

Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

Қонунгузорӣ

Законодательство

№ 4 (28), 2017
октябрь - декабрь

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла ба Базаи маълумотҳои таҳлили Шохиси илмии тақризшавандаи Россия ворид карда шудааст.

ISSN 2410-2903.

Наширияи мазкур дар ҳамкориҳои муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) нашр мешавад.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкорӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаю ақидаҳо ва шарҳу тафсири дар наширияи мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, бе ягон шарт мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

* * *

Журнал «Законодательство» зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в Аналитическую базу данных Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2410-2903.

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Сармухаррир

Главный редактор

Раҳимзода Маҳмад Забир – Узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон

Член-кор АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Деятель науки и техники Таджикистана

Ҳайати таҳририя

Редакционная коллегия

Алимов С.Ю.,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Баҳриддинзода С.Э.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
(муовини сармухаррир)
кандидат юридических наук, доцент
(заместитель главного редактора)
Саидзода И.Х.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Бобочонзода Исрофил Хусейн,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
доктор юридических наук, доцент
Букалєрова Л.А.,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук
Зоиров Ҷ.М.,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Меликов У.А.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Муртазоқулов Ҷ.С.,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Попондопуло В.Ф.,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
Арбоби шоистаи илми ФР
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
Фафуров А.Д.,
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Мухаррирон: Шодиев Ҳ.А.

Редакторы: Таиров С.С.

Шӯрои машваратӣ

Редакционный совет

Раҳмон Озода Эмомалӣ,
Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Руководитель Исполнительного аппарата
Президента РТ, кандидат юридических наук
Ватанзода Маҳмадалӣ Маҳмадулло,
Ёрдамчии Президенти ҶТ оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ-намо-
яндаи комилҳуқуқи Президенти ҶТ дар Маҷлиси Олии ҶТ
Помощник Президента РТ по правовой политике-полно-
мочный представитель Президента РТ в Маҷлиси Оли РТ
Раҳмон Юсуф Аҳмадзод,
Прокурори генералии ҶТ
Генеральный прокурор РТ
Маҳмудзода М.А.,
Раиси Суди конституцсионии ҶТ
профессор, академики АИ ҶТ
Председатель Конституционного суда РТ
профессор, академик АН РТ
Шермуҳаммад Шоҳиён,
Раиси Суди Олии ҶТ
Председатель Верховного суда РТ
Қаландарзода М.С.,
Раиси Суди Олии иқтисодии ҶТ
Председатель Высшего экономического суда РТ
Ализода З.,
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Уполномоченный по правам человека в РТ
доктор юридических наук, доцент
Саидвализода Б.С.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Худоёрзода Б.Т.,
Раиси комиссияи марказии интиҳобот ва райъпурсии ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Председатель Центральной комиссии по выборам и рефе-
рендумам РТ
кандидат юридических наук, доцент

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маъноӣ ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро
ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии далелҳо, иқтибосҳо ва маълумотҳо бар души муаллифон аст.
Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад ва баргардонида намешаванд.
Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность
фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

**НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ
ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ
И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)**

Бабаджанов И.Х., Тагайназаров Ш.Т. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Республики Таджикистан 5
Бухориева С. Нереализованный потенциал: женщина в науке Таджикистана 23

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**

Зариф Ализода Заминаҳои эълони истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 28

**ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА; ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛҲАЛҚӢИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)**

Раҳимзода М.З. Проблемы доступа к судебным решениям в Республике Таджикистан 33
Кодирзода Т.К. Пределы и ограничения осуществление субъективных гражданских прав 40
Меликов У.А. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи тичорати электронӣ дар Тоҷикистон 55
Табаров Н.А. К вопросу о соотношении франчайзинга и коммерческой концессии 60
Хуришеда А.М. О некоторых вопросах актов гражданского состояния как юридических фактах 65

**ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҶОИ ТАЪМИНОТИ ИҶТИМОӢ
(ИХТИСОС: 12.00.05)
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.05)**

Ромиз Дж., Ёров А. Проблемы совершенствования регулирования процессов миграции в Республике Таджикистан 70

**ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҶОИ ТАБИӢ, ҲУҚУҚИ АГРАРӢ;
ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)**

Соҳибов М.М. Баъзе аз масъалаҳои кодификатсияи қонунгузори экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон 75

**ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ (ИХТИСОС: 12.00.10)
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)**

Виктор Кесслер Защита доверия в административном праве Германии и Таджикистана 83
Нуждин Т.А. Переосмысление понятия реорганизации юридических лиц в российской юридической науке в свете внесения изменений в ГК РФ 90
Шатов В.Ю. Правовое регулирование деятельности органов налоговой службы в Республике Казахстан (некоторые проблемы и перспективы) 101

ГУНОГУН РАЗНОЕ

<i>Исмоилова М.И.</i> Тахлили қонунгузориҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибқорӣ	109
<i>Зарифов У.</i> Тахлили зиддикоррупсионии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ»	115
<i>Раҳимзода М.З.</i> Фарҳанги русӣ ба тоҷикии истилоҳоти ҳуқуқ (Русско-таджикский словарь юридических терминов)	119

ТАФСИР КОММЕНТАРИИ

Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират»	129
--	-----

ТАҶРИБАИ СУДӢ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Ҷамъбасти амалияи судии баррасии парвандаҳои оилавӣ оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент, ки аз тарафи судҳои шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016 баррасӣ гардидаанд	142
--	-----

ТАҚРИЗ РЕЦЕНЗИЯ

<i>Дмитрик Н.А.</i> Рецензия на монографию Меликова У.А. «Правовой режим объектов гражданских прав в интернете» (Душанбе: «ЭР-граф», 2017 г., 4 с.)	152
---	-----

ИТТИЛОӢТ СООБЩЕНИЯ

Конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳифзи сиёсӣ ҳуқуқи соҳибистиклолияти Тоҷикистон»	154
Мизи мудаввар дар мавзӯи «Масоили қонунгузориҳои ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон»	156

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ
ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ
И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)

Бабаджанов И.Х.,

Председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате РТ, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховиддинова АН РТ, доктор юридических наук.

E-mail: bobojonov_i@mail.ru

Тагайназаров Ш.Т.,

профессор кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ, доктор юридических наук, профессор

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: муносибатҳои шахсии гайримолумулкӣ; неъматҳои гайримоддӣ; предмети ҳуқуқи граждани; амалисозӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои граждани.

Ключевые слова: личные неимущественные правоотношения; нематериальные блага; предмет гражданского права; осуществление и защита гражданских прав.

Keywords: personal non-property legal relations; intangible goods; subject of civil law; implementation and protection of civil rights.

Одним из равноправных компонентов гражданско-правового регулирования являются личные неимущественные отношения. В ГК также закреплено, что гражданское право регулирует и личные неимущественные отношения, которые связаны с имущественными отношениями (ч.1 ст.1 ГК РТ и п.1 ст.2 ГК РФ).

К последним относятся отношения, возникающие в сфере интеллектуальной деятельности, объективированные результаты которой сочетают качества духовного блага и свойства товара, которым может пользоваться третье лицо в собственных интересах. Это авторские, изобретательские отношения и т.д., лежащие

в основе авторского и изобретательского права, а также отношения, возникающие из промышленных образцов и т.д.

Наряду с ними в сферу гражданско-правового регулирования, в соответствии с нормами действующего законодательства, входят и такие личные неимущественные отношения, которые непосредственно с имущественными отношениями не связаны (ч.5.ст.1 ГК РТ и п.2. ст.2 ГК РФ). Они возникают по поводу неотчуждаемых нематериальных прав и свобод.

Современный мир невозможно представить без прочной гарантированности прав человека, которые основаны на принципах сво-

боды личности, равенства и справедливости. Права человека выражают его свободу и являются необходимыми условиями его жизни, его взаимоотношений с обществом, государством и другими гражданами.

Степень развития, реализации и гарантированности прав человека зависит от типа, характера и природы того или иного государства и стабильности существующих общественных отношений в обществе и в мире. В обеспечении нормальной жизнедеятельности граждан и общества важная роль принадлежит личным правам гражданина. В связи с этим особое внимание следует обратить на механизм их правового регулирования, способы обеспечения реализации и процедуры их защиты [1, с. 64-65].

Права человека – это социально-ценностный ориентир, позволяющий применять «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень развитости последнего зависит от состояния дел с правами человека, от вида, содержания и объема этих прав, а также от степени их реализации [2, с. 1].

В современном цивилизованном демократическом обществе права человека имеют глобальное значение.

Конституция Республики Таджикистан устанавливает приоритет прав и свобод человека. Государство должно проявлять особую заботу о личности, об охране ее личных прав и интересов.

Философской основой института прав человека является учение о свободе, о естественном состоянии человека и его высшей ценности в обществе.

В Декларации независимости США 1776 г. говорится: «...все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь; свобода и стремление к счастью» [3, с. 29].

В Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (Франция) сказано: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. 2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» [4, с. 30].

В 539 г. до н.э. Великий Кир наперекор другим царям древности, которые были склонны к тирании, обнаружил декларацию, которая

гарантировала защиту и неприкосновенность жизни, имущества граждан, свободу их вероисповедания. Эта декларация, которая известна как «Уставонаи Куруш» («Столп Кира»), хранится в Британском музее и, возможно, является одним из первых образцов Декларации прав человека в истории [5].

История точно не помнит, какой закон или какой правитель впервые упомянул о правах человека. Одни утверждают, что эти указания исходят из законов Моисея, вавилоняне на этот счет ссылаются на своего правителя Хаммурапи, египтяне – на Трисмегиста, афиняне – на Секропу Солона, персияне – на Зороастра и т.д. Но кто бы ни был, он дал бесценный дар человечеству, ибо с того дня, когда мысль о том, что «сильный не обидит слабого, сироты и вдовы не будут угнетены» [6] и другие вошли в нашу обыденную жизнь, с того дня и до сих пор возникает вопрос об обеспечении прав человека.

Декларация Великого Кира заняла особую позицию по запрету эксплуатации и угнетения одного человека другим, по защите и восстановлению прав угнетенного лица.

Высшая цель Декларации Великого Куруша заключалась в запрете рабства и унижения человеческого достоинства, и это тогда, когда все государства того времени и многие известные мыслители были сторонниками сохранения режима рабства. Так еще Аристотель в свое время писал в своей «Политике» естественность рабства, как естественном состоянии человека [7].

Даже в настоящее время, как показала реальная жизнь, еще имеется немало людей, которые являются сторонниками сохранения рабства.

Великий Куруш в своей Декларации писал: «... не допущу, чтобы мужчины и женщины были рабами или продавались, и такой порядок должен навсегда уйти из жизни [7]».

Ценность Декларации заключается в том, что в новейшей истории человечества ее положения сыграли важную роль в установлении принципов уважения, в защите и обеспечении прав человека [8].

Всеобщая Декларация прав человека (1948г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.) и другие провозглашают права каждого человека на жизнь,

здоровье, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность личной, семейной жизни, корреспонденции, чести, репутации, тайны жилища, свободу передвижения, выбор места жительства и др.

Положения международных правовых актов получили свое закрепление в новой Конституции Республики Таджикистан (1994г.), которая подняла значение личности на новый уровень, значительно расширив круг её личных прав и свобод.

Сама личность материализована, но духовная сфера этой личности всегда имела важнейшее значение для развития человека. Духовные интересы составляют содержание и сущность человеческой личности. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и их защита – это первейшая обязанность любого государства. Каждое государство должно стать таким социальным государством, политика и законы которого направлены на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одно из характерных проявлений социальности государства – признание всех разновидностей личных прав человека, получивших отражение в вышеуказанных международно-правовых актах.

С расширением связей между различными государствами и народами на права и свободы личности все сильнее оказывают воздействие международные факторы. Взаимозависимость и целостность мирового сообщества, единство человечества выражаются в появлении и расширении содержания общечеловеческих стандартов прав и свобод личности. В связи с этим члены мирового сообщества образуют свое законодательство и свою практику с требованиями международных стандартов. В ст. 7 ГК РТ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются, в соответствии с Конституцией республики, составной частью правовой системы Республики Таджикистан. Если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, то применяются правила международного права. Законы государства должны соответствовать закономерностям жизни человека, государственно-организованного общества и всего человечества. Следовательно, должны приниматься во внима-

ние индивидуальный, общественно-государственный и международный уровни.

До 90-х годов XX в. многие ученые – юристы высказывались против регулирования личных неимущественных отношений посредством норм гражданского права. Они считали, что гражданское право не располагает средствами для регулирования и защиты неимущественных отношений вследствие их неперево-димости и отсутствия денежного эквивалента в этих отношениях. И до сих пор по наиболее существенным аспектам этой проблемы единого подхода и понимания еще не достигнуто.

До настоящего времени в гражданском законодательстве и науке не сложилось единой системы неимущественных прав и не выработаны общепризнанные критерии их классификации, хотя в последнее время об этом пишут довольно часто.

Пренебрежение к духовным интересам является лишь психологическим отголоском старого времени. Рост духовной стороны человеческой личности требует для этих интересов такого же признания, каким пользуются интересы имущественные. Совершенно правильно подметила это германская комиссия, пересматривавшая проект Уложения. «У высококультурного народа, – читаем мы в ее протоколах [9, с. 281], – обязательство имеет своей задачей обеспечивать не только материальные блага, но и блага идеальные, значение и ценность которых растут вместе с ростом культуры».

Раскрыть сущность и природу личных неимущественных прав нелегко. Видимо поэтому авторы, исследовавшие данную проблему, ограничиваются лишь характеристикой общих моментов. Наша задача состоит в том, чтобы раскрыть сущность и содержание каждого из конкретных видов личных прав.

Недооценка, а часто полное игнорирование личных прав, раньше были весьма характерны в научной и учебной литературе, потому что под личностью чаще понимали только тело человека. И в настоящее время ещё отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам. Деформация правосознания, имевшая место в последние годы, пренебрежительное отношение к правам и свободам человека обусловили незащищенность индивида, оказавшегося в весьма сложной ситуации. Последнее в свою очередь создаёт неуверенность в предсказуемости установления стабильных общественных отношений. Мы не можем со-

гласиться и с другим подходом, что якобы вся суть проблемы личных прав зависит от природного характера прав и свобод, принадлежащих человеку [10, с. 9].

Ныне уже признают и законом провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. «Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами» (ч.1. ст.14 Конституции РТ). «Неприкосновенность личности гарантируется государством. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению...» (ч.2. ст.18 Конституции РТ).

Положения, содержащиеся в этих нормах, к сожалению, еще далеки от полного воплощения в реальной жизни. Права человека еще не заняли в ней достойного места, а иногда их нарушение носит массовый характер (например, несвоевременные выплаты, а иногда систематические невыплаты заработной платы, пенсий, отсутствие работы, рост безработицы, негарантированность прожиточного минимума, необеспеченность достойного существования, жестокость и бесчеловечное обращение с людьми и т.д.).

Развитие прав человека имеет длительную историю и сопровождается борьбой доктрин. В философско-правовом плане отношение к правам и свободам человека связано с двумя основными направлениями юридической мысли: естественно-правовым и позитивистским. Если приверженцы естественно-правового направления рассматривают права человека как естественные, неотъемлемые, вытекающие из разума либо из иной силы и воли, либо из природы самого человека, то позитивистское направление подходит к ним как к категории, установленной государством.

Ученые часто говорят о «естественном праве» и связывают этот вопрос с отдельными видами личных прав. Идея о естественном праве, «праве по природе», возникла давно. Право – это социальная сила, регулирующая поведение людей в обществе. Оно имеет связь с фактами реальной действительности, с положительным правом.

Права в самом широком смысле состоят в том, что они признаны таковыми государством и обществом в его практической жизни, обоснованы и оправданы.

Суть идеи естественного права заключается в том, что наряду с правом, созданным людьми и выраженным в законах «позитивным правом», существует и естественное право, сумма требований, по своей исходной основе непосредственно, без какого-либо людского участия, рожденных самой натуральной жизнью общества, «природой» человеческого бытия, объективными условиями жизнедеятельности людей [11, с. 415].

Догматическая юриспруденция имеет дело с правом положительным.

Простое применение одних юридических норм вызывает удовлетворение чувства справедливости, а применение других норм приводит к обратному - к чувству несправедливости. На почве этого элементарного неудовлетворения чувства справедливости при применении норм права постепенно развивается философская рефлексия, которая уже в античном мире приводит к зарождению идеи так называемого естественного права [12].

Естественно-правовые требования и прообразы норм, как таковых, выражаются в морали, в обычаях, в иных идеологических положениях, не обладают строгой определенностью, нередко понимаются по – разному, произвольно и по самой своей сути не предназначены для непосредственной регламентации поведения людей [11, с. 419-422].

Сами по себе требования, вытекающие из естественной среды, – это ещё не правовые требования. Для того чтобы приобрести правовой характер, они должны преломиться через правовой механизм, через понимание права в широком смысле этого слова. Они должны приобрести облик правовых требований и быть признанными государством и обществом.

Такие подходы мы встречаем и в международно-правовых актах, о которых было сказано выше. В связи с этим думается, личные гражданские права входят в круг естественных прав человека [13]. Тем не менее, они определяются нормами современного права. Эти права (права на жизнь, на здоровье, на честь, на достоинство, на совесть, на свободу, личную неприкосновенность и т.д.) имеют сугубо личный характер. Будучи материализованными, они вместе с тем определены персональными характеристиками правообладателя. В перспективно – позитивном варианте носитель «соматического» полномочия может

иметь намерение с содержательно – определенной им целью на его модернизацию. Например, в литературе отмечают, что человек имеет право самостоятельно распоряжаться своим телом. На наш взгляд, осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «реконструкцию», изменять функциональные возможности организма, расширять их техническими либо медикаментозными средствами нежелательно, но даже если это допустить, то строго в пределах, допускаемых законом возможностей.

Сюда же можно отнести право на смерть, изменение пола, трансплантацию органов, право на аборт, на клонирование и т.д. [14]. Проблема личных прав, характеристика их правовой природы в названных случаях заявляет о себе особенно остро.

Личные права призваны обеспечить свободу автономии индивида, как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства. Эти права характеризуются тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически обеспечить пространство действия интересов индивида, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации каждой личности.

Общественные отношения, регулируемые гражданским правом, могут быть имущественными, либо неимущественными. Имущественные отношения регулируются нормами различных отраслей права. То же самое можно сказать и о личных неимущественных отношениях.

Между тем включение личных неимущественных отношений в предмет гражданско-правового регулирования обосновывается специалистами по-разному.

В юридической литературе была высказана точка зрения, согласно которой в силу относительной самостоятельности гражданского права в сферу ее действия втягиваются нетипичные для нее отношения – личные неимущественные, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений [15]. Правда, в тот период, когда была высказана данная точка зрения, в связи с не разработанностью вопросов данной проблемы, авторам, видимо, при-

шлось предложить именно такой подход. Но он и тогда, и сейчас является не совсем правильным. Во-первых, относительная самостоятельность гражданского права, как отрасли права, не позволяет включать в свою сферу не характерные для него общественные отношения, в том числе личные неимущественные отношения.

Во-вторых, и об этом писал Ш.Т. Тагай-назаров, общественные отношения не могут быть нетипичными. Если эти отношения нетипичны для гражданского права, то оно не может включать их в себя и регулировать. По мнению М.Н. Малейной, имущественные отношения и личные неимущественные отношения, связанные и не связанные с имущественными, обладают родством по предмету регулирования и имеют общий метод регулирования [16, с. 3-4]. На анализе использования метода регулирования в названных отношениях подробно останавливается Н.Д. Егоров [17, с. 15-20], поэтому мы не будем останавливаться на данном вопросе, хотя не со всеми подходами автора можно согласиться.

«Если имущественно-стоимостные отношения, – пишет Н.Д. Егоров, – предполагают взаимную оценку труда, воплощенного в том материальном благе, по поводу которого эти отношения складываются, то личные неимущественные отношения также предполагают взаимную оценку их участниками индивидуальных качеств личности, участвующих в этих отношениях. Взаимооценочный характер имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений и составляет то общее свойство, которое позволяет объединить их в предмете гражданского права. В имущественных отношениях взаимная оценка проявляется в стоимостной форме, а в неимущественных – в виде нравственной и иной социальной оценки качеств граждан и организаций» [17, с. 15-20].

К обоснованию общих свойств имущественных и личных неимущественных отношений несколько с иных позиций подходит Л.О. Красавчикова [18, с. 11-12]. Она особое внимание обращает на социальный характер этих отношений.

По нашему мнению, деятельность каждой личности его осуществление его индивидуальности. Во всех формах проявления личности выражаются ее личные качества.

Индивидуальные качества личности проявляются в созданных, произведенных им

предметах, выполненных работах и т.д. Материальный мир, материальное богатство – это продукт человеческой деятельности. Человек не может действовать, существовать и развиваться вне тех материальных условий, в которых он живет, и которые его окружают. Жизнь человека есть жизнь в предметном окружении. Человек является предметно обусловленным, предметно-действующим субъектом. Предмет есть та форма, в которую воплощается общественное бытие человека, его умения, знания, опыт и т.д. Человек не просто открывает в предмете его полезные свойства, но и придает им определенную форму, формирует его соответственно своей действительно человеческой потребности. Социальная значимость, сущность и ценность предмета определяются не только его полезностью, но и оформленностью его, особой, не свойственной природным объектам, приспособленностью к человеческой деятельности и потребностям.

В предмете его «человеческая форма» получает сугубо вещественное воплощение. Подвергнутый человеком целесообразной обработке природный предмет приобретает «человеческую форму». Такая форма природным материалам и веществам придается в процессе человеческой деятельности и человеческого труда. В форме, приданной человеком природным материалам, запечатлеваются усилия, опыт, знания, вкусы, способности и потребности многих поколений людей. Поэтому предмет становится «человеческим предметом» [1, с. 11-12]. Словом, человеческая личность развивается через производство материальных благ.

Получается, что то, что создается трудом, талантом, умом и умением человека, ценится и гражданское право его регулирует, а что касается самого создателя, самого человека, то его личные права не ценятся и якобы не могут быть урегулированы. В связи с этим оба компонента предмета гражданско-правового регулирования развиваются совместно и парно.

Эта мысль подтверждается ещё и тем, что наряду со всевозможными видами имущественных благ, все большую значимость в жизни человека начинают приобретать различные виды нематериальных благ.

В настоящее время в работах, посвященных экономике, значительное место отводится нематериальным благам [19].

Верно, что имущественные и личные нематериальные отношения отличаются друг от

друга, имеют собственное содержание, самостоятельное значение, но в то же время они находятся в единстве друг с другом. Прав Ш.Т. Тагайназаров когда утверждает, что нормы гражданского права не могут с этим не считаться. Соотношение и сосуществование двух компонентов – имущественных и личных нематериальных - это закономерность развития гражданского права. Ибо это парные, родственные отношения [20].

ГК РТ содержит нормы, направленные на более широкое регулирование личных прав, которые существенно отличаются от прежнего гражданского законодательства.

В соответствии со ст.1 ГК РТ, гражданское законодательство регулирует наряду с имущественными, также личные нематериальные отношения, которые с ними связаны. В качестве их объектов выступают нематериальные блага типа результатов творческой деятельности, способных быть объектами интеллектуальной собственности.

При этом имущественные отношения в указанных случаях оказываются зависимыми от нематериальных [21, с. 28]. Например, от права авторства на определенное произведение или изобретение зависит право на получение гонорара.

М.И. Брагинский считает, что одна из особенностей ГК РФ состоит в том, что, в отличие от ГК 1964 года и Основ гражданского законодательства 1991 г., из него исключены нематериальные отношения, не связанные с имущественными, они якобы не являются предметом регулирования гражданского законодательства. Следовательно, гражданское право лишь защищает объекты нематериальных отношений, но не регулирует их [22, с. 28-29]. Подобного рода постановку вопроса ни в коем случае нельзя считать обоснованной.

В последние годы едва ли не господствующим стало мнение, что гражданское право как регулирует, охраняет, так и защищает нематериальные блага.

Действующий ГК РФ подразделил личные нематериальные отношения на регулируемые и защищаемые гражданским законодательством, а ГК РТ – только на регулируемые.

Прежде сомневались в существовании объектов личных прав, затем, с признанием их существования сомневались в возможности их регулирования в законе [20]. Наше право в понятийном отношении, в раскрытии содержа-

ния понятий выглядит слабо обоснованным перед новейшими фактами ещё и потому, что оно знает личность лишь как тело. Следует отметить, что природу объекта определяет не закон, и являются ли личные права объектом регулирования, также определяет не законодатель. Оно должно быть доказано наукой. Тогда у законодателя возникает возможность их регулировать в законе. Защита – это тоже регулирование общественных отношений, и для того чтобы осуществлять эту защиту, необходимо, чтобы её регулировал закон. Разве закон не регулирует способы защиты гражданских прав? [23, с. 16-17].

Кроме того, обычно абсолютные личные неимущественные права формируются и развиваются в нормальном ненарушенном состоянии. Если в законе говорится, например, о праве гражданина на честь и достоинство, то имеется в виду регулирование поведения правомочного лица по отношению к окружающим его лицам. В силу сказанного субъективное абсолютное право на честь и достоинство означает, что гражданин в нормальном, стабильном обществе может требовать от всех окружающих его лиц воздержания от любых действий, ущемляющих его честь и достоинство.

При неправомерном поведении обязанных лиц не возникает какого-либо самостоятельного правоотношения относительного типа, а наступает лишь аномальная стадия в развитии абсолютного правоотношения [24].

Подобно тому, как отношения по истребованию собственником имущества из чужого незаконного владения нельзя рассматривать в качестве обязательственных и распространять на них действие общих норм обязательственного права, так и отношения по защите нарушенных личных неимущественных прав нельзя считать неимущественными обязательствами и применять к ним нормы общей части обязательственного права [25, с. 123-124].

В юридической литературе указывается на необходимость более полного гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений. Институт личных неимущественных прав граждан и организаций перспективен и их социальная ценность возрастает.

Проблема личных прав переплетается с такими глобальными проблемами, как, например, ядерная катастрофа, которая детерминирует содержание и смысл права на жизнь,

или экологическая проблема, которая связана с правом на здоровую жизненную среду и т.д.

Личные права – это сущностное, социальное проявление деятельности человека в различных правовых отношениях, как в имущественных, так и в неимущественных. Поэтому нарушение имущественных прав может привести к нарушению личных прав, и, наоборот нарушение личных прав служит основанием нарушения имущественных прав.

Сосуществование двух компонентов имущественных и неимущественных – это необходимость и закономерность развития гражданского права. Это два компонента, т.е. два элемента предмета гражданско-правового регулирования. Неимущественные права и свободы, которыми обладают субъекты гражданского права, разнообразны: это права на жизнь, здоровье, неприкосновенность личности, имя, честь, достоинство, на деловую репутацию, тайну, сферу личной жизни, семейную тайну, тайну средств личного общения, неприкосновенность личной документации, неприкосновенность жилища, право на изображение, право на благоприятную окружающую среду, право на свободу вообще, а также на свободу творчества, свободу выбора места жительства, свободу передвижения и т.д. Следовательно, речь идёт о большой группе, весьма значимой системе социальных ценностей. Самое главное – регулирование личных неимущественных отношений не является для предмета гражданского права чуждым.

В ГК содержится только примерный перечень личных прав. Так, в п. 2 ст. 2 ГК РФ закреплено следующее положение: «Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ».

В ч.5 же ст.1 ГК РФ закреплено: «Отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными), регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений».

Отсюда, следует, что если в основу названной нормы ГК РФ положена охранительная регламентация названных отношений (по утверждению комментатора названного пункта ГК РФ), то в основу нормы ГК РФ позитивная регламентация названных отношений.

Охрана и защита также являются формой правового регулирования [26]. Если в ГК РФ устанавливается охранительная регламентация личных неимущественных отношений (как это утверждают некоторые авторы), возникающих из конфликта неимущественных интересов, то это является неудачным вариантом. Нам представляется, что нужно исходить из позитивного смысла этих прав. Именно из такого понимания исходят М.Н. Малейна и Л.О. Красавчикова [27]. Отраден тот факт, что в новых гражданских кодексах личным неимущественным правам посвящены специальные главы, хотя эти главы ещё далеки от совершенства. В связи с тем, что эти вопросы ещё недостаточно хорошо исследованы, в ГК все виды личных прав еще не получили своей полной регламентации: не дается понятия этих прав, не раскрыто содержание этих прав, не регламентированы способы их реализации, ибо личные права направлены на более полную реализацию положительного потенциала личности. Сила человеческого духа, талант, энергия, инициативность и умение людей должны получить широкую реализацию. Общество должно открыть широкий простор развитию этих отношений в рамках закона.

Личные права и способы их осуществления и реализации входят в область личной автономии. Однако это никак не означает, что это произвольная сфера деятельности. До тех пор пока эти права осуществляются гражданами правомерно и в соответствии с их назначением, вмешательство в эту сферу недопустимо, но как только эти права начнут осуществляться не по назначению, то вмешательство государства становится обязательным.

Мы полагаем, что весь смысл, содержание и роль личных неимущественных прав и интересов еще в достаточной степени не только не установлены, но и не исследованы. В этом направлении делаются еще первые шаги, попытки, подходы. В этом, на наш взгляд, заключается основная причина в недостаточно продуманной степени урегулированности личных неимущественных прав.

В настоящее время дело ещё более осложнилось. Человек оказался предоставленным самому себе. Существование такого положения объясняют и обосновывают возникновением и действием рыночных отношений. С этим трудно согласиться. Общество должно реально заботиться о каждом гражданине, об

условиях его жизни, облегчать его положение в трудные моменты его жизни.

Нарушение личных прав граждан ведет к разрушению нравственной основы человеческих отношений и тем самым к нарушению основ имущественных и личных неимущественных отношений.

Личные неимущественные отношения – это довольно своеобразные отношения. В основе их лежат нормы нравственности, принципы взаимоуважения и взаимоподдержки, справедливости и чистоты взаимоотношений.

Каким же образом закон может гарантировать неприкосновенность личных прав, если в нем не урегулированы способы такого рода гарантий, определяемые соответственно способу осуществления этих прав? Иначе непонятно, что и от чего гарантировать. Например, неприкосновенность личности не заключается лишь в конституционном положении о том, что никто не может быть подвергнут аресту иначе, как на основании судебного решения или санкции прокурора. Во-первых, как показывает жизнь, само судебное решение и санкция прокурора не всегда оказываются объективными. Во-вторых, бывает, что, когда гражданин идет по улице, бульвару, на работу, учебу и т.д., он подвергается иногда оскорблению, по отношению к нему не исключено применение силы. Кто (общество, государство, правоохранительные органы и др.?) в таких ситуациях и как гарантирует ему его реальную и абсолютную неприкосновенность? В таких случаях, видимо, приходится рассчитывать только на применение мер ответственности к правонарушителю в будущем, что не соответствует сущности самой идеи неприкосновенности личности, проблемы личных прав и гарантий свободы личности. Неприкосновенность личности – это абсолютное право человека. Нет другого субъективного права, по поводу правовой природы которого имели бы место столь различные толкования в юридической литературе. Данное обстоятельство обусловлено неоднозначностью определения объекта неприкосновенности. От решения вопроса об объекте неприкосновенности зависят объем и содержание права на личную неприкосновенность. Этот вопрос решается учеными неоднозначно.

Объектами личной неприкосновенности являются физическое состояние человека, телесная целостность человека (физическая

неприкосновенность), возможность свободно располагать собой (неприкосновенность, обеспечивающая свободу человека), а также духовная неприкосновенность.

Полная реализация права на личную неприкосновенность возможна лишь при достаточной нормативной конкретизации названных положений в отраслевом законодательстве.

Государство обязано гарантировать безопасность граждан от посягательств на их жизнь, честь и имущество. Именно в этом плане функция охраны прав и интересов граждан, обеспечение их безопасности имеют решающий смысл и назначение [28, с. 25-29].

В личных правах особенно четко проявляются состояние и соотношение отдельного и общего. Отношения, регулируемые гражданским правом, не следует во всех случаях рассматривать исключительно через призму обычных традиционных правоотношений. Поэтому всякий неверный подход при теоретическом решении проблемы по выявлению сущности гражданских личных прав может привести к недооценке роли и значения этих прав. Личные права также имеют свою собственную, четко выраженную нагрузку, содержание и направленность.

Проблемы личных прав всегда вызывали и вызывают до сих пор споры. Скорее всего, эта дискуссионность обусловлена тем, что многие не усматривают, не видят в них предмета. Нами забыта функциональная деятельность человека во всех процессах жизни. Деятельность каждой личности есть осуществление ее индивидуальности в созданных, произведенных ею предметах, выполненных ею работах, в ее повседневном поведении, образе жизни и т.д.

Личные права – это наличные, реально существующие полноценные и гарантируемые государством и общественным строем права, предназначенные для проявления их положительного компонента, направленные на свободную, добросовестную, безупречную форму реализации, материализации человеческого умения, дарование социальных качеств и способностей в целях развития человеческих качеств и материальной основы общества.

Имущественные и неимущественные отношения отличаются друг от друга, но в тоже время они находятся или могут находиться в единстве друг с другом. В связи с этим эти отношения регулируются нормами гражданского права. Гражданское право не может с этим

не считаться. Последнее предполагает комплексное развитие как имущественных, так и неимущественных общественных отношений. Поэтому имущественные и неимущественные отношения следует рассматривать не только в их соотношении и взаимосвязи, но и в их собственном содержании и сущности.

Личные права – это основа механизма действия граждан как в области имущественных, так и неимущественных отношений. Эти права имеют свое самостоятельное значение и сущность и реализуются самостоятельно или наряду и в комплексе с имущественными отношениями [28, с. 72].

Внешние проявления каждой личности зависят от ее внутренних качеств и существующих в обществе принципов и отношений. Во всех формах проявления личности выражаются ее личные качества. В своих проявлениях она исходит и учитывает существующие в обществе условия и возможности. Задача заключается не только в улучшении поведения и поступков людей, но и в улучшении и укреплении общественных отношений, ибо совершенствование последних предполагает и совершенствование людей. Это означает, что каждый гражданин должен располагать достаточно точной информацией об условиях общественной жизни, о людях, о правовых требованиях и возможных их последствиях.

Представляется, что каждое лицо осваивает действительность и действует в общественных отношениях субъективно не потому, что он поступает сознательно, а потому что оно действует предметно.

Следовательно, человек на основе своей деятельности приумножает свои качества и возвышает свою честь. Личные права человека проявляются в действиях людей и как-то объективируются. У субъектов гражданского права это проявляется в их поведении, образе их действий, в результатах выполненных ими работ, при добросовестном выполнении своих обязанностей и взятых ими обязательств. Односторонность объективности и субъективности индивид преодолевает в результате практической деятельности, и поэтому в структуре общественных и личностных отношений материальные и нематериальные факторы постоянно переплетаются.

«Человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него человеческим предметом

или определенным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете... Все предметы становятся для него опредмечиванием самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предметом становится он сам ... лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческое существо развивается [29, с. 122]».

В производстве объективируется личность, а в личности субъективируется вещь. Человек может быть отчужден от самого себя. Тогда его деятельность оказывается в силу этого мукой, его собственное творение – чуждой ему силой... его власть над предметом оказывается властью предмета над ним, а сам он – властелин своего творения, оказывается рабом этого творения.

Думается, что оба компонента гражданского права - имущественные и личные неимущественные отношения – должны развиваться самостоятельно и одновременно, параллельно, совершенствовать одно другое.

Следовательно, гражданское право регулирует, независимо от объема, в равной степени и имущественные отношения и не только по причине связанности второго компонента с первым, ибо, согласно действующему законодательству первый компонент также связан со вторым.

Назначение личных гражданских прав состоит в том, чтобы обеспечить индивидуальный суверенитет и приоритет индивидуальных интересов, а также внутренних ориентиров развития каждой личности [30, с. 10]. Эти права призваны обеспечить пространство действия личных интересов, дать возможность индивиду для его самоопределения и самореализации.

Характерные особенности личных прав состоят в следующем:

1) они не имеют материального содержания. Эти права по сущности не имеют товарного характера. В своем ненарушенном состоянии они не связаны с возникновением аномальных отношений. В силу сказанного, они называются неимущественными правами, хотя эти права при определенных условиях порождают имущественные отношения. В случае нарушения личных прав законодатель допускает денежную компенсацию морального вреда.

Подрыв деловой репутации юридическое лица или индивидуального предпринимателя может вызвать отток клиентуры и т.д.;

2) личные права неотделимы от самой личности. Данная юридическая особенность вытекает из факта неотделимости самого нематериального права. Считают, что поскольку личные права неразрывно связаны с самим существованием личности, то они существуют независимо от их правовой регламентации, а в случаях посягательств на эти блага они нуждаются в правовой защите. С подобным суждением трудно согласиться. Как уже отмечалось, без правовой регламентации они не могут быть признаны субъективными гражданскими правами, а в случае их ущемления невозможно будет обеспечить их защиту;

3) они индивидуализируют личность – обладателя этих прав;

4) эти права в принципе принадлежат к числу неотчуждаемых прав;

5) они существуют без ограничения срока их действия и т.д.

Личными неимущественными часто называют отношения, которые на самом деле таковыми не являются. Это не случайно, так как в законодательстве отсутствует легальное определение личных неимущественных прав, а в литературе в это понятие вкладывается различный смысл.

Личные неимущественные отношения, составляющие предмет правового регулирования, возникают по поводу благ, имеющих нематериальный характер. Если материальные блага-средства производства, вещи, имущество имеют конкретные измеряемые параметры, и, следовательно, вполне объективно измеримы в тех или иных единицах и могут быть выражены в доступной и равнозначной для всех форме (как для обладателя этих прав, так и для других лиц), то личные права лишены этих качеств. Они имеют вполне определенное содержание, однако не поддаются точному измерению, т.е. они не могут быть взвешены, определены в денежных или каких-либо иных единицах. При определении ценностей неимущественного характера среди них есть и такие, которые могут быть оценены и в деньгах.

В отличие от имущественных прав, личные неимущественные права, индивидуализирующие личность, неотделимы от нее, неотчуждаемы, не передаваемы. Нельзя передать, продать, подарить свою честь, достоинство,

жизнь, здоровье, без которых утрачивается сама личность. Здоровье может быть повреждено, честь - умалена, но во всех случаях личность не теряет своих качеств.

Круг социальных связей современного человека весьма широк, и вероятность претерпевания человеком многочисленных обид на его жизненном пути достаточно высока. В случае нарушения их прав и интересов граждане прибегают к судебной защите. Однако всем известна имеющая место не оперативность при рассмотрении этих вопросов, что в свою очередь снижает эффективность работы правоохранительных органов. Тем не менее, граждане должны добиться желаемого результата с помощью закона.

6. Личные неимущественные права принадлежат к числу абсолютных. Управомоченному лицу в таких отношениях противостоит неограниченный круг обязанных лиц. Обязанные лица должны воздерживаться от совершения действий, которые могут нарушить личное неимущественное право другого лица.

Обладатель личного права в рамках закона самостоятельно определяет, каким образом, когда и какие из своих личных прав осуществить. Гражданин предоставлено право свободно определять свое поведение в индивидуальной сфере жизнедеятельности. Закон исключает какое-либо вмешательство других лиц в личную сферу жизнедеятельности граждан, кроме случаев нарушения требований закона [31, с. 169-170].

В зависимости от типа, характера и природы государства, уровня его экономического развития права человека либо развиты достаточно широко, либо отсутствуют вообще, либо носят декларативный характер. Подлинная природа того или иного государства, как уже отмечалось, раскрывается именно через степень реализации и гарантированности, прав человека, через место и роль индивида в обществе, через его взаимоотношения с государством и его органами.

В обеспечении нормальной жизнедеятельности общества личные права гражданина имеют особенно важное значение. В связи со сказанным механизм их правового регулирования, реализации и процедур их защиты, заслуживает самого пристального внимания и со стороны теоретиков, и со стороны практиков юридической сферы.

Непосредственный смысл и значение в защите личных прав граждан имеют внутри-

государственные правовые нормы. Внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод гражданина дополняются международно-правовыми способами их обеспечения. Особая значимость личных прав граждан в жизни человека и общества, в развитии нормальных связей и взаимоотношений между ними требует определения общих их закономерностей, позволяющих координировать и упорядочивать механизм и содержание существующих общественных отношений. Необходимо сформулировать те основные принципы, которые являются ценностными ориентирами в современном мире.

Изучение этих проблем и вообще теории личных прав неизбежно пересекается с другими отраслевыми юридическими науками.

Недооценка и полное игнорирование личных прав были характерны в научной и учебной литературе прошлых лет. Характерно и то, что в учебниках, не говоря о гражданских кодексах, вовсе отсутствовали соответствующие разделы или главы, посвященные правам человека.

Тем не менее, нельзя согласиться с утверждением, что в советский период человек был лишен личной автономии, личной неприкосновенности и что механизм защиты прав и свобод человека был ненадежным [10, с. 7].

В теории права еще не сложилось единого общепризнанного понятия неимущественных прав. Каждый ученый предлагает свое определение. Нельзя сказать, что между ними нет ничего общего.

По мнению М.Н. Малеиной, Ш.Т. Тагайназарова и др., неимущественные отношения, урегулированные нормами гражданского права, обладают рядом отличительных признаков [32]: 1) нематериальным характером; 2) направленностью на индивидуализацию личности; 3) это особый объект; 4) специфической основой возникновения, реализации и прекращения.

Личные неимущественные права не могут быть оценены точно (например, в деньгах), им не характерна возмездность, их осуществление не сопровождается имущественным представлением (эквивалентом) со стороны других лиц. Эта особенность предопределяет невозможность обращения взыскания на объект личного права.

Все неимущественные права объединяются тем, что они служат признанию за лично-

стью ее нравственной ценности [33, с. 83].

Правовая сущность любой правовой категории определяется путем выявления её характерных особенностей.

В цивилистической литературе личные права характеризуют как неимущественные блага. Понятие «благо» в юридической литературе исследовано достаточно хорошо. Под «благом» в широком смысле можно понимать все, что является в той или иной степени полезным для человека.

Когда мы говорим о категории «благо», то имеем в виду отношение человека к определенному материальному или нематериальному объекту. Для людей важный интерес представляют не только материальные, вещественные предметы, но и нематериальные блага.

Строго говоря, жесткой границы между этими благами не существует, и отнести конкретное благо к одному из них часто можно со значительной долей условности [34, с. 27].

Заметное место отводится неимущественным благами в экономической теории, поскольку именно личные неимущественные факторы во многом способствуют успехам и достижениям в экономике. Например, мотивации повышения эффективности труда работников предприятий, а также достижение социального мира в обществе.

Многие ученые отмечают неэкономический, нематериальный, неимущественный характер неимущественных отношений, т.е. отсутствие точного, а зачастую и приблизительного денежного эквивалента в этих отношениях.

При всем этом отметим, что в настоящее время появляется все больше предпосылок для развития рынка неимущественных благ. Однако проблема оценки данной категории благ представляет определенную сложность. Уже становятся привычными такие понятия, как «рынок информации», «рынок органов для трансплантации», «рынок загрязненной окружающей среды определенной местности» и т.д. Поэтому для установления глубинных особенностей личных прав требуются исследования, в которых давались бы ответы на многие вопросы, касающиеся личных прав человека.

Особенностью неимущественных благ, как мы уже отмечали, является их невещественный характер, в связи с чем так долго считали и считают, что гражданские права не могут эти отношения регулировать. Но не все виды нематериальных благ не имеют ве-

щественного характера. Например: здоровье, окружающая среда, трансплантация органов, изображения, неприкосновенность жилища и т.д. имеют вполне материальное содержание. Но существуют и такие виды нематериальных благ, которые на самом деле не имеют материальных свойств, например, имя, честь, достоинство и т.д., хотя они также могут быть оценены, например, возмещение морального вреда в случае нарушения чести и достоинства, в случае незаконного использования чужого имени, наименования юридического лица, товарного знака юридического лица и т.д.

Отличительной чертой личных прав является неотделимость их от личности конкретного человека, хотя, как отмечает Ш.Т. Тагайназаров [20], они могут быть в отдельных случаях отделены от человека со специальной целью. В сущности же они неотделимы.

По мнению Н.Д. Егорова, личные нематериальные блага неотделимы от личности их носителя, в силу чего по поводу них не складываются общественные отношения, которые можно было бы регулировать нормами гражданского права. Поэтому личные нематериальные блага непосредственно защищаются гражданским законодательством [35, с. 42]. Его поддерживают В.А. Дозорцев и М.И. Брагинский.

Противоположенную позицию занимают А.Е. Шерстобитов, Ю.К. Толстой, Ш.Т. Тагайназаров, Л.О. Красавчикова, М.Н. Маленина и др. Эти ученые-юристы отмечают, что прямо и непосредственно личные неимущественные отношения не упоминаются в числе отношений, регулируемых гражданским правом (ст. 1 ГК РТ и ст. 2 ГК РФ). Тем самым концепция, основанная на искусственном противопоставлении правового регулирования и правовой защиты в области гражданского права, в высшей степени условна. При этом констатируется, что личные неимущественные отношения составляют предмет гражданского права не только когда они нарушены, но и до их нарушения (Ю.К. Толстой). С такой позицией мы согласны полностью [36].

Можно отметить и такую характерную особенность – переменный характер содержания объектов личных благ [34, с. 47], целый ряд неимущественных благ не является постоянным, т.е. они изменяются. Например, здоровье, окружающая среда, индивидуальный облик и многие другие блага.

Нематериальные блага становятся принадлежностью личности от рождения или в силу закона.

В результате ущемления, практически любых прав, как имущественных, так и неимущественных, человек претерпевает моральные страдания, однако моральный вред, причиненный нарушением имущественных прав, возмещается только в случаях, прямо предусмотренных законом. Наряду со всевозможными видами имущественных благ, большую роль в жизни человека играют различные нематериальные блага, такие, как жизнь, здоровье, честь, достоинство и т.д.

Жесткой границы между этими благами, видимо, ставить не следует [34, с. 47].

В последнее время вопросы неимущественных благ заняли прочное место во многих международных документах. Под влиянием многих факторов, и в том числе международно-правового характера, расширена правовая регламентация личных неимущественных прав и расширен перечень нематериальных благ, подлежащих регулированию и защите гражданско-правовыми способами. Более ответственно стали относиться к этой проблеме и в научных исследованиях.

Объектами личных неимущественных прав могут выступать нематериальные (духовные) блага и результаты интеллектуальной деятельности. Иногда результаты интеллектуальной деятельности включают в понятие нематериальных благ. Это противоречит содержанию ст.152 ГК РФ, согласно которой результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага – самостоятельные виды объектов гражданских прав

В ч.1 ст.170 ГК РФ приводится примерный перечень нематериальных благ: жизнь, здоровье, достоинство, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право на авторство и др.

Поскольку в ГК дается лишь примерный перечень нематериальных благ, то это позволяет сделать вывод о том, что объектом гражданско-правовых отношений могут оказаться и названные в ГК нематериальные права.

Некоторые авторы эту норму закона пытаются объяснить тем, что законодатель выделяет благо двух уровней: благо первого уров-

ня – это собственно нематериальное благо, неразрывно связанное с личностью, приобретенное в силу рождения; благо второго уровня – личное неимущественное право, приобретаемое в силу закона [37, с. 319-322].

В ч.1 ст.170 ГК РФ отмечается что, нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы.

Л.О. Красавчикова определяет личные неимущественные отношения, как правоотношения, которые складываются по поводу личных нематериальных благ, принадлежащих личности, как таковой и от нее неотделимых [38, с. 171].

Во-первых, данные гражданские правоотношения являются личными: они складываются по поводу особой категории объектов нематериальных благ, носящих четко выраженный личный характер. Само существование данных благ невозможно вне связи с определенным конкретным физическим лицом. Благодаря этому они приобретают, как правило, свою неповторимую индивидуальную окраску.

Во-вторых, данные правоотношения являются неимущественными и не имеют непосредственных связей с отношениями имущественными.

И ещё – данное субъективное право принадлежит к числу неотчуждаемых и непередаваемых. Отмеченная юридическая особенность вытекает из факта неотделимости самого нематериального блага. Законодатель учитывает данное обстоятельство, исключая переход рассматриваемых личных неимущественных прав от одних субъектов к другим. Именно в силу этого юридически невозможно передать другому лицу право на свое имя, на неприкосновенность своей частной жизни и свою личную неприкосновенность и др. В противном случае названные права утратили бы не только юридический, но и специальный смысл.

Юридическое содержание личного неимущественного правоотношения образует субъективное гражданское личное неимущественное право лица и ему корреспондируется субъективная гражданская обязанность всех прочих лиц.

Дело в том, что конкретному физическому лицу всегда принадлежат конкретные личные неимущественные права (право на свое имя, на свою честь и достоинство, на неприкосновенность личности и частной жизни и т.д.).

Самим физическим лицам предоставлена возможность, в известных пределах, определять содержание принадлежащих им личных неимущественных прав и порядок их осуществления в рамках закона.

По утверждению Н.Д. Егорова, само название «личные неимущественные отношения» указывает на два их отличительных признака: на неимущественное содержание и на личный характер. Оба эти признака должны найти отражение в определении понятия личных неимущественных отношений [35, с. 117].

Следует отметить, что при определении понятия личных неимущественных прав гражданско-правового характера вышеотмеченные автором признаки необходимы, однако их недостаточно, поскольку они не позволяют определить не только правовую природу этих прав (они должны отражать не только индивидуализацию личности), но и круг регулируемых гражданским правом личных неимущественных прав и их назначение, способы осуществления.

В соответствии с указанными признаками, Н.Д. Егоров личные неимущественные отношения определяет, как возникающие по поводу неимущественных благ отношения, в которых осуществляется индивидуализация личности посредством выявления и оценки ее социальных качеств [35, с. 117].

Ш.Т. Тагайназаров неимущественные права определяет как отношения, которые складываются по поводу признаваемых и оцениваемых государством и обществом наиважнейших нематериальных, суверенных прав личного характера и принадлежащих личности, в сущности, как правило, неотделимых от нее, подлежащих регулированию и исключительно правомерно реализуемых конкретно каждым [1, с. 82].

Из приведенных определений можно сделать вывод, что наиболее распространены определения, согласно которым личные неимущественные отношения неразрывно связаны с личностью определенных субъектов, возникают по поводу духовных благ, лишенных экономического содержания; это правовые связи между субъектами по поводу духовных благ, индивидуализирующих ее носителя; это такие общественные отношения, в которых выражены признание и оценка индивидуальных качеств лица со стороны общества.

Наличие различных определений, по нашему мнению, видимо, скорее всего, объясняется

трудностями подведения под общее разнородных видов неимущественных прав, а также тем, что целый ряд фундаментальных вопросов в этой сфере не имеет общепризнанного решения. Некоторые из имеющихся определений, на наш взгляд, в какой-то мере применимы лишь к двум или трём видам личных прав и не охватывают другие неимущественные права. Кроме того, не все виды неимущественных прав имеют целью индивидуализировать их обладателя.

Гражданское право регулирует личные неимущественные отношения независимо от того, связаны они с имущественными или нет. Однако наличие или отсутствие связи между личными неимущественными и имущественными отношениями влияет на внутриотраслевую структурную дифференциацию гражданского права.

Гражданское право способно регулировать личные неимущественные отношения и до момента их нарушения [39, с. 7]. Абсолютные личные неимущественные отношения формируются и развиваются в нормальном (ненарушенном) состоянии, когда поведение участников указанных отношений соответствует требованиям закона. Как уже было отмечено, в случае же неправомерного поведения обязанных лиц какого-либо самостоятельного правоотношения не возникает, а наступает лишь аномальная стадия в развитии абсолютного правоотношения [40].

Подобно тому, как отношения по использованию собственником имущества из чужого незаконного владения нельзя рассматривать в качестве обязательственных и распространять на них действия общих норм обязательственного права, так и отношения по защите нарушенных абсолютных личных неимущественных прав нельзя признать неимущественными обязательствами и применять к ним общую часть обязательственного права.

В случае причинения имущественного вреда размер ответственности определяет стоимостную эквивалентность причинного вреда. Но в случае причинения морального вреда принцип эквивалентности, внутренне присущий гражданскому праву, не срабатывает, что предопределяет особый способ гражданско-правовой защиты [41, с. 58]. Безусловно, личные неимущественные блага оценить деньгами очень трудно.

При компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходи-

мо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме [42].

Личные права – это широкая тема. Личная сфера жизни граждан не произвольная сфера и не может находиться вне орбиты правового регулирования. Можно говорить о различных аспектах данной проблемы. В Конституции Республики Таджикистан значительно расширен перечень личных прав: это право на жизнь (ст. 18), право на охрану здоровья (ст. 38), на честь и достоинство гражданина (ст. 42), на свободу (ст. 42), неприкосновенность личности (ст. 18), неприкосновенность жилища (ст. 22), право на тайну переписки, телефонных переговоров, телефонных и иных личных сообщений (ст. 23), право на сведения сферы личной жизни (ст. 23, ч. 2), право на информацию (ст. 30) и т.д. Личные права характеризуются как «естественные», «неотъемлемые», «священные», «неотчуждаемые». Таковыми они названы постольку, поскольку считают, что ими человека наделяет в момент его рождения природа. «Неотъемлемыми» их признают в силу того, что их относят к числу тех коренных качеств, которые присущи, имманентны человеку, как жизнедеятельному существу и которые нельзя отделить от него. Эти права называют «священными», но приобретают они этот титул вовсе не по той причине, что они сверхъестественны. «Священными» их называют потому, что они чрезвычайно важны, и, самое главное, что они неприкосновенны и определяют качества и социальную сущность человека.

По вопросу о том, что лежит в основе человека, имеются различные точки зрения. С одной стороны, согласно естественно – правовой доктрине, это основание кроется в самой природе человека. Сторонники второй доктрины подчеркивают позитивную природу этих прав.

Следует отметить, что, во-первых, не все виды личных прав, а только сугубо личные права человека относятся к числу естественных прав. Во-вторых, суть проблемы заключается не в этом. Для того чтобы их признали полноценными правами граждан, они должны быть признаны таковыми в первую очередь государством и в законодательном порядке гарантированы им, что и делается на конституционном уровне.

Если права человека носят естественный характер, то тогда возникает вопрос – в чем заключается надобность закрепления их в законе? Разве это не свидетельствует о том, что о каком бы государстве не шла речь, для того, чтобы говорить о тех или иных личных правах, необходимо, чтобы они были признаны государством и обществом и закреплены в законе. Личные права могут существовать в естественном состоянии, например, право на жизнь, здоровье, родительские права и т.д. Эти права на самом деле носят естественный характер. Однако даже таких прав можно лишиться на законном основании. Хотя законодатель не может лишить родительских прав. С точки зрения теории личных прав, никто не может быть лишен родительских прав, никто не может присвоить чужому ребёнку свою фамилию, как бы он не любил его. Эти вопросы нужно и можно решить на другом уровне и по-другому. Представляется не точным установление тайны усыновления. Естественный характер личных прав еще ни о чем не говорит. Необходимо, чтобы эти права были закреплены в законе, для того чтобы выработать механизм их реализации, охраны, а в случае необходимости – осуществлять их защиту.

Развитие личных прав определяет обеспечение суверенитета, свободы и автономии каждой личности.

Поколение людей, живущих в XXI в., должно уметь мыслить не только в рамках кризисных периодов и задач. У человечества есть шансы переустроить всю свою жизнь таким образом, чтобы в будущем мир вышел на высочайший уровень цивилизации, ощутил в полной мере свою целостность и единство, нашел бы достаточную степень гармонии через сотрудничество и уважение.

Несмотря на различные теоретические и идейные подходы к личным правам человека, общечеловеческий характер и ценность этих прав стыкуются, и в этом смысле наличие этих прав признают все.

Следует отметить, что, во-первых, люди весьма остро и больно воспринимают и переживают нарушения своих личных прав. В связи с этим правовое регулирование, а в случае нарушения осуществление их защиты, являются социально оправданными. Во-вторых, личные права имеют не только непосредственно индивидуальную природу, им одновременно присущ и общий интерес. В-третьих, личные

права – это реально существующие правовые состояния.

Данная проблема является одной из определяющих, поскольку она прямо и однозначно связана со всеми фундаментальными принципами, институтами государства. Например, четкая правовая организация власти и деятельность органов государственной власти, реальная реализация института неприкосновенности личности, полное утверждение свободы личности в рамках закона должны стать, сущностной основой и предпосылкой государственного строя, признанием определенной правовой и социальной сферы автономии личности.

Государство должно быть основано не на принуждении и страхе, а на свободной лояльности своих граждан. До тех пор, пока правовая культура граждан не вырастет до необходимого уровня, пока идея прав и свобод человека не станет нравственной потребностью, национальной идеей, способной объединить все общество, подвигнуть его на новое правовое, политическое, социальное, экономическое и культурное созидание, не будут реализованы на практике процедуры и институты обеспечения прав и свобод человека [43, с. 69-70].

В настоящее время, как показывает жизнь, подходы к проблемам правовой защищенности личности в деятельности правоохранительных органов существенным образом обесценили личность. Правовая их защищенность явно недостаточна. Статус личности, индивида стал непрочным и ненадежным.

Между тем, в государстве у гражданина должна быть твердая уверенность в том, что его жизнь, здоровье, честь, достоинство, безопасность, имущество надежно охраняются, а всякое посягательство на эти ценности будут решительно пресечены.

Личность занимает в системе права центральное место. Она выступает в ней во многих качествах. К ней обращены юридические предписания, от нее зависят состояние законности и уровень правовой культуры общества [44, с. 8]. На ней замыкаются практически все юридические явления, фокусируются разнообразные правовые связи и процессы.

Все вышеперечисленное определяет значимость личных прав граждан.

Личными они признаются потому, что эти права священны для каждого, выражают способности и умения человека в реализации себя

как личности. Именно личные права характеризуют и обеспечивают интересы каждой личности, как носителя абсолютных личных прав по обладанию, пользованию и распоряжению ими в рамках закона.

Список литературы

1. Тагайназаров Ш.Т. Проблемы личных неимущественных прав в новом Гражданском кодексе Республики Таджикистан // Государство и право.- Душанбе, 1999. - №4. С. 64-65.
2. Права человека. Учебник для ВУЗов / Под ред. Лукашевой Е.А., М., 1999. С. 1.
3. Сборник международных актов по правам человека. – Душанбе, 2001. С. 29.
4. Международные акты о правах человека: Сборник документов // Сост. В.А. Карташкин, Е.И. Лукашева. – 2е изд., доп. – М., 2002. С. 30.
5. Рахмонов Э.Ш. Таджикская государственность: от Саманидов до рубежа XXI века // Народная газета.- 1999. - 16 сент.
6. История политических учений. М., 1960. С. 35-36; Крашенинникова Н.А. История права Востока: курс лекций. М., 1994. С. 98-101; Монтескье Ш.Л. Рухалкавони. – Тегеран, 1349. С. 406-413.
7. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация Великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека. // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации (исследование). -Душанбе 2002. С. 113-126; Хамидов Х. Декларация прав человека Великого Кира. // Садои мардум. - 2003. 9 января.
8. История политических учений. С. 75-76; Монтескье Ш.Л. Рухалкавони. С. 406-413.
9. Protokolle. Bd. J, стр. 281.
10. Права человека. Учебник для вузов / Под.ред. Е.А. Лукашевой. – М., - 1999. С. 9.
11. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. С. 415.
12. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. С. 60-61; Червернин В.А.. Основные концепции естественного права. - М., 1988.
13. В юридической литературе по этому поводу имеется иная точка зрения: личные гражданские права не входят в круг естественных прав, поскольку они определяются нормами права, эти права предлагают определять как

«соматические». См.: Крусс В.И. Личностные «соматические» права человека в конституционном и философско-правовом измерении. К постановке проблемы // Государство и право. - 2000, № 10. С. 43.

14. Крусс В.И. Личностные «соматические» права человека в конституционном и философско-правовом измерении. К постановке проблемы // Государство и право. - 2000, № 10. С. 43.

15. Братусь С.Н.. Предмет и система советского гражданского права. - М., 1963. С. 83-85; Алексеев С.А. Структура советского права. - М., 1975. С. 172-173.

16. Малеина М.Н.. Личные неимущественные права граждан. (понятие, осуществление, защита. Автор дисс. док.юр. н.- М., 1997. С. 3-4.

17. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. - Л., 1988. С. 15-20.

18. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1994. С. 11-12.

19. Антомонов В.С. Модель человека в экономической науке. - Спб., 1998; Его же. Человек в зеркале экономической теории. - М., 1993.

20. Тагайназаров Ш.Т. Проблемы гражданского правового регулирования личных неимущественных прав граждан: Автореф. дисс. ... д.ю.н. – Ташкент, 1993.

21. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Брагинского М.И. - М., 1995. С. 28.

22. Брагинский М.И. Отношения, регулируемые гражданским законодательством // Комментарий части первой Гражданского кодекса РФ. - М., 1995. С. 28-29.

23. Гражданский кодекс РТ. – Душанбе, 2004. С. 16-17. (ст.11, 12).

24. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. - Саратов, 1976. С. 15; Попандопуло В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды. - Владивосток, 1981. С. 17.

25. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. – Л., 1988. С. 123-124.

26. Тагайназаров Ш.Т. Защита личных прав граждан. – Душанбе, 1991; Менглиев

Ш.М. Теоретические проблемы гражданско-правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан: Автореф. дисс. ... д.ю.н. - Ташкент, 1991.

27. Гражданское право. ч.1. / под. ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. –М. 1997. С. 133-151; Гражданское право. ч.1. / под.ред. Т.И.Илларионовой, Б.М. Бонгало, В.А. Плетнева. –М. 1998. С. 169-195.

28. Тагайназаров Ш.Т. Механизм охраны гражданских субъективных прав //Государство и право. - Душанбе, 1997. - №1. С. 25-29.

29. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.42. С. 122.

30. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М., 1990. С. 10.

31. Махмудов М., Худоёров Б. Комментарий к Семейному кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. С. 169-170. (на тадж. яз.).

32. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Автореф.дисс. д.ю.н. - М., 1997. С. 8; Тагайназаров Ш.Т. Проблемы гражданско-правового регулирования личные неимущественных прав граждан; Гражданское право. Часть первая: Учебник /Под ред. Масляева А.Г. - М., 1997. С. 133.

33. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть Общая. – Спб., 1911. Т.1. С. 83.

34. Голубев К.И., Наричный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - М., 2001. С. 27.

35. Егоров Н.Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. №4. С. 42.

36. Бабаджанов И.Х. Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье. (монография) Душанбе: «Хумо», 2004. 176 с.

37. Гражданское право. Учебник. Изд.5-е / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. - М., 2001. – Т.1. С. 319-322.

38. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая. / Под общей ред. Илларионовой Т.И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. - М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА - М., 1998. С. 171.

39. Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965 г.): Автореф. дисс. ... д.ю.н. – Л., 1970. С. 7.

40. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданского-правовых норм. Саратов, 1976.

С. 15; Егоров Н.Д. Указ. раб.; Попондопуло В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды. Владивосток, 1981. С.17.

41. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М., 1998. С. 58.

42. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда, Постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. – 1995. -№29. – 8 февр.

43. Аринин А.Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. – 2000. - № 1. С. 69-70.

44. Матузов Н.Р. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. С. 8.

Аннотатсия

Рушди назарияи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ дар ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола мавқеи муаллиф дар бораи нақш ва ҷои муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ дар предмети ҳуқуқи граждани баён гардидааст. Дар муайянкунии самтҳои рушди предмети ҳуқуқи граждани тағйироти қонунгузори граждани ба инобат гирифта шудааст. Тамоюлҳои асосии рушди танзимнамоии ҳуқуқи муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ дар ҳуқуқи граждани ҚТ нишон дода шудаанд. Пешниҳодҳо барои такмил додани қонунгузори амалкунанда дар доираи предмети таҳқиқот ифода карда шудаанд.

Аннотация

Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Республики Таджикистан

В статье изложена авторская позиция о роли и месте личных неимущественных отношений в предмете гражданского права. При определении направлений в развитии предмета гражданского права учтены изменения в гражданском законодательстве. Выявлены основные тенденции развития правового регулирования личных неимущественных отношений в гражданском праве РТ. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в рамках предмета исследования.

Annotation

Development of the theory of personal non-property rights in the civil law of the Republic of Tajikistan

The article presents the author's position on the role and place of personal non-property relations in the subject of civil law. In determining the direction in the development of the subject of civil law, changes in civil legislation are taken into account. The basic tendencies of development of legal regulation of personal non-property relations in civil law of the RT are revealed. Proposals have been formulated to improve the current legislation in the framework of the subject of the research.

Бухориева С.,
соискатель кафедры прав человека и
сравнительного правоведения Таджикского
национального университета
E-mail: bsafargul@mail.ru

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ЖЕНЩИНА В НАУКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Калидвожаҳо: зан; илм; таҳқиқоти илмӣ; гендер; қонунгузорӣ; маълумоти олии.

Ключевые слова: женщина; наука; научные исследования; гендер; законодательство; высшее образование.

Keywords: woman; science; scientific research; gender; legislation; higher education.

1. Введение. Современные научные исследования и достижения способствуют решению многих проблем, с которыми сталкиваются государства и Запада и Востока. В частности это вопросы продовольственной безопасности, изменения климата, стихийных бедствий, развития инфраструктуры и связи. Кроме того, научные инновации имеют и высокую рыночную стоимость. Таким образом, наука вносит свой весомый вклад в экономику, снижая уровень бедности и безработицы. Свою роль в этих сложных процессах, наряду с мужчинами играют женщины, которые в кадровом потенциале стран мира составляют незначительную долю. Учитывая вышеописанные моменты, а также острую необходимость в технологическом прорыве и в обеспечении устойчивого развития общества, гендерные вопросы приобретают всё большую актуальность для всех стран мира.

2. Цель и задачи исследования. Настоящее исследование ставит своей целью проанализировать вопрос вовлечения женщин в науку. Для достижения выше поставленной цели, автором в рамках данного исследования ставятся следующие вопросы: В чем заключается актуальность данного исследования? Какова степень разработанности данной тематики со стороны научного сообщества? В чем сущность положения женщин в науке в глобальном и региональном масштабе и какая ситуация в самом Таджикистане? В чем заключа-

ется глубинные причины низкого вовлечения женщин в науку Таджикистана?

3. Степень разработанности. Обзор существующей литературы в вопросе исследования вовлечения женщин в науку свидетельствует о низкой степени разработанности данной тематики со стороны мирового сообщества. Мониторинг мировой паутины показывает еще более низкую публикационную активность постсоветских ученых и исследователей в данном вопросе.

Как отмечает Баума, у студенток отсутствуют важные сетевые возможности и эффективные системы поддержки [9, с. 47]. Исследования показывают, что для девочек и женщин потеря доверия к научным или математическим способностям непосредственно не связана с их фактическими навыками [8, с. 42-52]. Результаты одного из таких исследований свидетельствуют о том, что женщины, которые хотят посвятить себя науке, в конечном итоге имеют гораздо более высокие показатели [9, с. 50]. Это превосходный пример того, почему преподаватели должны «поддерживать стремление женщин, уже посвятивших себя науке, математике и инженерным наукам, и держать дверь открытой для других, чтобы вновь открыть науку для женщин» [11, с. 89].

Овин указывает на необходимость того, чтобы женщины выбирали лучшие рабочие места и возможности, предпринимая осознанные усилия для противодействия стереотипам,

которые являются самым большим барьером для женщин [14, с. 42]. Очевидно, необходимо разрушить институциональные стереотипы, которые все еще существуют о желаниях и потребностях женщин на рабочем месте и за его пределами. Бисли, Ломо и Сеуберт считают, чтобы привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов, должно быть понимание того, как мужчины и женщины воспринимают свои профессиональные и домашние роли [10, с. 477].

Высшее образование считается «истинным привратником технической карьеры» [11, с. 75]. Поскольку высшее образование устанавливает стандарты для дальнейшей научной деятельности, а также для обеспечения учебной площадки для будущих учителей, имеет смысл сосредоточить внимание на реструктуризации роли высшего образования в продвижении женщин в науку. В качестве наиболее важных факторов, способствующих социализации гендерных ролей, родители, учителя и сверстники имеют возможность изменить восприятие и создать институциональные изменения [8].

Таким образом, вышеприведенный обзор литературы свидетельствует о том, что исследования вопроса роли женщин в науке является актуальным, как для самой науки, так и для развития страны и все еще наблюдается наличие некоего теоретического и практического вакуума в исследовании данного вопроса.

4. Постановка вопроса. По-прежнему вторая половина человечества составляет меньшинство в кадровых ресурсах стран мира. По мере того, как страны стремятся к привлечению ученых или исследователей соизмеримого с масштабом задач, стоящих перед ними в области развития, их отношение к гендерным вопросам меняется.

Если говорить о научной сфере, то в глобальном масштабе женщины достигли здесь паритета (45-55%) на уровне бакалавров и магистров. На уровне докторов наук доля женщин не дотягивает паритетного показателя и составляет 43%. Этот разрыв становится еще заметнее на научно-исследовательском уровне, где в настоящее время женщины составляют лишь 28,4% из общего числа научных работников, а на более высоких стадиях принятия решений данный разрыв ещё более увеличивается.

В целом женщины составляют меньшинство в научном мире. Кроме того, они, как

правило, имеют по сравнению с мужчинами ограниченный доступ к финансированию и обычно в малом количестве представлены в старшем преподавательском составе университетов и других научных учреждений.

На протяжении последних лет положение женщин в области образования резко изменилось. Женщины добились больших успехов, которые привели к улучшению их статуса. Однако борьба за равные образовательные возможности еще далека от завершения. Непреднамеренные предубеждения, устаревшая институциональная политика и отсутствие возможностей для налаживания контактов и наставничества, по-прежнему способствуют серьезному непредставлению женщин в научных областях. Исследования показали, что женщины подвергаются несправедливому обращению и сталкиваются с препятствиями в отношении удержания и продвижения по службе, даже в тех областях, в которых они достигли относительного паритета.

Женщины в глобальном масштабе достигли паритета (45-55%) на уровне бакалавров и магистров, где их доля составляет 53%. На уровне докторов наук доля женщин не дотягивает до паритетного показателя и составляет 43%. Этот разрыв становится еще заметнее на научно-исследовательском уровне, где в настоящее время женщины составляют лишь 28,4% из общего числа научных работников, а на более высоких стадиях принятия решений, данный разрыв становится еще больше [3].

Кроме того, они, как правило, имеют более ограниченный доступ, чем мужчины к финансированию и в меньшей мере представлены в престижных университетах среди старшего преподавательского состава, что также ставит их в неравные условия с точки зрения авторитетных публикаций. Регионы с наиболее высокой долей женщин-исследователей являются Юго-Восточная Европа – 49%; Карибский бассейн, Центральная Азия и Латинская Америка – 44% [3].

Гендерный паритет в науке пока остается недостижимым. Заслуживает внимания такой факт, что женщины достаточно легко достигают степени бакалавра и магистра. На этом этапе численность даже превышает численность мужчин на этих ступенях, но показатели резко снижаются на уровне ученых степеней. Здесь мужчины составляют до 72%, а женщин – 28% [3].

Отчасти, такая ситуация связана с тем, что большинство женщин-ученых продолжают оставаться главным воспитателем в семье, что негативно влияет на их научную карьеру. Как правило, они покидают рынок труда во время беременности. Часто их работа имеет менее стабильный характер, а трудовая деятельность молодых женщин вообще отличается временностью, и поэтому не удивительно, что все меньше женщин достигают карьерных высот и признания.

Подобная ситуация с положением женщин в науке сложилась и в странах Центральной Азии. В Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане доля женщин-исследователей составляет чуть выше 40%. Казахстан достиг гендерного паритета, и женщины даже доминируют в области медицинских наук, и примерно 45-55% женщин-исследователей насчитываются в инженерно-технической сфере 44,7% в 2013 г. [5].

В Таджикистане женщины, обучающиеся в системе среднего профессионального образования, в течение последнего десятилетия достигли 56% от общего числа учащихся (показатель 2011-12 гг.) Данная тенденция прослеживается и в вузах, где численность женщин за тот же период увеличилась на 5% [1].

Что же касается участия таджикских женщин в науке, то данные свидетельствуют о том, что в 2013 г. из трех ученых одна была женщина (34%) в 2014 г. этот показатель составлял 40%. В целом же, по данным Института статистики ЮНЕСКО, в странах Центральной Азии численность женщин в науке имеет тенденцию к росту [3].

Как известно, Таджикистану после распада СССР и приобретения независимости пришлось пережить очень сильные катаклизмы, которые весьма негативно повлияли не только на активность женщин в сфере образования и науки, но и на развитие страны в целом. События в истории страны и определили ее нынешнее положение и этим отчасти объясняется различие между Таджикистаном и другими странами Центральной Азии в части участия женщин в науке и исследовании.

Будучи частью мирового сообщества Республика Таджикистан избрала путь построения правового государства. В стране были приняты новые законодательные акты. В ст. 17 Конституции Таджикистана закреплено равноправие мужчин и женщин [4]. Это важнейшая правовая гарантия обеспечения ре-

ализации прав женщин. Даная конституционная норма также нашла свое отражение и в других нормативных правовых актах, а также в различных государственных образовательных программах и стратегиях.

С целью реализации конституционного принципа равноправия мужчин и женщин, а также их активного участия в обществе и политической жизни государства был подписан Указ Президента Таджикистана, основной целью, которого является регулирование отношений по обеспечению равноправия мужчин и женщин в политической и социальной сферах, в образовании и науке.

Семейной кодекс страны устанавливает равные имущественные и личные права, в том числе приоритеты в отношении женщин в семейно-правовых отношениях. Также, была принята Национальная стратегия, направленная на активизацию роли женщин в обществе. Кроме того, республикой был ратифицирован ряд международно-правовых актов, защищающие права и свободы женщин.

С 2001 г. в Таджикистане действует президентская инициатива, позволяющая девушкам из сельской местности поступать в высшие учебные заведения на основе интервью, что способствовало существенному увеличению числа женщин в таджикских вузах [6, с. 3]

Несмотря на предпринимаемые меры в стране все еще наблюдается влияние укоренившихся традиций и обычаев, которые порой становятся преградой на пути становления женщин и девушек как личностей. Другая проблема - это отсутствие доступа к финансовым ресурсам. Этот негативный факт ограничивает возможности женщин, тормозит их полноценное участие во всех сферах деятельности, в том числе и научной.

Вышеуказанные социально-культурные факторы также ущемляют права женщин и девочек в выборе профессии, мешают карьерному росту, кардинально снижают уровень участия женщин в научных исследованиях.

5. Выводы. Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что гендерный вопрос в Таджикистане лежит в плоскости культурно-экономических, нежели юридических вопросов [13].

Несмотря на принятие ряда международных договоров и использование национальных механизмов в области прав женщин, а также независимо от того, что гендерная оценка за-

конодательства способствует делу совершенствования правового положения женщин, тем не менее она не снимает повестку о гендерном дисбалансе в обществе, в том числе и в вопросе их вовлечения в сферы науки и образования.

6. Рекомендации. С целью достижения устойчивого развития общества важно и необходимо выработать механизмы позволяющие привлечь молодежь, особенно девочек в науку и образование. Вышеизложенные аргументы дают нам основание для выдвижения следующих рекомендаций, которые являются весьма своевременными и вполне реализуемые в таджикском обществе:

– в качестве необходимой основы поощрять доступ женщин к формальному образованию для их карьеры в области науки и техники и создать необходимые условия для получения технического и профессионального образования и обучения;

– нужно глубоко проанализировать социально-культурные факторы, которые ущемляют права женщин и девушек в различных сферах деятельности, в том числе в научной, образовательной и политической (мысль незакончена);

– следует обеспечить качественную до-служебную подготовку и мужчин и женщин без отрыва от работы, с учетом гендерных аспектов выявить возможности подготовки учителей, способных ориентировать особенно талантливых своих учеников на занятие наукой;

– необходимо разработать образовательную политику в сфере науки изучить данный фактор в разработке политики в сфере науки;

– следует активнее поддерживать программы, нацеленные на потенциал и подготовку квалифицированных педагогических кадров, чтобы они могли привлечь женщин и девочек из сельских и отдаленных районов республики к учебе в вузах;

– нужно периодически проводить информационные кампании и другие мероприятия, призывающие к искоренению устаревших социально – культурных норм, препятствующих вовлечению женщин в сферу образования и науки;

– разработать и принять эффективные и высококачественные программы в области науки и техники в целях содействия личного и общественного интереса к этим дисциплинам;

– необходимо категорически отказаться от отрицательных гендерных стереотипов со-

гласно которым женщины неспособны к науке и технике;

– нужно разработать программы наставничества с целью вовлечения женщин и девушек в научные и образовательные процессы.

Список литературы

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан// <http://www.stat.tj/en/database/socio-demographic-sector>.

2. Институт статистики ЮНЕСКО. Наука, технологии и инновации. <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=61&lang=en>.

3. Институт статистики ЮНЕСКО. Наука, технологии и инновации. <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=118&export>.

4. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе, 1994.

5. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29.05. 2010 г., №269 утверждена «Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 г.»

6. Таджикистан на пути к гендерному равенству (Сборник документов) С. 3.

7. A.J. DeYoung. 2011. ScholarResearch-Brief: GenderandAcademic Subculture(s) in Contemporary Tajik Universities.

8. Ambrose, S., Dunkle, K., Lazarus, B., Nair, I., &Harkus, D. (Eds.) (1997). Journeys of women in science and engineering: No universal constants. Philadelphia: TempleUniversityPress. 110(3), 42-52.

9. Baum, E. (1990). Recruiting and graduating women: The underrepresented student. IEEE CommunicationsMagazine, 28(12), 47-50.

10. Beasley, R. E., Lomo-David, E., &Seubert, V. R. (2001). Telerwork and gender: Implications for the management of information technology professionals. IndustrialManagement + DataSystems, 101(8/9), 477.

11. Davis, C., Ginorio, A., Hollenshead, C., Lazarus, B., Rayman, P., & Associates. (Eds.) (1996). The equity equation: Fostering the advancement of women in the sciences, mathematics and engineering.SanFrancisco: Jossey-BassInc, 75,89.

12. Davis, C., Ginorio, A., Hollenshead, C., Lazarus, B., Rayman, P., & Associates. (Eds.) (1996). The equity equation: Fostering the advancement of women in the sciences, mathematics and engineering. SanFrancisco: Jossey-BassInc.

13. M. Baskakova. Some Aspects of Youth Education, Gender Equality and Employment in the Caucasus and Central Asia.

14. Owen, J.V. (1993). Women in manufactur-

ing: Engendering change. Manufacturing Engineering.

15. Sonnert, G., & Holton, G. (1996). Career patterns of women and men in the sciences. American Scientist, 84(1), p. 63-71

Аннотатсия

Имкониятҳои амалинашуда: зан дар илми Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаи ҳолати зан дар илм баррасӣ карда мешавад. Муаллиф усулҳои умумии илмӣ, ҳуқуқӣ ва таҳлили шуморавиро истифода бурда, дар асоси таҳлили маълумоти омӯри як қатор сабабҳои маъмулии сатҳи пасти иштироки занро дар илм, аз ҷумла дар Тоҷикистон пешниҳод менамояд.

Аннотация

Нереализованный потенциал: женщина в науке Таджикистана

В настоящей статье автором исследуется вопрос о положении женщин в науке. Используя общенаучные и юридические методы, а также метод количественного анализа, на основе анализа статистических данных о положении женщин в науке в мировом и региональном масштабе, автор выдвигает ряд закономерностей о причинах столь низкого участия женщин в науке, в том числе и в Таджикистане.

Annotation

Unrealized potential: woman in science of Tajikistan

In this article, the author examines the situation of women in science. Using the general scientific and legal methods, as well as the method of quantitative analysis, based on the analysis of statistical data on the status of women in science on a global and regional scale, the author offers a number of laws on the reasons for the low participation of women in science, including in Tajikistan.

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)

Ализода Зариф,

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

E-mail: z.a.ombudsman.tj@mail.ru

**ЗАМИНАҲОИ ЭЪЛОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: соҳибихтиёрӣ; истиқлолияти давлатӣ; Конститутсия; забони давлатӣ; шартномаҳои нави Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил.

Ключевые слова: суверенитет; государственная независимость; Конституция; государственный язык; новый договор Союза Независимых Государств.

Keywords: sovereignty; state independence; Constitution; official language; a new treaty of the Commonwealth of Independent States.

Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз рӯйдоди муҳим дар таърихи навини Тоҷикистон мебошад. Маҳз ин рӯйдод асоси давлатдорӣ навини тоҷикон ва Тоҷикистон мебошад ва таърихи навини миллату давлат низ аз ҳамин ҷо оғоз мегардад.

Бояд қайд кард, ки эълони истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ба ҳодисоту воқеоти дигар ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ пайваستاгии ногустастанӣ дорад. Маҳз ин ҳодисоту воқеот, хусусан ҳодисаҳои ҷумҳуриҳои назди баҳри Балтик, ки онҳо дар ин раванд хеле фаъол буданд, таъсири бевосита расониданд. Қобил ба зикр аст, ки ин ҷумҳуриҳо дар арафаи Ҷанги Бузурги Ватанӣ маҷбуран ба Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамроҳ карда шуда буданд ва қисми зиёди аҳолии онҳо аз ин ҳамроҳшавӣ норозӣ буданд. Ин омил дар даврони бозсозӣ сабаби фаъол гардидани созмонҳои навтаъсиси сиёсии ин ҷумҳуриҳо ва асоси муборизаи истиқлолиятҳои онҳо гардид.

Воқеан, асоси раванди истиқлолхоҳиро ҷӣ дар Тоҷикистон ва ҷӣ дар дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ бозсозии горбачевӣ ташкил

медихад. Маҳз ин бозсозӣ, ки демократикунонии ҳаёти ҷомеа, гуногунандешии сиёсӣ, озодии баён ва озодии воситаҳои ахбори оммаро иҷозат дод, тамоми камбудии норасоҳои низоми шӯравиро рӯи об баровард. Аз ҷумла, танҳо дар ном давлати федеративӣ будани ИҶШС-ро собит кард. Дар асл бошад, ИҶШС давлати мутамаркази ягона буда, аз марказ (Москва) идора карда мешуд. Ин вазъият дар оянда яке аз сабабҳои истиқлолиятҳои ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳод гардид.

Бинобар он ки маъалаҳои сиёсӣ зерӣ назорати қатъии ҳизби коммунист ва мақомоти амниятӣ қарор дошт ва аз марказ идора карда мешуд, дар аввал талошу муборизаҳои қувваҳои сиёсии навзӯхур барои ҳалли масъалаҳои миллию фарҳангӣ оғоз гардид. Аз ҷумла, ҳифз ва эҳёи забону фарҳанг ва урфу одатҳои миллату халқиятҳо мавриди баҳсу мунозира ва талошу муборизаҳо қарор дода шуд.

Воқеияти бавучудода боиси пайдо шудани созмону ҳаракатҳои нави сиёсӣ, ки пайгири масоили зикргардида буданд, гардиданд. Аз ҷумла, дар Тоҷикистон дар ин давра чунин

созмонҳо таъсис ёфтаанд: «Рӯ ба рӯ», «Ошкоро», «Растохез», «Эҳёи Хучанд», «Дурахши ковиён», «Тачдид», «Бохтар», «Самарқанд», «Куруши Кабир», «Сугдиён», «Ваҳдат», «Пайванд» ва дигарҳо [1, с. 12].

Ҳамон тавре дар боло қайд гардид, созмонҳои навтаъсис дар оғоз масъалаҳои фарҳангӣ, аз ҷумла ба забони тоҷикӣ додани мақоми забони давлатиро талаб карданд. Дар ин созмонҳо асосан олимону зиёиён ва кормандони соҳаи фарҳангу маърифат гирд омада буданд. Дарвоқеъ, дар масъалаи забони тоҷикӣ, истифодаю татбиқи он камбудию норасоӣҳо ва беадолатӣҳои зиёд мавҷуд буданд. Дар натиҷаи талошу муборизаҳои созмонҳои номбурда Қонуни забони ҶШС Тоҷикистон 22 июли соли 1989 қабул гардид, ки дар он давра дастоварди бисёр муҳими ҷумҳурии итифокӣ буд [2, мод. 102]. Бояд қайд кард, ки Тоҷикистон аввалин шуда ин Қонунро дар микёси ИҶШС қабул кард.

Қонуни мазкур ба забони тоҷикӣ (форсӣ) мақоми давлатиро дод, ки тибқи он фаъолияти мақомоти давлатӣ ва кормандони давлатӣ, коргузорӣ дар онҳо ба забони давлатӣ сурат мегирад. Дар муқаддимаи Қонун таъкид шуда буд, ки «Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон» вазъи ҳуқуқии забони тоҷикӣ (форсӣ) ва истифодаи онро ба сифати забони давлатӣ дар тамоми ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.» [2, мод. 102].

Дар моддаи шашуми Қонун зикр гардидааст, ки «нисбат ба коргарони органҳои ҳокимиятӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, инчунин органҳои муҳофизати ҳуқуқ, муассисаҳои ҳифзи сиҳатӣ, маданият, савдо, умури хизмат, нақлиёт, таъминоти иҷтимоӣ, хоҷагии манзилию кумуналӣ, ки аз рӯи кор ҳамеша бо гражданои гуногунмиллат муомиладоранд, чунин талабот муқаррар мегардад, ки забони давлатӣ ва русиро ба дараҷае, ки барои иҷрои вазифаи касбӣ зарур аст, бидонанд.» [2, мод. 102].

Ба ғайр аз ин, бисёр муҳим буд, ки коргузори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, идоракунӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ тибқи моддаи ҳафтуми қонун ба забони давлатӣ сурат мегирад. Бояд зикр кард, ки тибқи қисми сеюми моддаи мазкур коргузори мақомоти ҳокимият ва идораи давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятии шаҳри Душанбе мувофиқи тартиб ва муҳлате, ки Шӯрои Вазирони Тоҷикистон муайян мекунад, амалӣ мешавад [2, мод. 102]. Ин истис-

но ба он вобаста буд, ки дар шаҳри Душанбе – пойтахти Тоҷикистон мақомоти марказии ҳизбию давлатӣ ҷойгир буданд, ки коргузори онҳо ба забони русӣ сурат мегирифт, инчунин дар ин сохторҳо аксарият русзабонҳо кор мекарданд. Бинобар ин, як муҳлати гузариш барои ҷорӣ намудани коргузори ба забони давлатӣ зарур буд.

Дигар масъалаи калидӣ, ки барои амалишавии забони давлатӣ муҳим мебошад, ин қабули ҳуҷҷатҳои мақомоти ҳокимият ва идораи давлатӣ ба забони давлатӣ мебошад. Дар моддаи ҳаштуми Қонун муқаррар шудааст, ки «ҳуҷҷатҳои органҳои олии ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони тоҷикӣ қабул гардида, ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва узбекӣ ҷоп мешаванд. Ҳуҷҷатҳои органҳои олии идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуҷҷатҳои ташкилотҳои ҷамъиятии ҷумҳуриявӣ ба забони давлатӣ қабул гардида, ба забонҳои тоҷикиву русӣ ҷоп мешаванд. Ҳуҷҷатҳои органҳои маҳаллии ҳокимият ва идораи давлатӣ, ҳуҷҷатҳои ташкилотҳои ҷамъиятӣ ба забони давлатӣ қабул гардида, ба забонҳои тоҷикӣ ва аз рӯи зарурат ба забонҳои дигар ҷоп мешаванд.» [2, мод. 102].

Ба он нигоҳ накарда, ки дар бисёр мавридҳо истифодаи забони русӣ ё забони аксарияти аҳолии маҳал дар Қонун дарҷ гардидааст, Қонун як дигаргунии куллие буд дар ислоҳоти низоми давлатдорӣ федеративии ИҶШС. Яқум, Қонун собит сохт, ки дар федератсияи ИҶШС бояд ислоҳоти кулӣ гузаронида шавад. Дуввум, қонун нишон дод, ки шуури миллии миллатҳои ИҶШС боло рафта, тақозо менамояд, ки ҳуқуқи ҷумҳуриҳои миллии бояд дар сатҳи зарурӣ эътироф гардад ва дар Конституцияву қонунҳо сабт карда шавад. Саввум, ҳуқуқи манфиатҳои миллии миллатҳо ва давлатҳои миллии (аъзои ИҶШС) эътироф ва эҳтиром карда шавад. Чорум, Қонун, ҳамон тавре ки ҳаёти минбаъда нишон дод, сароғози талошу муборизаҳо барои соҳибистиклолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гардид.

Хулоса, талошу муборизаҳо барои мақоми давлатӣ гирифтани забони тоҷикӣ ва қабули Қонуни забони ҶШС Тоҷикистон оғоз ва қадами ҷиддӣ буд дар роҳи соҳибистиклол шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Бозсозӣ на танҳо камбудию норасоӣҳо ва беадолатӣҳоро дар масъалаҳои миллию фарҳангӣ, балки дар дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ – иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва давлат-

дорӣ низ ошкор кард. Бинобар ин зарурати ба таври кулӣ азнавсозии ин масъалаҳо ба вучуд омад.

Барои амалӣ кардани ислоҳоти кулӣ дар ҷомеаи шуравӣ, аз ҷумла дар масъалаҳои азнавсозии давлати иттифоқӣ ва ҷумҳуриҳои он тасмим гирифта шуда буд, ки дар аввал Шартномаи нави Иттиҳод (Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил) ва баъд дар асоси ин ҳуҷҷат Конститутсияи нави иттифоқӣ ва конститутсияҳои ҷумҳуриҳои аъзои он қабул карда шаванд.

Кашол ёфтани қабули Шартномаи нави Иттиҳод аз як тараф боиси он шуд, ки таҳияи конститутсияҳои ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ қафо партофта шуд ва аз дигар тараф сабаби он гардид, ки ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ташаббусро ба худ гирифта, фаъолиятро дар самти соҳибистиклолӣ тезониданд [3, с. 93-94].

Дар Тоҷикистон ҳам баъди қабули Қонуни забон (22 июли соли 1989) фаъолияти созмонҳои навзӯхур ба дигар масъалаҳо, аз ҷумла дар масъалаҳои соҳибихтиёрии (мустақилияти) онҳо дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, боигарии табиӣ ва дигарҳо равона гардид.

Ҳамин тариқ, кашол ёфтани қабули Шартномаи нави иттифоқӣ ва ташаббуси ислоҳоти ИҶШС-ро аз даст додани марказ, ташаббусро ба худ гирифтани ҷумҳуриҳои иттифоқӣ дар ҷодаи мустақилияти онҳо боиси қабули эълomiaҳо дар бораи соҳибихтиёрии онҳо гардид.

Дар Тоҷикистон Эълomia дар бораи соҳибихтиёрии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар иҷлосияи дуҷуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 августи соли 1990 қабул гардид (4, мод. 236). Ҳамзамон, аз ҷониби як гурӯҳ истиклолиятхоҳон лоиҳаи алтернативии Эълomia дар бораи соҳибихтиёрии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таҳия гардида, дар рӯзномаи «Тоҷикистони советӣ» 17 августи соли 1990 нашр гардида буд (5, 1990).

Таҳия ва қабули Эълomiaи соҳибихтиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин қабули чунин санадҳо дар дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ шаҳодати он буд, ки ҷумҳуриҳо дигар намехоҳанд дар доираи низоми тоталитарии мавҷудаи ИҶШС зиндагӣ кунанд, онҳо талабдоранд, ки ИҶШС ба таври кулӣ дигаргун карда шавад. Аммо ин дархости ҷумҳуриҳо ба таври зарурӣ дарк ва қабул нагардид. Аз ин вазъият қувваҳои сиёсии марказгурез ва зидди ИҶШС истифода карда, оқибат ин давлати абаркудратро ба нестӣ бурданд.

Қобил ба таъкид аст, ки ҳам Эълomiaи расмӣ ва ҳам Эълomiaи алтернативӣ ба ҳам наздик буданд. Дар баъзе масъалаҳо эълomiaи алтернативӣ мавқеи саҳттарро (устувортарро) ҷонибдорӣ мекард.

Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, эълomiaҳо дорои хусусиятҳои зерин буданд. Якум: Ҳарду эълomia ҳам соҳибихтиёрии пурра ё комилро эълон накарданд. Ин соҳибихтиёрӣ, ки дар эълomiaҳо эълон шуда буд, дар доираи Иттиҳоди Шӯравӣ буданд. Меъёрҳои ин санадҳо талаботи ҷудошавӣ не, балки дар ҳаёти Иттиҳоди Шӯравӣ мустақил буданро дарбар мегирифт. Агар ба забони ҳуқуқӣ бигуем, федератсияи воқеиро талаб доштанд. Масалан, дар моддаи чоруми Эълomiaи расмӣ зикр гардида буд, ки «Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар қаламрави худ ҳамаи масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданияро, ғайр аз масъалаҳои, ки ихтиёран ба салоҳияти Иттифоқи Республикаҳои Советии Сотсиалистӣ дода мешаванд, мустақилона ҳал мекунад» [4, мод. 236]. Чунин меъёрҳо дар сарсухан ва дигар моддаҳои Эълomia (моддаҳои 3,7) низ сабт шудааст.

Дар Эълomiaи алтернативӣ низ меъёрҳо оид ба нигоҳ доштани Иттиҳоди Шӯравӣ сабт гардида буданд. Аниқтараш, муаллифони эълomia тарафдори аз нав, дар асоси созишномаи ҷадид ташкили иттиҳоди давлатҳои мустақил ва соҳибихтиёр буданд. Бо ин мақсад дар банди нухуми Эълomia таъкид шуда буд, ки «ҶШС Тоҷикистон якҷо бо дигар ҷумҳуриҳои бародар, ки ҳамчунон давлатҳои мустақил ва соҳибихтиёр мебошанд, бар асоси як созишномаи ҷадид Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сусиёлистӣ, яъне иттиҳоди давлатҳои мустақил ва соҳибихтиёрро ташкил медиҳад» (5, 186). Ё дар банди ҳафтуми Эълomia қайд шудааст, ки «Қонунҳои Тоҷикистон дар саросари қаламрави ҷумҳурӣ нофиз мегардад ва барои ҳамаи сокинони он ҳатмӣ мебошад. Қавонин ва қарорҳои Иттиҳоди Шӯравӣ танҳо баъд аз тавассути Шӯрои Олии Тоҷикистон тасдиқ шуданашон дар ҷумҳурӣ нофиз мегардад.» (5, 186).

Дуюм: Дар ҳарду ҳуҷҷат ҳам фазои ҳавоию тамоми сарватҳои табиӣ, ба шумули замин, об, ҷангал, конҳо ва ба мисли инҳо, корхонаю муассисаҳо, идораҳо, бонкҳо, ки дар қаламрави Тоҷикистон воқеанд, моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд ва онҳо тибқи қонунҳои Тоҷикистон истифода ва

фаъолият менамоянд. Масалан, дар банди сеюми Эъломияи алтернативӣ омадааст, ки «тамоми сарзамини Тоҷикистон, фазои ҳавою сарватҳои табиӣ он, ба шумули замин, об, ҷангалҳо, конҳо ва ғайра, ҳамаи корхонаҳо, муассисаҳо, идораҳо, бонкҳо ва инфраструктураи иқтисодию иҷтимоӣ дар қаламрави Тоҷикистон воқеъшуда моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Истифодаи сарватҳои табиӣ ва фаъолияти корхонаҳою муассисаҳои ҷумҳурӣ танҳо мутобиқи қонунҳои Тоҷикистон сурат мегирад» (5, 185). Дар банди дувоздаҳуми Эъломияи расмӣ низ қайд гардидааст, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соҳибият, истифода ва ихтиёрдорӣ сарвати миллии республика ҳуқуқи том дорад. Замин, сарватҳои зеризаминӣ ва дигар захираҳои табиӣ республика сирф моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад» [4, мод. 236].

Сеюм: Ҳарду Эъломия дар руҳияи ифтихор аз ватандорӣ, соҳибхитӣ ва соҳибдавлатӣ, эҳтирому ҳифзи марзу бум, ихтиёрдорӣ ва истифодаи самараноки сарватҳои табиӣ таҳия гардидааст. Масалан, дар банди чордаҳуми Эъломияи расмӣ таъкид шудааст, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон эҳёи миллию маданияи халқи тоҷик, анъана ва русумоти неки таърихӣ онро таъмин намуда, инчунин ба ҳамаи миллатҳои сокини республика ҳуқуқҳои граждани, сиёсӣ, иқтисодӣ ва инкишофи озодонаи миллию маданияро замонат медиҳад» (4, 236). Дар банди дуҷуми Эъломияи алтернативӣ низ қайд шудааст, ки «Сарзамини ҶШС Тоҷикистон ва ҳудудҳои он дахлнопазир ва ғайриқобили тақсим буда, бидуни иродаи халқ наметавонад тағйир дода шавад» (5, 185).

Чорум: Дар эъломияҳо ҳамчунон таъкид шудааст, ки онҳо асоси қабули Конститутсияи нави Тоҷикистон ва созишномаи ҷадидаи Иттиҳоди шуравӣ мебошанд. Аз ҷумла, дар банди бистушашуми Эъломияи алтернативӣ таъкид шудааст, ки «Қонуни асосӣ ва дигар

қонунҳои ҷадидаи Тоҷикистон ва созишномаи ҷадидаи Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ бояд бар асоси нуқоти дар Эъломияи мазкур зикршуда тартиб ва танзим шаванд» (5, с.189). Дар банди нӯздаҳуми Эъломияи расмӣ низ сабаб шудааст, ки «Эъломияи мазкур барои таҳияи Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бастанӣ шартномаи нави иттифоқӣ асос мебошад» (4, 236). Сабаби асосии зикрнамудани меъёри мазкур дар Эъломияҳо аз он иборат мебошад, ки дар онҳо масъалаҳои бунёди ҷомеа ва давлат, асосҳои ташкил ва амалӣ намудани сиёсати хориҷии Тоҷикистон муқаррар шудаанд. Инчунин, дар ин санадҳо роҳи равиши минбаъдаи давлати соҳибистиклол, арзишу меъёрҳои ҷадидаи ҷомеаи навини Тоҷикистон муайян гардидаанд.

Ҳамин тариқ, Эъломия дар бораи соҳибхитӣ ҶШС Тоҷикистон, ки 24 августи соли 1990 дар иҷлосияи дуҷуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, даъвати дувоздаҳум қабул гардидааст, дар таърихи навини Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муайянқунанда дорад. Эъломия ҳамчун асоси эълони соҳибистиклолии комили Тоҷикистон ва қабули Конститутсияи нави ҷомеаи мо мебошад. Аз ин ҷо, Эъломия ҷои махсуси худро дар таърихи муосири Тоҷикистони соҳибистиклол дорад.

Рӯйхати адабиёт

1. Бунёди давлатдорӣ навин. – М: Радуница, 2002. С. 12.
2. Ведомостҳои Совети Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1989, №15, мод. 102.
3. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе: 2003. С. 93-94.
4. Ведомостҳои Совети Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1990, №15, мод. 236.
5. Ҳамидов Х. Тақомули Қонуни асосии Тоҷикистони муосир. – Душанбе: Қонуният, 2005. С. 184-189; 186; 185; 185; 189.

Аннотатсия

Заминаҳои эълони истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола заминаҳои эълони соҳибистиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор дода шудааст. Қайд гардидааст, ки барои эълони истиқлолияти давлатӣ нақши бозсозии горбачёвӣ, қабули Қонуни забони ҶШС Тоҷикистон, тӯл кашидани беасосии қабули Шартномаи нави Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва кушиши ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ барои мустақилият асос шудаанд.

Аннотация

Предпосылки провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан

В статье анализируются предпосылки объявления государственной независимости Республики Таджикистан. Отмечается, что горбачевская перестройка, принятие Закона Таджикской ССР о языке, неоправданное затягивание принятия нового Договора Стран Независимых Государств и стремление союзных республик к независимости послужили основой для объявления государственного суверенитета Республики Таджикистан.

Annotation

Prerequisites for declaring the state Independence of the Republic of Tajikistan

The article analyzes the prerequisites for declaring state Independence of the Republic of Tajikistan. It is noted that the Gorbachev perestroika, the adoption of the Tajik SSR law on language, the unjustified delay in the adoption of a new treaty of the Commonwealth of Independent States and the desire of the union republics for independence serve as the basis for declaring the state independence of the Republic of Tajikistan.

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)

Рахимзода М.З.,
член-корр. АН РТ, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки и
техники Таджикистана

**ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К СУДЕБНЫМ РЕШЕНИЯМ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: ҳуқуқ; иттилоот; ҳуқуқ ба дастрасии иттилоот; ҳуқуқ ба дастрасии ҳалномаҳои судӣ; иттилооти дастрасиаш маҳдуд.

Ключевые слова: право; информация; право на доступ к информации; право на доступ к судебным решениям; информация с ограниченным доступом.

Keywords: right; information; right to access to information; right to access to judicial decisions; information with restricted access.

Право на доступ к информации является одним из фундаментальных прав в любом демократическом правовом государстве. Доступность официальной информации направлена как на обеспечение личных интересов гражданина, связанных с возможностью реализовать свои права и свободы, так и на его участие в делах общества и государства.

В настоящее время для судей и юридического сообщества в целом, а также для рядовых граждан, сложно получить доступ к судебной практике. Хотя в Таджикистане и не используется система прецедентного права, судебная практика очень важна для правосудия, а логика, применяемая при разрешении аналогичных дел, может помочь судьям в формулировке их собственного обоснования по рассматриваемым делам.

Отсутствие доступа к судебным решениям также негативно сказывается на инвестиционном климате, не позволяя иностранным и местным инвесторам оценить потенциальные правовые риски. Прозрачность в сфере публикации судебных решений могла бы положительно повлиять на бизнес-климат в стране.

Отсутствие базы данных судебных решений – это с одной стороны технический и организационный недостаток, а с другой – результат законодательной неопределенности.

Конституция Республики Таджикистан в статье 25 указывает, что государственные органы, общественные объединения, политические партии и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев, предусмотренных законом. Согласно статье 30 Конституции каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом.

Именно эти конституционные нормы являются главным правовым регулятором в вопросах обеспечения свободы информации, открытости государственных органов, в том числе судебных, а также прозрачности и гласности принимаемых ими решений. Социальная важность права на доступ к судебной информации очевидна, поскольку прозрач-

ность и открытость в деятельности судебных органов снижает возможность злоупотреблений с их стороны, а значит, повышает уровень защищенности прав и свобод человека.

В Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента РТ от 7 ноября 2003 года, отмечается, что интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармонического развития информационной инфраструктуры, которая направлена на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения необходимой информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Таджикистан.

В Программе реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2009 года № 307 отмечается, что система массовой информации является основным средством формирования массового сознания, каналом информирования общества о деятельности государственных учреждений, и призвана способствовать построению демократического информационного общества, обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан.

Указанные документы по праву можно считать национальной концепцией, определяющей информационную политику государства на ближайшую перспективу и устанавливающей основные направления развития информационных отношений между государством, обществом и человеком. Для решения поставленных задач государство обязано создать условия для равного доступа граждан к информации о деятельности государственных органов.

В области совершенствования системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере основным фактором является развитие законодательных механизмов.

За годы независимости было принято значительное число нормативных правовых актов, регламентирующих сферу доступа к информации, в том числе к официальной информации, например:

- Закон РТ «Об информации» [1] от 02.12.2002 г.;
- Закон РТ «О защите информации» [2] от 02.12.2002 г.;
- Закон РТ «Об электронном документе» [3] от 10.05.2002 г.;
- Закон РТ «О праве на доступ к информации» [4] от 18.06.2008 г.;
- Закон РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» [5] от 19.03.2013 г.;
- Закон РТ «Об обращениях физических и юридических лиц» [6] от 23.07.2016 г. и др.

Среди вышеназванных нормативных правовых актов более подробно вопросы получения доступа к информации регулируются Законами РТ «Об информации», «О защите информации» и «О праве на доступ к информации». В названных правовых актах информация определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах и мнения о них, независимо от формы их представления. При этом, правовая информация определяется как совокупность документированных или публично оглашенных сведений о праве, его системе, источниках реализации и юридических фактах, правоотношениях, правопорядке, правонарушениях и борьбе с ними, их профилактике и т.п. (ст. 1 Закона РТ «Об информации», ст.2 Закона РТ «О праве на доступ к информации»).

Отмечается, что субъекты информационных отношений имеют право на информацию, предусматривающую возможность свободного получения, использования, распространения и хранения сведений, необходимых им для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций. Каждому гражданину обеспечивается свободный доступ к информации, касающейся его лично, кроме случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан (ст. 8 Закона РТ «Об информации»). Право на информацию охраняется законодательством Республики Таджикистан. Государство гарантирует всем участникам информационных отношений равные права и возможности доступа к информации (ст. 36 Закона РТ «Об информации»).

При этом, право на доступ к информации определяется как право каждого гражданина на свободное осуществление поиска информации и получение ее от государственных

органов и организаций, иных органов и организаций, наделенных государством властными полномочиями, органов местного самоуправления, их должностных лиц, обладающих этой информацией на законных основаниях (ст.2 Закона РТ «О праве на доступ к информации»).

Необходимо отметить, что правовой основой обеспечения доступа к информации органов государственной власти, в том числе судебной информации, является Закон РТ «О праве на доступ к информации». Данный Закон запрещает ограничения доступа к информации о деятельности государственных органов и их должностных лиц (абзац д. ч.2 ст.5 Закона). Одним из способов обеспечения доступа к информации Законом установлено обязательное доведение до всеобщего сведения опубликования официальных документов в специальных изданиях, размещения их в банках данных, доступных для неограниченного круга заинтересованных лиц (ч.3 ст.7 Закона). При этом функции по организации доступа к информации в структуре органов и организаций возлагается на службы и подразделения, состоящих в структуре этих органов и организаций, а также на конкретных должностных лиц (ч.1 ст.8 Закона). Государственные органы и организации, обеспечивающие доступ к информации, несут ответственность за содержание, достоверность и полноту информации, официального сервера (абзац г. ч.1. ст.9 Закона). Кроме того, государственные органы и организации, их должностные лица обязаны создать организационно-технические и другие условия, необходимые для реализации права на доступ к информации (абзац а. ч.1. ст.11 Закона). Согласно ч.3. ст.11 Закона органы и организации обязаны вводить официальные документы в реестры, доводить до всеобщего сведения и предоставлять по запросам.

Следует отметить, что согласно законодательству Республики Таджикистан информация делится на:

- 1) информацию, доступ к которой не может быть ограничен;
- 2) информацию с ограниченным доступом.

Не может быть ограничен доступ к информации, необходимой для удовлетворения и защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся за получением этой информа-

ции, если она не отнесена Законом РТ «О государственных секретах» и иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в области защиты государственных секретов к категории информации ограниченного доступа. При этом ограничение доступа не допускается в отношении следующих документов и информации:

а) законов, иных нормативных правовых актов, которые в соответствии с законодательством РТ подлежат обязательному опубликованию;

б) о чрезвычайных ситуациях (происшествиях, катастрофах, стихийных бедствиях), угрожающих безопасности и здоровью граждан, их официальных прогнозах: экологической, метеорологической, демографической, санитарно-эпидемиологической и другой информации, необходимой для обеспечения безопасности граждан, населенных пунктов, производственных и иных объектов;

в) о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых гражданам, должностным лицам и организациям;

г) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов юридических лиц;

д) о деятельности органов и организаций, их должностных лиц (ст.5 Закона РТ «О праве на доступ к информации»).

Информация с ограниченным доступом определяется, как информация, доступ к которой ограничен в интересах обеспечения национальной безопасности в соответствии с законодательством о государственных секретах и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области защиты государственных секретов (ст.2 Закона РТ «О праве на доступ к информации»).

Информация с ограниченным доступом по своему правовому режиму делится на конфиденциальную и секретную. Физические и юридические лица, обладающие конфиденциальной информацией профессионального, делового, производственного, банковского, коммерческого и иного характера, полученной на собственные средства или являющейся предметом их профессионального, делового, производственного, банковского, коммерческого и иного интереса и не нарушающей предусмотренной законом тайны, самостоятельно определяют режим доступа к ней, включая для нее систему (способы) её

защиты. Отнесение информации к категории секретных сведений, составляющих государственные секреты и доступ к ним граждан, осуществляется в соответствии с Законом РТ «О государственных секретах» (ст. 26 Закона РТ «Об информации»).

В программе судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы указывается на некоторые положения о необходимости обеспечения подотчетности и прозрачности деятельности судебных органов. В том числе предлагается в целях совершенствования и усиления судебной власти совершенствовать структуры судебных органов и расширить их полномочия, конкретизировать их задачи и обеспечить прозрачность их деятельность. В целях обеспечения прозрачности деятельности судебных органов предусматривается создание их сайтов в сети Интернет [7].

Несмотря на то, что программа предусматривала создание Интернет-сайтов судебных органов, анализ исполнения этих положений показывает, что сайты не содержат необходимой информации, включая деятельность судебных органов, принятые решения и возможности рассмотрения вопросов путём электронного обращения [8]. Хотя согласно Закону РТ «О праве на доступ к информации» предусматривается, что в целях обеспечения права на доступ к информации из автоматизированных информационных систем, государственные органы и организации должны подключить названные системы к сети связи общего пользования и размещать информацию на официальном сервере органа (органов) или организации (организаций) для неограниченного доступа граждан (абзац а. ч.1 ст.9 Закона). Доступ к информации также должен быть обеспечен путем выделения адреса электронной почты для получения запросов и передачи запрашиваемой информации по сети связи общего пользования (абзац в. ч.1 ст.9 Закона).

Следует отметить, что новая Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы, утвержденная Указом Президента РТ 5 января 2015 года, №327 предусматривает, что основной целью судебно-правовой реформы является дальнейшее укрепление судебной власти, упрощение хода судебного процесса, повышение роли суда в защите прав и свобод человека и гражданина, защита интересов

государства, организаций, обеспечение законности и справедливости и на этой основе совершенствование деятельности судебных органов Республики Таджикистан [9].

Общедоступность судебных решений давно является мировым стандартом. Требование о доступности судебных решений и, как следствие, прозрачности всей судебной деятельности является неотъемлемой частью более общего принципа демократического правового государства – его прозрачности как целого. Применительно к судебной власти требование открытости было сформулировано как одно из представлений естественного справедливого правосудия, нашедшее отражение в значительном числе международных документов, регулирующих вопросы организации и осуществления судебной власти (см., например, ст.ст. 10-11, 19, 29 Всеобщей Декларации прав человека и ст. ст. 14, 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 13 Конвенции о правах ребенка и п. 8 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ст.ст. 6, 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, п. II (28.9), Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, материалы Парижской хартии для Новой Европы, Рекомендации Комитета Министров Совета Европы No. R (95) 11 относительно отбора, обработки, предоставления и архивации судебных решений в правовых информационно – поисковых системах, пп. I (5.16), II (9.1) и (10.1), Киевских рекомендаций ОБСЕ по вопросу о независимости судебных органов в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (23-25 июня 2010 года).

Согласно пункта 32 Киевских рекомендаций, прозрачность должна быть нормой судопроизводства. Для подтверждения действий в зале судебного заседания, а также для точного воспроизведения хода процесса, слушания должны фиксироваться при помощи электронных средств записи, позволяющих их полное воспроизведение. Письменные протоколы и стенографические отчеты не являются достаточными средствами записи. Для улучшения профессиональной и общественной подотчетности судей их решения

должны быть опубликованы в базах данных или на Интернет – сайтах таким образом, чтобы они были реально доступны для общественности на бесплатной основе. Решения должны быть проиндексированы в соответствии с предметом дела, затронутыми правовыми вопросами и именами вынесших решение судей. Решения дисциплинарных органов также должны быть опубликованы.

Необходимо отметить, что в ряде стран СНГ, в том числе в Российской Федерации, Кыргызской Республике, Украине приняты отдельные законы по вопросам доступа к информации о деятельности государственных органов, в том числе судебных. Так в РФ принят закон РФ от 22.12.2008 г. за №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; в Украине закон Украины «О доступе к судебным решениям», введенный в действие с 1.06.2006 г.; закон Кыргызской Республики от 28.12. 2006 г. за №213 в редакции от 19.02.2013 г. за №22; 18.02.2014 г. за №35 «О доступе к информации» находящиеся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» и др.

Одной из серьезных проблем деятельности судебной системы Таджикистана является проблема прозрачности судов. Правосудие должно не только осуществляться, но еще должно быть видно, как оно осуществляется, то есть должно быть прозрачным. Прозрачность правосудия имеет множество аспектов, но ключевой все же является проблема доступа к итоговым судебным решениям. Следует отметить, что буквального понятия судебной информации как такового в законодательстве Республики Таджикистан не существует, но оно имеет комплексную нормативно-правовую этимологию. Основные принципы обеспечения доступа к судебной информации, как показывает анализ вышеназванных законодательств, определены в контексте применения норм конституционного, процессуального и специального законодательства. Любая из категорий доступности к отправлению правосудия, включает в себя гарантии свободного выхода к судебной информации, а также использование современных электронных технологий, позволяющих оперативно использовать судебную информацию в самых различных форматах, будь то подача

искового заявления или оперативное размещение судебной информации.

Таким образом, Интернет наряду с бумажными носителями, является техническим средством распространения судебных актов, способствующим достижению цели – обеспечению судебной справедливости. Используя такое уникальное техническое средство можно не только облегчить работу судьям, участникам процесса, но и также можно ограничить возможности «бюрократии и коррупции», усилить борьбу с коррупцией в судебной системе.

Необходимо отметить, что, несмотря на активное развитие законодательства регулирующего информационную сферу, в настоящее время в процессуальном законодательстве республики должным образом не определены правовые средства и механизмы доступа заинтересованных лиц к судебной информации, в том числе к судебным решениям. Отсутствует конкретизация и механизм размещения судебных актов в Интернете и доступа к ним. Часть 5 ст. 11 Экономического процессуального Кодекса РТ (ЭПК РТ) предусматривает, что «судебные акты экономическим судом объявляются публично» (такие же нормы существуют в других процессуальных кодексах), что является проявлением принципа прозрачности в судебном процессе.

В современных условиях наиболее простым и эффективным способом обеспечения доступа к судебным решениям является создание электронных баз данных судебных решений и размещение таких баз в сети Интернет. Создание электронных баз данных судебных решений и размещение таких баз в сети Интернет предполагает достижение нескольких целей: реализация принципа гласности судебного разбирательства и публичности судебного решения, обеспечение социального контроля над функционированием судебной власти, улучшение работы судей и судов, формирование единой судебной практики.

Достижение этих целей приведет к значительным положительным последствиям. Не секрет, что качество некоторых судебных решений оставляет желать лучшего. При подавляющем большинстве правильно рассмотренных дел, в судебных решениях встречаются не только орфографические и стилистические ошибки, но и смысловые. И здесь

осознание судьей того, что судебное решение не просто останется в материалах дела и кроме участников процесса его больше никто не увидит, а потенциально к нему получают доступ миллионы людей, внутренне будет стимулировать судью к вынесению более взвешенного, более объективного, и более квалифицированно проработанного решения. Публикация судебных решений нужна как для повышения профессионального уровня судей, так и для формирования единой судебной практики. Довольно часто, рассматривая какое-либо дело, судьи обращаются к коллегам, у которых находилось или находится в производстве похожее дело. Но они не знают, какие были решения по аналогичным делам в другой области. И очень важно, чтобы на месте, в своем кабинете, судьи имели возможность посмотреть, какие решение выносят коллеги, как в нем сформулирована правовая позиция. Это позволит исключить факты, когда по схожим делам, по одним и тем же обстоятельствам принимаются совершенно разные решения.

Некоторые опасаются, что публикация судебных решений может нарушить право участников процесса на коммерческую тайну. Действительно, в ряде случаев такая проблема существует. Однако в ч. 2. ст. 11 ЭПК РТ указывается, что разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, в иных случаях, предусмотренных законом, а также при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны. Следует отметить, что в целях соблюдения конституционных прав, охраны деловой репутации, чести и достоинства, законных интересов участников про-

цесса правильным будет публиковать только вступившие в законную силу судебных решений. Потому, что публикация решения, не вступившего в законную силу, допускает вероятность неограниченного распространения сведений, которые не соответствуют действительности.

Анализ законодательства Республики Таджикистан по вопросу доступа к судебным решениям показывает, что для того чтобы доступ к судебным решениям был прозрачен, в процессуальное законодательство необходимо внести соответствующие дополнения и изменения, а также принять отдельный закон, который будет охватывать все вопросы размещения судебных актов в Интернете и обеспечения доступа к ним.

Список литературы

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №4, ч.2, ст. 320; 2012 г., №7, ст. 698; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1164.
2. Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2002 год, №11, ст. 696; 2005 год, №12, ст.646.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №4, ч.1, ст.308; 2005 г., №12, ст.637; 2012 г., №12, ст.1002; 2013 г., №7, ст. 523; Закон РТ от 31.12.14 г., № 1174.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 6, ст. 469.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 год, №3.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., №7, ст. 617.
7. Программа судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы.
8. Программа судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы: предварительные результаты и дальнейшие шаги. Душанбе, 2013. Стр.58.
9. Программа судебно-правовой реформы на 2015-2017 годы.

Аннотатсия

Проблемаҳои дастрасӣ ба ҳалномаҳои судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола оид ба ислоҳот дар соҳаи дастрасии иттилоот ба ҳалномаҳои судӣ сухан меравад. Дар асоси таҳлили қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва санадҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон бо мақсади шафофияти фаъолияти судҳо пешниҳод карда мешавад, ки ба истиснои ҳалномаҳои судии дорой сирри давлатӣ, тижоратӣ ва дигар сирҳои қонунҳифзкунанда дар маҳзани маълумотҳои интернетӣ ҷойгиркардашуда, дастрасӣ ба онҳо таъмин карда шавад.

Аннотация

Проблемы доступа к судебным решениям в Республике Таджикистан

В статье речь идёт о реформе доступа к судебным решениям в Республике Таджикистан. Автор на основе анализа законодательств Республики Таджикистан, стран Содружества Независимых Государств и международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, с целью обеспечения прозрачности деятельности судебных органов предлагает размещать вступившие в законную силу судебные решения в базе данных Интернет сайтов и обеспечить беспрепятственный доступ к ним, за исключением судебных решений содержащих государственную, коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом информацию.

Annotation

Problems of access to court decisions in the Republic of Tajikistan

The article deals with the reform of access to judicial decisions in the Republic of Tajikistan. The author, on the basis of the analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan, the countries of the Commonwealth of Independent States and international legal acts, recognized by the Republic of Tajikistan, proposes to place judicial decisions, that have entered into force in the database of Internet sites and ensure unhindered access to them, for ensuring transparency of the activities of the judiciary except for judicial decisions containing state, commercial, banking and other information, protected by law.

Кодирзода Т.К.,
соискатель кафедры гражданского права
юридического факультета Таджикского
национального университета
E-mail: T_godirzoda@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои субъективии маданӣ; ҳадди амалӣ намудани ҳуқуқҳои субъективии
граждани; маҳдуднамоӣ дар суистифодаи ҳуқуқҳои субъективии граждани.*

*Ключевые слова: субъективные гражданские права; пределы осуществления субъективных
гражданских прав; ограничения в злоупотреблении субъективными гражданскими правами.*

*Keywords: subjective civil rights; limits of the subjective civil rights; limitations in abuse subjective
civil rights.*

В современном гражданском праве де-факто существует формула «право на право», которую чаще всего определяют через понятие «пределы осуществления субъективного гражданского права». Законодательством физические и юридические лица наделяются набором прав и обязанностей через формализованные правовые режимы как специальных, так и общих норм гражданского права. По сути это есть внешние, писанные, объективные границы, определяющие основное содержание субъективного гражданского права. Таким образом, содержание субъективных гражданских прав определяется, на первый взгляд, конкретной буквой закона. Но гражданское право – это не только последовательность букв, слов и предложений, но и их качественное, смысловое единство, обозначаемое термином «система». Как и любая система, правовая система содержит системообразующие связи, направленные на поддержание нормального функционирования элементов системы и на сохранение целостности системы. Подобным же охранним правилом является запрет на осуществление гражданских прав не в соответствии с их системным назначением [1]. Итак, если содержание субъективных прав есть буква закона, с помощью которой определяются внешние границы субъективного права, то через какие категории должен определяться «дух» закона, т.е.

пределы осуществления этих же субъективных прав? Каково соотношение пределов осуществления прав и пределов (границ) субъективных гражданских прав? Речь должна идти об одной правовой конструкции – субъективном гражданском праве или о «двойном» режиме, «двойном» праве, т.е. о праве на право? Пределы осуществления охватываются границами или границы субъективных прав формируются внутри общих пределов осуществления? Если речь идет о границах в контексте субъективного гражданского права, то это право есть целостное образование или делимая на форму и содержание теоретическая конструкция?

Субъективные права и свободы, которые гарантируются в целях их реального осуществления, не могут быть безграничны. Поэтому, при рассмотрении проблемы злоупотребления субъективными правами, установление пределов осуществления права является одной из актуальных задач.

Общеизвестно, что «всякое право, будучи мерой возможного поведения, имеет определенные рамки, как по своему объему, так и по характеру осуществления, вот это и есть пределы осуществления субъективных гражданских прав. При этом первые из указанных пределов являются неотъемлемым свойством субъективного права, т.е. при выходе субъекта из границ содержания право перестает быть

правом, превращаясь либо в фактическую возможность, не обеспеченную государственной защитой, либо в произвол». Без установления предела невозможно представить само право. Право существует во многом благодаря пределам, в частности в осуществлении.

Вопрос о пределах субъективного права является одним из самых сложных в юридической науке [2]. Сложность вопроса в том, что пределы права, так или иначе, ограничивают свободу человека. Однако загодя отмечу, что данное ограничение не имеет того смысла, которое применяется в отношении лица в качестве меры за деяния, предусмотренные нормой закона. Поскольку, в подобной ситуации речь будет идти об ограничении в смысле, близком к лишению. В юриспруденции даже используются термины «ограничения в праве», «правовые ограничения свободы».

По своей природе процесс осуществления гражданских прав можно охарактеризовать как нормальное, надлежащее явление. Поэтому, осуществление права всегда предполагается правомерным действием. Однако юридический опыт правореализации и опыт судебного рассмотрения конфликтов, который неразрывно с ним связан, заставляет сделать существенную оговорку следующего содержания: надлежащими нужно считать только те действия лица, которые основываются на содержании его субъективного права, а также осуществляются с соблюдением определенных установок, пределов.

Некоторые авторы считают, что введение понятия пределов осуществления гражданских прав в гражданское законодательство нецелесообразно. Так, если действия совершаются в пределах меры дозволенного поведения, установленной управомочивающей нормой, но в то же время выходят за границы дозволения, суженного в результате действия других норм, то такие действия должны считаться совершенными уже за пределами права, то есть не осуществлением права, а правонарушением [3].

Следует отметить, что значение установления пределов с юридической точки зрения заключается в предупреждающем воздействии на управомоченного субъекта. Нарушение установленных пределов считается как совершение особого, по мнению некоторых правоведов, и отдельного, по мнению других, вида гражданского правонарушения, т.е. злоупотребления правом. Согласно опреде-

лению, пределами осуществления субъективных гражданских прав является «отраслевая разновидность общеправовых сдерживающих стимулов поведенческой активности, призванных оказать внешнее упорядочивающее воздействие на мотивацию, способы, средства и характер использования заложенных в содержании субъективного гражданского права возможностей».

Вопрос пределов осуществления субъективных гражданских прав всегда был предметом рассмотрения в юриспруденции. Объективные факторы, влияющие на необходимость такого ограничения, в ходе исторического развития юриспруденции в разных странах сложились по-разному.

В римском праве ограничения права собственности устанавливались исходя из интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм и т.п. [4].

При исследовании проблемы пределов осуществления гражданских прав ученые высказываются по-разному. Эта проблема некоторыми авторами сводится к вопросам об осуществлении права в соответствии с его назначением [5]; дееспособности субъектов, границах, назначении и способах осуществления права, о средствах принудительного осуществления или защиты; об установлении в законе конкретной модели поведения управомоченного лица другие считают, что пределы определяются содержанием и назначением [6].

Пределы осуществления субъективными правами являются правовыми ограничениями, сдерживающими ненадлежащий вариант осуществления правами. Эта проблема была предметом исследования многих авторов [7]. Однако вопрос о том, каковы пределы осуществления субъективного права, остается дискуссионным.

Некоторые авторы указывают на конкретные критерии пределов осуществления прав (например, «цели реализации права») [8]. Другие, используя более ограниченные критерии, видят необходимость пределов осуществления гражданских прав в запрете шиканы [9].

О.С. Иоффе ограничивает пределы осуществления субъективных прав их целевым назначением [10].

Н.А. Дурново, отходя от таких позиций, указал на следующие критерии пределов осуществления субъективного права:

- 1) нормы морали;
- 2) разумность и добросовестность;
- 3) назначение осуществляемого права;
- 4) интерес управомоченного лица и интересы других лиц [11].

П.М. Филиппов и А.Ю. Белоножкин не согласившиеся с таким подходом определения пределов осуществления правами, отмечают, что автору не удалось выявить единый критерий для построения системы пределов осуществления субъективного права, указанные пределы разрозненны между собой и не носят общеправового характера, что противоречит правовой сути пределов осуществления субъективных прав, предполагающей возможность их применения к любой группе гражданско-правовых отношений; нормы морали не могут оказывать решающего воздействия на правовое регулирование; категории «разумность» и «добросовестность» необходимо учитывать лишь, когда об этом имеется прямое указание законодательства; категория «интерес» не всегда может ограничивать процесс осуществления права [12].

М.В. Ибрагимова выделяет частные (относящиеся к конкретным гражданским правам) и общие (относящиеся ко всем субъективным правам) пределы осуществления субъективных гражданских прав. Она считает, что осуществление прав:

- 1) не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц;
- 2) граждане и юридические лица должны действовать разумно и добросовестно;
- 3) в необходимых случаях устанавливаются временные границы, то есть определенные сроки, в течении которых должно осуществляться право;
- 4) всякое гражданское право может быть реализовано лишь тем субъектом, который обладает нужным объемом гражданской дееспособности, то есть устанавливаются субъективные границы;
- 5) предоставляются строго определенные формы и средства защиты [13].

В.П. Грибанов выделяет следующие пределы осуществления гражданских прав:

- 1) субъектными границами (определяемыми рамками дееспособности);
- 2) временными границами (определяемыми сроками осуществления права);
- 3) требованием осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их

назначением; регламентацией способов осуществления права (способов реализации имущества: продажа, дарение и т.д.);

4) предоставленными лицу средствами принудительного осуществления или защиты принадлежащего ему субъективного права (необходимая оборона, подведомственность спора и т.д.) [14].

Таким образом, можно встретить разные подходы к определению пределов осуществления субъективными гражданскими правами и критериев их разграничения.

В наиболее систематизированном виде данная проблема отражена в академическом учебнике:

- 1) осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц;
- 2) при осуществлении целого ряда гражданских прав граждане и юридические лица должны действовать разумно и добросовестно, соблюдать основы нравственности и другие принятые в обществе нормы;
- 3) гражданские права должны осуществляться в соответствии с их назначением;
- 4) другие (правомерность реализации права может зависеть от объема правоспособности и дееспособности участников гражданского правоотношения и т.д.) [15].

Думается, что разработка четко систематизированного, логически построенного и классифицированного по одному критерию пределов осуществления субъективными правами не существует, и в этом нет острой необходимости. Всякая классификация пределов осуществления прав является условной. Значение дифференциации на группы состоит, прежде всего, в уяснении и осознании масштабов последствий несоблюдения пределов, которые относятся к тому или иному виду. Поэтому данный вопрос нами рассматривается с позиции исследования отдельных пределов осуществления субъективными гражданскими правами.

Действующее законодательство Республики Таджикистан позволяет всем субъектам самостоятельно распоряжаться конкретными субъективными правами и исполнением обязанностей. Осуществление субъективных прав и исполнение возложенных на управомоченное лицо обязанностей может носить разовый характер или проявляться в длящихся повторяющихся действиях. В некоторых случаях за-

коном предписывается обязательное исполнение только управомоченным лицом конкретного права или обязанности.

В то же время субъекты права могут передавать осуществление некоторых прав и обязанностей третьим лицам путем юридического закрепления передаваемых прав и обязанностей в соответствующей доверенности.

В этой связи интересен сам способ осуществления субъективного права, который в самом общем виде устанавливается объективным правом в рамках общедозволительного типа правового регулирования в соответствии с общим правилом «разрешено все, что не запрещено законом».

Определяя субъективное право как сферу власти, признаваемой объективным правом за управомоченным, С.Н. Братусь указывает, наряду с этим, что «содержание субъективного права заключается не только в том, что запрещено делать обязанному лицу, но и в поведении, дозволенном субъекту» [16]. Что же касается интереса, защищенного правом, то С.Н. Братусь исключает его из содержания субъективного права и считает вместе с критикой Р. Иеринга, «что интерес – это только цель, а не сущность права, что право – лишь средство обеспечения или охраны интересов» [17].

Однако Н.С. Малейн и В.Н. Кудрявцев указывают, что данная формула действует с определенными ограничениями. Ограничения, указанные авторами касаются интересов общества, конкретного учета целевого назначения тех или иных видов поведения (в зависимости от отраслей права) и указаний на допустимые средства осуществления своих прав и законных интересов.

С.С. Алексеев отмечает, что «все, что не запрещено – дозволено» «нельзя понимать как вседозволенность («разрешено все, что не запрещено законом») или всезапрещенность («запрещено все, кроме того, что разрешено законом»). Потому, что во всех случаях регулирование касается конкретного предмета, строго определенного участка социальной действительности, вида поведения, к которому и только к которому относится это «все». Далее, участники общественных отношений должны подчиняться общим принципам и положениям права, и общеправовым и отраслевым... К этому нужно добавить, что правовое регулирование осуществляется в общей систе-

ме социального регулирования, в котором поведение субъектов должно соотноситься с нормами морали, иными неправовыми нормами, принципами поведения» [18].

При анализе «назначения субъективного права» необходимо обращать внимание не только на цель субъективного права, но и на цель правовой нормы, которая предоставляет субъекту конкретное право. Важно подчеркнуть, что право осуществляется в соответствии с его назначением лишь тогда, когда соответствующее правовое поведение совпадает с целью правовой нормы. Некоторые правоведы даже само понятие злоупотребление правом определяют через категорию «цель правовой нормы».

«Осуществление субъективного права в противоречие с его назначением имеет место в следующих случаях:

- когда субъект удовлетворяет потребность, реализация которой гарантирована одним субъективным правом, посредством осуществления другого субъективного права;
- когда субъект, осуществляя субъективное право, поступает вопреки принципам права;
- когда субъект, осуществляя субъективное право, поступает вопреки управомочивающей норме права, не соотносит свое поведение с целью данной нормы;
- когда субъект, осуществляя субъективное право, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность;
- когда субъект осуществляет субъективное право ненадлежащим способом» [19];
- «когда в процессе осуществления субъективного права создается ситуация, при которой интересы субъекта права вступают в конфликт с интересами общества и государства.

Существует подход, в соответствии с которым под злоупотреблением правом понимается применение правовой нормы, противоречащее ее цели, для реализации интересов, которые данной правовой нормой не защищаются» [20].

Говоря об интересе в гражданском праве, необходимо отметить, что «интерес играет ведущую роль в возникновении, изменении и прекращении правоотношения. Без явного или предполагаемого интереса не может возникнуть правоотношение. Модификация или отпадение интереса может повлечь за собой изменение или прекращение правоотношения.

В некоторых случаях закон прямо связывает судьбу правоотношения с интересом. Например, в силу ч.3 ст.436 ГК РТ утрата кредитором интереса к исполнению, ввиду просрочки должника, дает первому право отказаться от принятия исполнения, что повлечет за собой прекращение обязательства (либо его модификацию, учитывая разные мнения по этому вопросу в теории обязательственного права). В этом случае возможность прекратить обязательственное правоотношение прямо связывается законом с отпадением интереса.

Правы те, кто полагает, что интерес сочетается в себе субъективный и объективный моменты» [21]. Субъективная сторона интереса заключается в психической настроенности субъекта интереса по адресу какого-либо объекта (явления), его устремленности обладать теми или иными объектами окружающей действительности (или каким-либо образом соприкасаться с ними) либо познать объекты (явления) действительности. Объективная сторона интереса состоит в некоторой независимости, обособленности интереса от его субъекта. То есть интерес, не только получает отражение в сознании субъекта, но и существует как факт окружающей нас действительности.

Наличие у субъекта интереса означает, что данный субъект придает определенное значение объекту интереса. «Объекты интереса должны быть признаны благами, поскольку им придается определенное значение со стороны субъекта» [22]. Однако интересы личности, даже тогда, когда им предоставляется юридическая защита, могут прийти в столкновение с интересами других лиц и с интересами государства в целом.

Поэтому, когда имеет место осуществление права в противоречии с его назначением, возникает ситуация, когда конкретные интересы субъекта права и интересы общества не совпадают, поскольку субъект заинтересован посредством осуществления права удовлетворить свою потребность, а общество в свою очередь заинтересовано в том, чтобы каждый его член мог удовлетворить свою потребность, но способом, приемлемым для общества.

В виду этого предоставление управомоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворить свои потребности, при этом, не нарушая интересов других лиц, общества и государства, составляет на-

значение субъективного права. Законодатель, определяя назначение конкретного субъективного права, озадачивается вписать человеческие потребности в четко определенные юридические рамки, которые обусловлены максимально допустимыми обществом пределами дозволенного поведения. Выход за эти пределы и представляет собой осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

Верно отмечено, что создавая «норму права, законодатель всегда имеет в виду охрану определенных интересов. Охраняются правом объективные интересы и именно в тех пределах, в которых законодатель признал их общественно значимыми. Основным критерием для установления пределов реализации (удовлетворения) интересов определенного лица служат интересы других лиц, в том числе общественные и государственные» [23].

При осуществлении субъективного права в противоречии с его назначением происходит не только конфликт между интересами общества и личности, но и коллизия между объективным и субъективным правом, поскольку создается ситуация, при которой объективное право не выполняет должным образом свои регулятивные и охранительные функции. Следствием этого является дефект правопорядка в целом: формально равные управомоченные субъекты становятся фактически неравными в процессе осуществления своих прав; произвольно (по усмотрению субъекта) изменяется объем некоторых правомочий, а, следовательно, неоправданно расширяется гарантированная государством мера свободы; правомерное поведение, формально осуществляемое в рамках закона становится социально вредным; цель одной правовой нормы, установленная законодателем, достигается посредством реализации субъектом другой правовой нормы.

В данном случае наглядно проявляется противоречие смысла права с его буквой. Во избежание этого государство не только предоставляет гражданам субъективные права, но и устанавливает механизм их осуществления, который базируется на принципах осуществления права, один из которых - осуществление права в соответствии с его назначением.

Назначение же субъективного права состоит в обеспечении возможности субъекта на законных основаниях, в рамках предоставленных ему объективным правом правомочий,

совершать действия, направленные на удовлетворение своих интересов. Поэтому ключевым моментом в понимании сущности назначения субъективного права является содержание понятия «интерес».

Развивая эту мысль, отметим, что субъективное право зависит от таких категорий как интерес, потребность и мотив. Нельзя отрицать то обстоятельство, что в основе всякого субъективного права лежит потребность, или необходимость в ее удовлетворении. Потребность первоначально, ее необходимо удовлетворить. Потребность в конечном итоге предопределяет назначение права.

Осознание потребности, «актуализирует ее для конкретного субъекта, превращая ее в мотив. Под мотивом в психологии понимается сознательное побуждение к достижению цели, осознаваемой индивидом как личностная необходимость» [24].

По мнению В.П. Грибанова, назначение права является категорией объективной. Ее объективный характер определяется, с одной стороны, исторической обусловленностью назначения права, которое выражает определенные социально-экономические условия жизни общества, а с другой, тем, что цели, для достижения которых может быть использовано субъективное право, либо прямо предусмотрены, либо санкционированы законом. И хотя те цели, для достижения которых управомоченный субъект использует свое право, определяются индивидуальной волей управомоченного, они не могут выходить за рамки тех целей, который признаются заслуживающими уважения со стороны всего общества [25].

Ж.Л. Бертель пишет, что субъективные права предоставляются только для удовлетворения легитимных интересов, а не для нанесения вреда другому лицу. Существование субъективных прав приобретает крайне нежелательный характер, если они отклоняются от своей цели. В таком случае необходимо сопоставить цель, преследуемую обладателями прав, и конечную направленность самих прав: целью некоторых прав выступает интерес их обладателя, другие предназначены для защиты иных лиц, например, детей; третьи обусловлены общим интересом; четвертые имеют одновременно и индивидуальную и социальную функцию, как, например, право собственности. При таком подходе суды мо-

гут наказывать за злоупотребления правом, искажение закона, превышение властных полномочий.

Из изложенного становится очевидным, что автор рассматривает вопрос о назначении субъективных прав сквозь призму проблемы злоупотребления правом.

По мнению Ю.С. Васильева, назначение права может быть раскрыто через объективную цель права и через субъективный интерес управомоченного, которые должны совпадать. Цель права – это тот результат, к которому по мысли законодателя, должно привести осуществление права и который заложен в содержании нормы права.

Однако отметим, что назначение права не всегда выступает исключительно общественно полезной целью «права, результата его осуществления, но и правильное по содержанию развитие самих правовых отношений.

Осуществление права вопреки его назначению является противоправным действием и должно рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания его недействительным. В таком случае имеет место объективное противоречие между использованием конкретного субъективного права и его назначением, то есть той ролью, которую оно призвано играть в системе общественных отношений» [26].

Назначение каждого субъективного права достаточно четко predetermined религиозными догмами в доктрине мусульманского права. Поскольку все права дарованы Аллахом, пишет Я.С.Х. Мохамед, человек не должен использовать право, как того пожелает, а обязан осуществлять его в соответствии с ограничениями, наложенными шариатом. Поэтому необходимо, чтобы цель обладателя права совпадала с благими целями Аллаха. Если обладатель права, реализуя свои права, наметил цель или выгоду, то логично, чтобы эта цель соответствовала общим принципам шариата. Частный интерес управомоченного лица остается законным только в том случае, если он не противоречит общим нормам и принципам шариата [27].

Современное гражданское законодательство Республики Таджикистан в данном вопросе отдает приоритет усмотрению (интересу) субъекта. В соответствии с ч.1 ст.9 ГК РТ, «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им

гражданские права. При этом отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Распоряжение правами, которые могут возникнуть у субъекта только в будущем, должен решаться с учетом правила о том, что «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» (ч.1 ст.22 ГК РТ).

Таким образом, наиболее общие признаки реализации правовых ограничений заключаются в том, что они связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении и общественных интересов в охране и защите. Кроме того, необходимо помнить, что реализация правовых ограничений заключается в том, что они свидетельствуют об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений, сводящих разнообразие в поведении субъектов до определенного «предельного состояния» и выражают собой отрицательную правовую мотивацию.

Реализация правовых ограничений направлена на защиту общественных отношений, выполняет охранительную функцию, а также предполагает снижение негативной активности.

Под «правовым ограничением свободы» следует понимать предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления его различных пределов либо его полного запрета [28].

Из предложенной дефиниции можно выделить некоторые признаки, присущие правовому ограничению свободы как правовому явлению. Во-первых, ограничение представляет собой определенные юридические и фактические последствия в виде неблагоприятных условий для осуществления правовых интересов

управомоченных субъектов, чьи права подвергаются ограничению при одновременном удовлетворении правовых интересов или потребностей либо субъекта, налагающего ограничения, либо интересов и потребностей третьей стороны, заинтересованной в наложении таких ограничений. Также следует отметить то, что ограничение есть юридически оформленная процедура либо уменьшения количества вариантов свободного (т.е. дозволенного правовыми нормами) поведения, либо его полного запрета; уменьшение вариантов дозволенного социально-правового поведения всегда имеет установленные нормами права пределы территориального, временного и субъектного характера. Кроме того правомерное ограничение устанавливается только законодательно уполномоченными на то органами и в законодательно установленной форме для достижения установленных законодательным актом правомерных целей. И, наконец, ограничения обеспечиваются возможностью «применения мер государственного принуждения к субъектам нарушения правил установления правовых ограничений».

Ограничивая свободу каждого известными пределами, пишет И.А. Ильин, право обеспечивает ему за то беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе [29].

В действующем гражданском законодательстве Таджикистана пределы осуществления субъективных гражданских прав в общем виде закреплены в ст.10 ГК РТ, которая провозглашает недопустимость злоупотребления правом.

Любым официально провозглашенным субъективным правом теоретически субъект может воспользоваться. Но в законе должны быть четко указаны и пределы субъективного права, т.е. те рамки, в которых субъект будет по своему усмотрению его осуществлять. Прежде всего, это касается указания на дееспособность лица и достижение им определенного возраста.

Германские цивилисты правоведа предлагают обоснованный подход к решению про-

блемы определения пределов субъективных прав. Речь в частности, идет о применении формулы «адекватного баланса интересов» при установлении пределов субъективных прав. Суть данной формулы сводится к следующим основным положениям. В основе любого субъективного права лежит интерес. При удовлетворении своих интересов между субъектами права возникают конфликты интересов, что неизбежно приводит к конкуренции субъективных прав, соответственно как результат и к коллизии правовых норм. Поэтому для недопущения данной конкуренции пределы субъективных прав нужно определить таким образом, чтобы установить адекватный (соразмерный, разумный, пропорциональный) баланс интересов. Это позволит каждому субъекту удовлетворить свой интерес, пользуясь правовой защитой [30]. Это значит, что пределы субъективного права устанавливаются там, где личные интересы управомоченных субъектов начинают конкурировать между собой или вступают в противоречие с интересами общества и государства.

Естественно, что в законе можно обозначить только контуры субъективного права. При этом закон ориентируется на «среднестатистического» управомоченного субъекта, который намерен осуществлять право в обычных, привычных или приемлемых для конкретного общества формах. Зачастую бывает, что лицо может пожелать наполнить субъективное право новым содержанием, пытаясь его реализовать в каком-либо конкретном, не вполне обычном случае (например, заключить брак с лицом того же пола; завещать имущество не родственникам, а своему коту; осуществляя право на свободу самовыражения, сжечь государственный флаг; проживать не в квартире, а в машине; воспитывать дочь как монашку, лишая ее «земных радостей» и т.п.).

Анализ таких «необычных» ситуаций породил вопрос о том, находится ли лицо в пределах предоставленного ему субъективного права, выходит ли за эти пределы, совершая правонарушение либо оставаясь в пределах субъективного права, нарушает пределы осуществления субъективного права, совершая, таким образом, злоупотребление правом. Для ответа на эти вопросы необходимо разобраться в объективных и субъективных пределах, предоставленного лицу права.

Объективные пределы субъективного права определяются законодателем, исходя из конкретно-исторических, а иногда и географических условий. Также необходимо учесть и социально-экономическое развитие общества, его религиозные, культурные особенности, национальные традиции, международные стандарты прав человека и множество других факторов. При этом предоставление самих прав и их объем решает государство, исходя из тех условий, о которых было сказано выше.

Пределы конкретного субъективного права могут существенно отличаться в зависимости от правовой системы конкретной страны.

Объективные пределы субъективного права могут быть сформулированы путем указания на наличие необходимого образования для занятия определенной деятельностью, стаж работы по специальности, а также иных требований.

Содержание конкретного субъективного права, предоставляемого индивиду, устанавливается управомочивающими нормами, а его границы – обязывающими и запрещающими нормами. К примеру, ст.29 (1) Трудового кодекса РФ предусматривает, что не допускается занятие в государственных организациях на условиях совместительства двух руководящих должностей, если иное не установлено законодательством. Запрещается работа по совместительству лиц моложе 18 лет, беременных женщин, а также на работах с вредными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями (запрещающая норма).

Если пределы субъективного права не очерчены законодателем, то в большинстве случаев его невозможно осуществить. В таких случаях принято говорить о декларативности права и отсутствии механизма его осуществления [31].

Совокупность различных факторов дает возможность законодателю не только наделять человека различными субъективными правами, но также расширять или сужать пределы субъективных прав. Так, во многих государствах Западной Европы с середины и до конца XX века пределы права женщины на аборт не раз менялись. Сначала аборт был разрешен только по медицинским показаниям. Позже пределы данного права были расширены под предлогом того, что прерывание

беременности допустимо и по социальным обстоятельствам. Однако со временем, в связи с ростом благосостояния граждан, законодатель вновь ограничил право женщины на аборт лишь медицинскими показаниями [32].

Пределы субъективных прав, бывают качественными, количественными, временными и функциональными.

Как правило, качественные пределы характеризуют особенности правового статуса управомоченного лица в конкретных правоотношениях. Если лицо, заболевшее профессиональным заболеванием вправе получать специальное пособие, в то время как другие сотрудники этого же производства имеют право лишь на доплату за вредные условия труда, то речь идет о качественных пределах. Указания в законе на пол, образование, семейное положение, а в некоторых случаях вероисповедание, гражданство и другие особенности управомоченного субъекта, влияющие на его способность приобретать субъективные права и выполнять юридические обязанности, также являются качественными пределами.

В случае, когда возрастание количества детей в семье дает право на получение дополнительных денежных выплат и социальных льгот, речь идет о количественных пределах. Иными словами, эти пределы касаются тех численных показателей, с изменением которых закон связывает и изменения в юридических возможностях управомоченного субъекта.

Касательно временных пределов следует отметить то, что они устанавливают различные сроки (время нахождения в должности, избирательные сроки и др.), с наступлением которых изменяется содержание отдельных правомочий субъекта.

В функциональных пределах проявляются предоставление лицу в случаях указанных в законе конкретных правомочий совершать строго определенные действия для удовлетворения и защиты своих интересов. Например, причинять вред в ситуациях необходимой обороны и крайней необходимости, или обращаться в суд, в случае нарушения своих прав; обжаловать неправомерные действия должностных лиц.

Ограничения в осуществлении и пределы осуществления различны. Ограничения носят ситуативный характер, применяются во временном пространстве, тогда как предел осу-

ществления является составной частью самого права.

«Пределами субъективного права являются предоставленные законодательством право- и дееспособному лицу совокупность конкретных правомочий, за рамками которых субъект не может осуществлять свое право. А ограничение субъективного права - это изъятие некоторых правомочий из содержания данного права». Например, согласно ст.30 Конституции РТ «каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. Пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь запрещаются» [33]. Государственная цензура и преследование за критику запрещается. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом, «гражданин имеет право свободно искать, получать, передавать и распространять информацию». Пределы данного права установлены запретами на сбор, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, а также запретом на разглашение сведений, содержащих охраняемую законом тайну. Ограничение права, предоставленного ст.23 Конституции РТ, может касаться таких правомочий как свободный поиск информации в условиях военного или чрезвычайного положения, распространение информации о дислокации подразделений спецназа, готовящегося к штурму захваченных террористами объектов и т.п.

От сужения объема права, или его ограничения, следует различать используемые в законотворческой практике юридические способы, приемы фиксации границ дозволенной свободы. К их числу можно отнести оговорки, примечания, запреты, исключения (например, ст.ст. 22, 23, 25, 26, 27 Конституции РТ).

Отличие отмеченных способов фиксации границ прав и свобод в законе от ограничения состоит в том, что в этом случае не происходит сужение объема права; имеет место уточнение его содержания, обозначение границ, с которыми связано действие этого права [34].

По мнению Н.И. Матузова «субъективное право лишь открывает возможность определенной деятельности, но не всегда определяет ее характер, цели, мотивы. Очень важно, поэтому, чтобы субъект правильно понимал и осознавал предоставляемые ему возможности,

не использовал их во вред обществу. В практическом использовании свободы необходимо известное самоограничение и «самообязывание» в пользу свободы других лиц. Следует помнить, что свобода одного всегда выступает как мера ограничения свободы остальных, как следствие их обязанностей. Здесь возникает вопрос о том, чтобы интерес обладателя субъективного права не сталкивался с общим интересом, о нравственных критериях, социальных пределах поведения, соблюдении при этом моральных норм и принципов» [35].

По вопросу о сущности пределов осуществления субъективного права в правовой науке имеется несколько почти схожих подходов. Так, Л.Д. Воеводин, отмечает, что обычно, когда речь идет о пределах осуществления прав и свобод, то в первую очередь называют установленные нормами моральные и правовые запреты, которые ограничивают, очерчивают фактическое пользование социальными благами [36].

Данный подход в целом правильный, но считаем его не полным. Потому как, раскрывая суть пределов осуществления прав и свобод, прежде всего, важно установить, какие именно существующие в обществе социальные ценности служат критериями и ориентирами для определения границ дозволенного государством пользования провозглашенными Конституцией правами и свободами. Поэтому пределы осуществления прав и свобод можно было бы определить как совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами.

При исследовании пределов осуществления субъективного права как социально-правовой категории, необходимо иметь в виду и то, что «в правовые нормы здесь возводятся не столько воля государства, сколько нравственность общества. Правовые пределы, находящие свое закрепление в законодательстве, также являются в большинстве случаев юридически оформленными религиозно-нравственными запретами.

Анализируя природу пределов осуществления конституционных прав и свобод, Л.Д. Воеводин приходит к следующим выводам. «Установление Конституцией и законом пределов осуществления прав и свобод - это от-

нюдь не ограничение в их использовании, а исторически и социально необходимое упорядоченное пользование ими в интересах общества» [37].

Реальное воплощение свободы граждан и их ответственности, оптимальное сочетание личных и общественных интересов при верховенстве последних являются квинтэссенцией пределов осуществления прав.

В нормативных актах пределы осуществления прав и свобод выражены в виде критериев и ориентиров, руководствуясь которыми, граждане определяют конкретные цели, избирают формы и способы правильного пользования тем или иным правом.

Следует согласиться с О.А. Поротиковой в том, что пределы осуществления субъективных прав выполняют в механизме правореализации следующие задачи:

1. Разумно ограничивают процесс реализации возможностей, заложенных в содержании субъективного права, в целях эффективного удовлетворения потребностей всех субъектов отношений [38].

2. Сдерживают антиобщественные и негативные проявления осуществления права.

3. Стимулируют активное поведение управомоченного лица, направляя его к правомерности.

4. Выступают элементом позитивной ответственности субъекта, в силу его обязанности соотносить свое поведение с установленными в нормах границами и ориентирами [39].

Поэтому, сравнивая функции пределов субъективного права и пределов осуществления права, необходимо отметить то обстоятельство, что пределы субъективного права ориентируют управомоченного субъекта на точные границы собственного поведения, которые нельзя произвольно расширить по собственному усмотрению. Пределы осуществления субъективного права очерчивают примерные контуры, в которых субъект, осуществляющий право по своему усмотрению, обязывается быть, в зависимости от конкретного случая, добросовестным, разумным или справедливым.

Такие признаки как совокупность критериев, четко ограничивающих объем дозволенного лицу поведения, характеризуют объективные пределы субъективного права, а критерии, не регламентирующие подробно различные варианты осуществления субъек-

ективного права, относятся к субъективным пределам осуществления права, воспрепятствовать антиобщественному, деструктивному осуществлению права.

А.В. Волков пишет, что «определяя пределы осуществления субъективных гражданских прав, О.А. Поротикова приходит к выводу, что это – отраслевая разновидность общеправовых сдерживающих стимулов поведенческой активности, призванных оказать внешнее упорядочивающее воздействие на мотивацию, способы, средства и характер использования заложенных в содержании субъективного гражданского права возможностей» [40].

Ограничивающим стимулом пределов осуществления прав выступает информационно-психологическая направленность для участников гражданского оборота, ориентируя их деятельность в нужном обществе русле. Пределы осуществления прав по форме должны быть прямыми обязанностями, а не следовать из общего запрета злоупотреблять правом.

Относительно подхода к пониманию злоупотребления правом как ситуации при которой управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права, позиция В.П. Грибанова [41] не вызывает возражений. Лицо, нарушая субъективные пределы осуществляемого права, находится в рамках его объективных пределов, а значит - не нарушает закон, следовательно, поступает правомерно, хотя и с социально-нравственной точки зрения упречно. Если при этом лицо причиняет вред, то его действие следует квалифицировать как правомерное злоупотребление правом.

Таким образом, пределы осуществления субъективных гражданских прав являются отраслевой разновидностью общеправовых сдерживающих стимулов поведенческой активности, они призваны оказать внешнее упорядочивающее воздействие на характер и мотивацию, средства и способы использования находящихся в содержании субъективного гражданского права возможностей. Ограничивающим стимулом пределов осуществления прав выступает информационно-психологическая установка для участников граждан-

ского оборота, при этом, данная установка направляет их деятельность в необходимое и полезное для общества русло.

В цивилистике с начала 70-х годов XX в. традиционно принято квалифицировать границы осуществления прав путем выделения каждого известного законодательству и правоприменительной практике предела в конкретную категорию. Таким образом, выделяют предметные, субъектные, временные границы, а также назначение права. Позже, а именно с 1991 г. обособляется предел, обычно называемый «права и интересы третьих лиц».

Выделяя среди пределов осуществления субъективных гражданских прав «временные» границы, мы снова оказываемся в сложной ситуации. Трудно утверждать, что осуществление права никак не связано со сроками. Фактор времени имеет большое значение как «мера оценки социальных процессов и явлений и как средство целенаправленного регулирования человеческой деятельности» [42].

Если в советском правоведении соотношение субъективного права и интереса в основном занимало, в связи с необходимостью применения нормы о защите судом и того, и другого специалистов в области гражданского процесса [43], то в современной юридической литературе такое явление, как «интерес», изучается много и разносторонне [44].

Соотношения двух указанных категорий позволяет заключать, что интерес лица может лежать за пределами правового поля, например, как мотив его поведения или предпосылка к правообладанию. Применительно к сделкам это общепризнанное обстоятельство. Мотив, т.е. субъективное (психическое) отношение человека к совершаемому им действию, побуждение совершить либо не совершать сделку «лежит вне пределов самой сделки и не оказывает на нее никакого влияния» [45].

Поэтому, в данном понимании интерес лица юридически безразличен, за исключением случаев, когда закон или стороны в договоре не придают условию о мотиве значение существенного, т.е. вводят в правовую плоскость.

В этом аспекте интерес, по сути, фактическое состояние, которое не может выступать пределом для осуществления прав. К аналогичному выводу приходили и известные до-революционные русские цивилисты [46]. Нарушение какого-либо интереса третьего лица,

не оформленного субъективным правом, не признавалось основанием для расценивания действий управомоченного лица в качестве правонарушения (злоупотребления правом). Ф. Регельсбергер отмечал: «Насколько управомоченный поступает согласно своему праву, настолько он может даже нарушать сферу чужих интересов. Он не может лишь нарушать сферу чужих прав» [47].

Таким образом, сами пределы осуществления гражданских прав также ограничиваются запретами использовать права для достижения социально вредных целей. Например, запрет сделок, совершенных в целях, противоречащих основам правопорядка и нравственности, посягающих на публичные интересы.

Бесспорно, что основным средством установления пределов осуществления субъективных гражданских прав являются законодательные запреты на общественно вредные способы, средства и цели осуществления этих прав. Данные запреты проясняют социальное назначение и цели того или иного субъективного гражданского права.

Применительно к случаям, когда социальное назначение и цели осуществления субъективных прав определяются конкретными запретами, принцип осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением является не чем иным, как специфической формой принципа законности осуществления прав и исполнения обязанностей.

Таким образом, в рамках нашего исследования следует отличать «предел осуществления субъективными правами», «пределы субъективного права» и «ограничения права».

Несмотря на близость или пограничность категорий «ограничение» и «предел», они разнятся, именно в правовом смысле [48]. А.В. Малько отмечает, что правовое ограничение есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц.

Б.С. Эбзеев считает, что, говоря о пределах права, подразумевается границы признаваемой и защищаемой Конституцией свободы индивидов, а по существу - о нормативном содержании того или иного конституционного

права, составе его правомочий и системе гарантий. В отличие от этого, ограничения права подразумевают «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина» [49]. Частично соглашаясь с таким мнением, отмечаем, что автор смешивает понятия «предел осуществления субъективными правами» и «предел субъективного права».

Можно согласиться с мнением В.И. Гойман, что ограничение права - это осуществляемое в соответствии с предусмотренным законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема [50].

По нашему мнению, ограничение субъективного права представляет собой конкретные изъятия из правового статуса обладателя субъективного права (ограничение содержания субъективного права). В отличие от пределов осуществления правом, эти ограничения не имеют отношения к процессу осуществления субъективного права. Кроме того, пределы осуществления субъективного права указывают на границы, в которых может протекать процесс реализации возможностей, в то время как ограничение субъективного права имеет непосредственное отношение с содержанием субъективного права. Т.е. речь идет о содержании (статике) и формы (динамики) субъективного права.

Такие изъятия предусмотрены во многих нормативных правовых актах Таджикистана. Так, ч.3 ст.3 ГК РТ устанавливает, что гражданские права могут быть ограничены на основании закона в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности общества и государства, охраны окружающей среды. Однако такое ограничение не совсем согласовано с положением ст.14 Конституции РТ, где предусмотрено, что ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

Вышеназванные положения гражданского законодательства являются общеправовыми, также встречаются специальное правовое регулирование. Так, в ч.4 ст.232 ГК РТ предусмотрено, что осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав

и охраняемых законом интересов других лиц. Нарушение прав и законных интересов может найти выражение, наряду с иными формами, в злоупотреблении собственником своим монопольным или доминирующим положением. Собственник обязан принимать меры, предотвращающие ущерб здоровью граждан и окружающей среде, который может быть нанесен при осуществлении его прав.

Таким образом, суммируя изложенное, мы пришли к заключению, что «пределы осуществления субъективных гражданских прав – это законодательно очерченные контуры деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав. При этом пределы могут определяться правилами о недопустимости или допустимости тех или иных способов осуществления» [51]. Подобные запреты сродни с запретами, которые устанавливают недопустимость нарушения формы и процедуры осуществления субъективных гражданских прав.

Вопрос о пределах осуществления субъективного права способствует выявлению случаев злоупотребления правом, и исследовать данное правовое явление. Само по себе факт выхода за рамки пределов осуществления субъективных прав (а не содержания самого субъективного права) не приводит к негативным правовым последствиям. Поэтому поведение субъекта, выходящее за рамки пределов осуществления субъективными правами, в обобщенном виде не считается правонарушением и запретным действием. Главное, чтобы он не злоупотреблял этими правами. Выход за пределы может считаться правонарушением только в том случае, когда это прямо предусмотрено законодательством, однако в ином качестве – в качестве выхода за рамки содержания субъективного права. В этом случае точнее надо вести речь не об осуществлении субъективными правами, а о нарушении прав и интересов других, т.е. это обычное правонарушение. Также, следует отметить, что не всякий выход субъекта за пределы осуществления права считается злоупотреблением правом. Следовательно, вопрос определения пределов осуществления субъективного права имеет теоретическое значение, имеющее в определенных ситуациях (применительно к институту злоупотребления субъективными гражданскими правами) практическую ценность.

Список литературы

1. Волков, В.А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В.А. Волков. — М.: ВолтерсКлувер, 2009. С. 75-76.
2. Малиновский А.А. Пределы субъективного права // Журнал российского права. № 11. 2005. С. 95-100.
3. Емельянов В.И. Запрет злоупотребления гражданскими правами // Законность. 1999. №10. С. 54-55.
4. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989. С. 30.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 311.
6. Братусь С.Н. О пределах существования гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3. С. 80-82.
7. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебник. М., 1997. С. 248; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 77-78; Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). С. 117, 126 и др.
8. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 209.
9. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. С. 428.
10. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 311.
11. Дурново Н.А. Указ. соч. С. 20-21.
12. Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им. С. 92.
13. Ибрагимова М.В. Указ. соч. С. 25.
14. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 48-49.
15. Сергеев А.П. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей // Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1/ под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 521-524.
16. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды ВИЮН Министерства юстиции СССР. 1947. вып. XII. С. 10-33.
17. Братусь С.Н. Указ. соч. С. 24.
18. Кудрявцев В.Н., Малейн Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Сов. государство и право. 1980. № 10. С. 34.

19. Белкин А.А. Рецензия на монографию Малиновского А.А. Злоупотребление правом (основы концепции) // Ученые записки Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

20. Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции М., 2004. С. 261.

21. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1 (цит. по: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. (Классика российской цивилистики)).

22. <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5417>. Дата обращения: 22.11.2015 г.

23. Курбатов А. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов // Хозяйство и право. 2000. № 12. С. 37.

24. Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 111.

25. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 80.

26. Васильев Ю.С. Взаимодействие права и морали // Сов. государство и право. 1966. № 11. С. 18-20.

27. Мохамед Я.С.Х. Гражданско-правовая защита от злоупотребления в праве России и Йемена. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

28. Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 17-18.

29. Ягофарова И.Д. Категория «мера» в правовых исследованиях // Российский юридический журнал. 2009. № 3 (66). С. 7-12.

30. Лерхе П. Пределы основных прав. / Государственное право Германии в 2-х т. М., 1994., Т. 2. С. 234-240.

31. Вавилин Е.В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 35-43.

32. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ). Душанбе, 2012. С. 326-392.

33. Международное право в документах: Сборник международно – правовых актов

и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З.- Душанбе: «Контраст», 2011. С. 212.

34. Круглый стол по теме: «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву» // Государство и право. №7, 1998 г. С. 24, <http://www.bestreferat.ru/archives/17/bestref-154917.zip>. (дата обращения 22.11.2015 г.).

35. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 250.

36. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 241.

37. Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 248.

38. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 77.

39. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 77-78.

40. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. Дисс. ... д.ю.н. М., 2010. С. 88.

41. Грибанов В.П. Указ. соч. С. 46.

42. Гражданское право: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. Т. 1. С. 186.

43. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 25 и др.; Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданско-процессуальном праве. Саратов, 1970 и др.

44. Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5/6; Крашенинников Е.А. Понятие охраняемого законом интереса. Ярославль, 2000.

45. Кротов М.В. Сделки // Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. Ч. С. 218.

46. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 112-113.

47. Регельсбергер Ф. Указ. соч. С. 228.

48. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003. С. 285; Пчелинцев С.В. О понятиях «пределы осуществления прав и сво-

бод граждан» и «пределы ограничения прав и свобод граждан»: теоретические аспекты // СПС «КонсультантПлюс» и т.п.

49. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231.

50. Круглый стол по теме «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву» // Государство и право. 1998. №7. С. 24.

51. Поротикова О.А. Указ. соч. С. 86.

Аннотатсия

Ҳадд ва маҳдудиятҳои амалисозии ҳуқуқҳои субъективии маданӣ

Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии амалисозии ҳуқуқҳои субъективии маданиро пешбинӣ намуда, ҳамзамон маҳдудиятҳои муайян ва ҳадҳо ба назар гирифта мешавад. Дар доираи мақолаи мазкур маълумоти маҳдудиятҳо ва ҳадҳо баррасӣ карда мешавад.

Аннотация

Пределы и ограничения осуществление субъективных гражданских прав

Законодательство Республики Таджикистана, предусматривая свободу осуществления субъективных гражданских прав, в то же время предусматривает определенные ограничения и пределы. В рамках данной статьи исследованы данные ограничения и пределы.

Annotation

Limits and restrictions on the exercise of subjective civil rights

The law of the Republic of Tajikistan, providing for the freedom of the subjective civil rights, at the same time provides for certain restrictions and limits. In this article investigated the datas of restrictions and limits.

Меликов У.А.,

сардори шӯъбаи қонунгузорию граждони,
соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии
қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТИҶОРАТИ ЭЛЕКТРОНИ ДАР ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: қонун; тиҷорат; электронӣ; шартнома; ҳуқуқ; иттилоот; имзо; технология.

Ключевые слова: закон; коммерция; электронный; договор; право; информация; подпись; технология.

Keywords: law; commerce; electronic; contract; right; information; signature; technology.

Пайдоиши интернет ба тиҷорат ва дигар муносибатҳои иқтисодӣ низ таъсир расонидааст. Айни замон бисёр муомилоти тиҷоратӣ бо истифода аз интернет сурат мегиранд. Бинбар ин дар илми ҳуқуқ ва қонунгузорию давлатҳои гуногун натаанҳо мафҳуми «тиҷорати электронӣ» мавриди истифода қарор дорад, балки қонунҳои хоса низ қабул гардидаанд.

Пеш аз ҳама масъалаи истилоҳот бояд ба инобат гирифта шавад. Дар сарчашмаҳои русӣ, аксар вақт истилоҳи «тиҷорат» ва истилоҳи «савдо» ҳамчун синоним истифода мешаванд. Масалан, дар номи Қонуни намунавии ЮНСИТРАЛ «Дар бораи тиҷорати электронӣ» [1] ибораи «electronic commerce» бо забони русӣ «савдои электронӣ (электронная торговля)» тарҷума шудааст.

Олимони намоёни рус Е.П. Губин ва П.Г. Лахно фаъолияти иқтисодӣ, хоҷагидорӣ, соҳибкорӣ ва тиҷорати ро таҳлил намуда, фаъолияти савдори бо тиҷорат ҳаммаъно баррасӣ кардаанд [2, с. 14].

Дар ҳамин асно яке аз мутахассисони рус, ки бевосита ба омӯзиши ҳамин масъала машғул аст, И. Р. Салиев пешниҳод дорад, ки дар Россия ба ҷойи истилоҳи «савдои электронӣ», «фаъолияти тиҷорати электронӣ» истифода шавад [3, с. 34]. А.С. Косарев низ ҳамин ақида ро дорад ва баён мекунад, ки «тиҷорати электронӣ» дилхоҳ фаъолияти иқтисодиро бо истифодаи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар бар мегирад, аммо савдои

электронӣ танҳо аҳдҳои электрониро фарогирад аст [4, с. 7].

Дар аксар сарчашмаҳои англисии марбут ба ин масъала вожаи «commerce» - ро истифода мебаранд. Истилоҳи «commerce» («тиҷорат») дар моддаи 1 Қонуни намунавии ЮНСИТРАЛ «Доир ба тиҷорати электронӣ» хеле васеъ шарҳ дода шудааст. Он фарогири тамоми муносибатҳои (шартномавӣю ғайришартномавӣ) аз тиҷорат бармеомада мебошад. Аз ҷумла, чунин аҳдҳо дар бар мегирад: шартномаи таъмини мол ва хизматрасонӣ, мубодилаи молу хизматрасонӣ, намояндагии тиҷоратӣ ва хизматрасониҳои очонсӣ, факторинг, лизинг, сохтмони объектҳои саноат, хизматрасониҳои машваратӣ, хариду фурӯши иҷозатномаҳо, сармоягузорӣ, хизматрасониҳои бонкӣ, суғурта, консессия, аҳдҳои марбут ба таъсиси корхонаҳои муштарак ва дигар шаклҳои ҳамкориҳои саноатӣ ва соҳибкорӣ, боркашонӣю мусофиркашонӣ ва ғайра [5].

Дар истилоҳоти аз ҷониби Созмони умумиҷаҳонии савдо қабулгардида низ зикр шудааст, ки «тиҷорати электронӣ» мазмуни истилоҳи англисии «electronic commerce» - ро дақиқтар ифода менамояд, зеро натаанҳо савдо, балки дигар воситаҳои таъмини он, хусусан низоми стандартҳои байналмилалиро дар ин самт, мутобиқати электронии ҳуҷжатҳо, имзоҳо ва ғайраро дар бар мегирад [6].

Ҳамин тавр, дар забони тоҷикӣ дар мавриди тарҷумаи ибораи англисии «electronic commerce», истифодаи вожаи «тиҷорат» ҳам

мазмунан ва ҳам шаклан муносиб аст. Зеро, он нисбати савдо маъноӣ васеътар дошта, пурра ифодакунандаи муносибатҳои марбут ба муомилотҳои тижорати мебошад.

Ғайр аз истилоҳ, инчунин мафҳуми «тижорати электронӣ» низ натавонанд дар илм, инчунин дар қонунгузориҳои миллию байналмилалӣ мавриди таваҷҷуҳ аст.

Ба ақидаи А. Абдучалилов тижорати электронӣ, ин концепсияи умумие мебошад, ки тамоми шаклҳои амалиёти кориро фарогирифта буда, тавассути воситаҳои электронӣ бо истифодаи шабакаҳои телекоммуникатсионӣ амалӣ карда мешавад [7, с. 18].

И.Р. Салиев пешниҳод дорад, ки фаъолияти тижорати электронӣ ҳамчун намуди фаъолияти соҳибкорӣ бо анҷом додани аҳдҳо дар тижорати молҳо, хизматрасонӣ, мубодилаи иттилоот дар дохил ва берун бо истифода аз шабакаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ анҷомшаванда мебошад [3, с. 14].

Ба ақидаи И.П. Мелешенко тахти мафҳуми тижорати электронӣ ҳамагуна шакли фаъолияти шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ, иттилоотҳои онҳо, давлат ва муассисаҳои мунисипалӣ, аз ҷумла анҷом додани аҳдҳо, амалӣ намудани амалҳои дорой аҳамияти ҳуқуқӣ нисбати мол, қору хизматрасонӣ, ҳуқуқҳои молу мулкӣ ё натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ, ки истифодаи шабакаи «Интернет»-ро дарбар мегирад, фаҳмида мешавад [8, с. 36-39].

Т.Ю. Кулик чунин мешуморад, ки тижорати электронӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқ – ин маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки ҳам фарогири савдои электронӣ мебошад ва ҳам фарогири муносибатҳои ҳуқуқии таъминкунандаи ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ иштирокчиёни тижорати электронӣ ва кафолатдиҳандаи амалишавии онҳо аст» [9, с. 36-39].

Ба ақидаи А.В. Зажигалкин тижорати электронӣ (дар давраи рушди имрӯза) бояд ҳамчун тарзи пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ фаҳмида шавад, ки дар он мубодилаи иттилоот, бастан ва (ё) иҷроиши аҳд ва анҷоми дигар амалҳои дорой аҳамияти ҳуқуқӣ дар шакли махсус – бо ёрии мубодилаи маълумоти электронӣ сурат мегирад [10, с. 6].

С.В. Николюкин, тижорати электрони-ро ҳамчун маҷмӯи аҳдҳои марбут ба хариду фурӯши мол ва хизмат, инчунин аҳдҳо доир ба омода ва таъмини хариду фурӯш, ки дар бозори ҷаҳонӣ мол ва бозори молии давлатҳои алоҳида бо ёрии воситаҳои электронӣ тавас-

сути Интернет ё дигар шабакаҳои электронӣ амалӣ намуда мешавад, таъриф менамояд [11, с. 73].

Дар луғату энциклопедияҳо низ шабеҳ ба мазмунҳои дар боло овардашуда мафҳуми тижорати электронӣ дода шудааст. Масалан, дар Википедия чунин таърифи тижорати электронӣ дода шудааст: «тижорати электронӣ, ҳамчун фаъолияти иқтисодӣ, муомилоти молӣ ва тижоратиеро дарбар мегирад, ки тавассути шабакаҳои компютерӣ сурат мегирад [12].

Дар як қатор қонунҳои давлатҳои гуногун низ мафҳуми тижорати электронӣ пешбинӣ гардидааст. Дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Ўзбекистон «Дар бораи тижорати электронӣ» пешбинӣ шудааст, ки тижорати электронӣ, ин фаъолияти соҳибкорӣ оид ба фурӯши мол, иҷрои қору хизматрасонӣ бо истифодаи низоми иттилоотӣ мебошад [13]. Ба ҳамин монанд таъриф дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Озарбойҷон пешбинӣ шудааст [14]. Дар Қонуни Украина «Дар бораи тижорати электронӣ» пешбинӣ шудааст, ки тижорати электронӣ – ин муносибатҳоест, ки барои ба даст овардани фоида равона шуда, аз бастани аҳдҳо ҷиҳати ба вучуд овардан, тағйир додан ва қатъ намудани ҳуқуқу уҳдадорихои граждани иборат аст ва бо истифода аз низоми иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ сурат мегирад ва дар натиҷа иштирокчиёни он соҳиби ҳуқуқу уҳдадорихои молумулкӣ мегарданд [15].

Ҳамин тавр, агар мафҳумҳои дар боло зикршударо таҳлил намоем, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҳангоми баррасии онҳо олимони ба чунин ҷузъҳои асосии тижорати электронӣ аҳмият медиҳанд:

– намуди фаъолият, ки барои ба даст овардани фоида равона шудааст;

– ин фаъолият иборат аст аз: аҳдҳо, мубодилаи иттилоот ва дигар амалҳои дорой аҳамияти ҳуқуқӣ;

– он тавассути технологияҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ сурат мегирад.

Ҷузъи аввал аз мақсади фаъолият дарак медиҳад, ки он барои ба даст овардани фоида равона карда шудааст. Инро олимони ҳамчун яке аз аломатҳои фаъолияти соҳибкорӣ низ баррасӣ менамоянд [16, с. 20].

Ҷузъи дуввум таваҷҷуҳи моро бештар ҷалб менамояд. Зеро, он аз 3 ҷузъҳои амалҳои иборат аст: 1) аҳдҳо, 2) мубодилаи иттилоот 3) амалҳои дорой аҳамияти ҳуқуқӣ.

Дар қисмати аҳдҳо ду масъала бештар мавриди назар аст.

1) Ҳастанд аҳдҳои, ки электронӣ баста мешаванд, аммо иҷрои қору хизматрасонӣ ва таҳвили мол воқеан сурат мегирад. Масалан, тавассути сайти мағозаи «Волна» имкони бо тариқи электронӣ бастанӣ шартномаи хариду фуруши таҷҳизот ҳаст, ки баъди он, фурушанда таҷҳизотро ба манзили харидор таҳвил ме диҳад.

2) Ҳастанд аҳдҳои, ки электронӣ баста мешаванд ва иҷроиши онҳо низ тавассути во ситаҳои электронӣ анҷом мешавад, масалан хизматрасониҳои машваратӣ, тарҷумонӣ, ит тилоотӣ ва ғайра.

Қисмати мубодилаи иттилоот хеле васеъ аст, зеро иттилооте, ки тоҷирон дар давоми фаъолиятҳои истифода мекунанд режимҳои гуногун доранд. Масалан, онҳо метавонанд тавассути интернет реклама намоянд, мукоти бот бо истеъмолкунандагон ва дигар муштар иёро анҷом намоянд ва ғайра.

Қобили зикр аст, ки тоҷирон дар ин ҷода бояд пеш аз ҳама режими ҳуқуқи иттилоот ро риоя намоянд. Дар илми ҳуқуқ асосан ба ду гурӯҳи речаи ҳуқуқи иттилоот тавачҷуҳ доранд: маҳдуд ва озод [17, с. 10]. Чунин тас нифот дар моддаи 24 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷ икстон «Дар бораи иттилоот» низ ифода ёфта аст. Тоҷирон низ ҳангоми мубодилаи иттило т бояд режимҳои зикршударо ба инобат гиранд, зеро ҳангоми вайрон намудани талаботи ре жимҳои иттилоот онҳо метавонанд ба душворӣ дучор шаванд.

Қисмати амалҳои аҳамияти ҳуқуқидошта фароғири он амалҳои мебошад, ки дар натиҷаи онҳо шахс соҳиби ҳуқуқи уҳдадорихои маданӣ мегардад. Масалан, ҳангоми расонидани зар ар, аз ҷумла, тавассути интернет ба рақиб, шахс уҳдадор аст ҷуброни зарар намояд.

Ҷуъзи сеюм аз он дарак ме диҳад, ки се гурӯҳи амалҳои зикршуда тавассути техноло гияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ сурат мегиранд ва маҳз бо ҳамин унсур онҳоро ҳам чун тичорати электронӣ баррасӣ менамоянд.

Доир ба тичорати электронӣ чи тавре дар боло зикр намудем, дар якҷанд давлатҳои па сошӯравӣ қонунҳои алоҳида қабул шудаанд (Россия, Украина, Ўзбекистон, Озарбойҷон, Молдова). Дар дигар давлатҳо гарчанде ко нуни алоҳида қабул нашуда бошад ҳам, аммо паҳлӯҳои алоҳидаи тичорати электронӣ дар қонунҳои алоҳида ба танзим дароварда шу

дааст. Масалан, дар дар доираи Қонуни Қазоқистон «Дар бораи танзими фаъолияти савдо» [18], савдои электронӣ низ танзим шу дааст ва баъдан Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқис тон, Низомнома дар бораи савдои электронӣ қабул намудааст [19].

Дар сатҳи байналмилалӣ қонуни намуна вии ЮНСИТРАЛ «Дар бораи тичорати элек тронӣ» ва дар сатҳи ИДМ Қонуни намунавӣ «Дар бораи савдои электронӣ» қабул шудааст. Дар Аврупо якҷанд директиваҳои Иттиходи Аврупо қабул шудааст.

Умуман, агар ба матни қонунҳои дав латҳои номбурда ва қонунҳои намунавӣ на зар намоем, онҳо чунин масъалаҳои асосиро фаро гирифтаанд: – масъалаҳои умумӣ (дои раи амал, мафҳумҳо, принципҳо);

– субъектҳо (фурушандаҳо, хизматра сонҳо, муштарӣён ва миёнравҳо);

– талаботи умумӣ ва махсус доир ба аҳдҳои электронӣ;

– ҳуқуқи уҳдадорихои тарафҳо дар аҳдҳои электронӣ;

– тартиби муомилоти электронии итило от;

– таъмини бехатарӣ дар аҳдҳои элек тронӣ;

– аҳдҳои электронии байналмилалӣ ва қонуни татбиқшаванда нисбати он.

Ҳамзамон, ҳар давлат вобаста ба низоми қонунгузории худ меъёрҳои хосаеро пешбинӣ намудаанд.

Дар Тоҷикистон қонуни хоса доир ба тичорати электронӣ қабул нашудааст. Гар чанде якҷанд қонунҳо (Қонунҳои ҚТ: «Дар бораи иттилоот», «Дар бораи иттилоотонӣ», «Дар бораи ҳифзи иттилоот», «Дар бораи реклама», «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ», «Дар бораи имзои электронии рақамӣ» ва ғайра [20]) баъзе паҳлӯҳои онро фаро меги рад, аммо онҳо фароғири паҳлӯҳои асосии тичорати электронӣ нестанд. Аз зумраи қо нунҳои зикршуда Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» бештар ба ин самти тан зими ҳуқуқӣ наздик аст. Масалан, тибқи мод даи 6 қонуни мазкур ҳуҷҷати электронӣ бояд ба талаботи зерин мувофиқат кунад: тавассу ти воситаҳои барномавӣ ва техникӣ тайёршу да, коркард шавад, ирсол, қабул ва ҳифз гар дад; дорои нишонаҳои бошад, ки имконият диҳандаи ҳаммонандкунии он бошанд; дар шакле пешниҳод гардад, ки қобили қабули фаҳми инсон бошад.

Талаботи зикршуда ба тамоми ҳуҷҷатҳо мутаалиқ аст ва он метавонад нисбати аҳдҳои электронӣ низ татбиқ шавад. Аммо ин талабот умумӣ мебошанд. Таҷрибаи қонунгузори давлатҳои пешрафта нишон медиҳад, ки нисбати аҳдҳои электронӣ боз як қатор талаботи махсус пешбинӣ гардидааст. Масалан: мувофиқи моддаи 22 Қонуни ФР «Дар бораи савдои электронӣ», ғайр аз шартҳои муҳиме дар қонунгузорӣ нисбати аҳдҳои дахлдор муқаррар шудааст, бояд чунин шартҳо вуҷуд дошта бошанд:

- технологияи дар қараёни бастанӣ шатнома истифодашаванда;
- технологияи истифодаи имзоҳои электронӣ;
- тартиби мувофиқа ва ворид намудани тағйирот ба шартнома;
- тарз ва тартиби аксепт;
- тарз ва тартиби бозхонди аксепти хатшуда;
- шартҳои муайян кардани иқтибос ба дигар ҳуҷҷатҳои электронӣ ва дастрасӣ ба он;
- тартиби нигоҳдорӣ ва пешниҳоди ҳуҷҷатҳои электронӣ ва дастрасӣ ба он;
- пешниҳоди нусхаи электронии ҳуҷҷат.

Қобили зикр аст, ки А. Абдуҷалилов дар замимаи қонун имлои худ пешниҳод кардааст, ки чунин қонун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул [7, с. 23] гардад, аммо он то ҳол дар амал татбиқ нашудааст. Дар шароити имрӯза тавачҷуҳ ба ин масъала ниҳоят муҳим мебошад. Зеро, муомилоти тижорати электронӣ рушд ёфта истодааст ва дар ин замима масъалаҳои ҳуқуқие пайдо шуда истодаанд, ки ниёз ба танзими ҳуқуқиро доранд. Хусусан масъалаи муайян кардани мафҳумҳои марбут ба тижорати электронӣ, принципҳои тижорати электронӣ, вазъи ҳуқуқи субектони тижорати электронӣ (хусусан миёнаравон дар тижорати электронӣ), режими ҳуқуқи маълумоти электронӣ (фиристодан, қабул кардан ва нигоҳдории маълумоти электронӣ), режими ҳуқуқи шартномаи электронӣ (оферт ва аксепти электронӣ, шартҳои шартномаи электронӣ), масъулияти провайдерҳо, таъмини беҳатарии маълумоти инфиродӣ, хусусиятҳои муомилот дар шабака, қонуни татбиқшаванда нисбати аҳдҳои электронӣ, ҳолатҳои истисноии татбиқи қонун, ҳалли баҳсҳо доир ба тижорати электронӣ ва ғайра.

Масъалаҳои зикршуда дар қонунгузори давлатҳои гуногун бо тарз ва шеваи гуногун

тазим шудаанд. Таҷрибаи онҳо ба мо имконият медиҳад, ки қонунгузори онҳоро омӯзем, ҳолатҳои муваффақи онҳоро дар таҷрибаи таҳияи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода намоем.

Рӯйхати адабиёт

1. Ниг.: UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998. http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (санаи мурочиат: 10.08.2017).
2. Ниг.: Предпринимательское право: Учебник / под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лажно. – М. Юристъ, 2003. С. 14.
3. Ниг.: Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель. Дисс. ... к.ю.н. – СПб, 2013. С. 34.
4. Ниг.: Косарев А.С. Проблемы правового регулирования сделок в сфере электронной коммерции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.
5. Ниг.: UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998. http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (санаи мурочиат: 10.08.2017).
6. Ниг.: Словарь терминов Всемирной торговой организации. <http://www.wto.tj/upload/Docs/Dictionary%20of%20WTO%20Terms%20Russian%20-Tolkoviy.pdf> (санаи мурочиат: 10.08.2017).
7. Ниг.: Абдуҷалилов А. Правовое регулирование электронной коммерции в глобальной сети Интернет законодательством Республики Таджикистан. Автореф. дис. ... к.ю.н. – Душанбе, 2009. С. 18.
8. Ниг.: Мелешенко И.П. Актуальные правовые проблемы международного налогообложения электронной коммерции // Правовые вопросы связи. 2007. N 2. С. 36-39.
9. Ниг.: Кулик Т.Ю. Правовая природа электронной коммерции // Правовые вопросы связи. 2006. N 2. С. 36-39.
10. Зажигалкин А.В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции. Автореф. дис. ... к.ю.н. - СПб. 2005. С. 6.
11. Николукин С.В. Посреднические договоры. М., 2010. С. 73.

12. Электронная коммерция. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F (санаи мурочиат: 10.08.2017).

13. Қонуни Ҷумҳурии Узбекистон «Дар бораи тичорати электронӣ» аз 29 апрели соли 2004. http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=165497 (санаи мурочиат: 10.08.2017).

14. Қонуни Ҷумҳурии Озурбойҷон «Дар бораи тичорати электронӣ» аз 10 майи соли 2005.

15. Қонуни Украина «Дар бораи тичорати электронӣ» аз 3 сентябри соли 2015. <http://www.buhgalteria.com.ua/Hit.html?id=4061> (са-

наи мурочиат: 10.08.2017).

16. Ниг.: Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Душанбе, 2005. С. 20.

17. Ниг.: Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2006. С. 10.

18. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности» https://online.zakon.kz/document/?doc_id=104748 (санаи мурочиат: 10.08.2017).

19. Қоида доир ба савдои электронӣ дар Қазоқистон. <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/V1500012689#z5> (санаи мурочиат: 10.08.2017).

20. Махзани электронии ҳуқуқии Адлия, нашри 7-ум.

Аннотатсия

Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии тичорати электронӣ дар Тоҷикистон

Дар мақола истилоҳ, мафҳум ва унсурҳои «тиҷорати электронӣ», инчунин қонунгузори байналмилалӣ ва давлатҳои ИДМ доир ба он таҳлил гардида, масъалаҳои асосии танзими ҳуқуқии тичорати электронӣ муайян карда шудааст. Ҳамзамон, моҳияти ҳуқуқии тичорати электронӣ баррасӣ шуда, тақлифҳои чихати тақмили қонунгузорӣ дар ин соҳа пешниҳод гардидаанд.

Аннотация

Некоторые правовые вопросы электронной коммерции в Таджикистане

В статье анализируются термины, понятия и элементы «электронной коммерции», а также международного законодательства и законодательства стран СНГ об электронной коммерции. Определяются основные вопросы правового регулирования электронной коммерции и ее сущность. Предлагаются рекомендации для совершенствовании законодательства в данной сфере.

Annotation

Some legal questions electronic commerce in Tajikistan

The article determines that term, concept and elements of “electronic commerce”, so as the international legislation and countries of CIS about that. The main problems of law regulation about electronic commerce is defined. Proposals about improvenend legislation in this area are suggested.

Табаров Н.А.,

начальник отдела законодательства по государственному устройству, судебным и правоохранительным органам Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФРАНЧАЙЗИНГА И КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Калидвожаҳо: франчайзинг; концессияи тичоратӣ; шартнома; қонунгузориҳои граждани; навъ.

Ключевые слова: франчайзинг; коммерческая концессия; договор; гражданское законодательство; разновидность.

Keywords: franchising; commercial concession; contract; civil legislation; variety.

Актуальность вопроса о соотношении франчайзинга и коммерческой концессии связана с тем, что в цивилистике отсутствует единство мнений по данному вопросу.

Так, по мнению французских юристов, договор франчайзинга, в том числе и американский вариант франчайзинга, есть не что иное, как разновидность все той же европейской коммерческой концессии, только с некоторыми модификациями [1, с. 40]. Некоторые итальянские юристы также придерживаются этой точки зрения, но в отличие от французов, они рассматривают франчайзинг лишь как сервисный договор франчайзинга, поскольку традиционная коммерческая концессия связана с одной лишь продажей товаров, но не с предоставлением услуг [1; 2, с. 22-23].

В юридической литературе есть и противоположный вышеуказанным точкам зрения подход к данному вопросу. Так, Р. Джурович, выделяя две формы договора франчайзинга – «франшизу изделий», т.е. право продажи одного или группы изделий на строго определенном рынке при обязательстве пользователя франшизы закупать товары исключительно у предоставившего франшизу лица, и «франшизу оборота», т.е. предоставлении пользователю лицом, предоставившим франшизу, своих секретов, метода производства, своего реноме (имиджа), методов сбыта, накопленных знаний и опыта (ноу-хау), товарных знаков, знаков обслуживания и т.п.,

относит договора коммерческой концессии к первой категории («франшизу изделий»), считая этот вид договора разновидностью договора франшизы [1; 2, с. 33].

Суть вышеуказанной позиции состоит в том, что именно коммерческая концессия характеризуется как разновидность договора франчайзинга, а не франчайзинг как разновидность договора коммерческой концессии [1; 2, 33].

Большинство же исследователей института франчайзинга не разграничивают договор коммерческой концессии и франчайзинга.

Несмотря на это, отдельные попытки разграничения данных институтов в юридической науке все же предпринимались. Так, В.Н. Евдокимова в своей работе отмечает об отсутствии однозначного ответа на вопрос о самостоятельном значении сравниваемых договорных форм в правовой теории [3, с. 121].

В работе В.Н. Евдокимовой приводится мнение большинства авторов об общей направленности и «близости этих видов договоров» [3]. Основанием для такой точки зрения является единство сферы применения данных договоров – «распространение товаров и услуг с целью доведения до конечного потребителя» [3, с. 116].

Большинство исследователей склонны к тому, что наличие исключительных прав на средства индивидуализации в предмете договора коммерческой концессии и договора

франчайзинга является тем существенным признаком, который объединяет эти два договора. Некоторые исследователи в своих работах отмечают, что право действовать под фирменным наименованием, право на товарный знак и другие средства индивидуализации составляют предмет этих договоров [4, с. 191]. Аналогичную точку зрения поддерживает В.Н. Евдокимова [3]. По нашему мнению, для таких выводов имеется достаточно оснований.

Следует отметить, что во многих юридических источниках обращалось внимание на то, что институт коммерческой концессии, в его традиционном (западноевропейском) понимании, охватывает менее меньший спектр договорных отношений, чем договора коммерческой концессии указанные в ГК [5]. Хотя название договора, содержащегося в главе 49 ГК РТ, лексически совпадает с названием договора коммерческой концессии, используемого в зарубежном праве (*contract de concession commercial*), однако его содержание существенно шире, чем у договора коммерческой концессии по зарубежному [6] (западноевропейскому – Т.Н.) праву. По мнению С.А. Сосны, «это совсем другой договор – так называемый франчайзинг» [7]. Если по договору коммерческой концессии, согласно зарубежной (западноевропейской) трактовке, комплекс исключительных прав передаётся только для перепродажи товаров, то по договору коммерческой концессии, согласно ГК РТ, использование комплекса исключительных прав возможно также в сфере производства аналогичных товаров (работ, услуг).

Из содержания ч. 2 ст. 958 ГК РТ вытекает, что по договору коммерческой концессии комплекс исключительных прав, деловая репутация и коммерческий опыт правообладателя предоставляются не только для продажи товаров, полученных от правообладателя, но и для производства и продажи товаров, произведенных самим пользователем.

Таким образом, договор коммерческой концессии по гражданскому законодательству РТ по содержанию шире, чем договор коммерческой концессии в его традиционном понимании и соответствует договору франчайзинга, который используется в международной коммерческой практике.

Поэтому мы, солидарны с теми авторами, по мнению которых суть договора коммерческой

концессии, выраженная в ГК, в полной мере соответствует франчайзинговым отношениям [8, с. 161].

В связи с этим, по нашему мнению, в ГК РТ необходимо использовать и термин «франчайзинг».

Некоторые государства в части регулирования франчайзинговых отношений пошли еще дальше, т.е. приняли отдельные законы о франчайзинге (например, Казахстан) [9, с. 103] или включили статьи о нем в другие кодексы (например, Украина включила коммерческую концессию в Хозяйственный кодекс).

Таким образом, несмотря на разное лексическое употребление, понятия «коммерческая концессия» и «франчайзинг» обозначают льготу, которая «выражается в предоставлении каких-либо преимуществ, или частичном освобождении от выполнения обязанностей, или облегчении условий их выполнения» [10, с. 738].

Касаясь вопроса международного регулирования коммерческой концессии (франчайзинга), необходимо отметить, что в соответствии со ст. 10 Конституции РТ [11], международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов РТ признанным международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов.

Аналогичное правило содержится и в ст. 7 ГК РТ, которая гласит, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном применяются к имущественным и личным немущественным отношениям, регулируемым гражданским законодательством (следовательно, и к коммерческой концессии) непосредственно, кроме случаев, когда из международного правового акта, признанного Таджикистаном, следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Коротко рассмотрев этапы развития договора коммерческой концессии, и проведя сравнительный анализ коммерческой концессии и франчайзинга, по нашему мнению, в соответствии с действующим гражданским законодательством РТ, договор коммерческой концессии следует относить к классу договоров, направленных на предоставление объектов исключительных прав во времен-

ное пользование. Принадлежность коммерческой концессии к указанной группе договоров явствует из предмета данного договора.

Полагаем, что гарантом правильности теоретических выводов о договоре коммерческой концессии (франчайзинга), как гражданско-правовой форме обязательств в сфере исключительных прав и обоснованности рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования коммерческо-концессионных (франчайзинговых) отношений, является четкое понимание предмета договора коммерческой концессии (франчайзинга) [12].

Договор коммерческой концессии был введен в договорно-обязательственные отношения с принятием части второй ГК РТ. Хотя прошло уже более 10 лет со времени принятия данной части ГК, до настоящего времени в Государственном учреждении «Национальный патентно-информационный центр» Министерства экономического развития и торговли РТ (далее Патентное ведомство РТ) не зарегистрировано ни одного такого договора. Поэтому актуальным остается высказывание М.З. Рахимова о том, что для того, чтобы ситуация изменилась, необходимо много времени, и следовательно данный институт создан в расчете на будущее...» [13]. Хотя, по мнению некоторых исследователей этого института, данная позиция не является бесспорной, поскольку в зависимости от экономической ситуации, она, как правило, может быстро меняться [14].

Так как содержание договора франчайзинга, используемого в международной коммерческой практике и договора коммерческой концессии, закреплённого в законодательстве РТ, во многом совпадает, следует в гражданском законодательстве РТ применять и термин «коммерческая концессия» и термин «франчайзинг». Это позволит интегрировать нормы международного и зарубежного права в законодательство РТ.

Таким образом, договор коммерческой концессии по гражданскому законодательству РТ по содержанию шире, чем договор коммерческой концессии в его традиционном понимании и соответствует договору франчайзингу используемого в международной коммерческой практике.

Исходя из этого, предлагаем включить в название и текст главы 49 ГК РТ в скобках термин «франчайзинг».

С нашей точки зрения, необходимым является создание в Республике Таджикистан нормативно-правовых основ развития договора коммерческой концессии, как прогрессивной формы организации предпринимательской деятельности, включая законодательные основы его государственной поддержки.

Как усматривается из фабулы Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» [15], настоящий Закон регулирует общественные отношения, связанные с государственной защитой, поддержкой и развитием предпринимательства в Республике Таджикистан и обеспечивает государственную гарантию деятельности субъектов предпринимательства. А основными направлениями государственной поддержки предпринимательства, в соответствии со ст. 18 вышеуказанного Закона, являются совершенствование законодательства РТ по вопросам предпринимательства; предоставление возможности для свободного осуществления всех видов предпринимательства, не запрещенных законодательством РТ и др.

В связи с этим, необходимо принять специальный Закон «О коммерческой концессии (франчайзинге)», как это сделано в Республике Казахстан. Данный Закон должен регулировать отношения, связанные с осуществлением коммерческой концессии (франчайзинга), определять его содержание, а также должен быть направлен на развитие и государственную поддержку коммерческо-концессионной (франчайзинговой) деятельности в РТ. В Законе должны быть отражены основные используемые понятия, принципы и меры государственной поддержки коммерческо-концессионных (франчайзинговых) отношений, а также другие вопросы, связанные с этими отношениями.

Представляется, что внесение в ГК РТ соответствующих изменений, а также принятие Закона «О коммерческой концессии (франчайзинге)», будет способствовать сближению гражданско-правовых норм законодательства РТ с международными нормами, создаст наилучшие условия для привлечения иностранных инвестиций в экономику Таджикистана и широкого распространения коммерческой концессии (франчайзинга) на территории РТ.

Необходимо так же отметить, что в п. 43 Постановления Правительства РТ от 3 июня

2014 г., № 371 «О Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан на 2014-2020 годы» в качестве одной из основных форм коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности назван франчайзинг (коммерческая концессия – Т.Н.) [16].

Выполнению вышеуказанного Постановления и широкому распространению и развитию коммерческой концессии (франчайзинга) в РТ, на наш взгляд, будет способствовать принятие Правительством РТ «Положения о порядке государственной регистрации договоров коммерческой концессии (франчайзинга)», которое по нашему мнению, будет содействовать применению объектов интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности и развитию коммерческой концессии (франчайзинга) в РТ.

Список литературы

1. Бородин Ж.Н. Правовое регулирование коммерческой концессии (франчайзинга): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 40.
2. Козина Е.А. Гражданско-правовое регулирование предоставления комплекса исключительных прав по договору франчайзинга: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 22-23.
3. Евдокимова В.Н. Правовое регулирование передачи технологии в отношении объектов исключительной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 121.
4. Степанова О.А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 191 и др.
5. Гражданское право: учебник. Ч.2. Обязательственное право/под ред. В.В. Залесского. М., 1998. С. 568; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 2 /под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 825; Орлова О.А. Договор коммерческой концессии по российскому и зарубежному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 23-26.
6. Орлова О.А. Договор коммерческой концессии по российскому и зарубежному за-

конодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 25-26.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 2 /под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 825; Орлова О.А. Указ раб. С. 17.

8. Белов А.П. Международное предпринимательское право: практическое пособие. М., 2001. С. 161.

9. Симаева Н.П. Франчайзинг как форма развития предпринимательской деятельности в России: финансово-экономические и правовые аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8-2. С. 103.

10. Теория государства и права: курс лекций/под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 738.

11. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., с учет.изм. и доп. от 26.09.1999 г., 22.06.2003 г. и 22.05.2016 г. – Душанбе, 2016. – 135 с.

12. Бобков С.А. Правовое регулирование коммерческой концессии в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 93; Козина Е.А. Указ.раб. С. 69-70.

13. Гражданское право. Ч. 2 / под ред. О.У. Усмонова. Душанбе, 2003. С. 369-370 (автор соответствующей главы – М.З. Рахимов) (На тадж. яз.).

14. Бобоев Д.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 26; Бобоев Д.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан / отв. ред. Ш.М. Исмаилов. Душанбе. 2012. С. 20.

15. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7. ч.2. – Ст. 404.

16. О Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на 2014-2020 годы: Постановление Правительства РТ от 03.06.2014 г., № 371 [Электрон.ресурс] // АДЛИЯ: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия ADL 6.0 «Универсал», дата последнего обновления базы данных 05.08.2014 г. / Министерство юстиции РТ. – Душанбе, 2014. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).

Аннотатсия

Оид ба масъалаи таносуби франчайзинг ва концессияи тиҷоратӣ

Дар мақола суҳан оид ба таносуби франчайзинг ва концессияи тиҷоратӣ меравад. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда ба хулоса меояд, ки шартномаи концессияи тиҷоратӣ аз рӯи қонунгузорию граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмунан назар ба шартномаи концессияи тиҷоратӣ аз рӯи фаҳмиши анъанавии он васеътар мебошад ва ба шартномаи франчайзинг, ки дар таҷрибаи тиҷоратии байналмилалӣ истифода мешавад, мувофиқат менамояд.

Аннотация

К вопросу о соотношении франчайзинга и коммерческой концессии

В статье речь идет о соотношении франчайзинга и коммерческой концессии. Автор в результате проведенного анализа приходит к выводу, что договор коммерческой концессии по гражданскому законодательству Республики Таджикистан по содержанию шире, чем договор коммерческой концессии в его традиционном понимании и соответствует договору франчайзингу используемого в международной коммерческой практике.

Annotation

On the issue of the relationship between franchising and commercial concession

The article deals with the relationship between franchising and commercial concession. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the contract of commercial concession under the civil legislation of the Republic of Tajikistan on content is wider than the contract of commercial concession in its traditional sense and corresponds to the franchise agreement, used in international commercial practice.

Азиз Хуршеда,
начальник сектора ЗАГСа Варзобского
района, аспирантка Академии наук Республики
Таджикистан

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ

Калидвожаҳо: асноди ҳолати шахрвандӣ; ақд; таваллуд; марг; муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ; ҳуқуқ ва уҳдадорӣ; далелҳои ҳуқуқӣ; ҳуҷҷат; қобилияти ҳуқуқдорӣ; қобилияти амалқунӣ.

Ключевые слова: акты гражданского состояния; брак; рождение; смерть; гражданско-правовые отношения; права и обязанность; юридические факты; документ; правоспособность; дееспособность.

Keywords: acts of civil status; marriage; birth; death; civil-law relations; rights and obligations; legal facts; document; legal capacity; legal capacity.

Гражданин, участвуя в определенных правоотношениях, приобретает определенные права и обязанности, определяющие его правовой статус в этих правоотношениях. Гражданско-правовые отношения не являются исключением от общих правил. Эти отношения, выступая в качестве основ приобретения гражданских прав и обязанностей, тесным образом связаны с различными фактами юридического характера.

Юридические факты, имея волевой и не волевой характер, способствуют возникновению различных правоотношений. Самым главным аргументом юридических фактов является то, что они зафиксированы в нормативных правовых актах, иначе они никак не могут признаваться юридическими фактами.

С юридическим фактом тесным образом связано такое понятие гражданской науки как гражданское состояние. В гражданской науке под понятием гражданского состояния понимается совокупность юридических фактов, с помощью которых определяется положение гражданина как субъекта гражданского права. Для того чтобы юридические факты способствовали определению положения гражданина как субъекта гражданского права, они должны оформляться надлежащим образом. С этой це-

лью используются акты гражданского состояния.

В цивилистической науке имеются различные подходы к определению таких базовых понятий и категорий, как «гражданское состояние», «акты гражданского состояния». Сегодня не менее актуальна проблема правовой природы актов гражданского состояния. В связи с чем назрела необходимость научного обоснования дополнительных видов актов гражданского состояния и их классификации. Научной оценке должны быть подвержены вопросы вступления в брак несовершеннолетних, целесообразности расторжения брака по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей в день обращения в органы ЗАГСа, установления отцовства биологическим отцом в случае рождения ребенка в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, понятия имени как средства индивидуализации гражданина и другие.

Комплекс отношений в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния регулируется большим количеством нормативных правовых актов (Гражданским кодексом Республики Таджикистан, Законом

РТ от 29.04.2006 г. «О государственной регистрации актов гражданского состояния», Семейным кодексом РТ и другими). Тем не менее, анализ современного законодательства в данной области подтверждает, что многие вопросы законодательного регулирования остаются нерешенными. Так, слабой стороной современного законодательства является неполнота перечня обстоятельств, подлежащих регистрации в органах ЗАГСа. Требуют доработки вопросы, связанные, например, со снижением брачного возраста; с расторжением брака в органах ЗАГСа по взаимному согласию супругов; перемены имени; государственной регистрацией рождения; правовыми последствиями смерти и другие.

Легальное понятие актов гражданского состояния дано Законом РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния» [1]. Согласно этому закону, под понятием актов гражданского состояния понимаются действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, характеризующие правовое состояние граждан (ст.3). Данное понятие, с одной точки зрения, хотя и является исчерпывающим определением актов гражданского состояния, но с нашей точки зрения правильность легального определения актов гражданского состояния находится под сомнением. Под сомнением находится правильность самого понятия акта в рамках гражданского состояния, нежели само понятие гражданского состояния.

Правильность понятия гражданского состояния, которое определяется наукой гражданского права, не вызывает каких-либо вопросов. Но вопрос вызывает правильность понятия акта в рамках гражданского состояния. Ст. 3 Закона РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния», предусматривая понятие актов гражданского состояния, делает акцент именно на формулировке акта гражданского состояния, хотя оно логично определяет понятие гражданского состояния. Как это гласит «акты гражданского состояния – действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, характеризующие правовое состояние граждан». Получается, что закон, пытаясь раскрыть определение актов гражданского состояния, исключает формулировку акта, так как оно фокусируется на понятии гражданского состояния, а не как понятия акта гражданского

состояния. Доказательством этому являются нормы ст.4 названного закона. Согласно данной статьи, к обязательной государственной регистрации подлежат рождение, смерть человека, заключение и расторжения брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена фамилии, имени и отчества. В качестве подтверждения государственной регистрации фактов гражданского состояния уполномоченными органами выдаётся свидетельство установленного образца.

Под понятием акта подразумевается документ, составляемый лицом или группой лиц, для подтверждения установленных ими факта или события. По-другому, актом признается официальный документ, который констатирует произошедшее действие или факт хозяйственной жизни и подписывается уполномоченными должностными лицами. Именно во втором значении используется термин «акт» при актах гражданского состояния.

Констатированное определение акта дает нам возможность раскрыть следующие черты акта как официального документа:

а) имеет официальный характер с юридической силой. Он принимается в том порядке, который предусмотрен соответствующими нормативными правовыми актами;

б) подписывается официальными уполномоченными на то должностными лицами. Подпись и печать, которые ставятся уполномоченным должностным лицом, предавая документу официальный характер, способствует приобретению прав и обязанностей, связанные с этим документом. Например, свидетельство о рождении, которое подписывается заведующим сектором записи актов гражданского состояния;

в) констатирует жизненные обстоятельства, имеющие значение для общественных отношений. Например, факт смерти, который имеет значение для наследственных правоотношений.

Для того чтобы произвести государственную регистрацию фактов гражданского состояния, работникам органов записи актов гражданского состояния необходимо вначале установить наличие фактов гражданского состояния неопровержимыми документами. С документальным подтверждением наличия событий гражданского состояния, они уполномочены произвести государственную регистрацию фактов гражданского состояния. Наличие

фактов гражданского состояния оформляется составлением акта, на основе которого решается вопрос выдачи свидетельства государственного образца.

С учётом сказанного, можно характеризовать акт гражданского состояния как документ, идентифицирующий гражданина в качестве субъекта гражданского права, на основе которого приобретает определенные права и обязанности. В этом плане можем быть солидарны с О. Юрченко. С её точки зрения акты гражданского состояния фиксируют данные, позволяющие идентифицировать гражданина как субъекта гражданского права, характеризовать его правовое состояние (пол, возраст, имя, состояние в браке и т.д.), являются основанием для выдачи свидетельства о праве на наследство, без получения свидетельства о рождении родители не вправе получить материнский капитал, без удостоверения в органе ЗАГСа усыновления усыновитель - женщина, не состоящая в браке, не воспользуется правом на ежемесячное пособие на ребенка в повышенном размере [2, с. 4].

То есть акты гражданского состояния способствуют удовлетворению гражданами насущных потребностей. Кроме того, акты гражданского состояния позволяют формировать всеобъемлющую информационную базу для учета движения населения страны, что, в свою очередь, способствует решению задач в сфере здравоохранения, демографии, защиты прав и интересов граждан, в том числе обеспечения благополучия детей.

Для того чтобы более детально разграничить акты гражданского состояния от гражданского состояния, и таким образом правильно регулировать их, нами предлагается изложить ч.1 ст. 3 Закона РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния» в следующей редакции:

«1. Акт гражданского состояния - официальный документ, который констатирует произошедшее действие или факт хозяйственной жизни и подписывается уполномоченными должностными лицами».

Дополнить ст.3 новым абзацем в следующей редакции:

«2. Гражданское состояние - действие граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, характеризующие правовое состояние граждан».

Перечисленные факты акта гражданского состояния дают нам право задуматься о корректности названия Закона РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния». Предмет правового регулирования названного закона обозначен в ст.1 данного закона. Согласно данной статьи, закон регулирует порядок государственной регистрации актов гражданского состояния, порядок исправления, изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния, порядок формирования книг государственной регистрации актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг) и правовой статус органа, производящего государственную регистрацию актов гражданского состояния. В двух словах предметом регулирования данного закона являются факты гражданского состояния. А акты гражданского состояния, имея связь с документированием жизненных событий, никак не связаны с событиями гражданского состояния. Поэтому с учетом сделанных предложений для улучшения и более детального регулирования актов гражданского состояния, считаем уместным убрать из названия закона слово «актов».

Основой актов гражданского состояния видится само по себе гражданское состояние, т. е. правовое положение конкретного лица как носителя различных прав и обязанностей в сфере частных и публичных правоотношений, определяемое имеющими правовое значение событиями и действиями естественного и социального характера. Эти факты индивидуализируют каждое конкретно взятое лицо, определяя его правоспособность и дееспособность в обществе, а также придавая ему иные личные свойства, имеющие значение для его правосубъектности.

Однако в отличие от правоспособности и дееспособности лица, в широком смысле гражданское состояние подразумевает возможность лица иметь определенные права и нести обязанности, а по сути, служит предпосылкой к вступлению в гражданский оборот.

Гражданское состояние лица, определенное зарегистрированными актами гражданского состояния, напрямую связано с его правовым статусом участника имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых различными отраслями права [3].

Институт актов гражданского состояния тесно связан с институтом семьи, который всегда находится под пристальным вниманием государства и науки, что подтверждается непрекращающейся теоретико-практической полемикой, затрагивающей вопросы брака, воспитания детей и так далее.

Конституция Таджикистана (ст.ст. 33, 34) признавая семью, как основу общества, провозгласила, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства.

Следует отметить, что правовые аспекты актов гражданского состояния как института гражданского права, межотраслевого института, элемента правового статуса физического лица, юридических фактов, как контрольно-надзорной функции государства, формируются на основании развивающихся отношений современного общества на национальном и международном уровнях.

Сегодня изменение идеологии восприятия обществом ранее императивных принципов регистрации актов, внутреннего отношения населения к обязательным формальным процедурам, документального оформления происходящих в жизни событий и действий, а также внедрение в бытовую жизнь граждан новых биоэлектронных технологий, обуславливает необходимость своевременного изучения и последующего совершенствования правового регулирования отношений в сфере актов гражданского состояния.

Существующий массив законодательства о регистрации актов гражданского состояния не способен решить ряд проблем и требует корректировки. Например, в целях внесения единообразия в правоприменительную практику необходимо законодательно утвердить перечень обстоятельств, при наличии которых допустимо снижение брачного возраста, уточнить положения законодательства по поводу регистрации рождения ребенка, рожденного в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, если от матери ребенка и мужчины, считающего себя отцом ребенка, поступило заявление об установлении отцовства.

Также необходимо предусмотреть в Семейном кодексе РТ примерный перечень уважительных причин, при наличии которых возможно снижение брачного возраста: угроза жизни одного из вступающих в брак; беременность; рождение ребенка; фактически сложившиеся брачные отношения; призыв на военную службу; предстоящая длительная командировка; отсутствие родителей или одного из них у несовершеннолетнего; признание хотя бы одного из родителей несовершеннолетнего недееспособным или ограниченно дееспособным; национальные традиции. Это позволит исключить произвольное определение причин снижения брачного возраста.

Таким образом, с учётом вышесказанного, можно отметить, что от правильного определения понятия актов гражданского состояния и его законного регулирования зависит правильность определения гражданского состояния человека. Неправильное отражение гражданского состояния человека в нормативных правовых актах, как это наблюдается при снижении брачного возраста, может привести к серьёзному нарушению законных прав и интересов гражданина. Поэтому будет правильнее, если законом разграничить понятие актов гражданского состояния и понятие гражданского состояния с корректировкой названия закона.

Список литературы

1. АМО РТ, 2006 год, №4, ст. 201, с дополнениями и изменениями от 2016 года, №3, ст. 144, ст.145.
2. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 4.
3. Особенности рассмотрения гражданских дел о внесении исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния / С.А. Трефилов // Московский городской суд в системе органов государственной власти РФ: история и современность : материалы IV науч.-практ. Межрегион. конф., посвященной 80-летию деятельности Московского городского суда / отв. ред. О.А. Егорова. - М. : Проспект, 2013. - 0,56 п. л.

Аннотатсия

Оид ба баъзе масъалаҳои асноди ҳолати шаҳрвандӣ ҳамчун далелҳои ҳуқуқӣ

Дар тадқиқоти илмии мазкур баъзе масоили асноди ҳолати шаҳрвандӣ, ки дар амалияи татбиқи муқаррароти қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ мушоҳида мегардад, мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Дурӯст ҳал гардидани масъалае, ки дар ин тадқиқот баррасӣ карда шудааст, метавонад барои ҳалли дурусти мушкилоти бамиёномада замина гузорад.

Аннотация

О некоторых вопросах актов гражданского состояния как юридических фактах

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы актов гражданского состояния, которые встречаются на практике применения законодательства Республики Таджикистан в области государственной регистрации актов гражданского состояния. Правильное решение вопроса данного исследования может дать основу для решения появившихся проблем.

Annotation

On some issues of acts of civil status as legal facts

In this scientific article analyzed some civil status issues, which meet in practice the implementation of the provisions of the law on state registration of civil status. Proper solution of the problem, which has been considered in this survey, can be the basis for a proper solution of the problem.

ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҶОИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОЙ
(ИХТИСОС: 12.00.05)
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.05)

Ромиз Джаббори,
*ведущий специалист отдела законодательства
по труду, миграции и социальной защите
Национального центра законодательства при
Президенте Республики Таджикистан*

Ёров А.,
*специалист отдела законодательства
по труду, миграции и социальной
защите Национального центра
законодательства при Президенте
Республики Таджикистан*

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: муҳочирати меҳнатӣ; муҳочирати беруна; муҳочирати дохилӣ; рафторҳои муҳочиратӣ; бозори меҳнат; аҳолии деҳот; аҳолии шаҳр.

Ключевые слова: трудовая миграция; внешняя миграция; внутренняя миграция; миграционное поведение; рынок труда; сельское население; городское население.

Keywords: labour migration; outward migration; inward migration; migrational behaviour; labour market; rural population; urban population.

В современном мире глобализации и интеграции значительное усиление миграционных процессов стало актуальной проблемой каждой страны, особенно в странах Центральной Азии, в том числе и Республики Таджикистане. В связи с изложенным в правовом регулировании миграционных процессов заинтересованы и страны, которые принимают мигрантов для увеличения рабочей силы, и государства, которые направляют трудовых мигрантов для развития денежных переводов и развития бюджета, но главным заинтересованными являются сами мигранты и та часть населения, которая мигрантами не является, потому что затрагиваются именно их права,

свободы и законные интересы, как постоянно проживающих в той местности, куда прибывают мигранты. Из всех заинтересованных лиц населения или по-другому гражданское общество правильно делить на две группы: перемещающихся людей, т.е. мигранты, и людей, постоянно проживающих в одном месте, т.е. лица которые не являются мигрантами, между которыми возникают определенные отношения, требующие правового регулирования.

Как позитивное влияние, это денежные переводы мигрантов увеличивающие уровень дохода семей, получающих эти переводы, а это может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на гуманитарную

самоспособность стран, поставляющих мигрантов. Однако влияние денежных переводов мигрантов на переходные экономики редко являлось главным источником беспечности. Хотя численность населения рассматриваемой страны, т.е. Таджикистана с переходной экономикой невелика, и сумма поступающих денежных переводов мигрантов не особенно значительна в абсолютном выражении, часто эти денежные переводы составляют большую долю ВВП. Таджикистан, в частности, в последние годы демонстрирует самое высокое процентное отношение в мире: более 30–40% ВВП. Поэтому Таджикистан является ярким примером того, как международная трудовая миграция из бывших советских республик, которые поддерживают тесные отношения с Россией и денежные переводы мигрантов оказывают влияние на экономику стран с небольшим населением, поставляющих мигрантов. Однако влияние денежных переводов мигрантов на переходные экономики редко являлось главным объектом исследований.

В статье 24 Конституции РТ предусмотрено, что «гражданин имеет право на свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее». Названная норма является основой для передвижения граждан и создаёт поток миграции в Республике Таджикистан. В действительности без этой нормы обойтись невозможно, потому что слабое экономическое развитие страны не может полностью обеспечить рабочие места внутри страны. В другой статье Конституции РТ установлено, что «гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства», т.е. государство гарантирует защиту прав и интересов своих граждан за пределами государства [1].

Кроме Конституции в законодательстве Республики Таджикистан действует специальный закон о миграции. Закон РТ «О миграции» от 11.12.1999 г. регулирует отношения в области миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов, а также создание необходимых условий жизни на новом месте для лиц и семей, возвращающихся на свою историческую Родину [2]. Названный закон определяет порядок осуществления внутренней и внешней, экологической и вынужденной миграции, а также и трудовую миграцию граждан. В статье 8 данного закона предус-

мотрено, что «государство содействует направлению трудящихся мигрантов граждан Республики Таджикистан в организованном порядке с их согласия только в те страны, где их права защищены». Именно государство в соответствии с этим содействует гражданам в занятости в других государствах и таким образом регулирует миграцию граждан. А в части 2 данной статьи говорится, что «гарантией защиты прав трудящихся мигрантов за рубежом для государства служат следующие обстоятельства;

- наличие в государстве трудоустройства трудового и социального законодательства, защищающего права трудящихся мигрантов;
- участие государства трудоустройства в международных конвенциях, декларациях и резолюциях, касающихся защиты прав трудящихся мигрантов;
- наличие двусторонних или многосторонних договоров государства трудоустройства с Республикой Таджикистан о защите прав трудящихся мигрантов за рубежом;
- принятие государством трудоустройства позитивных практических мер по защите прав трудящихся мигрантов».

Также данный закон регулирует порядок выезда и въезда трудящихся мигрантов. Граждане имеют право и могут выезжать за границу и заниматься оплачиваемой деятельностью, но с условием заключенного трудового договора (контракта) оформленного в органах внутренних дел в установленном порядке. Трудовые мигранты могут со своей семьей покинуть Республику Таджикистан и возвращаться в нее. Другие нормативные правовые акты, регулирующие миграционный поток: Указ Президента РТ «Об усилении борьбы с незаконной миграцией в РТ» от 02.04.2001 г., №544, Положение «О порядке внутренней миграции в РТ» утверждённое Постановлением Правительства РТ от 01.10.2008 г., №467, «Порядок осуществления экологической миграции в РТ» утверждённый Постановлением Правительства РТ от 03.05.2010 г., №211, «Правила учёта миграции граждан РТ за рубежом и возвращения из-за рубежа» утверждённые Постановлением Правительства РТ от 02.07.2015 г., №447 и т.д.

В современных условиях становления и развития рыночной экономики РТ, рынок труда следует рассматривать не только как фактор решения проблем занятости, но и как

важнейшую предпосылку и элемент процесса формирования новых социально-экономических отношений, качественной трансформации всей общественной системы. Правительством РТ уделяется большое внимание проблеме трудовой миграции и это можно увидеть в Послании Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2015 г. [3]: «Регулирование вопросов, связанных с трудовой миграцией, является одной из основных целей Правительства, руководителей исполнительных органов государственной власти областей, городов и районов. В этом направлении в целях сокращения миграции необходимо как можно больше создавать новых рабочих мест внутри страны, а по вопросам регулирования трудовой миграции, в том числе защи-

ты прав наших граждан, углублять сотрудничество с соответствующими органами стран, принимающих рабочую силу. Кроме того, необходимо принять дополнительные меры по освоению гражданами профессий и ремесел, отвечающих требованиям рынка труда, и изучению языков, а также дается поручение подготовить и представить в Правительство Республики Таджикистан страны проект Закона РТ «О трудовой миграции» в целях улучшения политики в сфере трудовой миграции и обеспечения защиты прав и интересов мигрантов за рубежом». Миграция населения в РТ имеет свои особенности, заключающиеся в том, что число прибывших в страну намного отличается от числа лиц покидающих страну, что показано в табл. №1 «Миграция населения в 2013 году» [4].

	Число прибывших в страну		Число выбывших из страны	
	2012	2013	2012	2013
Таджикистан	0,7*	0,7	4,2	3,5
Казахстан	366,1	361,4	367,5	361,7
Кыргызстан	49,3	35,8	56,8	44,2
Россия	4196,1	4496,9	3901,2	4201,0
Узбекистан	169,7			

Миграция населения в 2013 году:

*число зарегистрированных в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства, тысяч человек.

Некоторые расхождения итоговых данных возможны за счет лиц, не указавших страну прежнего проживания. Миграционные процессы, указанные в таблице в расчетах численности населения, отличаются от отчетных данных за счет поправок в связи с имеющимся недоучетом миграционных потоков.

Различия в уровне экономического развития и, соответственно, в уровне доходов в различных странах могут рассматриваться как основной побудительный мотив для трудовой миграции. Этот фактор можно проследить на основании данных [4]. Как видно Россия имеет наиболее благоприятные условия для наших граждан.

Рост неформальной трудовой занятости мигрантов в странах пребывания и, как следствие, отсутствие их социально-правовой защищенности приводит к ущемлению их прав.

Внутренняя и внешняя миграция в РТ отличается своими особенностями, что необходимо учесть при принятии решений в области управления этим процессом. Для стабилиза-

ции внутренних миграционных процессов, где преобладающим направлением является «село-город», необходимо предусмотреть осуществление комплекса мер для создания дополнительных рабочих мест, повышения уровня жизни в районах исхода населения (например, в сельской местности) [1, с. 101-108]. Уровень бедности, который сохранился до сегодняшнего дня, вызывает усиление миграционных настроений и, как следствие, рост оттока сельского населения в города, что повысило напряженность на рынках труда места пребывания в использовании рабочей силы. Для этого необходимо поддержать сельскохозяйственных производителей в виде предоставления льготных кредитов, целевых инвестиций, что в некоторой степени позволит решить проблемы с трудоизбыточностью, бедностью, оттоком сельского населения из мест постоянного проживания.

Инвестиции, как один из факторов выхода из трудной ситуации, можно направлять на

создание предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в местах его производства, на развитие народных промыслов, бытового обслуживания и т.д. Для стабилизации внутренней миграции и роста уровня жизни населения необходимы усилия государства по решению имеющихся социальных проблем в сельской местности, без чего невозможно преодолеть современные тенденции миграционного процесса и изменить положение в структуре рынка труда в РТ.

В современных условиях государству при проведении миграционной политики необходимо осуществлять регулирование процессов стихийной и несистематизированной миграции. Сложившаяся ситуация на рынке труда и в экономике республики не позволяет государству в полной мере осуществлять регулирование миграционных потоков, что создаёт проблему для государства и общества. В целях осуществления своевременной интеграции РТ в международный рынок труда необходимо давать трудовой миграции организованный характер; принять закон о трудовой миграции, направленный на защиту прав трудящихся зарубежом и определяющий порядок привлечения иностранных специалистов в Таджикистан.

В целях защиты внутреннего рынка труда, в миграционной политике страны необходимо разработать механизм по осуществлению: введения разрешительной системы привлечению иностранных специалистов; установлению квот по отправлению рабочей силы в другие страны; обеспечению прав граждан РТ в занятости внутри страны.

Цель регулирования рынка труда и сферы занятости – это эффективное, рациональное использование трудового потенциала республики. Важное значение, в сфере распределения трудовых ресурсов, имеет обеспечение сбалансированности развития отдельных регионов республики. Несоответствие качественного состава трудовых ресурсов современным требованиям будет сдерживать экономическое развитие регионов. Решение этой проблемы во многом зависит от организации государством внутренних миграционных потоков. В Таджикистане в современных условиях внутренние миграционные процессы противоречивы и неустойчивы и определяются динамикой рыночных преобразований, ситуацией в сфере занятости, территориальными различиями в уровне жизни населения и другими факторами.

Зоной притяжения в республике выступают центры Согдийской, Хатлонской областей и г. Душанбе. Зонами оттока трудящихся-мигрантов выступают все другие регионы республики. Огромный поток миграции наблюдается из сельской местности, где уровень жизни ниже, чем в городах. Сёла республики теряют наиболее молодую, активную и образованную часть, что изменяет в негативную сторону трудовые ресурсы сельской местности. На основе проведенной оценки процессов внутренней миграции в РТ можно предложить следующие меры по управлению внутренней миграцией:

- развитие малого бизнеса в сельских районах по инициативе населения, предоставление долгосрочных кредитов на выполнение жизненно важных проектов (животноводство, перерабатывающее производство);
- привлечение инвестиций на развитие сельской экономики и её социальной инфраструктуры, обеспечив доворскую поддержку, техническую и гуманитарную помощь;
- активизация деятельности органов местного самоуправления и неправительственных организаций для стабилизации центростремительных миграционных потоков населения внутри страны, а также принять меры для осуществления защиты их прав и интересов;
- принять программы по преодолению бедности в регионах, где наблюдаются значительные миграционные потоки (создание новых рабочих мест, развитие на этих местах перерабатывающих отраслей промышленности, туризма, производств по переработке полезных ископаемых).

Для того чтобы остановить значительный отток сельского населения в другие государства, необходимо создавать рабочие места внутри страны. Как отмечал Ф. Энгельс, «...Чтобы эти вытесненные из земледелия люди не оставались без работы или не были вынуждены скапливаться в городах, для этого необходимо занять их промышленным трудом в самой деревне, а это может быть с выгодой для них организовано только в крупных масштабах» [4]. Необходимо осуществить аграрную реформу, создавать в республике холдинги, которые будут заниматься сельскохозяйственной деятельностью, где будут сочетаться производство, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Несоответствующий уровень производства влияет на социально-экономическую обстановку в стране, поэтому обеспечение эко-

номической безопасности является основной задачей для развивающихся стран. Социально-экономическая ситуация в РТ требует от государственных органов власти принятия мер по нахождению дополнительных источников развития. В Таджикистане, в связи со сложившейся тенденцией в миграционных процессах назрела необходимость разработки новых подходов к регулированию миграционных потоков.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. Душанбе «Нашриёти Ганҷ» 2016.

2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 320; 2002 год, №4, часть 1, ст. 248; 2005 год, №12, ст. 657; 2008 год, №12, часть 2, ст.1004; 2010 год, №1, ст.

3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 23 января 2015 года <http://mmk.tj/president/letter/2015> (дата обращения 14.11.2017).

4. Азимов А.Д. Трансформация миграционного поведения и процессов в трудоизбыточной стране (на примере Таджикистана): вопросы теории и методологии исследования. -Душанбе, 2014.- 329 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 345.

Аннотатсия

Мушкилоти мукамалсозии танзими равандҳои муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои зерин баён карда мешаванд: роҳҳои мукамалсозӣ ва танзими муҳоҷират дар Тоҷикистон, мақсадҳо ва ҳадди он, самти ҳаракати муҳоҷират бо дарназардошти ҳолати ҷойдоштаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар шароити муносири муносибатҳои бозорӣ. Муаллиф исбот мекунад, ки маҷмӯи ҷораҳои иҷрош оид ба ташкил намудани ҷойҳои нави корӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ дар ноҳияҳои кӯчиши аҳоли бояд аз нав дида баромада шавад. Асоснок карда шудааст, ки ҳолати ҷойдоштаи иқтисодӣ дар Тоҷикистон аз ҳукумат талаб менамояд, ки сарчашмаҳои нави рушд пайдо шаванд ва муносибатҳои нави нисбати танзими ҷараёни муҳоҷират коркард карда шавад.

Аннотация

Проблемы совершенствования регулирования процессов миграции в Республике Таджикистан

В статье освещаются актуальные вопросы: пути совершенствования и регулирования миграции в Таджикистане, её цели и меры, направления миграционного движения населения с учетом сложившейся социально-экономической ситуации в современных условиях рыночных отношений. Авторы доказывают, что необходимо предусмотреть осуществление комплекса мер, направленных на создание дополнительных рабочих мест и повышение уровня жизни в районах исхода населения. Обосновано, что сложившаяся экономическая ситуация в Таджикистане требует от правительства нахождения дополнительных источников развития и разработки новых подходов к регулированию миграционных потоков.

Annotation

Problems of improving the regulation of migration processes in the Republic of Tajikistan

The article highlights current issues: ways to improve and regulate migration in Tajikistan, its goals and measures, the direction of the migration movement of the population, taking into account the prevailing socio-economic situation in the current market conditions. The author proves that it is necessary to envisage the implementation of a set of measures aimed at creating additional jobs places and raising the standard of living in the areas of the population's exodus. It is quite justified that the current economic situation in Tajikistan requires the government to seek additional sources of development and develop new approaches to regulating migration flows.

ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИЙ, ҲУҚУҚИ АГРАРӢ;
ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ
(ИХТИСОС: 12.00.06)
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)

Соҳибов М.М.,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи граҷданиши
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон
E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru

БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ КОДИФИКАТСИЯИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ЭКОЛОГИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: кодификация; кодекс; қонунгузорӣ; санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; ҳуқуқи экологӣ; қонунгузории экологӣ; ҳифзи муҳити зист; кодекси экологӣ.

Ключевые слова: кодификация; кодекс; законодательство; нормативный правовой акт; экологическое право; экологическое законодательство; охрана окружающей среды; экологический кодекс.

Keywords: codification; code; legislation; regulatory legal act; environmental law; environmental legislation; environmental protection; environmental code.

Яке аз вазифаҳои асосии сиёсати ҳуқуқии Қумҳурии Тоҷикистонро (минбаъд ҚТ) мураттабсозии қонунгузорӣ дарбар мегирад. Мураттабсозии қонунгузорӣ бо мақсади таъмини ягонагии низоми қонунгузорӣ, аз байн бурдани ихтилофоти байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, паҳн намудани иттилооти ҳуқуқӣ дар ҷомеа амалӣ гардида, сифати амалисозӣ, татбиқ ва тафсири санадҳои меъёрии ҳуқуқиро таъмин менамояд ва барои баланд бардоштани сатҳи шуур ва маърифати ҳуқуқии аҳоли мусоидат мекунад [17, с. 4]. Дар ин замина қонунгузории экологии ҚТ бо дарназардошти васеъ гардидани муносибатҳои ҷамъиятии моҳиятан ҳаммонанд, ки қонунҳо танзим менамоянд, бояд дар оянда ботадриҷ кодификация карда шаванд. Зеро, дар шароити аз ҳад зиёд шудани қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ барои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳуқуқи экологӣ чунин роҳ хеле муҳим мебошад.

Маҳз дар заминаи принципҳои мазкур самтҳои такмили қонунгузории экологӣ кор-

кард шуда, хусусан қабули марҳала ба марҳалаи Кодекси экологии ҚТ чун санади кодификасионӣ бо дохил намудани қисми умумӣ ва махсус ба сохтори он пешниҳод мегардад. Ҳамзамон, дар мақолаи мазкур мақсаднокии дар Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 марти соли 2009, № 506 [10] пешбинӣ намудани бартарияти қувваи ҳуқуқии Кодекси экологии ҚТ нисбат ба дигар қонунҳои кодификацияшуда, ки ба низоми қонунгузорӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ шомиланд, асоснок карда мешавад.

Мувофиқи Концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории ҚТ, ки бо Фармони Президенти ҚТ аз 19-уми феввали соли 2011, №1021; Барномаи давлатии татбиқи Концепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории ҚТ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист барои солҳои 2012-2015 бо Қарори Ҳукумати ҚТ аз 1-уми марти соли 2012, № 94 [7] ва лоиҳаи Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Қумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, дар ҚТ вобаста ба Кодекси экологии

ҶТ корҳо чараён доранд. Масъалаи қувваи ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба низоми қонунгузории экологӣ дохилбуда, ба зарурати дар қонунгузорӣ муқаррар кардани принципи афзалиятнокии ҳифзи муҳити зист ва хусусияти афзалиятнокии меъёрҳои ҳифзи муҳити зист нисбат ба меъёрҳои оид ба захираҳои табиӣ, ки аз принципи мазкур бармеояд, таваҷҷуҳи хоса шудааст [16, с. 8-9].

Дар аксарияти давлатҳои ҷаҳон танзими ҳуқуқии соҳаи экологӣ дар ибтидо дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гуногун танзим карда мешуд. Дар Шветсия ва Фаронса тадриҷан ба қорқади қонунгузории махсуси экологӣ оғоз намуданд. Азбаски муносибатҳо вобаста ба ҳифзи муҳити зист мураккаб ва гуногунтаркиб мебошанд, қонунгузорӣ дар соҳаи экологӣ аз меъёрҳои соҳаҳои гуногун иборат буда, мувофиқан муносибатҳои гуногунро танзим мекарданд. Ҳамин тавр, танзими комплекси ин муносибатҳо решаи таърихӣ дошта, то ҳол идома дорад.

Имрӯз қонунгузории соҳаи экологӣ ҳаҷман хеле калон шуда, масъалаи татбиқи он мубрам шудааст. Бо дарназардошти зиёд будани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ба самтҳои гуногун инкишоф ёфтани қонунгузории соҳаҳои алоҳидаи ҳифзи муҳити зист, риоя нашудани принципи қонунҷодкунӣ аз лиҳози ягонагии низоми экологӣ ҶТ муҳолифат ва норасоӣҳо дар қонунгузории экологӣ зиёд шуда истодаанд. Сарфи назар аз ташаккули зухуроти калони ҳуқуқӣ ва қорҳои зиёди анҷомёфта раванди ташаккули қонунгузории экологӣ то ҳол анҷом наёфта, такмили хоссаро талаб мекунад.

Барои ин пеш аз ҳама зарур аст, ки дар баробари самтнокӣ ва таваҷҷуҳ ба хусусиятҳои ҳар як соҳаи экологӣ, ба масъалаҳои ҳамоянгӣ, ҳамкорӣ ва аз лиҳози принципи ягонагии низоми экологӣ ҶТ муносибат намудан таваҷҷуҳ диҳем. Таҷдиди назар ба қонунгузории соҳаи экологӣ имрӯз ногузир буда, амалишавии тезтари он барои пешрафти иқтисодии кишвар ва мустақамгардии сиёсати ҳифзи муҳити зисти кишвар аҳамияти калон дорад. Бинобар ин, сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати кишвар махсус ба ин масъала равона шудааст.

Тавре дар Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории ҶТ аз 19-уми феввали соли 2011, №1021 ва Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории ҶТ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист барои солҳои 2012-2015 аз 1-уми март соли

2012, №94 [7] тасдиқ карда шудааст омадааст: «Кодификатсияи қонунгузорӣ, ин шакли қорқарди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, тарзи сифатан батартиб даровардани қонунгузорӣ, таъмини мувофиқат, инчунин тоза ва озод кардани он аз меъёрҳои кӯҳнашуда, ки дар амал қор намекарданд, мебошад. Кодификатсия, пеш аз ҳама, бо мақсади танқидан назар қордан ба меъёрҳои амалқунанда, аз байн бурдани муҳолифатҳо нигаронида шудааст. Кодекс дар ин маврид шакли мувофиқ барои мушаххас мурағтабғардонии қонунгузорӣ бо мавзӯҳои муайян, муфассал ва дақиқ ба танзим даровардани муносибатҳои соҳа баромад мекунад».

Имрӯз бинобар ҷой доштани мушкилот зарурати кодификатсия пеш омадааст. Ин заруратро танзими парешон ва муҳолифатҳо дар байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тақон ме диҳанд. Гузашта аз ин, вобаста ба объектҳои ҳифзи муҳити зист санадҳои гуногунсатҳ қабул шудаанд. Дар соҳаи ҷанғалистиғодабарӣ – Кодекси ҷанғали ҶТ аз 2 августи соли 2011, №761 [6], дар соҳаи ҳифзи фазои ҳавой – Кодекси фазои ҳавоии ҶТ, дар соҳаи олами ҳайвонот – Қонуни ҶТ «Дар бораи олами ҳайвонот» аз 5 январӣ соли 2008, № 354 – дар соҳаи ҳифзи замин Кодекси замини ҶТ аз 13 декабри соли 1996, № 23 [5] ва ғайра амал мекунанд. Тамоми санадҳо вобаста ба соҳаҳои алоҳидаи экологӣ дорои хусусияти махсус буда, ҳамқорӣ ва таъсири мутақобиларо бо дигар объектҳои ҳифзи муҳити зист пешбинӣ намекунанд. Ҳатто мағҳумҳо дар санадҳои мазкур ба таври гуногун шарҳу эзоҳ ёфтаанд, ки ин масъала дар оянда ҳалли худро интизор аст.

Қорқарди Кодекси экологии ҶТ-ро мебоғяд ҳамқун қадаме барои дақиқ омода сохтани низоми қонунгузории ҷавобгӯ ба сатҳи тағраққии муосир, ки муносибатқорро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истиғодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ба танзим меғарорад, баррасӣ намуд. Қабули Кодекси экологии ҶТ имқон меғаҳад, ки муҳолифати ҷойдоштаи байни нақши Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011, №760 [9] ҳамқун санади меъёрии ҳуқуқӣ, ки доираи муносибатҳои ҷамғиятии танзимқунандаи ҳуқуқи экологиро бештар ба таври умумӣ муайян меғнамоғду принципҳои умумӣ ва василаи таъмини амнияти экологиро пешбинӣ намуда, ҷойи ишғолнамудаи ин Қонун дар иерархияи сарғашмаҳои ҳуқуқ дар асоси Қонуни ҶТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 март

соли 2009, №506, ки имконияти ба сифати қонуни асосии соҳа эътироф намудани онро намедиад, бартараф карда шавад.

Ғояи қабули санади меъёрии ҳуқуқии кодификатсияшудаи соҳаи муносибатҳои экологӣ – Кодекси экологӣ падидаи нав нест: Кодексҳои экологӣ дар Шветсия (соли 1999), Фаронса (соли 2000), Қазоқистон (2007) аллақай қабул шудаанд. Дар ин мамлакатҳо кодификатсия бо роҳи муттаҳид сохтани як қатор санадҳои қонунгузории мазмуни экологӣ-ҳуқуқидошта бо хориҷ кардани меъёрҳои такроршуда, мураттаб сохтани муқаррароти умумӣ ва бекоркунии минбаъдаи як қатор қонунҳо гузаронида шуда буд. Дар Олмон қорҳо аз болои лоиҳаи Кодекси экологӣ давом ёфта истодааст, ки он баҳри кодификатсия намудани яке аз калонтарин ҷанбаҳои миллии қонунгузории экологӣ дар Иттиҳоди Аврупо равона шудааст [4, с. 144-148]. Дар Украина [18] ва Федератсияи Россия (ФР) [11] лоиҳаҳои Кодексҳои ин давлатҳо омода карда шудаанд. Консепсияи Кодекси экологии ФР онро дар назар дорад, ки ба монанди Кодеки андоз ва Кодекси граждани ФР ба сохтори Кодекси экологӣ ду қисм – қисми умумӣ ва махсус дохил карда шуда, ҳамзамон бобҳо ва фаслҳои алоҳидаи қисми махсус бо қадри қоркардшавӣ ва қабулашон марҳала ба марҳала ворид карда шаванд [14, с. 69]. Соли 2005 лоиҳаи қисми умумии Кодекси намунавии (моделлии) экологии давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил қоркард шуд.

Роҷеъ ба ғояи қабули санади кодификатсияшудаи меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаи муносибатҳои экологӣ бисёре аз олимони андешаи мусбӣ баён менамоянд. Масалан, Ю.С. Шемшученко зарурати Кодекси экологиро бо минбаъд экологӣ қунонидани фаъолияти хочагидорӣ, бо пурқувват гардонидани нуфузи давлат дар самти таъмини амнияти экологӣ, аз ҷумла таъмини амнияти экологӣ тавассути воситаҳои қонунгузорӣ, ки ба сиёсати экологӣ бояд хусусияти низомнокӣ бахшад, асоснок менамояд [18, с. 28-29]. А.К. Голиченков, моҳиятан чунин самти инкишофи қонунгузории экологиро рад накарда, пешниҳод менамояд, ки «айни замон дар Россия барои омодаسازیи кодекс шароитҳои ташкилӣ, ҳуқуқию техникӣ ва захиравӣ вучуд надоранд, ҳарчанд дар ин самт консепсияҳои илмӣ ниёз ба ташаккул доранд» [3, с. 10]. Н.Ҷ. Ҷабборов аз кодификатсияи қонунгузории экологӣ пайги-

рӣ намуда қайд мекунад, ки: «кодификатсияи қонунгузории нави экологӣ дар асоси истифодаи таҷрибаи қонунэҷодкунӣ ва бо дарназардошти бартараф намудани камбудихою норасоиҳои ҷойдошта гузаронида мешавад» [12, с. 76]. Ҳамзамон, муаллиф ишора ба он мекунад, «ки аз ҷумла дар таҷрибаи қонунэҷодкунии ҷорӣ экологӣ ҳаракати кам истифода бурдани меъёрҳои ҳуқуқии ҳаволақунанда (ё бланкетӣ) ва амрӣ, ки дар қонунгузории пештара зиёдтар истифода бурда мешуд, кам ҳис карда мешавад. Қисми декларативии қонунҳои қабулшаванда хеле кам шуда, меъёрҳои ҳуқуқии мазмуни умумӣ дошта, ки имконияти истифодаи васеи онҳоро дар ҳама маврид таъмин мекард, кам гардида, аниқسازیи онҳо хеле меафзояд, ки ин омилҳо биллоҳира ба мукаммалгардии қонунгузории экологӣ оварда мерасонад» [12, с. 76-77].

Мушкилии қоркарди санади меъёрии ҳуқуқии кодификатсионии мазмуни экологӣ-ҳуқуқидошта дар он аст, ки ҳуқуқи экологӣ хусусияти комплексӣ (ҳар чанд мустақилияти он эътироф шудааст) дорад, ки ин бояд ҳатман дар мазмуни Кодекси экологӣ инъикос карда шавад. Дар назарияи ҳуқуқи экологӣ ба сифати мавзӯи танзими ҳуқуқии соҳаи мазкур муносибатҳои ҷамъияти эътироф шудаанд, ки дар соҳаи робитаи муттақобилаи ҷамъият бо муҳити зист вобаста ба истифода ва ҳифзи захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳити зист ва таъмини амнияти экологии инсон ба вучуд меоянд [1, с. 10]. Ҳамин тавр, дар ҳуқуқи экологӣ ҷудошавии дақиқу таърихан сабабшудаи қисмати захиравӣ-табиӣ (чун қоида, махсус номида мешавад) мушоҳида мегардад, ки ҳам аз зерсоҳаҳои қонунгузории замин, об, кӯҳ, қонунгузории ҷангал, оид ба олами ҳайвоноту наботот, ҳавои атмосфера ва ҳам аз гурӯҳи қонунгузории таъминқунандаи ҳифзи муҳити зист ва амнияти экологӣ иборат мебошад.

Мавқеи ташаккулёфтaro пайгирӣ намуда, А.К. Голиченков чунин мешуморад, ки Кодекси экологӣ бояд на ин ки санади соҳавӣ, балки санади кодификатсияшудаи байнисоҳавӣ бошад ва бояд санадҳои қонунгузории амалқунандаи экологӣ ва захиравӣ-табииро иваз намояд [3, с. 224-232]. Ба ақидаи О.Л. Дубовик «кодификатсияи қонунгузории экологӣ боиси ташаккул ёфтани санади комплексие шуда метавонист, ки муносибатҳои инсон ва ҷамъиятро бо муҳити зист танзим менамуд – бо роҳи якҷо кардани қонунҳои дар он ҷой-

дошта ва эҷоди қонунҳо, бо роҳи такмили он қисматҳое, ки ҳанӯз дар сатҳи қонунгузорӣ ба танзим дароварда нашудаанд» [4, с. 144-148]. Ба андешаи С.А. Боголюбов се роҳи кодификатсияи қонунгузории экологӣ вучуд дорад:

якум – «тариқи якҷоя кардани меъёрҳои қонунҳои амалкунандаи соҳаи ҳифзи зист»;

дуюм – «аз кодексиҳои захираҳои табиӣ чудо кардани қисмати ҳифзи муҳити зист ва ҳамроҳ кардани ин меъёрҳо ба дигар қонунҳои ҳифзи муҳити зист»;

сеюм – «ҳамаро якҷоя кардан – ҳам қонунҳои захираҳои табиӣ ва ҳам ҳифзи муҳити зист. Ҳаҷми калони санад бо ҳаҷми муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки аз тарафи меъёрҳои экологӣ ба танзим дароварда мешаванд, асоснок хоҳад шуд» [1, с. 10].

Дар мактаби ҳуқуқию экологии украинӣ вобаста ба проблемаи таҳқиқшаванда ду мавқеъ ташаккул ёфтааст. Хусусан, Ю.С. Шемшученков ба он тавачҷуҳ менамояд, ки Кодекси экологии Украина набояд мазмуни танзими ҳуқуқии соҳаи дахлдорро моҳиятан (куллан) тағйир диҳад. Мақсад аз оmodасозӣ ва қабули чунин кодекс дар он аст, ки он бояд ба сохторбандии ҳуби қонунгузории амалкунандаи экологӣ мусоидат намояд, ба он шакли анҷомёфтаи бештар мантиқӣ бахшад [18].

В.И. Андрейтсев проблемаи кодификатсияи қонунгузориро дар соҳаи муносибатҳои ҷамъиятии айни замон таҳқиқшаванда баррасӣ намуда, бар он ақида аст, ки кодификатсияи мазкур, пеш аз ҳама, бояд аз пайи роҳи ҳуқуқи кодификатсияшудаи захираҳои табиӣ равад, чунки ҳуқуқи захиравии табиӣ, ки қонунгузории экологиро ташкил медиҳад, нисбатан кодификатсияшуда маҳсуб меёбад. Қисмати захиравӣ бояд тобеи принципҳои ягона бошанд, ки онҳо бо дарназардошти омилҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-экологӣ тавонанд байни худ ба мувофиқат дароянд. Қисмати ҳифзи муҳити зист ва ҳамчунин қисмати таъмини амнияти экологӣ хеле проблеманок мебошанд, ин маънои онро дорад, ки ин қисматҳо бештар ниёз ба кодификатсия доранд – тавассути коркард ва қабули Кодекси ҳифзи муҳити зист ва Қонун «Дар бораи амнияти экологӣ». Бинобар ин Кодекси экологӣ аз воқеият дида, бештар дурнамо аст [19, с. 97-112].

Амалияи қонунэҷодкунӣ пайгири самтҳои номбаршуда мебошад. Масалан, Кодекси экологии Фаронса дар Қисми маҳсуси худ муҳофизати қисматҳои алоҳидаи муҳити зистро ба

танзим медарорад: ҷангалзорҳо, обҳо, ҳаво ва ҳамчунин ҳифзи муҳити зистро аз моддаҳо ва партовҳои хатарнок. Лоихаи Кодекси Экологии дар Ҷумҳурии Федералии Олмон коркардшуда низ меъёрҳои дарбар гирифтааст, ки ҳифзи ҷангалзорҳо, заминҳо, обҳо, ҳаво атмосфериро ба танзим медароранд [4, с. 584]. Концепсияи лоихаи Кодекси экологии Россия дар заминаи эътирофи хусусияти комплекси санад барпо ёфтааст ва он «дар сатҳи зарурӣ дар худ меъёрҳои экологиро муттаҳид хоҳад кард, ки ба соҳаҳои ҳуқуқи ҳифзи муҳити зист, захираҳои табиӣ, ҳуқуқи замин, маъмури, граждони, молиявӣ, инчунин ҳуқуқи байналмилалӣ дохил шудаанд ва ё аз меъёрҳои зарурии ҳаволақунанда иборатанд» [11]. Кодекси Экологии Шветсия бештар меъёрҳои дарбар гирифтааст, ки ҳифзи муҳити зистро танзим менамоянд. Кодекси экологии Украина, ки коркарди он аз тарафи Самтҳои асосии сиёсати давлати Украина дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, истифодаи захираҳои табиӣ ва таъмини амнияти экологӣ пешбинӣ карда шудааст [15], танҳо меъёрҳои марбут ба ҳифзи муҳити зистро муттаҳид намуда, меъёрҳои захираҳои табиӣ зерсоҳаи ҳуқуқи экологиро сарфи назар намудааст. Мавқеи қонунгузории Тоҷикистон вобаста ба мундариҷаи (таркиби дохилии) кодекси экологӣ ба ғайр аз ғояи мундариҷавӣ, бояд ба ғояи расмӣ-ҳуқуқӣ асос ёбад, ки заминаи онро талаботи дар сатҳи Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 март соли 2009, №506 мустаҳкамгардида оид ба мураттабсозии низомии қонунгузорӣ ташкил менамояд. Мувофиқи м. 2 қонуни номбурда мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чун «фаъолияти ба тартиб овардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ба низомии ягонаи таркибан мувофиқашуда даровардани онҳо» дар шакли кодификатсия имконпазир аст, яъне бо роҳи аз нав коркарда баромадани мундариҷа тариқи муттаҳид сохтани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар як санади ягонаи меъёрии ҳуқуқӣ, ки аз сабаби бонизомии муқаррароти ҳуқуқии танзимкунандаи соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ иборат мебошад.

Чунин тарзи омода сохтани низомии қонунгузорӣ дар заминаи ба соҳаҳо тасниф кардани ҳуқуқ аз рӯи предмет ва усули батанзимдарории ҳуқуқӣ асос ёфтааст, чунки тибқи м.17 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 март соли 2009, №506 кодекс ин «қонуни ягона ва мураттабгаштааст, ки

тавассути он соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ пурра, бевосита ва бонизом танзим карда мешавад».

Меъёрҳои овардашуда талаботи қонунгузорию нисбат ба кодекс чун шакли санади меъёрии ҳуқуқӣ муайян менамоянд, ки аз онҳо бармеояд, ки Кодекси экологӣ танзими пурра ва бонизоми муносибатҳои экологиро ё муносибатҳои соҳаи робитаи муттақобилаи ҷамъиятро бо муҳити зист оид ба истифодаи захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳити зист ва таъмини амнияти экологиро бояд таъмин намояд.

Аммо Концепсияи лоиҳаи Кодекси экологии ҚТ танҳо муқаррароти марбут ба ҳифзи муҳити зист ва ҷузъҳои алоҳидаи муҳити табиӣ атрофро пешбинӣ намуда, меъёрҳои истифодаи захираҳои табииро дохил накардааст. Ба андешаи мо, қабули Кодекси экологӣ дар чунин намуди кӯтоҳкардашуда, ки нисбати танзими муносибатҳои захираҳои табиӣ татбиқ мегардад, проблемаи зеринро ба вучуд меорад. Қонунгузорию замин, кӯҳӣ, обӣ, ҷангалзорҳо ва дигар қонунгузорию, ки ҳамчун зерсоҳаҳои ҳуқуқи экологӣ ташаккул ёфтаанд, тибқи Концепсияи мазкур мебошад ба қисмҳои ҳифзи муҳити зист ва захираҳои табиӣ бо роҳи ҷойгир кардани онҳо дар санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқӣ ҷудо карда шаванд (масалан, ба Кодекси экологӣ меъёрҳо оид ба ҳифзи обҳо рост меоянд ва ба Кодекси обӣ бошад, меъёрҳои танзимкунандаи обистифодабарӣ). Чунин тарз, ба андешаи мо, дар муайян намудани маҳакҳои ҷудосозии меъёрҳои ҳифозатӣ ва захиравӣ мушкилиҳоро ба миён меорад. Фарз кардем, ба савол оид ба Кодекси экологӣ дохил намудани меъёрҳои м. 32-и Қонуни ҚТ «Дар бораи олами ҳайвонот» аз 5 январи соли 2008, №354 [8] ки дар асоси он манъу маҳдудиятҳо дар истифодаи олами ҳайвонот муқаррар карда мешаванд, ҷӣ гуна ҷавоб додан мумкин аст? Агар ин меъёр меъёри муҳофизатӣ бошад, ҷавоб мусбӣ аст, яъне дохил намудан ҷоиз аст, агар захиравӣ-табиӣ бошад, нашоад. Вале манъу маҳдудиятҳои намудҳои алоҳидаи истифодаи олами ҳайвонот, инчунин барои истифодаи намудҳои алоҳидаи ҳайвонот «бо мақсади ҳифз ва афзунгардонии саршумори ҳайвонот» муқаррар карда шудаанд. Концепсия ба ин гуна масъалаҳо ҷавоб намегардонад, қонунгузорию амалкунандаи захираҳои табиӣ бошад, ба чунин маҳакҳо ниёз надорад.

Илова бар ин, проблемаи мустаҳкам намудани хусусияти бартарияти меъёрҳои ҳифзи муҳити зист нисбат ба меъёрҳои захираҳои та-

биӣ чун пештара ҳалношуда боқӣ мондааст. Тарзи интиҳобшудаи мураттабгардонӣ саволи иловагиро ба миён меорад – оид ба таносуби Кодекси экологии оянда бо он меъёрҳо, ки ҳарчанд дар асоси хусусияти комплексӣ доштанишон муносибатҳоро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ба танзим дароваранд ҳам, ба ҳар ҳол ба кодекс дохил карда намешаванд. Масалан, таносуби Кодекси экологӣ бо санадҳои кодификатсияшудаи захираҳои табиӣ (Кодекси замин, ҷангал ва об) боқӣ мемонад, аниқтараш бо меъёрҳои дар онҳо боқимемондаи хусусияти захиравӣ-табиӣдошта.

Таносуби санадҳои меъёрии ҳуқуқии қонунгузорию давлатӣ ин, пеш аз ҳама, иерархияи дақиқи онҳо, зиннабандӣ аз рӯи нишонаи қувваи ҳуқуқӣ мебошад, яъне «чунин хусусияте, ки така бар он намуда, таносубӣ ва баҳамтобеиятӣ бо дигар санадҳои ҳуқуқиро муайян намудан мумкин аст» [2, с. 27-28]. Бешубҳа, дар чунин ҳолат тамоми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии дар боло зикршудаи дар шакли кодекс қабулгардида ва аз ҷумла, Кодекси экологӣ қувваи ҳуқуқии баробарро соҳиб мешаванд. Барои бартараф намудани муҳолифатҳои байни санадҳо, ки дар як хати уфуқӣ қарор доранд, Г.А. Василевич истифодаи қоидаи дар назария ташаккулёфтаре пешниҳод менамояд, ки тибқи он санади махсус нисбати қоидаи умумӣ волоият дорад [2, с. 136]. Ҳангоми риояи ин қоида меъёри захираҳои табиӣ, ки дар санади танзимкунандаи муносибатҳои махсус (замин, об, ҷангал ва ғ.) ҷой дорад, ҳамеша хусусияти махсусро соҳиб мешавад, Дигар ҳел карда гӯем, таносуби Кодекси экологӣ, масалан, бо Кодекси ҷангал, ин таносуби қоидаи санади меъёрии ҳуқуқии умумӣ бо қоидаи санади меъёрӣ-ҳуқуқии махсус мешавад.

То ин лаҳза, мо оид ба проблемаи мураттабсозии қонунгузорию экологӣ андешаронӣ намуда, ҷиҳати расмӣ-ҳуқуқии ин масъаларо муҳокима доштем. Вале таҳлили қаблан пешниҳодшудаи ҳислати муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо соҳаи ҳуқуқи номбаршуда ба танзим дароварда мешаванд (тамоми муносибатҳои ҷамъиятии соҳаи робитаи муттақобила ҷамъият бо ҳифзи муҳити зист) аз сабаби дар он хусусиятҳои мавзӯи батанзимдарорӣ ҳислати комплексӣ доштан имкон намедихад, ки мураттабсозии қонунгузорию экологиро танҳо аз нуқтаи назари расмӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ намоем.

Мо ба ҳубӣ мефаҳмем, ки сохторбандии низом бояд ҳатман аз рӯи маҳакҳои қувваи

ҳуқуқии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ сурат гирад, вале ҳамзамон медонем, ки сарчашмаҳои ҳуқуқ аз ҷиҳати мантиқӣ низ бояд сохторбандӣ карда шаванд, яъне он сарчашмаҳои ҳуқуқие, ки дар асоси бартарият доштани ҳифзи муҳити зист нисбат ба фаъолияти ба ҳолати муҳити зист таъсиррасонанда (аз чумла, марбут ба истифодаи захираҳои табиӣ) муносибатҳои соҳаи муҳити зистро танзим менамоянд. Бартарияти мазкурро он ҳолатҳои талаб намуданд, ки мавҷудияташон боиси пайдоиши ҳуди соҳаи ҳуқуқи экологӣ гардид, яъне ҳолатҳои берун аз ҳуқуқ қарордошта. Ба ҳар ҳол, ҷавоби саволи гузошташуда дар доираи ҳуқуқӣ қарор дорад. Чунин мешуморем, ки проблемаи мазкур аз доираи мутлақо қонунгузориҳои экологӣ берун мебарояд. Шароити муосир тақозои муқаррар кардани бартарияти ҳифзи муҳити зистро ба сифати принципи қонунгузориҳои ҚТ дорад. Аз сабаби он ки низоми қонунгузорӣ дар муқаррароти Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 март соли 2009, №506 муайян шудааст, бинобар ин принципи бартарияти ҳифзи муҳити зист бояд дар санади меъёрӣ-ҳуқуқии номбурда мустаҳкам карда шавад. Дар асоси он барои пешгирӣ кардани муҳолифатҳои (коллизияи) байни меъёрҳои ҳифзи муҳити зист ва захираҳои табиӣ мақсаднок мешуд, агар дар низоми сарчашмаҳои танзимкунандаи муносибатҳои соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи захираҳои табиӣ нисбати Кодекси экологӣ қувваи ҳуқуқии афзалтар муқаррар карда шавад. Ба сифати мисол ҷои Кодекси граждани дар қонунгузориҳои ҚТ шуда метавонад.

Кодекси экологии ҚТ чун санади меъёрӣ-ҳуқуқии кодификатсионии дорои хусусияти комплексӣ, ки тамоми маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқии дар соҳаи ҳифзи муҳити зист бавучудода ва истифодаи оқилонаи захираҳои табииро ба танзим мебарорад, аз рӯи сохтори худ бояд дорои қисми умумӣ, ки институтҳои асосии экологӣ-ҳуқуқиро дарбар мегирад (ба монанди баҳисобгирӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, мониторинги муҳити зист, экспертизаи экологӣ, сертификатсияи экологӣ, бамеъёрдорӣи экологӣ, аудити экологӣ, идоракунии соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи захираҳои табиӣ, назорат дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, талаботи экологӣ ва ғ.) ва дорои қисми махсус бошад, ки ба ҳайси институт меъёрҳои ҳифз ва истифодаи оқилонаи ҷузъиёти муҳити зист (ҳифзи заминҳо, сарватҳои зерзаминӣ,

обҳо, олами ҳайвоноту наботот, ҳавои атмосфера ва қабати озонӣ) ва объектҳои табиӣ (чангалзорҳо), комплексҳои табиӣ (худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда)-ро дарбар мегирад.

Бо дарназардошти ҳислати мураккабу комплексӣ доштани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи экологӣ, коркарди онро мебояд марҳала ба марҳала амалӣ намуд: коркард ва қабули қисми умумӣ ва махсусии Кодекси экологӣ мувофиқан бо аз нав коркардабароии дахлдори меъёрҳои дар санадҳои амалкунандаи ҳифзи муҳити зист ҷойдошта ба монанди: Кодекси замин, об, чангал, фазои ҳаво ва Қонунҳои ҚТ «Дар бораи сарватҳои зерзаминӣ», «Дар бораи олами ҳайвонот», «Дар бораи муҳофизат ва истифодаи олами наботот», «Дар бораи ҳифзи ҳавои атмосфера», «Дар бораи ҳифзи муҳити зист», «Дар бораи худудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда», «Дар бораи ҳифзи навъҳои растанӣ», «Дар бораи муҳофизати растанӣҳо», «Дар бораи ҳифзи аҳоли ва худуд аз ҳолатҳои фавқуллодаи дорои хусусияти табиӣ ва техногенӣ», «Дар бораи беҳатарии биологӣ», «Дар бораи экспертизаи экологӣ», «Дар бораи маърифати экологӣ», «Дар бораи мониторинги экологӣ», «Дар бораи иттилооти экологӣ», «Дар бораи аудити экологӣ», «Дар бораи партовҳои истеҳсолӣ ва истеъмолий» «Дар бораи амнияти экологӣ», «Дар бораи арзёбии таъсиррасонӣ ба муҳити зист» [13] ва ғайраро дарбар гирад.

Бартарият доштани ҳифзи муҳити зист ва таъмини амнияти экологӣ нисбати фаъолияти, ки ба ҳолати муҳити зист таъсир дорад (аз чумла, марбут ба истифодаи захираҳои табиӣ), бояд дар Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 март соли 2009, №506 ва ба ҳайси принципи асосии экологӣ дар қисми умумии Кодекси экологӣ мустаҳкам карда шавад.

Билохира, зарурати таҳия ва қабули Кодекси экологии ҚТ дар шароити имрӯза бо дарназардошти сабабҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва қоидаҳои ҳуқуқӣ алоқаманд мебошад. Вазифаи иҷтимоию иқтисодии қабули Кодекси мазкур ҳолати экологию иқтисодиро дар замони муосир инъикос мекунад, ки аз омилҳои зерин иборат мебошад [16, с. 8-9]:

– бухрони экологӣ, ки боиси рад кардани талаботи амнияти экологии ҷамъиятӣ гаштааст;

– қасодии иқтисодӣ ва тезутундшавии проблемаи озукаворӣ;

– гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ ва ғайра.

Дар маҷмӯъ дар пеш ду роҳ истодааст:

1) идомаи таҷрибаи мавҷуда бо дарназардошти такмил ва мувофиқгардонии санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун дар ин чода;

2) тамоюл ба мураттабсозӣ ва қабули санади кодификатсионӣ, яъне Кодекси экологӣ.

Ҳамзамон, хангоми таҳияи Кодекси экологии ҚТ бояд таҷриба ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии баъзе аз кишварҳо (Россия, Украина, Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон ва ғайра) ва Модели кодекси экологии барои давлатҳои аъзои ИДМ, ки аз ҷониби Ассамблеи байнипарлумонии давлатҳои аъзои ИДМ аз 16 ноябри соли 2006 [14] таҳия шудааст, бояд ба эътибор гирифта шавад.

Рӯйхати адабиёт

1. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов. М.: Издат. группа НОРМА–ИНФРА, 1999. 448 с.

2. Василевич Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина. – Мн.: Тесей, 2005.

3. Голиченков А.К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса Российской Федерации // Право и политика. 2000. № 10.

4. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 584 с.

5. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996. - № 23 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 1997. - № 23-24; 1999. - № 5; 2001. - № 4; 2004. - № 2; 2006. - № 7; 2008. - № 1; 2008. - № 6; 2011. - № 3; 2012. - № 891.

6. Кодекси ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2011, № 761 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2011, №7-8, мод. 615.

7. Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори ҚТ аз 19-уми феввали соли 2011, №1021 ва Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори ҚТ дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист барои солҳои 2012-2015 аз 1-уми марти соли 2012, №94.

8. Қонуни ҚТ «Дар бораи олами ҳайвонот» аз 5 январи соли 2008, № 354 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2008, № 1 қисми 2, мод. 19.

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2011. - № 760.

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. - № 3. - мод. 99; 2010. - №3. - мод. 152; 2011. - № 6. - мод. 442.

11. Концепция проекта Федерального закона «Экологический кодекс Российской Федерации» [Электрон. ресурс] – Сайт Министерства природных ресурсов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru>.

12. Ҷабборов Р.Ҷ. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2004. 200 с.

13. Маҷмӯаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи муҳити зист / мураттибон Азизов И.М., Соҳибов М.М. Душанбе “Ирфон” 2014. 400 с.

14. Модельный экологический кодекс для государств-участников СНГ: Проект Межпарламентской Ассамблеи Государств-участников Содружества Независимых Государств.– СПб., 2005. – 69 с.

15. Про Основни напрями державной политики Украины у галузи охорони довкілля, використання природних ресурсів та забезпечення екологічної безпеки: Постанова Верховної Ради України вид 5 березня 1998 року № 188 // Видомости Верховной Рады. 1998. №38-39. Ст.248; Про рекомендацій парламентських слухань щодо дотримання вимог природоохоронного законодавства в Україні: Постанова Верховной Рады України вид 20 лютого 2003 року № 565 // Видомости Верховной Рады. 2003. №25. Ст.182.

16. Соҳибов М.М. Кодекси экологӣ: проблемаҳои назариявӣ, амалӣ ва ҳуқуқии қабули он // Минбари ҳуқуқшинос. - 2016. - № 13-14 (46-47).

17. Соҳибов М.М. Нақши Паём дар рушди сиёсати ҳуқуқӣ. //Минбари ҳуқуқшинос. - 2017. - № 1-2 (55-56).

18. Шемшученко Ю.С. Экологический кодекс Украины в системе соответствующей отрасли законодательства //Состояние и перспективы развития аграрного права: Материалы Междунар. науч.-теорет. конф., посвященной 80-летию д.ю.н., проф., акад. АгрН Украины В.З. Янчука, Киев, 26-27 мая 2005 г. / Под ред. В.М. Ермоленко, В.И. Курило. – Киев: Магистр – XXI столетие, 2005.

19. Экологический кодекс Украины: мифы и реальность. Материалы Международного «круглого стола» г. Киев 12-13 мая 2005 г. 24 с. С. 5; Экологічне право: Особли-

ва частина: Пидруч. для студ. Юрид. вузив и фак.: Повний акад. курс / За ред. АприН В.І. Андрейцева. – К.: Істина, 2001. 544 с. С. 97-112.

Аннотатсия

Баъзе масъалаҳои кодификатсияи қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба масъалаи кодификатсияи амалишудаистодаи қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар доираи он омодаву таҳиясозии Кодекси экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шуда истодааст, бахшида мешавад. Дар рафти таҳия ва қабули Консепсияи лоиҳаи кодекс як қатор проблемаҳои назариявӣ-амалӣ ҳуқуқӣ ба вуҷуд омада, дар ҳамин мақола роҳҳои имконпазири ҳалли онҳо то андозе таҳлил карда шудаанд.

Аннотация

Некоторые проблемы кодификации экологического законодательства Республики Таджикистан

В данной статье рассматривается проблема реализующейся кодификации законодательства в Республике Таджикистан, в рамках которого подготавливается и разрабатывается Экологический кодекс Республики Таджикистан. В процессе подготовки и принятия Концепции проекта кодекса появился ряд теоритических и практических правовых проблем, пути разрешения которых проанализированы в данной статье.

Annotation

Some problems of codification of environmental legislation of the Republic of Tajikistan

This article discusses the problem of codification of legislation in the Republic of Tajikistan, within the framework of which the Environmental Code of the Republic of Tajikistan is preparing and developing. In the process of preparation and adoption the Concept of the draft code, a number of theoretical and practical legal problems emerged, the solutions to which have been analyzed in this article.

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛХАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ
(ИХТИСОС: 12.00.10)
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)

Виктор Кесслер,
доктор права, руководитель проекта GIZ
«Содействие правовой государственности в
странах Центральной Азии» в Таджикистане

**ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ
ГЕРМАНИИ И ТАДЖИКИСТАНА**

Калидвожаҳо: принципи ҳифзи боварӣ; бекор кардани санади маъмури; расмиёти маъмури; қонунгузори маъмури.

Ключевые слова: принцип защиты доверия; отмена административного акта; административные процедуры; административное законодательство.

Keywords: protection of legitimate expectations; repeal of administrative acts; administrative procedures; administrative legislation.

Введение

Правопорядок любого государства, стремящегося к правовой государственности, направлен на достижение двух основных идеалов: справедливости с одной стороны и надёжности с другой. Это касается деятельности всех ветвей государственной власти, как законодательной, так и исполнительной и судебной. Их решения и действия должны быть не только материально справедливыми, но и способствовать правовой безопасности и стабильности. Поскольку данные идеалы не всегда соответствуют друг другу и могут находиться в противоречии, одной из задач органов государственной власти является их уравнивание.

Одним из ключевых элементов правовой безопасности и стабильности является принцип защиты доверия. Его суть заключается в том, что гражданин должен быть в состоянии доверять существующему правовому положению и рассчитывать на то, что данное положение останется неизменным на определённый срок, и что его правомерные действия в дальнейшем не будут иметь отрицательных последствий. Это дает ему возможность принимать обоснованные решения о личной, профессиональной или инвестиционной деятельности. Если доверие гражданина не оправдывается и правовое положение преждевременно меняется ему в ущерб, появляется вопрос, обязан ли он допустить изме-

нение и – если он обязан - имеет ли он право на компенсацию ущерба.

Виды защиты доверия

Для каждой ветви государственной власти, принцип защиты доверия в Германии имеет свое специфическое содержание [1]. В отношении законодательной власти, допустимость обратной силы законов зависит от отрасли права. В уголовном праве запрет обратной силы законов, в соответствии с которым нет наказания за деяние не наказуемое по закону в момент его совершения, действовал уже в конце 18 века. Сегодня данный запрет кодифицирован в ч.2 ст.103 Основного закона ФРГ.

В отношении других отраслей права, ограничения для законодателя, вытекающие из принципа защиты доверия, который в свою очередь является выражением принципа правового государства (ч.3 ст.20 Основного закона ФРГ), были определены судебной практикой Конституционного суда ФРГ начиная с 50-х годов прошлого века. Важное значение при этом имеет установленное Конституционным судом различие между двумя вариантами обратной силы: истинной и неистинной.

Истинная обратная сила закона имеет место в случае, когда закон распространяет свое действие на правоотношения, полностью завершённые в правовом смысле до его вступления в силу. В отношении таких законов действует принципиальный, но не абсолютный запрет на придание им обратной силы. Исключения возможны, если доверие гражданина по особым причинам не заслуживает защиты, если изменение не имеет отрицательных последствий для гражданина или если изменение абсолютно необходимо в связи с преобладающим общественным интересом.

Неистинная обратная сила закона имеет место, когда закон предусматривает новые правовые последствия длящихся правоотношений, не завершённых к моменту вступления его в силу, в отношении будущего. В этом случае придание закону обратной силы по общему правилу признается допустимым, а границы допустимости создает общеправовой принцип соразмерности.

Вопрос, в какой мере судебная власть подлежит ограничениям в связи с принципом защиты доверия, является открытым и спорным. С одной точки зрения, сложившаяся судебная практика - в особенности судов высшей инстанции - может также, как и закон

быть основанием для формирования доверия гражданина, исходя из чего, суду при изменении сложившейся практики следует принять вопросы защиты доверия во внимание. С другой точки зрения, исходя из того, что суды решают отдельные дела и их решения являются обязательными только для сторон, а также принимая во внимание независимость судей, доверие в сложившуюся судебную практику не заслуживает защиты, сопоставимой с защитой от действий законодательной власти [2].

Важнейшее значение принцип защиты доверия имеет в отношении деятельности органов исполнительной власти. Он защищает, в том числе доверие в полученные от должностных лиц сведения и консультации, доверие в заверения и обещания государственных органов, доверие в продолжительное бездействие государственного органа и доверие в соблюдение равноправия. Но главную роль этот принцип играет при защите доверия в неизменяемость принятых государственным органом решений. Поскольку важнейшим инструментом государственных органов при регулировании отношений с гражданином является административный акт, в дальнейшем будет рассмотрено закрепление принципа защиты доверия в законодательстве Германии и Республики Таджикистан об отмене административных актов на основании сравнительно-правовой перспективы.

Защита доверия в Германии

Необходимость прекращения действия административного акта может появиться в двух ситуациях: во-первых, если государственный орган после принятия административного акта осознает, что его решение было незаконным и во-вторых, если решение при принятии было законным, но после этого изменились важные для решения обстоятельства [3, с. 196-205]. В связи с этим, Закон об административных процедурах Германии (ЗАП ФРГ) [4, с. 113-181] предусматривает два вида решений о прекращении действия административных актов: отмену противоправных (ст.48 ЗАП ФРГ) и отзыв правомерных (ст.49 ЗАП ФРГ) [5]. Обе статьи различают между прекращением действия благоприятствующих и обременяющих административных актов.

Поскольку адресат обременяющего административного акта не имеет никакого интереса в неизменяемости данного акта и защита доверия в этой связи не играет роли, закон,

как в отношении отмены, так и в отношении отзыва устанавливает, что прекращение его действия возможно в любое время, полностью либо в части, с последствиями для будущего или имея обратную силу [6]. В отличие от этого, в отношении благоприятствующих административных актов законом устанавливаются ограничения и особые условия.

Благоприятствующим является административный акт, который обосновывает или подтверждает наличие права или существенного правового преимущества (ч. 2 ст. 48 ЗАП ФРГ). К благоприятствующим, таким образом можно, в том числе отнести решения о предоставлении разрешений, лицензий, субсидий и денежных пособий. При решении о необходимости прекращения действия благоприятствующего административного акта важны ответы на три вопроса: во-первых, является ли доверие гражданина в дальнейшем действие административного акта достойным защиты; во-вторых, преобладает ли его интерес в дальнейшем действии акта над общественным интересом в его отмене; и в-третьих, если общественный интерес в отмене преобладает, имеет ли он право требования компенсации ущерба.

Отмена противоправных административных актов

Ст.48 ЗАП ФРГ, регулирующая отмену противоправных административных актов, отвечает на эти вопросы следующим образом: В соответствии с ч.1 ст.48 ЗАП ФРГ, такой акт может быть отменен полностью либо в части, с последствиями для будущего или имея обратную силу, т.е. закон предусматривает усмотрение административного органа в отношении как вопроса об отмене, так и вопроса об объеме отмены. Но при этом административный орган обязан соблюдать ограничения усмотрения, установленные для благоприятствующих административных актов.

Во-первых, статья в ч.2 устанавливает три случая, в которых доверие в действие административного акта не подлежит защите и административный акт подлежит отмене, причем, как правило, с обратной силой. Это имеет место, если:

- выгодоприобретатель добился издания административного акта умышленным введением в заблуждение, угрозой или подкупом;
- выгодоприобретатель добился издания административного акта, предоставив сведения, которые в большей части являются ложными или неполными;

- выгодоприобретатель знал о противоправности административного акта, либо не знал вследствие грубой неосторожности.

В отсутствие такого случая, закон различает между актами, являющимися основанием для единовременного либо текущего денежного обязательства или делимого вещного обязательства (например, субсидии и пособия) и иными административными актами (например, разрешения и лицензии). Первые в соответствии с ч.2 ст.48 ЗАП ФРГ не могут быть отменены постольку, поскольку выгодоприобретатель полагается на их действие и его доверие, исходя из учета публичных интересов, подлежит защите. При этом по оценке законодателя его доверие, как правило, заслуживает защиты, если он уже воспользовался предоставленными выгодами или распорядился имуществом, и эти действия невозможно отменить вовсе либо без причинения ему неприемлемого ущерба. В соответствии с судебной практикой, важным фактором при определении публичных интересов является принцип экономичности и бережливости при использовании общественных средств, в связи с чем, отмена противоправного благоприятствующего административного акта исключается только при особо веской необходимости защиты доверия.

В отношении других административных актов, т.е. таких, которые не предусматривают денежных или вещных обязательств, ч.3 ст.48 ЗАП ФРГ устанавливает обязательство административного органа возместить заинтересованному лицу имущественный ущерб, который оно понесло вследствие доверия к действию административного акта, поскольку его доверие, по сопоставлению с публичными интересами, подлежит защите. При этом возмещение не должно превышать выгоды, ожидаемые вследствие действия административного акта. Хотя данная статья не устанавливает обязательство административного органа при самом решении об отмене взвешивать личные интересы выгодоприобретателя с одной стороны и публичный интерес с другой, в соответствии с судебной практикой оно должно иметь место хотя бы тогда, когда чисто денежная компенсация не достаточна для защиты доверия.

Отзыв правомерных административных актов

Согласно ст.49 ЗАП ФРГ, отзыв изначально правомерного благоприятствующего административного акта по усмотрению адми-

нистративного органа возможен только при наличии особых условий. При этом закон и в отношении отзыва различает между актами, являющимися основанием для единовременного либо текущего денежного обязательства или делимого вещного обязательства и иными административными актами. Первые в соответствии с ч.3 ст.49 ЗАП ФРГ могут быть отозваны полностью либо в части также с действием для прошлого при наличии одного из следующих обстоятельств:

- если выгоды не использовались, не используются вскоре после получения или больше не используются в определенных административным актом целях;
- если с административным актом соединено предписание, и выгодоприобретатель не исполнил его либо не исполнил в установленный срок.

Отзыв административных актов, не предусматривающих денежных или вещных обязательств, в соответствии с ч.2 ст.49 ЗАП ФРГ возможен только с действием для будущего и только в следующих ситуациях:

- если отзыв допускается согласно правовой норме либо это оговорено в административном акте;
- если с административным актом соединено предписание, и выгодоприобретатель не выполнил его либо не выполнил в установленный срок;
- если изменилось фактическое или юридическое положение и административный орган при новом положении был бы вправе не издавать административный акт, если отсутствие отмены угрожает публичным интересам. При изменении юридического положения отмена при этом допустима только, если выгодоприобретатель еще не воспользовался предоставленными выгодами;
- если необходимо предотвратить либо устранить причинение тяжкого вреда общественному благу.

Согласно ч.6 ст.49 ЗАП ФРГ, при отзыве по причине изменения фактического или юридического положения либо с целью предотвращения вреда общественному благу, административный орган обязан возместить выгодоприобретателю ущерб, понесенный им вследствие доверия к действию акта.

Как отмена, так и отзыв благоприятствующего административного акта возможны только в течении одного года с момента озна-

комления государственного органа с обстоятельствами, оправдывающими прекращение действие акта. Согласно ст.49а ЗАП ФРГ, при отмене или отзыве акта с действием для прошлого, полученные выгоды должны быть возмещены в соответствии с положениями ГК ФРГ о возврате неосновательного обогащения.

Защита доверия в Республике Таджикистан

Какова ситуация в Таджикистане? Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан (КАП РТ) также предусматривает два вида решений о прекращении действия административных актов: признание недействительным противоправных (ст.22 КАП РТ) и признание утратившим силу правомерных (ст.23 КАП РТ). Но, в отличии от ситуации в Германии, закон не различает между отменой обременяющих и благоприятствующих административных актов, а также не предусматривает различных правил отмены для актов, направленных на предоставление денежных или вещных средств и других актов.

Признание недействительными противоправных административных актов

В соответствии с ч.2 ст.22 КАП РТ, административный акт признается недействительным – т.е. усмотрение административного органа не предусматривается – если:

- он принят не уполномоченным административным органом,
- его исполнение повлечет правонарушение,
- его исполнение невозможно ввиду непредвиденных обстоятельств, не зависящих от воли сторон,
- он противоречит закону или существенным образом нарушены установленные законом иные требования к его подготовке или принятию.

В немецком праве данный список соответствует частично причинам противоправности, частично причинам ничтожности (ст.44 ЗАП ФРГ) административного акта. Согласно ч.5 ст.22 КАП РТ, признание административно-правового акта недействительным означает отмену правовых последствий, возникших после его вступления в силу, т.е. имеет обратную силу. В этом случае лицо вправе потребовать возврата уплаченной в пользу административного органа суммы или иного переданного имущества, а при невозможности этого ему должно быть выдано полное возмещение (ч.6 ст.22 КАП РТ). В обратном случае, если

лицо получило какое-либо имущество на основании признанного недействительным административного акта, оно в соответствии с ч.7 ст.22 КАП РТ обязано возвратить его в порядке, предусмотренном статьями 1116- 1124 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), т.е. здесь применяются правила возврата неосновательного обогащения.

Данная ссылка содержит некоторые элементы защиты доверия. Так, согласно п.3 ст.1124 ГК РТ, возврату в качестве неосновательного обогащения не подлежат, в том числе заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны. Таким образом, закон защищает доверие физических лиц в некоторые виды полученных добросовестно льгот, но не содержит аналогичного положения для юридических лиц.

В качестве другого элемента защиты доверия, ч.4 ст.22 КАП РТ устанавливает, что при признании недействительным административного акта, нарушающего права и законные интересы лица, заинтересованной стороне должен быть возмещен материальный ущерб, причиненный признанием административного акта недействительным, в порядке, предусмотренном ГК РТ. Однако суть данного положения не является очевидной: представляется, что административный акт, нарушающий права и законные интересы лица, является обременяющим, что приводит к вопросу, какой ущерб может быть причинен отменой обременяющего акта. По всей видимости, данное положение может иметь значение только для третьих лиц, в отношении которых отменяемый административный акт являлся благоприятствующим.

Признание утратившими силу правомерных административных актов

Признание утратившими силу правомерных административных актов в соответствии со ст.23 КАП РТ допускается, если:

- это прямо указано в законе или принятом на его основании ином нормативном правовом акте вышестоящего органа;
- в соответствии с законом это прямо указывается в административно-правовом акте;
- заинтересованная сторона не выполнила установленного административно-правовым актом обязательства, невыполнение ко-

торого в соответствии с законом может стать основанием для признания административно-правового акта утратившим силу;

- отменен или изменен соответствующий нормативный правовой акт, что лишает административный орган возможности принять такой административно-правовой акт, и действие административно-правового акта может причинить значительный ущерб государственным или общественным интересам.

Данный список примерно соответствует условиям отзыва правомерного административного акта в Германии. В отличие от ситуации в Германии, КАП РТ и здесь не предусматривает усмотрения административного органа, т.е. при буквальном толковании закона акт, при наличии одного из условий, независимо от конкретных обстоятельств, подлежит отмене.

Согласно ч.4 ст.23 КАП РТ, признание административно-правового акта утратившим силу не влечет отмены правовых последствий, возникших до его объявления утратившим силу, т.е. решение об отмене не имеет обратной силы. Поскольку указанная норма не содержит исключений из данного правила, ее применение может привести к очевидно несправедливым результатам. Если, например, юридическое лицо получило месячную субсидию на внедрение в производство новых технологий и вместо этого потратило деньги на решение социальных задач на предприятии, это означает, что субсидии после отмены больше не выплачиваются, но юридическое лицо не обязано вернуть субсидии, полученные до отмены.

Иных элементов защиты доверия данная норма не содержит, ни в отношении самой отмены административного акта, ни в отношении возмещения какого-либо связанного с отменой ущерба.

Выводы

На основании сопоставления законодательного регулирования отмены административных актов в Германии и Республике Таджикистан, можно указать сразу на несколько недостатков в законодательстве Таджикистана, которые требуют усовершенствования в отношении защиты доверия:

Во-первых, одинаковый подход к отмене обременяющих и благоприятствующих административных актов упускает из виду то, что защита доверия играет роль только в отношении благоприятствующих и отмена обременяющих

с точки зрения защиты прав граждан не должна быть привязана к особым условиям.

Во-вторых, уровень защиты доверия в дальнейшем действие административных актов представляется недостаточным. Доверие в действии изначально незаконных актов не защищается вообще, а в действие изначально законных актов только в том смысле, что отмена возможна только при наличии одного из установленных законом случаев. Кроме того, закон при буквальном толковании не предоставляет государственному органу усмотрение при принятии решения об отмене, т.е. не дает ему возможность в конкретной ситуации оценить, является ли доверие гражданина в дальнейшем действие административного акта достойным защиты и преобладает ли его интерес в дальнейшем действии акта над общественным интересом в его отмене. Помимо того не предусмотрено временное ограничение возможности отмены.

В-третьих, правовые последствия отмены также недостаточно отражают принцип защиты доверия. В отношении изначально незаконных актов, защита доверия имеет место только касательно некоторых видов полученных добросовестно льгот, которые не подлежат возврату. В отношении изначально законных актов, доверие защищается только путем отсутствия обратной силы решения об отмене, что, как было показано, может привести к обратным несправедливым результатам. Возмещение имущественного ущерба, который лицо понесло вследствие доверия к действию административного акта, законодательством совершенно не предусмотрено.

Данные недостатки следует принять во внимание при дальнейшем совершенствовании законодательства об административных процедурах.

Список литературы

1. Для обзора специфического значения принципа защиты доверия в деятельности каждой ветви власти см. Rennert, K.: VertrauensschutzimdeutschenVerwaltungsrecht. Vortraganlässlich des Seminars zumVertrauensschutz der Association of Councils of State and Supreme Administrative Jurisdictions of the European Union (ACA-Europe) am 21. April 2016 in Vilnius, Litauen. Доступен: http://www.bverwg.de/medien/pdf/rede_20160421_vilnius_rennert.pdf.

2. Данной точки зрения придерживается, в том числе Президент Федерального административного суда ФРГ, см. там же, с. 10.

3. Относительно отмены административных актов в Германии см. Брокер Л. Отмена административных актов в соответствии с немецким законодательством //Ежегодник публичного права 2016: «Административный акт». М.: Инфотропик Медиа. 2016. С. 196-205.

4. *Verwaltungsverfahrensgesetz*, в редакции опубликования от 23 января 2003 года по состоянию на 20 ноября 2015 года. Сборник законов об административных процедурах. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 113-181.

5. Данные нормы действуют только в том случае, если специальным законом не предусмотрены особые правила отмены, например ст. 44 и д. Кодекса социального права том 10 в социальной сфере.

6. В отношении правомерных административных актов отзыв исключается согласно ч. 1 ст. 49 КАП ФРГ в тех случаях, когда административный акт такого же содержания должен был бы быть вновь издан либо отзыв не допускается по иным причинам.

Аннотатсия

Ҳифзи боварӣ дар ҳуқуқи маъмурии Олмон ва Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои танзими ҳифзи боварӣ дар қонунгузори Олмон ва Тоҷикистон аз нуқтаи назари муқоисавӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешаванд. Таваҷҷуҳи махсус ба таъмини принсипи ҳифзи боварӣ ҳангоми бекор кардани санадҳои маъмурии дода мешавад.

Аннотация

Защита доверия в административном праве Германии и Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы регулирования защиты доверия в законодательстве Германии и Республики Таджикистан, исходя из сравнительно-правовой перспективы. Особое внимание уделяется обеспечению принципа защиты доверия при отмене административных актов.

Annotation

Protection of trust in the administrative law of Germany and Tajikistan

This article provides an overview of the current regulation of the protection of legitimate expectations in the legislation of Germany and the Republic of Tajikistan according to the comparative perspective. The analysis is focused on the implementation of the principle of the protection of legitimate expectations in regard to the repeal of administrative acts.

Нуждин Т.А.,
начальник отдела по претензионно-исковой
работе Правового Управления Западно-
Сибирского Филиала Общества с ограниченной
ответственностью «Буровая Компания
«Евразия» (Тюменская область, г. Когалым),
соискатель кафедры коммерческого права Санкт-
Петербургского Государственного Университета
УДК 347
E-mail: tarasnuzhdin@yandex.ru

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В СВЕТЕ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ГК РФ

Калидвожаҳо: азнавсозӣ; азнавташкилишавӣ; яқҷоякунӣ; ҷудоқунӣ; тақсимқунӣ;
муваффақияти умумӣ.

Ключевые слова: реорганизация; преобразование; слияние; выделение; разделение;
универсальное правопреемство.

Keywords: reorganization; transformation; merger; allocation; separation; universal succession.

Реорганизация юридических лиц является важнейшей категорией гражданского права, неоднократно являющейся предметом исследования разных ученых.

Объясняется это, прежде всего, сложностью самой реорганизационной процедуры, что позволяет отнести её к существенным корпоративным действиям [1].

Не случайно проблема реорганизации, несмотря на проведенные многочисленные исследования, встают в юридической науке вновь и вновь.

И самым главным вопросом является дискуссия вокруг самого понятия реорганизации, которое вновь нуждается в переосмыслении в связи с многочисленными изменениями данного института, происшедшими в 2009-2014 гг.

Но прежде, обратимся к развитию категории реорганизации в российской юридической науке.

Дореволюционная юридическая наука не знала правовой категории реорганизации юридических лиц в его современном понимании. Наука гражданского права в конце XIX-начале XX вв. рассматривала понятие реорганизации в контексте прекращения юридических лиц в целом.

Так, П. Цитович писал, что «...под прекращением акционерного предприятия разумеется: а) разрушение, расстройство самого предприятия, б) превращение предприятия в другую форму, в) соединение двух или более в одно, через их слияние или присоединение [2, с. 105].

Другой крупный исследователь дореволюционного периода И.Т. Тарасов, рассматривая такую форму прекращения юридического лица как фузионирование (что и есть слияние), пишет, что оно представляет собой частичную ликвидацию юридического лица. Фузионирование, по мнению И.Т. Тарасова бывает следующих видов: 1) когда одна компания поглощается другой; 2) когда две компании переходят в другую, третью компанию, что влечет за собой либо учреждение совершенно новой компании на новых основаниях, либо оставление обеих компаний в основаниях своих неизменными, но при этом изменяется их фирма и сливается управление [3, с. 583].

Большим шагом вперед в исследовании вопроса реорганизации юридического лица имела вышедшая в 1914 году монография А.В. Венедиктова «Слияние акционерных компаний». В данной работе автор детально рассмотрел

юридическую природу слияния юридических лиц, а также экономические основания самого слияния. Комплексный экономико-юридический подход сделал этот труд единственным в своем роде в исследовании вопроса реорганизации юридического лица в дореволюционный период, пускай и в рамках одной из её форм [4].

Таким образом, можно резюмировать, что в отечественной юридической науке дореволюционного периода выделялись следующие формы реорганизации юридических лиц (в современном их понимании): слияние и присоединение (поглощение). Таких форм, как разделение, выделение и преобразование тогда еще не знали, что вряд ли стоит признать удивительным в данный период всеобъемлющей концентрации капитала.

Советский этап развития науки гражданского права позволил вывести понятие реорганизации юридического лица в отдельную правовую категорию.

Впервые институт реорганизации юридического лица (правда, без определения самой дефиниции «реорганизация») был закреплен в постановлении ВЦИК и СНК СССР от 15.06.1927 г. «О порядке прекращения кооперативных организаций при ликвидации, соединении и разделении» [5] и постановлении СНК СССР от 27 марта 1936 г. «О порядке слияния, присоединения, разделения и ликвидации трестов и других хозяйственных организаций и выделении из их состава отдельных предприятий» [6].

Однако на уровне Гражданского кодекса в качестве самостоятельного правового института реорганизация юридического лица появилась только в ГК РСФСР 1964 года.

В то же самое время базисные аспекты реорганизации были предметом рассмотрения ученых еще задолго до принятия ГК РСФСР 1964 г., однако сама реорганизация рассматривалась исключительно как способ прекращения юридического лица посредством слияния, присоединения, разделения и выделения.

Так, С.Н. Братусь отмечал, что в советском праве основной и главной формой прекращения юридических лиц является их реорганизация-прекращение юридического лица без ликвидации дел и имущества, что, по мнению ученого отнюдь не означает прекращения той деятельности, для осуществления которой данное юридическое лицо было образовано, не нивелируется и его имущество. Но субъектом прав на имущество и субъектом соответствующей

деятельности становится правопреемник – другое юридическое лицо [7, с. 155].

Кроме того, С.Н. Братусь, наряду со всеми известными тогда формами реорганизации выделял и её своеобразный «нетипичный» вид – «передача предприятий на основании закона». Ученый отмечал, что возможны случаи и реорганизации «без полного правопреемства» в том случае, если часть обязанностей и прав по решению компетентного органа, вынесенного постановлением о реорганизации не переходит ко вновь образованным юридическим лицам, для чего создается ликвидационная комиссия, которая и должна самостоятельно произвести расчеты с кредиторами и должниками в установленные для этого сроки [8, с. 226].

Категорию «неполного правопреемства при реорганизации юридических лиц» подверг резкой критике Б.Б. Черепяхин, который в одном из своих главных трудов «Правопреемство по советскому гражданскому праву», вышедшем в 1962 г., сделал вывод, что при реорганизации юридического лица возможно исключительно универсальное (общее) правопреемство, но никак не ограниченное (сингулярное). Данная точка зрения впоследствии стала преобладающей в российской юридической науке [9].

В 1987 году выходит главный научный труд доцента Московского Государственного Университета М.И. Кулагина «Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо». Ученый, на основании комплексного и глубокого исследования законодательства ряда зарубежных стран, в отличие от господствующей точки зрения, дал определение реорганизации как некой правовой формы, в которую облекается процесс централизации производства и капитала в экономике буржуазных стран. Экономическое понимание реорганизации, безусловно, стало новацией по сравнению с предыдущими исследованиями вопроса, однако преждевременная смерть М.И. Кулагина помешала исследовать проблему до конца [10, с. 144].

Переход отечественной экономики с директивно-планового ведения хозяйства к рыночным отношениям, а также принятие в 1990г. Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [11], а в 1994г. – первой части ГК РФ ознаменовали собой новый этап развития представлений о природе реорганизации юридических лиц.

Новый ГК РФ впервые закрепил и такую форму реорганизации, как преобразование, обозначил границы правопреемства при реорганизации юридических лиц, правовой статус передаточного акта и разделительного баланса, гарантии прав кредиторов юридического лица [12].

Легального определения понятию реорганизации юридических лиц российское законодательство не дает, что создает ряд всевозможных моментов коллизионного характера [13].

Доктрина, по большому счету, исходит из дихотомного понимания реорганизации: одни ученые рассматривают её как сделку, вторые – как сложный юридико-фактический состав.

Вторая из приведенных выше точек зрения представляется верной, а в настоящее время отражает и сложившуюся судебную-арбитражную практику.

Действительно, анализируя комплекс юридических фактов, являющихся содержанием любой реорганизации (решение общего собрания участников, определение объема правопреемства, составление разделительного баланса (передаточного акта), гражданско-правовой договор (при слиянии и присоединении), административный акт (распоряжение органов регистрации), можно сделать вывод, что сделочная теория природы реорганизации юридических лиц является слишком узкой и не отражает всей специфики такого института, как реорганизация.

Тенденцией исследований реорганизации юридических лиц последних лет является попытка соединить различные подходы к данному институту в единое комплексное понятие.

Так, по мнению П.А. Маркова реорганизация представляет собой совокупность юридических фактов (часть из которых действительно являются сделками), последовательное наступление которых и приводит к совершению процесса изменений субъектного состава гражданских правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц [14, с. 93].

По нашему мнению, такое определение является слишком обобщенным и не раскрывает содержательную сторону существа реорганизации.

Более последовательное и содержательное определение реорганизации дает З.В. Галазова, которая под реорганизацией понимает гражданско-правовой институт, регулирующий строго регламентированную по формам проце-

дуру, направленную на создание новых юридических лиц на основе существующих (либо на видоизменение (преобразование, присоединение) существующих юридических лиц), порождающую гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения, результатом которых является изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) – реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов [15, с. 10].

В то же самое время, в своем определении З.В. Галазова упускает, что не всякая реорганизация порождает те же корпоративные отношения. Непонятно и то, как такая форма реорганизации, как преобразование может затронуть права кредиторов. Указанные замечания не дают считать предложенную З.В. Галазовой дефиницию универсальным определением реорганизации.

Стоит отметить, что в современной юридической науке авторы, рассматривая реорганизацию сугубо с формально – юридических позиций, упускают то, что каждая реорганизация ведет к реструктуризации деятельности компании, изменению экономической оболочки реорганизуемого юридического лица и его имущественного положения. Никто по большому счету не рассматривает реорганизацию с конвергационных экономико-правовых позиций, что существенным образом обедняет сами исследования.

Сделочная природа реорганизации, вполне обоснованно подвергнута критике, вследствие того, что сделка не может охватить весь процесс реорганизации и последняя включает в себя ряд других элементов.

Так, практика арбитражных судов, давая отрицательный ответ на признание реорганизации в качестве сделки, рассматривает данный институт через категорию *сложного юридико-фактического состава*.

Указанные выводы содержатся в следующих судебных актах – Определении Верховного Суда РФ от 18.03.2015 по делу N 305-ЭС14-4611, А41-348/13; Определении ВАС РФ от 02.06.2010 N ВАС-6876/10 по делу N А81-2225/2009; Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2016 N Ф05-8586/2016 по делу N А40-102160/15; Постановлении ФАС Уральского округа от 07.03.2013 N Ф09-221/13 по делу N А76-1909/2011.

Позицию арбитражных судов систематизировал Ю.А. Тарасенко в своем определении реорганизации, под которой он понимает сложный юридико-фактический состав, включающий в себя: 1) ненормативный правовой акт (решение общего собрания); 2) группу последовательно наступающих юридических фактов (определение объема правопреемства, составление разделительного баланса (передаточного акта); 3) гражданско-правовую сделку (договор о слиянии и присоединении и т.п.); 4) административный акт (распоряжения регистрирующих органов) [16, с. 108].

Соглашаясь с признанием реорганизации в качестве сложного юридико-фактического состава позволим не согласиться с содержанием данного состава, предлагаемым Ю.А. Тарасенко.

Во-первых, решение о проведении реорганизации не является ненормативным правовым актом, ибо не стыкуется с определением данного акта, выработанным в АПК РФ и ГПК РФ, что может привести к необоснованному смешению процессуальных и материальных правовых категорий. На наш взгляд решение общего собрания о реорганизации представляет собой особый корпоративный локальный акт трансформационного характера, направленный на реструктуризацию бизнеса, но никак не ненормативный акт (в противном случае при признании решения о реорганизации недействительным придется применять норму АПК РФ о делах, возникающих из публичных отношений, равносильно как, если признать, что решение о реорганизации – это сделка, то незаконность такого решения вынудит применять положения ГК РФ о недействительности сделок).

Во-вторых, признание в качестве обязательного элемента состава гражданско-правовой сделки (договора о слиянии и присоединении и т.п.) не может служить исключительным признаком, так как не является обязательным (хотя и гипотетически возможным) в таких формах реорганизации, как выделение и разделение.

Вместе с тем, даже сейчас, после реформы законодательства о реорганизации в судебной практике встречается и примеры подхода к реорганизации, исходя из «сделочной» природы.

Так АС Северо-Кавказского округа в Постановлении от 19.01.2015 по делу № А63-13127/2013 признавая правомерным удовлетворение иска одной организации к другой о при-

знании недействительным решения ответчика о реорганизации, согласился с выводом суда нижестоящей инстанции о том, что решение о реорганизации ответчика в форме выделения, является по смыслу статьи 153 ГК РФ сделкой и влечет неблагоприятные последствия для истца как кредитора; нарушает права истца в сфере предпринимательской деятельности и является злоупотреблением правом со стороны ответчика. Такая сделка подлежит признанию недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Ошибочность данной позиции очевидна и кроется в том, что суд рассматривает реорганизацию исключительно в узком смысле в контексте принятия решения о ее проведении, тогда как решение представляет собой первоначальный, хотя и самый значительный этап реорганизации.

В другом судебном акте – Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 № 09АП-13410/2017 по делу № А40-189258/16, суд указал следующее: «...Надлежащим способом защиты, обеспечивающим восстановление нарушенных прав, является предъявление требований о признании недействительной самой сделки по реорганизации и о применении последствий ее недействительности, в том числе в виде восстановления в ЕГРЮЛ юридического лица, которое было присоединено с нарушением законодательства, распределения прав и обязанностей возникшего после реорганизации общества, возврата реорганизованным лицам имущества...».

Наряду с дискуссией об определении понятия реорганизации, происшедшие в 2014г. изменения гражданского законодательства, регулирующие порядок правопреемства при реорганизации, а именно принятие ст. 58 (пункты 1,2 и 5) ГК РФ (в отношении слияния, присоединения и преобразования) заново и с кардинальных позиций заставляют переосмыслить и основные базисные признаки реорганизации в целом.

В настоящее время одним из наиболее дискуссионных вопросов является проблема понимания универсального правопреемства в качестве базисного признака реорганизации, что вытекает из осмысления соотношения понятий ликвидации, реорганизации и преобразования как отдельной формы реорганизации.

Сразу стоит отметить, что преобразование не ведет к ликвидации организации, так как при преобразовании, в отличие от ликвида-

ции, юридическое лицо не прекращает своего существования, оно трансформируется в иную организационно – правовую форму, при этом, как справедливо указал Е.А. Суханов, экономическая сущность юридического лица остается неизменной. Юридическое лицо продолжает свое существование, но в иной организационно –правовой форме [17].

Отметим, что указанная позиция соответствует сложившемуся подходу и в зарубежных странах.

Так, французский исследователь Абделькарим Осман указывает, что метод преобразования сводится к правовой модификации компании при сохранении правосубъектности юридического лица. Ученый пишет, что в ст.1844 – 3 Гражданского Кодекса Франции закреплен принцип продолжения юридической личности преобразованной компании и из указанной нормы следует, что преобразование не создает юридического лица. Указанный принцип был подтвержден Кассационным судом Франции в его решениях от 07.03.1984 г. и от 16.10.1984 г. Исходя из указанных обстоятельств, А. Осман под преобразованием *понимает операцию перестройки, характеризующуюся изменением правовой формы преобразованной компании, при этом данная форма не приводит по завершении к роспуску преобразованной компании, не вызывает какой-либо особый титул, а равно и создания нового юридического лица* [18, с. 76-80].

В действующем законодательстве и науке, понятие преобразования представляет собой одну из форм реорганизации юридического лица, наряду с разделением, выделением, слиянием и присоединением.

Вместе с тем, в новой редакции статьи 58 ГК РФ, исключены обязательные требования по уведомлению кредиторов в соответствии с порядком, установленным ст. 60 ГК РФ и федеральным законом о государственной регистрации.

Несмотря на не вызывающее какое-либо двойное толкование указанной нормы, Верховный Суд РФ в пункте 27 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указал, что исключением из правила, установленного пунктом 5 статьи 58 ГК РФ, является обязанность юридического лица в течение трех рабочих дней после даты

принятия решения о реорганизации уведомить уполномоченный государственный орган о начале реорганизации, в том числе в форме преобразования, что дало основание ФНС России весьма расширительно понимать указанную позицию Верховного Суда РФ в части реализации всех прав кредитора, установленных в ст. 60 ГК РФ [19].

По нашему мнению, данная позиция Верховного суда РФ сама по себе не свидетельствует о применении ст.60 ГК РФ в полном объеме, а восполняет пробел законодательства о необходимости организации уведомить регистрирующий орган о своем преобразовании с целью отражения процесса в едином государственном реестре юридических лиц и публичной достоверности проводимых организацией действий.

Кроме того, в ст.58 ГК РФ установлено, что при преобразовании права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, что, соответственно, исключает необходимость составления передаточного акта.

Таким образом, при преобразовании юридических лиц выпадает важнейший признак, сопровождающий любую реорганизацию, а именно: *универсальное правопреемство*.

Ссылка на универсальное правопреемство при реорганизации зафиксирована, например, в ст.129 ГК РФ.

Рассмотренные позиции заставляют переосмыслить само понятие преобразования, насколько на сегодняшний день актуально считать преобразование в качестве формы реорганизации, если важнейшие составляющие реорганизации выпадают из понятия преобразования.

В этой связи А.В. Габов справедливо отмечает, что «...новая редакция ст. 58 ГК РФ создает основания для дискуссий, в центре которых вопрос о том, происходит ли при преобразовании создание нового лица и прекращение старого...» [20, с. 84].

Далее ученым ставится следующий вопрос: «...есть ли вообще место реорганизации (в современном его понимании) как самостоятельному правовому явлению, с учетом того, что:

- в настоящее время под его «крышей» объединяются явления юридической действительности, которые мало что связывает;
- существует множество схожих явлений, но реорганизацией по неясным (скорее историческим) причинам не признающихся.

Никакие аргументы, кроме как традиция, привычка, не могут объяснить существование этого института в его нынешнем виде. Он требует своего концептуального переосмысления и изменения...» [20, с. 84].

Законодатель, если следовать логике текста ГК РФ, рассматривает преобразование как особую форму реорганизации. Но стоит ли тогда рассматривать преобразование как особую форму изменения правосубъектности юридического лица, наряду с ликвидацией и реорганизацией?

Отметим, что в литературе вопрос о признании преобразования в качестве особой формы реорганизации всегда являлся дискуссионным, тем не менее, большинство ученых всё же признавали за ним самостоятельную форму реорганизации [21].

При процедуре преобразования, наряду с изменением организационно-правовой формы происходит изменение управления юридическим лицом, причем иногда коренным образом (например, при преобразовании некоммерческого партнерства или публично-правовой компании в хозяйственное общество) [22].

Может ли затронуть преобразование корпоративные права участников юридического лица. Безусловно. Наиболее ярко это может быть рассмотрено на примере преобразования некоммерческой организации в хозяйственное общество, когда для каких-либо участников нахождение юридического лица именно в форме некоммерческой организации является более целесообразным и соответствующим целям деятельности самого участника. Преобразование такого юридического лица в коммерческую организацию для такого участника недопустимо и, если голос данного участника влияет на сам факт принятия решения о преобразовании, безусловно, любые нарушения его корпоративных прав, способствующих утрате им корпоративного контроля, должны быть устранены.

Более того, диспозиция п. 5 ст.58 ГК РФ устанавливает, что при преобразовании, права и обязанности в отношении учредителей (участников) изменяются, если само изменение этих прав вызвано преобразованием.

В связи с изложенным, Верховный Суд РФ в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 19.07.2016г. по делу №310-КГ16-1802 указал, что из приведенных положений закона следует, что «... особенностью реор-

ганизации в форме преобразования, в результате чего происходит изменение организационно-правовой формы юридического лица, является отсутствие изменения прав и обязанностей этого реорганизованного лица, когда нет изменений в правах и обязанностях его учредителей (участников). Поскольку юридическое лицо при преобразовании сохраняет неизменность своих прав и обязанностей, не передавая их полностью или частично другому юридическому лицу, закон не предусматривает обязательность составления в этом случае передаточного акта, предусмотренного статьей 59 ГК РФ, от одного к другому...». Здесь же Верховный суд делает вывод, что «... между тем, учитывая, что изменение организационно-правовой формы юридического лица не предполагает изменения его прав и обязанностей, то есть правопреемства от одного лица другому, довод регистрирующего органа о необходимости государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость от реорганизованного лица к преобразуемому лицу в соответствии со ст.16 Закона №122-ФЗ, нельзя признать соответствующим закону. В случае наличия обстоятельств, которые не влекут за собой прекращения или перехода права на объект недвижимого имущества, ограничения (обременения) на него, в ЕРП могут быть внесены соответствующие записи об изменениях без проведения государственной регистрации права на недвижимое имущество...» [23].

Таким образом, указанная правовая позиция Верховного Суда наиболее наглядным образом показывает, что признак универсального правопреемства в преобразовании отсутствует.

Исходя из содержания ст.129 ГК РФ, а равно в большинстве научных исследований, универсальное правопреемство является базисным признаком любой реорганизации. Отсутствие же универсального правопреемства как базисного признака преобразования заставляет задуматься либо о целесообразности понимания преобразования как формы реорганизации, либо о переосмыслении самого понятия реорганизации – насколько универсальное правопреемство является безусловным признаком реорганизации.

При первом подходе, под преобразованием следует понимать особый вид изменения правосубъектности юридических лиц (наряду с реорганизацией и ликвидацией), харак-

теризующийся тем, что при нем не меняется имущественная составляющая юридического лица (его экономическая сущность), а происходит изменение организационно-правовой формы и организации управления юридическим лицом и (при определенных обстоятельствах) изменение фирменного наименования организации.

Вместе с тем уже сам факт изменения организационно-правовой формы и организации управления юридическим лицом, а также фирменного наименования, свидетельствует о трансформации (изменении) определенных характеристик юридического лица, что опять делает данный институт скорее похожим на реорганизацию, чем на особую форму изменения правосубъектности, тем более в системе правового регулирования есть и такая форма реорганизации, как выделение, при которой (в отличие от такого же преобразования) реорганизуемое юридическое лицо вообще не прекращается, теряя лишь часть своего имущества («экономическую оболочку»), необходимого для существования, образующегося в процессе реорганизации юридического лица.

Таким образом, считать преобразование особой формой изменения правосубъектности юридических лиц не является правильным, скорее всего, необходимо переосмыслить само содержание реорганизации как категории гражданского права.

Действующее гражданское законодательство (ст.129 ГК РФ) закрепляет, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому, в порядке универсального правопреемства и в качестве примера наряду с наследственными правоотношениями приведена реорганизация юридического лица.

Что же представляет собой универсальное правопреемство с точки зрения закона и научной доктрины? В соответствии с п.1 ст.1110 ГК РФ на примере понятие наследования установлено, что данная категория представляет собой переход прав и обязанностей в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Для универсального правопреемства важны, прежде всего, три признака:

- имущество переходит в неизменном виде;
- данное имущество переходит в один и тот же момент;
- имущество представляет собой единое целое.

Насколько универсальное правопреемство характерно для иных (кроме преобразования) форм реорганизации – разделения, выделения, слияния и присоединения.

При самом общем анализе, универсальное правопреемство не вызывает вопросов в таких формах, как слияние, присоединение и разделение.

Действительно, при слиянии единое целое перехода прав и обязанностей образуют два и более целых составляющих этой единой укрупненной величины, при этом два субъекта реорганизации перестают существовать, образуя новый.

При присоединении к уже существующему целому переходит и растворяется в нем группа прав и обязанностей другой единицы, которая перестает существовать.

При разделении из одного крупного целого образуются два и более целых составляющих, при этом данное крупное целое перестает существовать.

Однако рассматривая реорганизацию в форме выделения, мы можем отметить, что третий из рассматриваемых признаков («имущество представляет собой единое целое») не находит своего отражения, что, как минимум, заставляет усомниться в безусловном применении категории универсального правопреемства к данной форме реорганизации.

Эти сомнения подтверждает судебная практика (См. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.02.2008 N А40-46600/07-51-296; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2008 N 09АП-3785/2008-ГК).

В литературе данная проблема является дискуссионной и в этом отношении существуют различные точки зрения.

По мнению Е.В. Аксеновой в гражданском праве традиционно принято подразделять правопреемство на универсальное и сингулярное, при этом критерием разграничения правопреемства на универсальное и сингулярное выступает объем передаваемых прав и обязанностей, причем объем этот определяется в соотношении к совокупности всех прав и обязанностей. Если от правопреемника переходят все его права и обязанности в их совокупности, имеет место универсальное (общее) правопреемство, если часть – то сингулярное (частное). Таким образом, при выделении в принципе не представляется возможным передать весь ком-

плекс прав и обязанностей, так как часть этих прав и обязанностей остается за реорганизуемым юридическим лицом, что свидетельствует не об универсальном, а о частичном (сингулярном) правопреемстве [24].

О.А. Агапова пишет, что выделение отличается от остальных форм реорганизации продолжением функционирования реорганизованного юридического лица. При выделении к вновь создаваемому юридическому лицу переходит лишь часть прав и обязанностей остающегося юридического лица, что позволяет говорить о сингулярном правопреемстве [25, с. 9].

Вместе с тем ряд исследователей правопреемство при реорганизации в форме выделения, рассматривает в качестве универсального.

Так, критикуя позицию сторонников сингулярного правопреемства при реорганизации в форме выделения, В.Я. Рихтерман отмечает, что переход прав и обязанностей по нескольким обязательствам к нескольким правопреемникам не свидетельствует еще о сингулярном правопреемстве, поскольку правопреемство определяет переход прав и обязанностей в отдельно взятом правоотношении. Реорганизация коммерческих организаций (включая реорганизацию в формах разделения и выделения) характеризуется наличием универсального правопреемства, поскольку права и обязанности по отдельно взятому обязательству передаются единым актом одному правопреемнику [26, с. 39].

Е.П. Дивер пишет, что реорганизация коммерческих организаций (включая реорганизацию в формах разделения и выделения) характеризуется наличием универсального правопреемства, поскольку, как правило, права и обязанности в отдельно взятом правоотношении передаются единым актом одному правопреемнику. Разграничивая универсальное и сингулярное правопреемство, Е.П. Дивер под универсальным правопреемством понимает такую перемену лиц в отдельно взятом правоотношении, при которой все права и обязанности правоудателя переходят к правопреемнику, то есть происходит полная замена стороны в правоотношении. Соответственно, сингулярным правопреемством должна считаться такая перемена лиц в отдельно взятом правоотношении, при которой к правопреемнику переходят отдельные права и (или) отдельные обязанности правоудателя [27, с. 9, 60].

Интересной представляется точка зрения Е.В. Рудяк, которая считает, что при реорга-

низации акционерных обществ в форме выделения, происходит универсальное правопреемство, которое на стадии фактической передачи прав и обязанностей трансформируется в сингулярное правопреемство. При любой форме реорганизации учитывается вся первоначальная имущественная масса реорганизуемого общества, которая подвергается учету, инвентаризации и затем передаче в совокупности, разделу в частях или выделу определенной части. В форме выделения, где из всей совокупности прав и обязанностей (реорганизуемой имущественной массы) передается определенная часть, происходит трансформация универсального правопреемства в сингулярное, при этом акционерное общество, из которого выделено одно или несколько обществ, считается реорганизованным [28, с. 9].

Проведенный выше анализ действующей редакции ст.58 ГК РФ, судебной практики и позиций исследователей показывает, что универсальный характер правопреемства прав и обязанностей отсутствует в преобразовании и юридически невозможен в выделении, следовательно, говорить о том, что универсальное правопреемство является базисным признаком реорганизации не представляется возможным, а аргументы противников данного подхода не представляются убедительными.

В связи с изложенным, следует согласиться с В.В. Ереминым, который, исследуя особенности правопреемства при реорганизации хозяйственных обществ, приходит к следующим выводам: **Во-первых**, универсальный характер правопреемства при реорганизации, закрепленный в ГК РФ, является более чем спорным и может быть применен только при определенном взгляде на формы реорганизации с приложением к ним конструкций – правовых фикций. **Во-вторых**, под преемством в правах следует понимать именно преемство в содержании права как такового, не следует выделять форму и содержание конкретного права, т.к. оно едино. **В-третьих**, в проекте ГК РФ (статья написана в 2011 году – курсив мой – Т.Н.) законодатель отказался от употребления словосочетания «перехода прав и обязанностей» для такой формы реорганизации, как преобразование, что косвенно свидетельствует о слабости конструкции правопреемства, применяемой к указанной форме реорганизации. **В-четвертых**, моментом перехода прав и обязанностей является момент государст-

венной регистрации вновь созданных юридических лиц либо момент государственной регистрации прекращения деятельности присоединенного общества, что свидетельствует о невозможности существования прав и обязанностей вне субъекта (носителя) указанных прав и обязанностей [29].

Более того, учитывая, что при преобразовании невозможно правопреемство в принципе, так как юридическое лицо продолжает существовать, говорить о том, что правопреемство в целом является базисным признаком реорганизации также необоснованно.

Указанный вывод подтверждает и измененная редакция п.п. 1,2 ст.58 ГК РФ в отношении регулирования вопросов правопреемства слияния и присоединения, которые теперь не опосредуются передаточным актом (ст.59 ГК РФ) и его составление для данных форм реорганизации не является обязательным, что исключает применение правового последствия, предусмотренного абз. 2 п.2 ст.59 ГК РФ – отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации[30].

Рассмотренные в настоящей статье выводы еще требуют своего дальнейшего исследования, так как неустранимые противоречия между теорией и законодательным регулированием требуют своей корреляции с целью единого понимания понятия и признаков реорганизации юридических лиц.

Список литературы

1. См. п.п. 7.1 и 7.1.1 Кодекса корпоративного управления (утв. Письмом Центрального Банка Российской Федерации от 10.04.2014 г., №06 -52/2463)//«Вестник Банка России», N 40, 18.04.2014».

2. Цитович П.П. Очерки по теории торгового права. Выпуск первый. – СПб., 1901. С. 105.

3. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М: 2000. С. 583.

4. Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Петроград, 1914.

5. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 15.06.1927 г. «О порядке прекращения кооперативных организаций при ликвидации, соединении и разделении» // СЗ СССР 1927 г. N 37, ст. 372.

6. Постановление СНК СССР от 27 марта 1936 г. «О порядке слияния, присоедине-

ния, разделения и ликвидации трестов и других хозяйственных организаций и выделении из их состава отдельных предприятий» // СЗ СССР 1936 г. N 18, ст. 151.

7. Гражданское право. Учебник. Том 1/ под.ред. проф. М.М. Агаркова и проф. Д.М. Генкина. М: НКЮ СССР, 1944.

8. Братусь С.Н.Субъекты гражданского права. М., 1950.

9. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962.

10. Кулагин. М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004.

11. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»//Ведомости СНД и ВС РСФСР, 27.12.1990, N 30, ст. 418.

12. Отметим, что впервые такая форма реорганизации, как преобразование была прописана уже в заключительный период развития СССР в следующих нормативных правовых актах - п. 1 ст. 23 Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. (в ред. От 07.04.1989 г.); п. 1 ст. 37 Закона СССР от 4 июня 1990 г. N 1529-1 «О предприятиях в СССР», ст. 16 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г; п. 1 ст. 37 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» 1990 г; п. 25 Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР (утв. Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 N 590).

13. Емельянец В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: 2010. С. 218.

14. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М., 2012.

15. Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица. Дисс. на соискание уч.ст. канд. юр. наук. М., 2015.

16. Практика применения Гражданского кодекса РФ / под.ред. проф. В.А. Белова. М., 2011.

17. Суханов Е.А. О преобразовании юридического лица. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.07.2016 N 310-КГ16-1802 // СПС «Консультант – плюс».

18. Abdelkarim Osman. La fusion des sociétés commerciales en droit français et syrien

(etude comparative). Droit. UniversiteRennes 1, 2015. Francais.

19. Основываясь на указанной позиции налоговые органы делают вывод, что при преобразовании юридического лица в регистрирующий орган представляется уведомление о начале процедуры реорганизации по форме N P12003, утвержденной приказом ФНС России от 25 января 2012 г. N ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств», с приложением решения о реорганизации (пункт 1 статьи 13.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, не позднее чем в течение тридцати дней после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом // См. Письмо ФНС России от 28.09.2015 N 14-1-03/0063@ <О направлении разъяснений> (вместе с <Письмами> ФНС России от 29.07.2015 N ЕД-3-14/2874@, от 14.08.2015 N ГД-4-14/14410)//»Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), N 42, 30.10.2015.

20. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц (том 3) (Габов А.В., Гасников К.Д., Емельянцеv В.П. и др.) (отв. ред. А.В. Габов): М., 2015.

21. См. подробнейший обзор точек зрения. Зайцев О.Р. К вопросу об обоснованности признания преобразования формой реорганизации// Цивилист. 2005. №2. С. 83-101.

22. См. п.1 ст.17 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ., 15.01.1996, N 3, ст. 145; п.2 ст.20 Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2016 N Ф05-18005/2015 по делу N А41-27598/2015.

24. Аксенова Е.В. Некоторые проблемы правопреемства при реорганизации//СПС «Консультант – плюс».

25. Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2007.

26. Рихтерман В.Я. Правовое регулирование принудительной реорганизации акционерных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

27. Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2002.

28. Рудяк Е.В. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2002.

29. Еремин В.В. Особенности правопреемства при реорганизации хозяйственных обществ // «Налоги» (газета). 2011. №15.

30. Указанной позиции, еще задолго до внесения изменений в ГК РФ придерживался В.А. Рахмилович, который считал, что, передаточный акт и разделительный баланс «вряд ли можно считать правоустанавливающими документами в том смысле, что без этого документа нет перехода соответствующего права. Скорее, они являются доказательствами решения о распределении прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица. К правопреемникам переходят и не отраженные в этих документах и даже не выявленные на момент реорганизации права и обязанности реорганизованных правопреемников» // См. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. С. 140.

Аннотатсия

Концепсияи ба тарзи нав фаҳмидани мафҳуми азнавташқилдиҳии шахсони ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносии Русия дар партави ворид намудани тағйирот ба Кодекси граждании Федератсия Русия

Дар ин мақола, муаллиф дар заминаи таърихӣ масъалаҳои асосии марбут ба проблемаи мафҳум ва хусусиятҳои асосии азнавташқилдиҳии шахсони ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносии Русия баррасӣ менамояд. Дар асоси тағйироте, ки дар қонунгузорӣ ворид шудааст, муаллиф хулоса мебарорад, ки ҳуқуққабулкунии универсалӣ ҳамчун аломати асосии азнавташқилдиҳӣ доништа намешавад, зеро он дар шакли табдилдиҳӣ ва ҷудокунии мавҷуд нест.

Аннотация

Переосмысление понятия реорганизации юридических лиц в российской юридической науке в свете внесения изменений в ГК РФ

В настоящей статье автором в историческом контексте исследуются основные вопросы, связанные с проблемой понятия и основных признаков реорганизации юридических лиц в российской юридической науке. На основании происшедших в законодательстве изменений автором делается вывод, что универсальное правопреемство не может рассматриваться базисным признаком реорганизации, так как отсутствует в таких её формах, как преобразование и выделение.

Annotation

Rethinking the concept of reorganization of legal entities in the Russian legal science in the light of introducing changes in the Civil Code of the Russian Federation

In this article, the author explores in the historical context the main issues related to the problem of the concept and the main features of the reorganization of legal entities in the Russian legal science. On the basis of the changes, that have occurred in the legislation, the author concludes that universal succession can not be considered a basic sign of reorganization, since it is absent in such forms as the transformation and allocation.

Шатов В.Ю.,
заместитель директора Научно-исследовательского института финансового и налогового права (Республика Казахстан)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Калидвожахо: хадамоти андоз; назорати андоз; тамаддун.

Ключевые слова: налоговая служба; налоговый контроль; цивилизация.

Keywords: tax service; tax control; civilization.

К истории вопроса о целях и условиях государственного воздействия

Возникновение и существование государства и государственного аппарата, в процессе цивилизационного развития, сопровождается противоречием между заявленным императивом о возможности и необходимости всеобъемлющего вмешательства государственного аппарата, и отстаиваемым остальной частью общества (с поддержкой некоторой части представителей государственного аппарата), непрерывным отрицанием целесообразности и адекватной возможности подобного вмешательства в дела общества в целом, и в деятельность отдельного субъекта экономической деятельности, в частности.

Как отмечал С.С. Алексеев, цивилизация представляет собой такую стадию формирования и развития общества, когда пытаются сосуществовать с одной стороны самостоятельная разумная деятельность людей и их объединений, а с другой стороны необходимость в поддержании существования, функционирования и развития общества [1, с. 109].

При этом, современный государственный аппарат, как правило, настаивает, что любые их полномочия необходимы для соблюдения некоего общественного интереса, уже по тому основанию, что они установлены законом (даже если эти полномочия в последствии отменяются или кардинально изменяются, как ошибочно установленные, неопределенные, мешающие развитию экономики, противоре-

чащие социальному строю и т. п.), а другая сторона данного противоречия приводит собственные возражения, иногда со ссылкой на невозможность реализации даже предоставленных государством прав.

В связи с этим утверждается, как об органичном единстве права и закона, так и об их неизбежном противопоставлении друг другу. По нашему мнению, в литературе по теории права справедливо отмечалось, что «...единение права и закона ... противоречиво по сути и роли в жизни общества [1, с. 105], а также указывалось на свойственные провозглашаемому единству закона и права негативные стороны, «...негативные стороны и социальные пороки, точнее, их возможность таиться в том обстоятельстве, что сами по себе публичные, принудительные законы, при помощи которых конструируется объективное право, – это продукт государственной, публичной власти, что во многом и предопределяет возможность издания законов по одному лишь произволу власти – «капризу» или под напором «изворотливой силы», положение вещей, сполна пережитое и в чем-то еще переживаемое многими странами» [1, с. 105].

В истории человечества неоднократно провозглашалось стремление того или иного законодателя к справедливости, его стремление к сближению собственных установлений с правом, где, по определению отмеченному еще в Дигестах Юстиниана, право «...есть искусство доброго и справедливого» [2, с. 83]. И до про-

возглашения этого посыла и после, редкий правитель или режим, как законодатель, прямо отказывался от этого устремления, но даже в том случае, когда его собственные цели и задачи были далеки от «добраго и справедливого» для общества все предписания преподносились не иначе как самые справедливые, обусловленные только с самыми добрыми намерениями. Однако и самые формально славные и справедливые (по выражению А. П. Лопухина) системы законов приводили к трагическим результатам, даже при формально строгом следовании их предписаниям [3, с. 211-264].

Установление пусть не добрых, но провозглашаемых справедливыми условий и пределов государственного вмешательства в экономическую деятельность, и, в частности, определение пределов полномочий и компетенции казахстанских налоговых органов, предпринималось в казахстанском законодательстве с самого начала государственной независимости [4]. В настоящее время основное содержание деятельности налоговых органов, пределы их полномочий и компетенции, в интересующей нас области, в основном определяются предписаниями действующего Налогового кодекса [5].

Установленные цели государственного воздействия

Идеи о необходимости изменения установленного порядка, условий и пределов любого государственного вмешательства в экономическую деятельность, и, в частности, об ограничении полномочий казахстанских государственных органов контроля и (или) надзора, являются объектом постоянного пристального анализа, и на самом высоком уровне признается необходимость их дополнительных ограничений [6]. И по последним оценкам, текущее состояние государственного воздействия на экономическую деятельность также свидетельствует о необходимости кардинальных изменений.

Так, в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 г. [7], отмечено, что «... реформы в государственном секторе, начатые в период реализации Стратегического плана 2010, ...остаются незавершенными. Разграничение полномочий между уровнями государственного управления, развитие системы стимулов на государственной службе, повышение качества государственных услуг и эффективности их администрирования – все

эти вопросы требуют дальнейшего решения в период реализации Стратегического плана 2020». Было установлено, что «...в первые годы реализации Стратегического плана 2020 государство инициирует активные меры, направленные на снижение стоимости ведения бизнеса... Устанавливая оптимальные рамки административных процедур и повышая прозрачность их осуществления, государство будет стремиться к снижению влияния бюрократии и коррупции на важные аспекты делового климата в Казахстане» [7].

Еще одним знаковым документом, Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. [8], также указано, что создание эффективного и компактного государственного аппарата, должно обеспечиваться реформой административного права [9], которое, как осторожно отмечено, должно «...по возможности (выделено нами – В.Ш.), отходить от сложившихся традиционных подходов в отношениях между государством, гражданами и негосударственными организациями, основанных на односторонне-властных принципах. ...следует расширять сферу применения партнерско-содействующих, функционально-клиентских, сугубо охранительных принципов».

Отдельно следует отметить замечательное указание Концепции – органам и должностным лицам государства, как субъектам административного права и носителям публичного интереса, было указано – защита и реализация прав и законных интересов граждан и организаций, возведенные в ранг публичного интереса, и есть современное содержание правозащитной функции административного права.

Концепцией, совершенствование государственного контроля и надзора обусловлено: оптимизацией системы контрольно-надзорных органов [10]; упорядочением и сокращением объема контрольно-надзорных полномочий; повышением уровня правового регулирования административно-надзорной деятельности.

Внешняя оценка правоприменительной практики налоговых органов

Национальная палата предпринимателей (далее – НПП), по результатам своей деятельности за 2014-2015 гг., оценивая предпринимательскую активность в Республике Казахстан, указывает на все еще сохраняющиеся, со времени принятия Концепции, проблемы [11].

Генеральным прокурором Республики Казахстан, при оценке текущего состояния государственного контроля в целом, отмечено, что «...сфера госконтроля у нас (в Республике Казахстан – В.Ш.) чрезмерно расширена» [12].

В июне 2016 г. Генеральный прокурор, давая оценку надзору прокуратуры в области предпринимательской деятельности, заявил о необходимости и намерении ревизии законодательства «...на предмет: соответствия политике Главы государства по поддержке предпринимательства; наличия в них барьеров для бизнеса; коррупциогенности; целевой значимости, эффективности, обоснованности и целесообразности» [13]. Было отмечено, что «...вскрыли целый пласт проблем, связанных с жестким прессингом бизнеса со стороны госорганов. ... Начали пилотный проект в Астане и Акмолинской области. Изучили 560 дел. Каждое пятое незаконное. В рамках УПК (уголовно-процессуального кодекса – В.Ш.) назначены 224 проверки предприятий. Почти половина из них необоснованные. ... Мы должны оберегать законный бизнес, а не «кошмарить» его» [14].

И еще о проверках налоговых органов – по информации Председателя Правления НПП, «...за первое полугодие (2016 г. – В.Ш.) количество внеплановых налоговых проверок выросло на 16%, а основная часть уголовных дел в Казахстане заводится по итогам рейда налоговиков. Однако только 20% таких дел доходят до суда. И в остальных 80% случаях предприниматель все равно подвергается этой репрессивной машине – блокировка счетов, оперативная разработка, выемки» [15].

На прошедшей в 2016 г. коллегии Генеральной прокуратуры Республики Казахстан сделан вывод, что большинство уголовных дел в отношении бизнесменов были сфабрикованы [16]. Заместитель Генерального прокурора подверг критике современную практику налоговых органов по проведению проверок «...они (налоговые органы – В.Ш.) нашли лазейку – проверять бизнес, задействовав своих силовиков. Налоговики пишут письма службе экономических расследований, а те, ... передают их в службу аудита и это считается официальным поручением органам уголовного преследования. Хотя никакого криминала здесь не было. ...у нас имела система управления рисками, порядок назначения проверок... Но через уголовно-процессуальный кодекс они

нашли «зеленый коридор» в обход всех этих мероприятий, якобы, как поручение следователей. Весь этот «состав экспресса» на полном ходу врезался и пошел «кошмарить» бизнес» [16].

Некоторые обобщения и выводы

Вышеизложенное приводит к заключению, что даже при наличии государственной воли (в лице центральной исполнительной власти) к упорядочению контрольной деятельности, при существовании реальной возможности к выявлению и пресечению злоупотреблений в этой деятельности (в лице прокуратуры), действующий правовой порядок не позволяет существенно ограничить возможности для подобных злоупотреблений налоговых органов.

В очередной раз кардинально исправить ситуацию (в том числе и в контрольной деятельности органов налоговой службы) казахстанский законодатель решил путем принятия нового налогового кодекса. Планом мероприятий на 2016 г. по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., было предусмотрено, в том числе, разработка проекта нового Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет и таможенном деле», а также разработка проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения и таможенного дела». Так, в частности, предполагалось совершенствование налогообложения и таможенного администрирования (введение обязательного досудебного порядка урегулирования налоговых и таможенных споров, внедрение электронного аудита при проведении налоговых или таможенных проверок, оптимизация форм налоговой отчетности, совершенствование механизма взимания косвенных налогов) [17].

К настоящему времени, указанные проекты разработаны Министерством национальной экономики Республики Казахстан и представлены в Парламент Республики Казахстан [17].

Основной целью принятия законопроектов заявлено совершенствование налоговой политики, улучшение налогового администрирования, повышение эффективности государственных услуг в сфере налогообложения [18].

Проект налогового кодекса должен был реализовать: изменение структуры кодекса

с текста «по налогам» на текст «по налогоплательщикам»; введение принципа добросовестности налогоплательщика – возможность исключения ответственности при ошибочных разъяснениях положений налогового законодательства; возможность толкования в пользу налогоплательщика неясных, неточных положений налогового законодательства; возможность принятия изменений и дополнений в налоговое законодательства только отдельными законами по вопросам налогообложения и не позднее 1 июля текущего года; совершенствование механизмов взимания НДС [18].

Кроме этого, в части совершенствования налогового администрирования должно быть предусмотрено: усиление мер противодействия размыванию налоговой базы и вывода прибыли из под налогообложения; перевод отдельных налоговых услуг на электронный формат; отмена предоставления некоторых форм налоговой отчетности; совершенствование процедур назначения проверок, а также пересмотр и сокращение оснований для назначения внеплановых налоговых проверок; увеличения порога совокупного годового дохода у ликвидируемых налогоплательщиков до 150 000 МРП для возможности проверки аудиторской организацией; распространение упрощенного порядка прекращения деятельности физических лиц, занимающихся частной практикой на основе камерального контроля; исключение административной ответственности для аудиторской организации в виде лишения лицензии за нарушения по проведению аудита по налогам; введение статей по правам и обязанностям должностных и проверяемых лиц при проведении налоговых проверок в главе «Налоговые проверки»; исключение привязки к налоговому периоду при определении излишне уплаченной суммы налога, платы; введение дифференцированного подхода в целях налогового администрирования, в том числе при применении способов и мер принудительного взыскания задолженности, на основе градации налогоплательщиков в зависимости от степени риска; введение горизонтального мониторинга; исключение предлицензионного обследования для получения лицензии на розничную реализацию алкогольной продукции, обеспечив постлицензионный контроль на основании системы управления рисками; исключение требования о представлении копий документов для подтверждения экспор-

та подакцизных товаров; совершенствование механизма взыскания налоговой задолженности, путем стимулирования налогоплательщиков к добровольному и своевременному исполнению налоговых обязательств, а также повышения ответственности за неуплату налогов [18].

Бесспорно, что предлагаемый проект налогового кодекса содержит существенные улучшения (в том числе и для налогоплательщика, как лица прямо заинтересованного в разумном, понятном и последовательном осуществлении налогового контроля), в частности принцип добросовестности – как прямое напоминание и руководство для правоприменительной практики.

Однако проект не добавляет определенности при описании условий деятельности и пределов компетенции налоговых органов. Как следствие, нет определенности и в понимании последствий для налогоплательщика в его вынужденном и предписанном ему взаимодействии с налоговым органом.

Мы полагаем, что существенной причиной сохранения этой неопределенности является, и будет являться в последующей правоприменительной практике, заблуждение законодателя относительно форм и методов налогового контроля, которые без критического анализа заимствованы из действующего кодекса. А внешняя оценка практики их применения, в условиях действующего кодекса, была изложена выше.

Формулируя и излагая то или иное явление как правовую категорию, разработчики не придали этим категориям определенности как правовому предписанию, как описанию условий правомерного поведения, которое в будущем требует реализации, соблюдения и исполнения. Так, проект определяет налоговое администрирование как совокупность – налогового контроля «...и иных форм», а налоговый контроль как – государственный контроль... за исполнением. Во-первых, определение содержащее открытый перечень элементов не может служить правовой определенности (налоговый контроль «...и иные формы»). Во-вторых, можно было просто констатировать как факт, что налоговый контроль является частью государственного контроля, что является более рациональным вариантом, однако, как и вариант разработчиков не несущим никакой правовой нагрузки, а его смысловое

содержание ограничено только одной из классификационных характеристик.

Так же, необходимо отметить, что, и, по сути, и по содержанию методы налогового контроля определены, как в действующем кодексе [19], так и в проекте ошибочно и без реальной возможности для их надлежащей реализации ограничивающей субъективное усмотрение.

Мы полагаем, что метод налогового контроля – это способ изучения закономерностей развития и функционирования предмета исследования, который служит достижению цели налогового контроля и представляет собой совокупность приемов (средств, операций), и классифицировать методы налогового контроля необходимо по способу взаимодействия контролирующего (проверяющего) органа с контролируемым (проверяемым) субъектом на: 1) камеральный налоговый контроль и 2) выездной налоговый контроль, с отнесением к каждому из них и закреплении за ними, только им свойственных приемов (средств, операций), и установление объема полномочий органов налоговой службы необходимо производить уже исходя из этой классификации.

При обсуждении разработчики проекта нового кодекса согласились с данными выводами, отметив их актуальность и как способы разрешения существующих проблем при осуществлении налогового контроля, однако отказались от разработки проекта с их использованием. Поэтому, проект по прежнему содержит предписание, что налоговая проверка это форма налогового контроля, к иным формам контроля отнесены различные предметы контроля (соблюдение порядка применения контрольно-кассовых машин; оборот подакцизных товаров, а также авиационного топлива, биотоплива и мазута; трансфертное ценообразование и т. д.). Тогда как, форма налогового контроля, это внешнее выражение этого явления, – это комплексный, регламентированный нормами налогового законодательства существенный элемент налогового контроля, определяющий порядок проведения налогового контроля, выраженный и, в свою очередь, определяемый местом проведения, наличием (или отсутствием) контакта между субъектом и объектом налогового контроля и видом проверяемой документации, в совокупности.

В предложенной редакции нового кодекса, даже такой классический метод налогового контроля как камеральный контроль отнесен разработчиками проекта кодекса, к «иным формам государственного контроля» (как и в действующем кодексе).

Мы полагаем, что без правовой определенности (или как минимум в соответствии с принятыми во всех остальных отраслях знания значениями этих категорий) в установлении форм, методов и объектов налогового контроля, невозможно рационально и последовательно определить условия, пределы и последствия использования какого-либо приема (средства, операции), как для органа налоговой службы, так и для налогоплательщика. Без учета особенностей применения каждого метода (и их приемов, средств, операций) некие универсальные установления не смогут и не окажут существенного влияния на состояние, как эффективности налогового контроля, так и на состояние законности в этой области.

Описать вербально все явления невозможно, в ряде случаев договорились так называть (именовать, обозначать и проч.). Работники налогового органа, как и большинство налогоплательщиков не лингвисты и не их задача распознавать различные значения того или иного слова, поэтому нужна однозначность определений. Кроме этого, необходимо распределение риска не однозначности и (или) не определенности той или иной категории между сторонами правоотношения.

Очевидно, что только государство (в данном случае в лице налоговых органов) должно нести больший (если не весь) риск неопределенности категории при администрировании. Именно государство, формулируя и излагая правовую норму, определяет и устанавливает границы и условия правомерного поведения налогоплательщика, а налогоплательщик вынужден соглашаться на эти условия, если намерен продолжать экономическую деятельность в данной юрисдикции. Мы полагаем, что дальновидность государства как раз и проявляется в определении того минимума существенных условий налогообложения, который исключит отказ от экономической деятельности, и определенность пользующихся им категорий играет в этом процессе не последнюю роль.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 109.

2. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. С. 83.

3. Лопухин А. П. Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея. Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым / Под редакцией и с предисловием профессора В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2005. С. 211-264.

4. Закон Республики Казахстан от 25.12.1991 г., № 1072–XII «О налоговой системе в Республике Казахстан» // Утратил силу; Закон Республики Казахстан от 31.03.1993 г. «О налоговой службе Министерства финансов Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1993 г., № 7, ст. 139 // Утратил силу; Указ Президента Республики Казахстан, имевшим силу закона, от 24.04.1995 г., № 2235 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995 г., № 6, ст. 43 // Утратил силу.

5. Кодекс Республики Казахстан о налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) от 10.12.2008 г., № 99–IV // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2008 г., № 22 II (2526–II), ст. 112. // В дополнение отметим, что некоторые полномочия налоговых органов установлены и иными отраслевыми нормативными правовыми актами (например, условия и порядок производства по делам об административных правонарушениях установлены Кодексом об административных правонарушениях; общий порядок проведения проверок определяется Предпринимательским кодексом; способы контроля трансфертного ценообразования определены в Законе о трансфертном ценообразовании и т. д.).

6. Назарбаев Н. А. Казахстан – 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана // Алматы: Білім, 1998 г.; Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Ка-

захстана «Через кризис к обновлению и развитию» // Казахстанская правда от 7.03.2009 г., № 65; Общенациональный план основных направлений (мероприятий) по реализации ежегодных 2005–2007 годов посланий Главы государства народу Казахстана. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 6.04.2007 г., № 310 // САПП Республики Казахстан, 2007 г., № 12, ст. 140; 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ // Казахстанская правда от 20.05.2015 г., № 92; Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 г., № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // САПП Республики Казахстан, 2009 г., № 35, ст. 331; Указ Президента Республики Казахстан от 01.02.2010 г., № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 г. » // САПП Республики Казахстан, 2010 г., № 10, ст. 115; Послание Президента Республики Казахстан от 17.01.2014 г. Казахстанский путь–2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее // Казахстанская правда от 18.01.2014 г., № 11 (27632).

7. Указ Президента Республики Казахстан от 1.02.2010 г., № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 г. » // САПП Республики Казахстан, 2010 г., № 10, ст. 115.

8. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 г., № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // САПП Республики Казахстан, 2009 г., № 35, ст. 331.

9. Реформированию административного права служит, в том числе и проект Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах», Олейник Д. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Казахстан: в контексте проекта Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» // Ежегодник публичного права 2016: Административный акт. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 350-357.

10. Конституционным Советом Республики Казахстан было разъяснено, что «... Конституция Республики Казахстан не содержит ограничений по закреплению за государственными органами, в рамках их компетенции, контрольных и надзорных полномочий. ... Конституционный Совет считает, что над-

зорные полномочия могут возлагаться и на иные, кроме прокуратуры, государственные органы». // Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15.10.2008 г., № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1 и 3 пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» // Казахстанская правда от 30.10.2008 г., №237 (25684).

11. В качестве основных проблем в налоговом администрировании выделены следующие «...отсутствие согласованной методологии расчета налоговой нагрузки; неразвитость эффективного механизма досудебного урегулирования налоговых споров (принятие решения по жалобам на уведомления по результатам налоговых проверок производится органом, подразделения которого проводят проверки); предприниматели вынуждены тратить значительное время и средства на доказательство своей невиновности при отсутствии доказательств со стороны налоговых органов вследствие нечеткости положений Налогового кодекса; наличие контроля за всеми экспортно-импортными операциями. Мировая практика предусматривает проведение корректировки налогооблагаемой базы только в том случае, когда сделка осуществлялась между взаимозависимыми сторонами; отсутствие новых инструментов, направленных на помощь бизнесу, ранее предупреждение правонарушений бизнеса и повышение ответственности сотрудников органов государственных доходов за принимаемые решения в отношении бизнеса; у бизнеса нет возможности провести предварительный контроль своей деятельности, тем самым, снизить налоговые риски, представляющие гарантию в отношениях с налоговым органом» // Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» // URL: <http://palata.kz/ru/projects/24090> (дата обращения 11.10.2016 г.).

12. Артур Мискарян, Алексей Банцикин. «Генпрокурор: «Уволю всех!» // URL: <http://abctv.kz/ru/news/genprokuror-%C2%ABuvolyu-vseh-%C2%BB> (дата обращения 06.09.2017 г.).

13. Тезисы выступления Генерального Прокурора Ж. К. Асанова на форуме «Надзор прокуратуры в сфере предпринимательства» (г. Астана, 14.06.2016 г.) // URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/tezisy-vystupleniya-generalnogo-prokurora-zhakipa-asanova-na-forume-nadzor> (06.09.2017 г.).

14. Выступление Генерального Прокурора Республики Казахстан Ж.К. Асанова на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по итогам первого полугодия (Астана, 22.07.2016г.) // URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/vystuplenie-generalnogo-prokurora-zhakipa-asanova-na-zasedanii-kollegii> (дата обращения 06.09.2017 г.).

15. Куралай Абылгазина «Аблай Мырзахметов предложил «кошмарить» налогоплательщиков, а не бизнес» // <http://abctv.kz/ru/news/ablaj-myrzahmetov-predlozhit-%C2%ABkoshmarit-%C2%BB-nalogovikov-a-ne> (дата обращения 06.09.2017 г.).

16. По словам заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан М.М. Ахметжанова: «Нет четких критериев для внеплановых проверок – мы выяснили, что добрая половина из них проводятся по обращениям граждан. Но жалобы потребителей составили лишь треть, 37 процентов заявлений инициировали сами госорганы, а остальные 36 процентов писали те, чьи права никак не затрагивали деятельность бизнесменов» // Артур Мискарян, Алексей Банцикин. «Генпрокурор: «Уволю всех!» // URL: <http://abctv.kz/ru/news/genprokuror-%C2%ABuvolyu-vseh-%C2%BB> (дата обращения 06.09.2017 г.).

17. Доклад Министра национальной экономики К.В. Бишимбаева на Правительственном часе в Мажилисе Парламента Республики Казахстан, 19.09.2016 г. // URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/doklad-ministra-nacionalnoy-ekonomiki-kuandyka-bishimbaeva-na-pravitelstvennom-chase-v> (дата обращения 06.09.2017 г.).

18. URL: <http://economy.gov.kz/ru/kategorii/novyy-nalogovyy-koдекс> (дата обращения – 7.10.2017 г.).

19. Шатов В.Ю. Налоговый контроль в Республике Казахстан (вопросы теории и практики): монография. – Алматы: ТОО «Издательство Норма-К», 2010. – 232 с.

Аннотатсия

Танзими ҳуқуқии ҷабҳияти мақомоти ҳадамоти андоз дар Ҷумҳурии Қазоқистон (баъзе проблемаҳо ва пешомадҳо)

Дар мақола ҳолати муосири иҷрои назорати андоз дар Ҷумҳурии Қазоқистон дар асоси қонунгузори татбиқшавандаи ҳуҷҷатҳои барномавии амалкунанда баррасӣ карда мешавад.

Аннотация

Правовое регулирование деятельности органов налоговой службы в Республике Казахстан (некоторые проблемы и перспективы)

В статье рассматривается современное состояние осуществления налогового контроля в Республике Казахстан на основании применимого законодательства, действующих программных документов.

Annotation

Legal regulation of the activities of tax authorities in the Republic of Kazakhstan (some problems and prospects)

This article provides a brief analysis of tax control in the Republic of Kazakhstan through the applicable legislation and the existing state's programs.

Исмоилова М.И.,

*сармутахассиси шуъбаи қонунгузорию
гражданӣ, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази
миллии қонунгузорию назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

ТАҲЛИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҲИМОЯ ВА ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРӢ

Бо гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисодиёти бозоргонӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеа тағйироти кулӣ бавучуд омад. Аз ҷумла, дар соҳаи соҳибкорӣ дигаргуниҳо ба вучуд омаданд ва он омилҳои муҳими рушди кишвари мо ба шумор меравад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 декабри соли 2016 таъкид сохтанд, ки “Рушди бахши хусусӣ, аз ҷумла соҳибкорӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ буда, то имрӯз доир ба тақвияти шарикӣ давлат бо бахши хусусӣ, дастгирии давлатии соҳибкорӣ, соддагардонии расмиёти бақайдгирии соҳибкорӣ ва танзими фаъолияти иҷозатдиҳӣ корҳои назаррас ба анҷом расонида шудаанд. Тавассути татбиқи ислоҳот фазои мусоиди соҳибкориву сармоягузори фароҳам гардида, шарикӣ давлат бо бахши хусусӣ густариш пайдо кард ва Тоҷикистон тибқи арзёбии созмонҳои байналмилалӣ молиявӣ солҳои охир се маротиба ба қатори 10 кишвари ислоҳотгари пешсаф дохил гардид”.

Фароҳам овардани шароити мусоид ҷиҳати рушди соҳибкорӣ яке аз омилҳои муҳими инкишофи бахши иқтисоди кишвар мебошад. Рушди соҳибкорӣ дар айни замон омилҳои муҳимтарини болоравии сатҳи иқтисодиёт аст, ки ба андозаи зиёд ба коҳиши камбизоатӣ ва болоравии сатҳи зиндагии аҳолии мусоидат мекунад. Имрӯз давлат ҷиҳати рушди соҳибкорӣ заминаи хеле мусоид фароҳам оварда, ба ҳар фарди Тоҷикистон имкон медиҳад, ки дар ин бахш собиткорона фаъолият намояд.

Барои рушду инкишофи ин ё он соҳаи ҷамъияти муносибатҳои иқтисодӣ бояд такмил дода шаванд. Махсусан, озодии иқтисодӣ ва

рақобати озоди бозоргонӣ асоси рушди ҷомеа махсуб мешавад. Бозор ва муносибатҳои бозоргонӣ қисми ҷудонашавандаи ҳамон соҳаи ҷамъияти мебошанд, ки дар он озодии воқеии иқтисодӣ вучуд дорад. Пешрафти ояндаи ҷумҳурии моро низ бе иқтисоди бозорӣ тасаввур кардан душвор аст. Асоси иқтисоди бозориро соҳибкорӣ озод ва рақобат ташкил медиҳад. Бинобар ин, соҳибкорӣ ҳамчун яке аз шаклҳои фаъолияти инсон қисми таркибии фаъолияти иқтисодӣ мебошад ва фаъолияти соҳибкорӣ бе фаъолияти иқтисодӣ вучуд дошта наметавонад. Соҳибкорӣ дар ҳаёти имрӯза иқтисодиву иҷтимоӣ зухуроти дар ҳақиқат беназир, мустақил ва бисёрҷабҳа мебошад.

Фаъолияти соҳибкорӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон сараввал аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, ки он дар моддаи 12 дарҷ ҷамъааст: “Асоси иқтисодиёти Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд. Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад”. Ҳамзамон, дар Конститутсия ҳақ доштани ҳар кас ба меҳнат ва интиҳоби касбу кор дарҷ карда шуд (қ. 1 м. 35) [1]. Ҳамин тавр, барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ заминаҳои зерини ҳуқуқӣ муҳаё карда шудаанд:

1. Озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ;
2. Гуногуншаклии моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ;
3. Ҳуқуқи машғул шудан бо ҳамагуна фаъолият, ки қонун манъ накардааст, аз ҷумла фаъолияти соҳибкорӣ;
4. Интиҳоби озоди функцияи (фаъолияти) меҳнати [3].

Танзими соҳибкорӣ аз Конститутсия ва Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, ки қонунҳои граждани муносибатҳои байни шахсони фаъолияти соҳибкоро ба амал бароварда ё иштироки онҳоро танзим менамоянд. Соҳибкорӣ фаъолияти мустақили ба таваққали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқарраркардаи қонун бақайдгирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молумулк, фуруши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат равона карда шудааст [2]. Дар соҳаи соҳибкорӣ якҷанд қонунҳо мавҷуд аст:

– Қонуни ҚТ «Дар бораи корхонаҳои давлатӣ» аз 28 феввали соли 2004 [11];

– Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи соли 2004 [12];

– Қонуни ҚТ «Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонӣ» – аз 3 марти соли 2006 [13];

– Қонуни ҚТ «Дар бораи чамъиятҳои саҳомӣ» аз 5 марта соли 2007 [14];

– Қонуни ҚТ «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ» – аз 5 марти соли 2007 [15];

– Қонуни ҚТ «Дар бораи сирри тижоратӣ» аз 18 июни соли 2008 [16];

– Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорои инфиродӣ» аз 19 майи соли 2009 [17] ва ғ.

Ҳамзамон, аввалин қонун дар соҳаи дастгирии соҳибкорӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон, ин Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон» аз 10 майи соли 2002 қабул гардида буд, ки ин қонун аз 6 бобу 33 модда иборат буда, мақсади танзими он дастгирии давлатии субъекти фаъолияти соҳибкорӣ, ҳимояи он ва ҷавобгарӣ барои монеаи ғайриқонунӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ буд [4].

Бо тақозои замон ва рушди муносибатҳои чамъиятӣ дар кишвари мо қонуни мазкур дар таҳрири нав қабул шуд. Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз 26 июли соли 2014 қабул карда шуд, ки мақсад аз қабули қонуни мазкур муайян намудани субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо, тартиби бақайдгирии онҳо, ҳимоя ва дастгирии давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, ҷавобгарӣ барои монеаи ғайриқонунӣ

ба фаъолияти соҳибкорӣ шудан мебошад. Қонуни мазкур аз чор боб ва бисту шаш модда иборат аст [5].

Қобили зикр аст ки кишварҳои аъзоёни ИДМ дар шаҳри Санкт-Петербург Федератсияи Русия Қонуни намунавии «Дар бораи дастгирии давлатии соҳибкорои миёна»-ро 8 июни соли 1997 қабул намуданд ва он аз 17 модда иборат аст. Қонуни мазкур барои амалисозии ҳуқуқи шахрвандон ба меҳнат, интихоби навъи кор (шӯғл) мутобиқи эътироф ва амалисозии фаъолияти аз ҷониби қонун манънагардида равона шудааст, ки он барои баланд бардошта шудани қобилияти пардохти аҳоли чун яке аз шартҳои муҳимтарини эҳё гардидани иқтисодиёт, тавсеа ёфтани асоси (базаи) андоз ва афзун гардидани воридот ба бучаи сатҳҳои гуногун мусоидат менамояд [6].

Қонуни намунавӣ (моделӣ) принципҳои умумии дастгирии давлатии соҳибкорои хурдро дар давлат муайян мекунад, ки ҳадафи он эҷоди ҷойҳои нави корӣ тавассути фаъолгардонии фаъолияти истеҳсолию хоҷагидорӣ аҳоли буда, шаклу усулҳои ҳавасмандгардонии давлатӣ ва танзими фаъолияти ниҳодҳои (субъектҳои) соҳибкорои хурдро муқаррар месозад.

Таҳлилҳои нишон доданд, ки дар ин соҳа дар ИДМ қонунҳои алоҳида қабул карда шудаанд, аз ҷумла:

– Қонуни Чумҳурии Беларус «Дар бораи дастгирии соҳибкорои хурд ва миёна» [7];

– Қонуни Федератсияи Русия «Дар бораи рушди соҳибкорои хурд ва миёна дар Федератсияи Русия» [8];

– Қонуни Чумҳурии Украина «Дар бораи рушд ва дастгирии давлатии соҳибкорои хурд ва миёна дар Украина» [9];

– Қонуни Чумҳурии Қирғизистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорои» [10];

Қонуни Чумҳурии Беларус «Дар бораи дастгирии соҳибкорои хурд ва миёна» 1 июли соли 2010 қабул гардида, аз 5 бобу 26 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур аз муқаррароти умумӣ, сиёсати давлат дар соҳаи дастгирии соҳибкорои хурд ва миёна, намудҳои дастгирии соҳибкорои хурду миёна ва шартҳои пешниҳоди он, субъектҳои инфраструктураи дастгирии соҳибкорои хурд ва миёна, ташкилотҳои дигаре, ки дастгирии соҳибкорои хурд ва (ё) миёнаро амалӣ менамоянд, ва муқаррароти хотимаӣ иборат мебошад [7].

Қонуни Федератсияи Русия «Дар бораи рушди соҳибкорои хурд ва миёна дар

Федератсияи Русия” 24 июли соли 2007 қабул гардида, аз 27 модда иборат аст. Ин қонуни федералӣ муносибатҳои байни шахсони ҳуқуқӣ, шахсони воқеӣ, мақомоти ҳокимияти давлатии Федератсияи Русия, субъектҳои мақомоти ҳокимияти давлатии Федератсияи Русия, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар соҳаи рушди соҳибқорӣ хурд ва миёнаро ба танзим медиорад, дар он мафҳуми субъектҳои соҳибқорӣ хурд ва миёна, субъектҳои инфрасохтори дастгирии соҳибқорӣ хурд миёна, намуд ва шаклҳои чунин дастгирӣ муайян шудаанд [8].

Қонуни Ҷумҳурии Украина “Дар бораи рушд ва дастгирии давлатии соҳибқорони хурд ва миёна дар Украина” 22 март соли 2012 қабул гардида, аз 5 қисму 22 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур асоси ҳуқуқӣ ва иқтисодии сиёсати давлатиро дар соҳаи дастгирӣ ва рушди соҳибқорӣ хурд ва миёна муайян мекунад [9].

Қонуни Ҷумҳурии Қирғизистон “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи соҳибқорон” 29 декабри соли 2000 қабул гардида, аз 2 қисму 25 модда иборат мебошад. Қонуни амалкунанда барои озодона истифода бурдани қобилият ва молу-мулки онҳо, барои амалӣ намудани фаъолияти соҳибқорӣ, инчунин таъсис додани шакл ва усулҳои танзими давлатӣ ва ҳавасмандгардонии ташаббуси субъектҳои соҳибқорӣ, ҳифзи ҳуқуқи шахрвандон тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Қирғизистон амалӣ карда мешаванд. Амали Қонуни мазкур нисбати муносибатҳои татбиқ мегардад, ки дар он субъектҳои дохилгардидаи соҳибқорӣ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Қирғизистон, новобаста аз шакли ташкилӣ- ҳуқуқӣ ва шакли моликиятшон таъсисёфта, амал менамоянд [10]. Дар моддаи 3 Қонуни мазкур сухан оид ба озодии соҳибқорӣ ва дар моддаи 4 бошад, оид ба кафолат ва ҳимояи ҳуқуқи соҳибқорӣ меравад, ки дар қонуни мо дар алоҳидагӣ ба назар намерасад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибқорӣ” аз қонунҳои дигар давлатҳо куллан фарқ мекунад.

Масалан, номи қонунҳо Қонуни Ҷумҳурии Украина “Дар бораи рушд ва дастгирии давлатии соҳибқорони хурд ва миёна дар Украина”, Қонуни Федератсияи Русия “Дар бораи рушди соҳибқорӣ хурд ва миёна дар Федератсияи Русия” ва Қонуни Ҷумҳурии Беларус “Дар бораи дастгирии соҳибқорони хурд ва миёна” аз Қонуни мо фарқ дорад.

Мазмуни қонунҳои Украина, Федератсияи Русия ва Беларус доираи субъектҳои фаъолияти соҳибқорӣ хурд миёнаро ба танзим медиорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи дастгирии соҳибқорон новобаста аз намудҳои соҳибқорӣ дар маҷмӯъ танзим шудааст.

Пешниҳод менамоем, ки мафҳумҳои асосие, ки дар қонуни мазкур истифода шудаанд, бо тартиби муайян, яъне бо тартиби ҳарфгузори гузошта шавад.

Бинобар ин, пешниҳод дорем, ки дар Қонун оянда субъектҳои соҳибқорӣ хурд, миёна ва калон ба гурӯҳҳои алоҳида, яъне категорияи ҷудо карда шаванд. Ҳамзамон, дар қисми 4 моддаи 5 омадааст: Ба субъектҳои соҳибқорӣ хурд соҳибқорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқие, ки ба фаъолиятҳои зерин машғуланд, мансуб нестанд:

- истеҳсоли молҳои зераксизӣ;
- таҳвили алюминийи аввалия;
- фаъолияти бонкӣ ва суғуртавӣ;
- фаъолияти вобаста ба идоракунии фондҳои сармоягузорӣ;
- фаъолияти касбӣ дар бозори қоғазҳои қиматнок.

Аз сабабе ки ҳамина қисмати модда нофаҳмо мебошад, бояд тағйирот илова карда шавад бо мазмуни зайл: Дар ҳолати зиёд шудани яке аз меъёрҳои пешбинӣ намудаи моддаи мазкур имтиёзҳои барои субъектҳои соҳибқорӣ хурд муайянкардаи қонунгузорӣ ба субъектҳои соҳибқорӣ хурд татбиқ карда намешаванд.

Дар қисми 2 моддаи 11 Қонуни мазкур барои дастгирии субъектҳои соҳибқорӣ, хусусан ворид кардани тағйирот барои бақайдгирии электронии фаъолияти соҳибқорӣ, ки ба манфиати соҳибқорон ва давлат мебошад, ва дар сархати 2 ва 3 қисми 2 моддаи 11 дар таҳрири нав ифода карда шаванд: «– имтиёзҳо дар соҳаи андозбандӣ; ва «кам намудани шумораи иҷозатномадихӣ ва иҷозатдихӣ».

Хуб мешуд, ки дар моддаи 18 Қонуни мазкур барои дастгирии фаъолияти соҳибқорӣ шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ низомии бақайдгирии электронӣ дохил карда шавад.

Ҳамчунин, ҳамагон хуб медонем, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешрафти соҳибқорӣ хурд ва миёна ба манфиат хоҳад буд, зеро асоси пешрафти иқтисодӣ мо маҳз аз рушди соҳибқорӣ, бахусус соҳибқорӣ хурд оғоз гардида, баъд аз он ба соҳибқорӣ калон мубаддал мегардад, бинобар ин пешниҳод

менамоем, ки дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд меъёр барои дастгирии соҳибкории хурд ва миёна ба таври мушаххас бахшида шавад.

Ғайр аз қонуни хоса доир ба дастгирии соҳибкорӣ, инчунин дар дигар қонунҳо низ масъалаи мазкур танзим шудааст. Масалан, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи сармоягузорӣ” (соли 2016) [18], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи минтақаҳои озодаи иқтисодӣ” [19] имтиёзҳои муайянро махсус барои дастгирии соҳибкорон пешбинӣ менамояд. Масалан, тибқи моддаи 12 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи минтақаҳои озодаи иқтисодӣ” ба соҳибкорон дар минтақаҳои озодаи иқтисодӣ чунин кафолатҳо дода мешавад:

– Давлат ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодиро дар ҳудуди минтақаи озодаи иқтисодӣ, ки қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст, кафолат медиҳад;

– Маҷмуи кафолатҳои давлатӣ оид ба ҳифзи моликият, сармоягузорӣ ва истифодаи қитъаи замин, ки қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, ба субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ татбиқ мегардад;

– Моликияти субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ танҳо дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди милликунонӣ, реквизиция ва ё мусодира қарор мегирад. Ба субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ ҳуқуқи ба хориҷа интиқол додани маблағи даромади онҳо ва дигар маблағҳо бо аъёри хориҷие, ки ба таври қонунӣ дар натиҷаи фаъолияти онҳо дар минтақаи озодаи иқтисодӣ ба даст омадааст, кафолат дода мешавад;

– Давлат ҳимояи пурра ва бечунучарои ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодиро тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз барҳамдихии минтақаи озодаи иқтисодӣ низ кафолат медиҳад;

– Дар сурати пеш аз муҳлат барҳамхӯрии минтақаи озодаи иқтисодӣ ба субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ ҳуқуқи давом додани фаъолият тибқи қайду шартҳои аз лаҳзаи ғирфтани мақоми субъекти минтақаи озодаи иқтисодӣ дошташон кафолат дода мешавад;

– Зарар, ғоидаи аз даст дода ва зарари маънавие, ки ба субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва ё

шахсони мансабдор дар натиҷаи даҳлати беасос ба фаъолияти онҳо расонида мешаванд, бо тартиби судӣ ҷаброн карда мешаванд;

– Давлат нисбати уҳдадорҳои субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ, ҳамчунин субъектҳои минтақаи озодаи иқтисодӣ нисбати уҳдадорҳои давлат ҷавобгар намебошанд. Мувофиқи боби 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи сармоягузорӣ” ба сармоягузoron чунин намудҳои дастгирии давлатӣ пешбинӣ шудааст:

– Имтиёзҳои сармоягузорӣ;

– Грантҳои аслии давлатӣ;

– Равзанаи ягона барои мусоидат ба сармоягузoron.

Дар маҷмӯъ, агар таҳлил намоем, дар Тоҷикистон дар қонунҳо ва дигар санадҳои гуногун намудҳои зиёди дастгирии давлатии соҳибкорӣ муқаррар шудааст. Аммо мутаассифона, онҳо дар як низоми муайян таҳлил нагардидаанд.

Қаблан масъалаи мазкур то як дараҷа таҳлил гардида буд ва дар Консепсияи рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2015, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004, № 469 тасдиқ шудааст, онҳо ба низом оварда шуда буданд. Дар консепсияи мазкур боби 3 махсус ба масъалаҳои дастгирии давлатии соҳибкорӣ равона карда шуда буд.

Аммо баъди соли 2015 барои давраи минбаъда чунин консепсия омода нашудааст. Чунин Консепсияи бо мақсади рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи нав, дар сатҳи давлатӣ фароҳам овардани шароити зарурии ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, молиявӣ ва ташкилӣ барои ташаккули бахши хусусии иқтисодиёти кишвар, инфраструктураи мутараққии дастгирии соҳибкорие, ки асосҳои соҳибкории самаранокро дар мамлакат таъмин менамояд ва ҳамчунин муайян намудани воситаҳои асосии макроиқтисодӣ ва дигар фишангҳои дастгирии давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар асоси моликияти хусусӣ ва корпоративӣ зарур аст.

Аз ин лиҳоз пешниҳод менамоем, ки мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи мазкур дар ҳамкорӣ бо дигар мақомоти давлатӣ ва бахши хусусӣ Консепсияи навро дар ин соҳа таҳия ва мавриди истифода қарор диҳад.

Ҳамзамон, ҷиҳати иҷроии меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ” дар ҳошияи

Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2012, №201 тасдиқ шудааст, амалишавии бандҳои барномаро мавриди назар гирифтани зарур аст, хусусан дар самти:

- бақайдгирии соҳибкорӣ;
- андозбандӣ;
- иҷозатномадиҳӣ ва иҷозатдиҳӣ;
- санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- бақайдгирии молу мулк;
- ҳисоботдиҳӣ;
- танзими зиддиинҳисорӣ;
- содда намудани амалиёти воридотию содироти ба дарназардошти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- қарздиҳӣ;
- мораторияи санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ.

Ҳар яке аз ин самтҳо дар навбати худ ниёз ба мушаххасот ва татбиқ дорад, ки бе он амалишавии меъёр душвор аст. Аз ин лиҳоз пешниҳод менамоем, ки вобаста ба ҳар як самт чораҳои мушаххас андешида шаванд ва онҳо доимо дар ҳоли рушд бошанд.

Рӯйхати адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994. Душанбе, 2003.

2. Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум) аз 30.06.1999 с., (қисми дуюм аз 11 декабри соли 1999 с. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, № 6, мод. 153, №12, мод. 323.

3. Раҳимзода М.З. “Ҳуқуқи соҳибкорӣ: барқароршавӣ, инкишоф ва проблемаҳо” Маҷалаи “Қонунгузорӣ” №1 (17), 2015 январӣ-март. С. 33.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 10 майи соли 2002 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2002, №4, қ-1, мод. 293; с. 2005, №7, мод. 400; с. 2007, №5, мод. 364; с. 2008, №12, қ. 2, мод. 997; с. 2010, №12, мод. 817, қ. 1; с. 2011, №3, мод. 168).

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ” аз 26.06.2014 с. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ.2, мод. 404; Қонуни ҚТ аз 18.03.2015 с., № 1194).

6. Қонуни намунавӣ “Дар бораи дастгирии давлатии соҳибкории миёна” аз 8 июни соли 1997 (<https://www.lawmix.ru/abrolaw/3136>).

7. Қонуни Ҷумҳурии Беларус “Дар бораи дастгирии соҳибкории хурд ва миёна” аз 1 июли соли 2010 (<http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>).

8. Қонуни Федератсияи Русия “Дар бораи рушди соҳибкорони хурд ва миёна дар Федератсияи Русия” аз 24 июли соли 2007 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/).

9. Қонуни Ҷумҳурии Украина “Дар бораи рушд ва дастгирии давлатии соҳибкорони хурд ва миёна дар Украина” аз 22 марти соли 2012 (<http://e-zdravnitsa.ru/index.php?area=2&p=static&page=zakonmpredprin>).

10. Қонуни Ҷумҳурии Қирғизистон “Дар бораи Ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон” аз 29 декабри соли 2000 (http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=359).

11. Қонуни ҚТ «Дар бораи корхонаҳои давлатӣ» аз 28 феввали соли 2004 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №2, мод. 42; соли 2008, №10, мод.807) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=11).

12. Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи соли 2004 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 348; с. 2005, № 3, мод. 120; с. 2006, № 7, мод. 343; с. 2007, № 6, мод. 433; с. 2008, № 1, қ. 2, мод. 14, № 6, мод. 457, № 10, мод. 816; с. 2009, № 3, мод. 78, № 5, мод. 326, № 9-10, мод. 544; с. 2010, № 12, қ. 1, мод. 821; с. 2012, № 12, қ. 1, мод. 1005; с. 2013, № 3, мод. 193, № 11, мод. 787; с. 2014, № 7, қ. 2, мод. 406, мод. 407, № 11, мод. 666; с. 2015, № 3, мод. 206, мод. 213, №11, мод. 967; с. 2016, №5, мод. 369, №7, мод. 631, №11, мод. 885; Қонуни ҚТ аз 30.05.2017 с., №1434) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=12).

13. Қонуни ҚТ «Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонӣ» аз 3 марти соли 2006 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2006, №3, мод. 158; Қонуни ҚТ аз 16.04.2012с., №815) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=14).

14. Қонуни ҚТ «Дар бораи чамъиятҳои саҳомӣ» – аз 5 марти соли 2007 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, №3, мод. 170; с. 2008, №10, мод. 812; с. 2009, № 5, мод.

318, №7-8, мод. 496; с. 2010, №1, мод. 9, №12, қ. 1, мод. 816; с. 2011, №12, мод. 844; Қонуни ҚТ аз 14.11.2016 с., №1374) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=166).

15. Қонуни ҚТ «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ» аз 5 март соли 2007 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, №3, мод. 167; Қонуни ҚТ аз 03.07.2012 с., №858) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=163).

16. Қонуни ҚТ «Дар бораи сирри тижоратӣ» аз 18 июни соли 2008 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 6, мод. 461) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=193).

17. Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибко-

рони инфиродӣ» аз 19 майи соли 2009 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №5, мод. 316; с. 2010, №12, қ. 1, мод. 828; с. 2012, №12, қ. 1 мод. 1006; с. 2015, №11, мод. 972; Қонуни ҚТ аз 14.05.2016 с., №1319) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=202).

18. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» аз 15 март соли 2016 (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=328).

19. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ» аз 25 март соли 2011 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №3, мод. 167) (http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=240).

Зарифов Умед,
*мутахассиси шуъбаи қонунгузори кишоварзӣ,
истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити
зисти Маркази миллии қонунгузори назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон*

ТАҲЛИЛИ ЗИДДИКОРРУПСИОНИИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ САРВАТҲОИ ЗЕРИЗАМИНӢ»

Коррупсия яке аз зухуротҳои манфии дар ҷомеа ба ҳисоб рафта, дар натиҷаи сарчашмаи асосии сар задани ҷинойтҳои фаромиллӣ амалӣ гаштааст. Коррупсия, ин вабои аср мебошад, ки ба амнияти давлат, коста гардонидани нуфузи давлат дар байни ташкилотҳои байналмилалӣ, паст шудани сатҳи некуахлоқии мардум, фалаҷ намудани шоҳаи ҳокимият, коста шудани боварии халқ ба давлат ва мақомоти давлатӣ, поймол намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд оварда мерасонад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ баҳри паст намудани шиддати коррупсия дар ҷомеа заминаҳои ҳуқуқӣ ва воқеиро амалӣ намуда, тавассути он барои ҳар як шаҳрванди худ шароити арзандаи зиндагиرو фароҳам оварда истодааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз узви ҷомеаи ҷаҳони буда, дар решакан намудани ин вабои аср бетараф буда наметавонад. Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қонунҳое қабул шудаанд, ки дар пешгирӣ ва решакан намудани ин зухуроти номатлуб нақши беандоза доранд. Ҷаҳати решакан намудани ин зухуроти манфӣ дар ҷомеа як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул шудааст. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мубориза бар зидди коррупсия аз 25 июли соли 2005 [1] яке аз қонунҳое мебошад, ки бо мақсади мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, решакан ва паст намудани шиддати коррупсия, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷамъият, таъмини амнияти миллии, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, покнатӣ ва беғаразӣ дар хизмати давлатӣ равона гардидааст.

Инчунин, бо мақсади минбаъд тақвият додани мубориза бо коррупсия аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Стратегияи

муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» қабул гардидааст. Ин стратегияи давлатӣ бо меъёрҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат намуда, ҷиҳати боз ҳам мукамал гардонидани мубориза бо ин зухурот дар ҷомеа минбаъд тадбирҳои ҷиддӣ андешида мешаванд.

Дар баробари санадҳои меъёрии дар боло зикршуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати боз ҳам пешгирии коррупсия Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28 декабри соли 2012 қабул шудааст. Мақсади қонуни мазкур аз асосҳои ҳуқуқии ташкил ва гузаронидани экспертизаи ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дар онҳо ошкор намудани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия ва андешидани чораҳо ҷиҳати пешгирии коррупсия дар ҳаёти ҷомеа мебошад. Ҷамаи он санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки баъди қабули ин қонун қабул мешаванд бояд аз экспертизаи зиддикоррупсионӣ гузаронида шаванд. Зеро, он омилҳое, ки барои коррупсия шароит ба вучуд меорад, бояд аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бардошта шаванд ё ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шаванд.

Лозим ба ёдоварист, ки дар тадқиқоти мазкур таҳлили зиддикоррупсионии омилҳои бавучудоварандаи коррупсия дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» [2] аз 20 июли соли 1994 ба мақсади муайян ва бартараф намудани меъёрҳои хусусияти коррупсионидоштаи он, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Зеро, меъёрҳои хусусияти коррупсионидошта омили асосии содир намудани амалҳои коррупсионӣ аз ҷониби шахсони мансабдор, мақомоти давлатӣ ва мақомоти ҳудудоракунии шаҳрак ва деҳот мебошанд.

Мутобиқи моддаи 13 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавоӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар сарватҳои табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад. Илова бар ин ҳифзи табиат ва ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи конституцияи ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Вобаста ба танзими муносибатҳои сарватҳои зеризаминӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» танзимгари муносибатҳои ҷамъиятӣ дар хусуси омӯзиш, асосҳои ҳуқуқи истифодабари ва ҳифзи захираҳои сарватҳои зеризаминиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим медиҳад, қабул шудааст. Қонуни мазкур аз ҷониби Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 20 июли соли 1994, таҳти №983 қабул карда шудааст. Аз ҳамон сол сар карда, дар қонуни мазкур вобаста ба як қатор масъалаҳо тағйири иловаҳо ворид карда шудааст. Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994, таҳти № 15-16, мод. 235, Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1995, таҳти № 22, мод. 259, инчунин солҳои 2008, 2010 ва 2013 вобаста ба як қатор масъала дар қонуни зикршуда тағйирот ворид гардиданд.

Тибқи моддаи 19 Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» [3] аз 17 майи соли 2004 раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳрҳо ва ноҳияҳо дар доираи ваколати худ қарор ва амр қабул мекунанд. Лекин дар қисми 2 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» аз 20 июли соли 1994, мустақкам шудааст, ки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо барои танзими муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар доираи ваколатҳои муайянкардаи Қонуни мазкур санадҳо ба таъби мерасонанд. Бояд гуфт ки дар меъёри мазкур қонунгузор мушаххас муайян накардааст, ки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо дар танзими муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ кадом санадҳои зерқонуниро қабул карда метавонанд. Омили мазкур дар асоси сарҳати 4 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷи-

кистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28 декабри соли 2012 хусусияти коррупсионидошта, ба мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо дар танзими муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ озода аз ҳад зиёди меъёрҷодкунии санадҳои зерқонуниро медиҳад.

Бо дарназардошти талаботи моддаи 19 Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» пешниҳод менамоем, ки дар қисми 2 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» мушаххас карда шавад, ки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳру ноҳияҳо барои танзими муносибатҳои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар доираи ваколатҳои худ кадом санадҳои зерқонуниро қабул менамоянд.

Дар асоси сарҳати 6 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» яке аз омилҳои бавучудоварандаи коррупсия, ин мавҷуд будани ихтилофи меъёрӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад.

Бояд гуфт ки дар моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» муҳолифат байни қисмҳои 1 ва 3 он мушоҳида карда мешавад. Масалан, дар қисми 1 моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» мустақкам шудааст, ки сарватҳои зеризаминӣ барои истифода ба муҳлати муайян ё бе маҳдудияти муҳлат дода мешавад. Лекин дар баробари ин дар қисми 3 модда муқаррар карда шудааст, ки муҳлати истифодаи сарватҳои зеризаминӣ тибқи иҷозатнома муқаррар карда мешавад. Ҳамзамон, тибқи банди 1 боби 59 Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият аз 3 апрели соли 2007 [4] «истифодаи сарватҳои зеризаминӣ» фаъолияти иҷозатномашаванда ба ҳисоб меравад. Дар робита ба ин бояд гуфт ки иҷозатнома барои фаъолияти иҷозатномашаванда, аз ҷумла, барои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ ҳатман ба муҳлати муайян дода мешаванд. Хусусан, дар асоси талаботи моддаи 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бо-

раи иҷозатномадиҳи ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи соли 2004 [5] муҳлати амали иҷозатнома барои корҳои фаъолият оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминӣ на камтар аз 3 сол муқаррар карда шудааст. Ҳамин тариқ, пешниҳод менамоем, ки қисми 3 моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» хориҷ карда шуда, қисми 1 моддаи мазкур дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Сарватҳои зеризаминӣ барои истифода ба муҳлати муайян тибқи иҷозатнома дода мешаванд.».

Пардохти ҳаққи иҷозатнома яке аз низомҳои пардохти ҳаққи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ мебошад. Истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ тибқи тартиби муқарарнамудаи қонунгузор ҳангоми истифодабарии сарватҳои зеризаминӣ андоз месупоранд. Инчунин, ҳангоми каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ аз тахфифи пардохтҳои истифода мебаранд. Масалан, дар моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» мустаҳкам шудааст, ки қарори кам кардани пули пардохтро барои каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ мақомоти давлатие қабул мекунад, ки барои ҳуқуқи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ литсензия медиҳад. Аз меъёри мазкур бармеояд, ки салоҳияти қабул намудани қарор оиди кам кардани пули пардохт барои каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ ба зиммаи мақомоти давлатие вогузор карда шудааст, ки он барои ҳуқуқи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ литсензия медиҳад. Бояд таъкид сохт, ки мақомоти ваколатдор дар доираи салоҳияти худ пайваста назорат бурда, муайян менамояд, ки маъданҳои истифодашудаистодаи сарватҳои зеризаминӣ кам шуда истодаанд ва дар натиҷаи таҳлил маблағи пардохти онро кам менамояд. Аммо дар қонунгузорӣ тартиби каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ мушаххас муайян карда нашудааст ва ҳангоми қабули қарор оид ба кам кардани пули пардохт барои каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ мақомоти ваколатдори давлатӣ мустақил буда, бе асосҳои экспертизаи геологӣ-иктисодӣ ва техникӣ-иктисодӣ қарор қабул менамояд. Ба ибораи дигар, дар қонунгузорӣ шартҳо ва асосҳои қабули қарор оид ба кам кардани пули пардохт барои каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ муайян нагардидаанд, ки омилҳои мазкур дар асоси

сархати 1 қисми 2 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» яке аз омилҳои бавучудоварандаи коррупсия мебошад. Ҳамин тавр, пешниҳод менамоем, ки дар моддаи 48 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» қисми нав бо мазмуни зерин илова карда шавад: «Тартиби каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминиро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.». Дар баробари ин пешниҳод менамоем, ки санади меъёрии ҳуқуқӣ - Қоида таҳия карда шавад ва дар он тартиби каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ, инчунин шартҳо ва асосҳои қабули қарор оид ба кам кардани пули пардохт барои каммаъдан шудани манъбаҳои сарватҳои зеризаминӣ мушаххас муайян карда шаванд.

Баҳс, ин нофаҳмӣ миёни субъектони муносибатҳои ҳуқуқ оид ба татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки аз ҷониби суд мавриди баррасӣ қарор мегирад. Баҳсҳо аз рӯи тобеият мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Дар асоси талаботи моддаи 11 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 1999 [6] баррасии баҳсҳо ва ҳифзи ҳуқуқҳои граждани вайронгардида тибқи мансубияти бо қонунҳои муурофиавӣ муқараршудаи парвандаҳо аз ҷониби суд, суди иқтисодӣ ё суди ҳакамӣ ба амал бароварда мешавад.

Вобаста ба баррасии баҳсҳо оид ба истифодабарии сарватҳои зеризаминӣ дар моддаи 50 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» муқаррар шудааст: «Баҳсҳо оид ба истифодабарии сарватҳои зеризаминӣ бо тартиби муқарарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳал карда мешавад». Муҳтавои меъёри мазкур мазмуни норавшанро дар худ доро мебошад. Зеро, тартиби амалисозии ҳаракатҳои муайян ё ҷузӣ онҳоро қонунгузор ба таври мушаххас норавшан муайян кардааст. Мавҷудияти ин ҳолат боиси мавҷуд набудани расмиёти муайян аз тарафи қадом мақомот мавриди баррасӣ қарор додани баҳсҳо оид ба истифодаи сарватҳои зеризаминиро пешбинӣ менамояд.

Бояд қайд намуд, ки моддаи 50 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» ба сархати 8 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои

меъёри хуқуқӣ» ҳамчун омили бавучудо-варандаи коррупсия, яъне мавҷуд набудан ё нопуррагии расмиёти маъмурӣ- мавҷуд набудани тартиби амалисозии ҳаракатҳои муайян ё ҷузиёти онҳо аз ҷониби мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот муҳолиф мебошад.

Бо дарназардошти асосҳои дар боло овардашуда пешниҳод карда мешавад, ки дар модадаи 50 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» тағйироти зерин ворид карда шавад: «баҳсҳо оид ба истифодабарии сарватҳои зеризаминӣ бо тартиби судӣ ҳал карда мешаванд».

Рӯйхати адабиёт

1. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2005. №7. Мод.402; 2007. №7. Мод.660; 2008. №10. Мод.800; 2011. №12. Мод. 837; 2014. №3. Мод.148.

2. Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. №15-16. Мод. 235; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1995. №22. Мод. 259; 2008. №1, қ. 2. Мод. 16; №12, қ. 2. Мод. 1005; 2010. №12, қ. 1. Мод. 822; 2013. №12. Мод. 892.

3. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. №5. Мод. 339; 2006. №11. Мод. 472; 2009. №12. Мод.814; 2010. №12. Қ. 1, Мод.800.

4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 апрели соли 2007, №172 «Оид ба тасдиқи низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият (дар таҳрири нав)» // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

5. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. №5. Мод. 348; 2005. №3. Мод. 120; 2006. №7. Мод. 343; 2007. №6. Мод. 433; 2008. №1. Қ. 2. Мод.14. №6. мод. 457. №10. Мод. 816; 2009. №3. Мод. 78. №5. Мод. 326. №9 – 10. Мод. 54; 2010. №12. Қ.1. Мод. 821; 2012. №12. Қ.1. Мод. 1005; 2013. №3. Мод.193. №11. Мод.787; 2014. №7. Қ. 2. Мод. 406. Мод. 407.

6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1999. №6. Мод. 15. Мод. 154; 2001. №7. Мод. 508; 2002. №4. Қ. 1. Мод. 170; 2005. №3. Мод. 125; 2006. №4. Мод.193; 2007. №5. Мод. 356; 2010. №3. Мод. 156. №12. Қ. 1. Мод. 802; 2012. №7. Мод. 700. №12. Қ. 1. Мод. 1021; 2013. №7. Мод. 504. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон 18.03.2015. №1178.

ФАРҲАНГИ РУСӢ БА ТОҶИКИИ
ИСТИЛОҲОТИ ҲУҚУҚ

РУССКО-ТАДЖИКСКИЙ СЛОВАРЬ
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Раҳимзода Маҳмад Забир

(Раҳимов М.З.)

(Давомаи. Аввалаш дар шумораи гузашта)

Прямая агрессия	– таҷовузи бевосита
Прямое голосование	– овоздиҳии бевосита, овоздиҳии мустақим
Прямое действие конституции	– амали бевоситаи конституция
Прямое избирательное право	– ҳуқуқи мустақими итиҳоботӣ, ҳуқуқи бевоситаи интиҳоботӣ
Прямое правление	– идоракунии бевосита
Прямое смешанное сообщение	– алоқаи омехтаи мустақим (бевосита), ҳамлу нақли мустақими омехта
Прямой	– бевосита, мустақим
Прямой договор	– шартномаи бевосита
Прямой импорт	– воридоти бевосита, воридоти мустақим
Прямой налог	– андози бевосита, андози мустақим
Прямой умысел	– қасди бевосита
Прямой экспорт	– содироти бевосита
Прямые выборы	– интиҳоботи бевосита, интиҳоботи мустақим
Прямые доказательства	– далелҳои бевосита
Прямые убытки	– зиёни бевосита
Прямые улики	– далелҳои бевосита
Прямые хозяйственные связи	– алоқаҳои бевоситаи хоҷагӣ
Псевдоним	– тахаллус
Психиатр	– равонпизишк, духтури касалиҳои рӯҳӣ
Психиатрическая помощь	– ёрии равонпизишкӣ
Психиатрия	– равонпизишкӣ
Психическая болезнь	– бемории равонӣ, бемории рӯҳӣ
Психические недостатки	– нуқсонҳои равонӣ, нуқсонҳои рӯҳӣ
Психическое насилие	– зулми равонӣ
Психолог	– равоншинос, психолог, олими психология, рӯҳшинос
Психологическая школа права	– мактаби ҳуқуқии равоншиносӣ, мактаби ҳуқуқии рӯҳшиносӣ
Психология	– психология, равоншиносӣ
Психическое состояние	– вазъияти равонӣ, ҳолати равонӣ
Психология криминальная	– равоншиносии ҷиноятӣ
Психология правовая	– равоншиносии ҳуқуқӣ, психологияи ҳуқуқӣ
Психология судебная	– равоншиносии судӣ, психологияи судӣ
Психология юридическая	– равоншиносии ҳуқуқӣ
Психопатия	– девонагӣ
Психотропные вещества	– маводҳои психотропӣ

Психотропные средства	– воситаҳо ё доруҳои психотропӣ
Публика	– тамошобинон, шунавандагон
Публикация	– нашр, чоп
Публичная власть	– ҳокимияти оммавӣ
Публичная корпорация	– корпоратсияи оммавӣ
Публичное обещание награды	– ба таври оммавӣ эълон кардани мукофот
Публичная оферта	– офертаи оммавӣ, пешниҳоди оммавӣ
Публичная собственность	– моликияти оммавӣ
Публичная эмиссия ценных бумаг	– эмиссияи оммавии қоғазҳои қиматнок
Публично	– оммавӣ
Публичное право	– ҳуқуқи оммавӣ
Публичность	– оммавӣ, чамъиятӣ
Публичность судопроизводства	– истехсолоти судии оммавӣ
Публичные выступления	– баромади оммавӣ
Публичные обвинения	– айбдоркунии оммавӣ
Публичные торги	– савдои оммавӣ
Публичный договор	– шартномаи оммавӣ
Публичный дом	– фоҳишахона
Публичный конкурс	– конкурси оммавӣ
Публичный порядок	– тартиботи умумӣ
Публичный процесс	– раванди умумӣ, ҷараёнӣ умумӣ
Публичный	– умумӣ, оммавӣ, ошкор
Пугать	– тарсондан
Пугаться	– тарсидан
Пункт	– нуқта, маҳал, ҷой, банд
Пункт обмена валют	– нуқтаи мубодилаи асъор
Пустая оговорка	– эзоҳи холӣ, тавзеҳоти холӣ
Пытка	– шиканча
Пытать	– шиканча додан, азоб додан
Пьяный	– маст, сархуш
Пьянство	– мастигарӣ, арақхӯрӣ
Пьяница	– шаробзада, майзада
Пятно кровавое	– доғи хун

Р

Работа	– кор
Работник	– корманд
Работники	– кормандон
Работодатель	– корфармо
Работать задаром	– муфт кор кардан
Работать по найму	– бо кироя кор кардан
Работоспособность	– коршоамӣ, қобилияти кор кардан доштан
Работоспособный	– коршоам
Работы в опасных условиях труда	– корҳо дар шароитҳои хатарноки меҳнат
Работы во вредных условиях труда	– корҳо дар шароитҳои зараровари меҳнат
Рабочая сила	– қувваи корӣ
Рабочая неделя	– ҳафтаи корӣ
Рабочее время	– вақти корӣ
Рабочее место	– ҷои корӣ
Рабочие	– коргарон
Раб	– ғулом, банда
Рабовладелец	– ғуломдор

Рабовладение	– гуломдорӣ
Работорговец	– гуломфурӯш
Работорговля	– гуломфурӯшӣ
Рабочие дни	– рӯзҳои корӣ
Рабочий день	– рӯзи корӣ
Рабский	– гуломона, бандаворона, итоаткорона
Рабство	– гуломӣ, бандагӣ
Равенство	– баробарӣ
Равенство в правах	– баробарӣ дар ҳуқуқҳо
Равенство граждан перед законом	– баробарии шаҳрвандон дар назди қонун
Равновыгодность	– судмандии баробар
Равнодействующая сила	– қувваи баробартаъсиркунанда
Равное гражданство	– шаҳрвандии баробар
Равное избирательное право	– ҳуқуқи интихоботии баробар
Равное налогообложение	– андозбандии баробар
Равное представительство	– намояндагии баробар
Равноправие	– баробарҳуқуқӣ
Равноправие граждан	– баробарҳуқуқии шаҳрвандон
Равноправность национальностей	– баробарҳуқуқии миллатҳо
Равноценный	– ҳамарзиш, баробарарзиш
Равные возможности	– имкониятҳои баробар
Равные выборы	– интихоботи баробар
Радиационная авария	– садамаи радиатсионӣ
Радиационная безопасность населения	– бехатарии радиатсионии аҳоли
Радиационный контроль	– назорати радиатсионӣ
Радикальные меры	– чораҳои қатъӣ, тадбирҳои қатъӣ
Разбазаривание	– исрофкорӣ, барбоддихӣ
Разбазаривание средств	– исрофи маблағ
Разбирательство	– муурофия, муҳокима
Равивающиеся страны	– мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ
Разбой	– роҳзанӣ
Разбой с целью завладения имуществом	– роҳзанӣ бо мақсади тасарруфи молу мулк, роҳзанӣ бо мақсади азхудкунии молу мулк
Разбойник	– роҳзан
Разбойный приказ	– фармони роҳзанона
Разведённый с женой	– занталоқ, аз зан ҷудошуда
Разведённая	– талоқгирифта
Разведка	– разведка, таҳқиқ, тадқиқ, кашф
Разведчик	– кошиф
Развитие	– рушд, инкишоф, пешрафт, тараққиёт
Развод	– талоқдихӣ
Разврат	– фоҳишагӣ, фасод, бадахлоқӣ
Развратитель	– фосиқ
Развратно	– фосиқона, бадахлоқона
Развратное поведение	– рафтори бадахлоқона
Развратные действия	– амалҳои бадахлоқона
Развратный	– фосиқ, бадахлоқ
Развращение малолетних	– амали бадахлоқкунии хурдсолон, фасодкунии хурдсолон, бадахлоқкунии хурдсолон
Разглашение государственной тайны	– ошкор кардани сирри давлатӣ, фош кардани сирри давлатӣ
Разглашение данных предварительного следствия	– ошкор кардани маълумотҳои тафтиши пешакӣ

Разглашение данных дознания	– ошкор кардани маълумотҳои таҳқиқ
Разглашение коммерческой тайны	– ошкор кардани сирри тичоратӣ
Разглашение ложных слухов	– паҳнкунии овозаҳои дурӯғ
Разглашение тайны	– ошкор кардани сир
Разгон	– пароканда кардан
Разгосударствление	– ғайридавлатигардонӣ
Разгосударствление экономики	– ғайридавлатигардонии иқтисодиёт
Разгром	– торумор, шикаст
Разграбление	– торочкунӣ, ғоратгарӣ
Раздвоенность мнения	– фикрҳои мухталиф, фикрҳои духӯра
Раздел имущества	– тақсими молумулк
Раздел наследства	– тақсими мерос
Разделение государственной власти	– таҷзияи ҳокимияти давлатӣ
Разделение	– тақсимшавӣ, тақсимкунӣ, таҷзия
Разделение труда	– тақсимои меҳнат
Разделяй и властвуй	– тафриқа андозу ҳукмронӣ кун
Разлука	– фирок, чудой
Размещённая акция	– саҳмияи паҳнкардашуда
Размещение ценных бумаг	– паҳнкунии қоғазҳои қиматнок
Размышление	– мулоҳиза
Разница	– фарқ, тафовут
Разногласие	– ихтилоф, зиддият
Разногласие в показаниях свидетелей	– мухолифати нишондоди шоҳидон
Разнородные явления	– зухуроти гуногун
Разный	– мухталиф
Разоблачение	– фош кардан
Разоблачить предателя	– хоинро фош кардан
Разобщенность	– чудой, парокандагӣ
Разовая сделка	– аҳди якдафъагӣ, аҳди яккарата
Разорение	– харобкунӣ, вайронкунӣ
Разоритель	– харобкор, вайронкор
Разоружение	– бесилоҳкунӣ
Разработка законопроекта	– таҳияи лоиҳаи қонун
Разработчик	– таҳиякунанда
Разрешение	– рухсат, иҷозат
Разрешение жилищных споров	– ҳал кардани баҳсҳои манзили
Разрешение на работу	– иҷозат ба кор
Разрешение ходатайства	– ҳал кардани дархост
Разрушение	– харобӣ, харобкунӣ
Разрушенный	– хароб, харобшуда
Разрушитель	– харобкор
Разрушительный	– харобиовар
Разглашающий	– фошкунанда
Разлука	– ҳичрон, чудой
Разрешённый	– иҷозатдодашуда
Разрешительная система	– низоми иҷозатдиҳӣ
Разрешительный орган	– мақоми иҷозатдиҳанда
Разрешительный документ	– рухсатнома
Разрушение хозяйства	– вайроншавии хоҷагӣ
Разрыв дипломатических отношений	– қатъ кардани муносибатҳои дипломатӣ
Разряд	– дараҷа
Разукрепление	– хурдкунӣ
Разум	– хирад, ақл

Разумность доводов	– оқилона будани далелҳо
Разумные доводы	– далелҳои оқилона
Разумный	– хирадманд, оқил
Разъединение уголовных дел	– чудо кардани парвандаҳои ҷиноятӣ
Разъяснение	– шарҳ
Разъяснение обязанностей	– шарҳи уҳдадориҳо
Разъяснение прав	– шарҳи ҳуқуқҳо
Разъяснить	– фаҳмондан, баён кардан
Розыскивание	– кофтуков, ҷустуҷӯ
Розыскивание преступника	– кофтукови ҷинояткор
Район	– ноҳия
Районный суд	– суди ноҳиявӣ
Рамочное соглашение	– созишномаи заминавӣ, ...қолабӣ
Рамочный договор	– шартномаи заминавӣ
Рана	– ҷароҳат, захм
Ранг	– рутба, мартаба, дараҷа
Ранение	– захмдоршавӣ
Раненый	– захмдор, маҷруҳ
Результат обучения	– натиҷаи омӯзиш
Результативный	– натиҷанок
Рапорт	– рапорт, арз, хабар, гузориш
Раса	– наҷод, ирқ
Расизм	– наҷодпарастӣ
Расист	– наҷодпараст
Раскаивающийся	– пушаймоншуда
Раскаяние	– пушаймонӣ
Раскаяться в своей неправоте	– аз ноҳақ будани худ пушаймон шудан
Раскаяться в своих поступках	– аз кирдори худ пушаймон шудан
Раскол	– ихтилоф, муҳолифат
Раскольник	– муҳолифатандоз
Раскрепощение	– аз зулму асорат озод шудан
Раскрепощение женщин	– аз зулму асорат озодшавии занҳо
Раскрытие	– ошкор кардан
Раскрытие преступления	– ошкоркунии ҷиноят
Раскрыть карты	– нияту мақсади худро ошкор кардан
Раскрыть хищение	– дуздиро фош кардан, тасарруфро ошкор кардан
Расовая вражда	– душмании наҷодӣ
Расовая дискриминация	– табъизи наҷодӣ, поймолкунии ҳуқуқи наҷодӣ
Расовая политика	– сиёсати наҷодӣ
Расписка	– забонхат, дастхат
Расписка в получении денег	– забонхат барои гирифтани пул
Расплата	– ҳисоб баробар кардан, қассосгирӣ, қассос
Расплатиться за преступление	– барои ҷиноят ҷазо دیدан
Расплатиться с долгами	– қарзҳоро адо кардан
Распознать намерения	– пай бурдани ният
Распорядитель	– тақсимкунанда, ихтиёрдор
Распространённый	– паҳншуда
Распространитель	– паҳнкунанда
Распутник	– фоҳишабоз
Растоптанный	– поймолшуда
Расход	– хароҷот, харч
Распоряжение	– фармоиш
Расправа	– ҷазодиҳӣ, ҷазо

Распределение	– тақсимот
Распродажа имущества	– арзонфурӯшии молу мулк
Распространение ложных слухов	– паҳн кардани овозаҳои дурӯғ
Распространение порнографии	– паҳн кардани порнография
Распространение сведений, порочащих честь и достоинство граждан и организаций	– паҳн намудани маълумоте, ки обрӯю эътибори шахс ё ташкилотро паст мекунад
Распространительное толкование закона	– тафсири васеи қонун
Распространитель	– паҳнкунанда
Распространительное толкование	– тафсири васеъ
Распускание слухов	– паҳнкунии овозаҳо
Распутник	– бадахлок, фосиқ
Распутный	– бадрафторӣ бадахлок, фосиқ
Распутство	– бадахлоқӣ, фосиқӣ
Растерянный	– гаранг, саргаранг
Расторгнуть брак	– аҳди никоҳро бекор кардан
Расторжение брака	– бекор кардани аҳди никоҳ
Расторжение брака по взаимному согласию супругов	– бекор кардани аҳди никоҳ бо ризояти ҳамсарон
Расторжение договора	– бекор кардани шартнома
Расторжение торговой сделки	– бекор кардани аҳди тиҷоратӣ (савдоӣ)
Расточитель	– исрофкор, талафкор, масрафкунанда
Расточительно	– исрофкорона
Расточительность	– исрофкорӣ, исроф
Расточительство	– исрофкорӣ, талафкорӣ
Расточить имущество	– молумулкро исроф кардан
Растранижение	– исрофкунӣ, барбоддихӣ, нобудкунӣ
Растрата	– камомад, талаф
Растроенность	– парешонхотирӣ
Расхититель	– дуздикунанда, тасарруфкунанда, тасарруф
Расхищение	– дуздидан, тасарруф кардан
Расовый	– нажодӣ
Рассекретить	– ошкор кардан, фош кардан
Рассерженный	– хашмнок, ғазабнок
Рассечение	– чок кардан
Рассечение трупа	– чоки часад
Рассеянность	– парешонӣ
Расследование	– тафтиш, таҳқиқ
Расследование дела	– тафтиши парванда
Расследовать дело	– парвандаро тафтиш кардан
Рассматривать	– дида баромадан, баррасӣ кардан
Рассрочка штрафа	– таъхири ҷарима
Расстрел	– паррондан
Рассудительность	– дурандешӣ, хирадмандӣ
Рассудительный	– дурандеш, андешаманд, бомулоҳиза, хирадманд
Растроенный	– парешонхотир, парешонфикр
Расхищение имущества	– дуздии молу мулк
Расхлябанность	– бесомонӣ, бетартибӣ, беинтизомӣ
Расход	– харҷ, харочот
Расходная книга	– дафтари харочот
Расходные обязательства	– уҳдадорихои харҷӣ
Расценка	– нархгузорӣ, нархмонӣ
Расчёт	– ҳисоббаробаркунӣ

Расчётная дисциплина	– интизоми ҳисоббаробаркунӣ
Расчётный баланс	– тавозуни ҳисобӣ
Расчётный счёт	– суратҳисоби ҳисоббаробаркунӣ
Расчётный чек	– чеки ҳисобӣ
Расчленённый групп	– часади пора-пора кардашуда, часади тақсим кардашуда, часади ба қисмҳо ҷудошуда
Расшатанный	– шалақ
Расшифровка	– рамзхонӣ
Расшифровка секретных документов	– кушодани рамзи ҳуҷҷатҳои махфӣ
Расстрелять	– парронда шавад
Расстройство сознания	– вайрон шудани шуур
Ратификационная грамота	– тасдиқнома
Ратификация международного договора	– тасдиқи шартномаи байналмилалӣ, тасвиби шартномаи байналмилалӣ
Ратификация	– тасдиқ, тасвиб
Ратификация договора	– тасдиқи шартнома, тасвиби шартнома
Ратифицирование	– тасдиқ кардашуда
Рвач	– қаллоб
Реабилитация	– сафедкунӣ, барқароркунӣ
Реабилитация жертв политических репрессий	– сафедкунии қурбониёни сиёсӣ
Реакционер	– иртиҷоъпараст
Реакция	– иртиҷоъ, аксуламал, воқуниш
Реакционный	– иртиҷоӣ
Реализация залога	– фурӯши гарав
Реализация норм права	– амаликунии меъёри ҳуқуқ
Реалистическая политика	– сиёсати дурандешона
Реальные налоги	– андозҳои воқеӣ
Реальная действительность	– воқеияти ҳақиқӣ
Реальная заработная плата	– музди воқеии меҳнат, музди ҳақиқии меҳнат
Реальная сделка	– аҳди реалӣ
Реальность	– ҳақиқат, воқеият
Реальный товар	– моли реалӣ, ашёи воқеӣ
Ревизионизм	– ревизионизм, азнавдидабароӣ
Ревизионная комиссия	– комиссияи тафтишотӣ
Ревизионный комитет	– комитети (кумитаи) тафтишотӣ
Ревизия	– тафтиш, санҷиш
Ревизия международного договора	– тафтиши шартномаи байналмилалӣ
Ревизор	– ревизор, тафтишгар
Реванш	– қассос, интиқом
Реваншист	– ниқорталаб, интиқомталаб
Ревнивый	– бадрашк
Ревностный	– рашкдор
Ревность	– рашк
Революция	– инқилоб
Революционная законность	– қонуниятҳои инқилобӣ
Революционное правительство	– ҳуқумати инқилобӣ
Революционный правопорядок	– тартиботи инқилобӣ
Регион	– минтақа
Региональное представительство	– намояндагии минтақавӣ
Региональное соглашение	– созишномаи минтақавӣ
Регистр	– рӯйхат, дафтари қайд
Регистратор	– рӯйхатгир, барӯйхатгиранда
Регистрационный лист	– варақаи қайд

Регистрация	– бақайдгирӣ
Регистрация избирателей	– бақайдгирии интихобкунандагон
Регистрация международных договоров	– бақайдгирии шартномаҳои байналмилалӣ
Регистрация товарного знака	– бақайдгирии тамғаи молӣ
Регистрировать брак	– бақайдгирии никоҳ
Регламент	– дастур
Регламентация	– танзим кардан, ба тартиб андохтан
Регрессный иск	– даъвои акс
Регресс	– акс, баракс таназзул, ақибравӣ, пастравӣ
Регрессивные меры	– чораҳои ҷавобӣ, чораҳои акс
Регрессивные требования	– талабҳои ҷавобӣ
Регрессивный иск	– даъвои акс, даъвои ҷавобӣ
Регрессивный	– таназзул, таназзулкунанда
Регулирование	– батартибандозӣ, танзим
Регулярный	– мунтазам, доимӣ
Регулирующий орган	– мақоми танзимкунанда
Регулятивные нормы права	– меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунанда
Реестр	– феҳрист
Реестр государственных должностей	– феҳристи мансабҳои давлатӣ
Реестр государственных служащих	– феҳристи хизматчиёни давлатӣ
Редкий	– нодир, камёб
Режим	– реча, тартибот
Режим безопасности	– речаи бехатарӣ
Резиденция консула	– консулхона, қароргоҳи консул
Резкость	– тундмиҷозӣ, тезӣ, дурушті
Резидент	– резидент
Резиденция	– дарбор, қароргоҳ
Резервный фонд	– фонди захиравӣ
Реинвестирование	– сармоягузори такрорӣ
Резня	– кушокушӣ, куштор
Резолюция	– қатънома, резолютсия
Резонность	– асоснокӣ, далелнокӣ
Результат	– натиҷа
Резюме	– хулоса
Рейд	– тафтиши ногаҳонӣ, рейд
Рейтинг	– рейтинг, обрӯ, шуҳрат
Реквизит	– реквизит, унсур, мушаххасот
Реквизиция	– реквизицсия
Рекомендация	– тавсия, тавсиянома
Рекреация	– дамгирӣ, истироҳат, танаффус
Реклама	– реклама
Рекламация	– эътироз
Рекламная компания	– компанияи рекламавӣ
Рекломадатель	– рекламадиҳанда
Рекламопроизводитель	– истеҳсолкунандаи реклама
Рекламораспространитель	– паҳнкунандаи реклама
Религиозные организации	– ташкилотҳои динӣ
Религиозные обряды	– расму оинҳои динӣ
Религиозные объединения	– иттиҳодияҳои динӣ
Религиозные предрассудки	– таваҳҳумоти динӣ, таассуботи динӣ, хурофоти динӣ
Религиозный	– диндор, динӣ
Религия	– дин

Ремесленник	– косиб, хунарманд
Ремесло	– касб, хунар
Ренегат	– муртад, маслакгумкарда, маслакфурӯш
Рента	– рента
Рентабельность	– даромаднокӣ
Реорганизационные процедуры	– тартиби азнавташкилдиҳӣ
Реорганизация	– азнавташкилкунӣ
Реорганизация внешнего долга	– азнавдидабароии қарзҳои беруна
Реорганизация юридического лица	– азнавташкилкунии шахси ҳуқуқӣ
Репарация	– барқароркунӣ, барқарорсозӣ
Репатриант	– репатриант, бозгаштан
Репатриация	– репатриатсия
Реплика	– луқмапартой, луқма, эътирози чавобӣ
Репрезентант	– вакил, намоянда
Репрезентация	– ваколат, намояндагӣ
Репрессивный	– қазой
Репрессировать	– қазо додан, сарқӯб қардан
Репрессия	– сарқӯбкунӣ
Репродуктивное право	– ҳуқуқи репродуктивӣ
Репродуктивный возраст	– синну соли репродуктивӣ
Репутация	– ном, шухрат
Республика	– ҷумхурӣ
Республиканец	– ҷумхурихоҳ
Республиканский	– ҷумхуриявӣ
Реставрация	– таъмир, реставратсия, барқароркунӣ
Реставрация трупа	– аз нав барқарор қардани ҳасад
Реституция	– реститутсия, ба ҳолати аввала барқароридан
Ресурс	– захира, боигарӣ
Реторсия	– реторсия
Референдум	– раъйпурсӣ
Референция	– тавсифнома
Рефинансирование	– бозтамвил
Реформа	– ислоҳот
Реформатор	– ислоҳотгар
Реформизм	– ислоҳотгарӣ
Рецидив	– такроршавӣ, такрорёбӣ, ретседив
Рецидив преступления	– ретсидиви ҷиноят, такроршавии ҷиноят
Рецидивист	– ретсидивист
Рецензент	– муқарриз
Рецензия	– тақриз, баҳо
Рецепция	– ресепсия, қабул қардан, ворисӣ
Решающий	– ҳалқунанда
Решающий голос	– овози ҳалқунанда
Решение	– ҳалнома
Решение суда	– ҳалномаи суд
Решительно	– қатъиян
Резкспорт	– резкспорт, гашта содиротшуда
Реэмигрант	– бозгашта муҳочиршуда, гашта муҳочиршуда
Реэмиграция	– гашта муҳочиршавӣ
Риск	– таваккал
Риск случайной гибели	– таваккали тасодуфан нобудшавӣ
Риск случайной гибели имущества	– таваккали тасодуфан нобуд шудани молу мулк
Рискованный	– таваккалӣ

Ритуал	– расму русум, маросим
Ритуальный	– маросимӣ
Ровесник	– ҳамсол
Род	– нажод, хел, навъ
Родители	– падару модар, волидайн
Родительский комитет	– кумитаи падару модарон
Родня	– хеш, наздикон
Родственники	– хешовандон
Родство	– хешовандӣ
Рождение	– таваллуд
Розничная продажа	– чаканафурушӣ
Розничная торговля	– савдои чакана
Розничная цена	– нархи чакана
Розыск	– кофтуков, чустучӯ
Роспуск парламента	– пароканда кардани парлумон
Ростовщик	– судхӯр, фоидахӯр
Ростовщичество	– судхӯрӣ, фоидахӯрӣ
Ротация	– ротатсия, нав кардан
Роялти	– роялтӣ, подош
Рубеж	– ҳад, худуд
Ругательство	– дашном, суханҳои кабеҳ
Ругать	– дашном додан
Ружьё	– милтиқ, камон
Руководитель	– роҳбар, роҳнамо
Руководство	– роҳбарият, роҳбарӣ
Руководящий	– роҳбарикунанда
Рукопись	– дастнавис, дастхат
Рукоприкладство	– латкунӣ, шаттазанӣ, кӯбиш
Ручательство	– кафолат, замонат
Ручные кандалы	– кишани даст
Рыдание	– фиғон
Рынок	– бозор
Рынок товаров	– бозори мол
Рынок реального товара	– бозори моли воқеӣ
Рынок сырья	– бозори ашё
Рынок труда	– бозори меҳнат
Рынок финансовых услуг	– бозори хизматҳои молиявӣ
Рынок ценных бумаг	– бозори қоғази қиматнок
Рыночная стоимость	– арзиши бозорӣ
Рыночная экономика	– иқтисоди бозорӣ
Рэкет	– рэкет

(идома дорад)

ТАФСИРИ
ҚОНУНИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
«ДАР БОРАИ ҲИФЗИ МУҲОЧИРАТ»

Зери таҳрири Узви вобастаи Академияи илмҳои ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон
Раҳимзода Маҳмад Забир

Муаллифон:

Раҳимзода М.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Нуоров Ҳ.П. – сармутахассиси шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳочират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Қумҳурии Тоҷикистон - моддаҳои 1-8, 8¹, 8², 8³, 8⁴).

Ромиз Ҷабборӣ – мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳочират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Қумҳурии Тоҷикистон – моддаҳои 9-15, 27).

Маҳмадшоев Ф.А., номади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Анушервони И. – мутахассиси пеш-

бари шуъбаи қонунгузории граждани, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Қумҳурии Тоҷикистон – моддаҳои 16-20, 26).

Саидзода М.Ш. – раиси суди ноҳияи Шаҳринав, **Ҷамрокулзода Б.А.** – корманди дастгоҳи суди ноҳияи Шаҳринав – моддаҳои 21-25).

Муқарризон:

Сангинов Д.Ш. – номзади илми ҳуқуқ, дотсент.

Пулатов А.С. – номзади илми ҳуқуқ.

САРСУҲАН

Аз замонҳои хеле қадим то кунун дар ҳаёти инсонӣ ҳодисаву амалиётҳои зиёду мухталифе ба вуқӯъ мепайвастанд ва мепайванданд. Яке аз чунин ҳодисаву амалиёти инсонӣ дар зиндагӣ иваз кардани ҷойи макони сукунат ва вобаста ба шароити ин ё он маҳаллу мавзӯ, дигар шудани шугли соҳаҳои мухталифи ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва маънавии одамон аст. Яке аз шакли ҷойивазкунии одамон муҳочират мебошад. Муҳочират вобаста ба сабабҳои объективию субъективӣ, иқтисодию иҷтимоӣ ва ҳарбию сиёсӣ шаклҳои зеринро молик аст: муҳочирати маҷбурӣ ва ихтиёрии банақшагирифташуда.

Муҳочирати маҷбурӣ ҳам сабабҳои объективӣ ва ҳам субъективӣ дорад. Ин шакли муҳочират дар натиҷаи чунин сабабу воситаҳо, ба монанди воқеаҳои нохуши табиӣ - заминларзаҳои сахту харобиовар, лағжидани барфу обхезиҳо, фаромадани кӯху теппаҳо, хавфи воқеаҳои геодинамикӣ ва ғайра ба вуқӯъ мепайвандад. Инчунин, ба он зиддиятҳои дурудароз ва тезутунди этникӣ, ҷангҳои

дохилӣ ва байни давлатҳо, ислоҳоти демографӣ ва ғайра низ сабаб мешаванд.

Шакли дигари муҳочират, яъне ихтиёрии банақшагирифташуда бештар характери субъективӣ дошта, ба сохти ҷамъиятиву сиёсӣ ва нақшаҳои демографии ин ё он давлат вобаста аст.

Ҳарду шакли муҳочират ба Қумҳурии Тоҷикистон ҳам дар тури солҳои ҳуқумронии сохти Шуравӣ ва ҳам Тоҷикистони соҳибистиклол хосанд. Вале дар ин ҷо бояд таъкид кард, ки нисбат ба шакли муҳочирати маҷбурӣ бештар шакли муҳочирати ихтиёрии банақшагирифташуда ба ҳукми таърих даромадааст.

Ба таври истисно дар таҷрибаи таърихии аҳли башар, вобаста ба як зумра сабабҳои дохилию берунӣ дар охири қарни 20-ум дар Тоҷикистон шакли дигари ин ҷараёни таърихӣ - муҳочирати фирорӣ мебошад.

Халқи тоҷик, чун дигар одамони мамолӣ-ки ҷаҳон, дар тури қарнҳои ин ҷараёни ҳаёти ҷамъиятиро аз сар гузаронидааст. Аммо бо амри таърих тоҷикон то Инқилоби октябри

соли 1917 бештар тарзи муҳочирати маҷбуриро аз сар меғузaronиданд ва он сабабхое дошт, ки аз ихтиёру иродаи онҳо берун буданд. Ин пеш аз ҳама ба тохтутози истилогарони хориҷӣ вобаста буд. Агар мо танҳо давраи таърихии баъди барҳам додани давлати аввалини тоҷикон – Сомониёнро чун мисол оварем, мебинем, ки тоҷикон дар зери фишори бодиянишинон дар зарфи қариб 1000 сол аз маҳале ба маҳале, вилояте ба вилояте муҳочират мекарданд. Онҳо бештар, дар натиҷаи ҳучуму тохтутозҳои бодиянишинон, аз водихои сарзамини зархез ба мавзеъҳои беҳавфи кӯҳу доманакӯҳҳо кӯч баста, ба кишоварзӣ ҳунарҳои мардумӣ шуғл меварзиданд. Ҳамаи ин аъмоли онҳо хусусияти маҷбури дошт.

Дар замони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон, баъди он ки ҷанги шаҳрвандӣ кишварро фаро гирифт, муҳочират барои мардуми тоҷик як амри табиӣ гардид. Гарчанде, ки аз истиқлолият 26 сол гузашта бошад ҳам, аммо ин раванд ҳанӯз идома дорад. Муҳочират танҳо дар Тоҷикистон нест ва он дар ҳама давлатҳо вучуд дорад. Масалан, дар мо қисми зиёди муҳочиронро ҷавонон ташкил

мекунанд, ки рӯ меоранд ба давлатҳои ИДМ. Дар даврони истиқлолият нисбат ба давраи пеш аз истиқлолият муҳочират хусусияти ихтиёрӣ пайдо намуд. Барои ба танзим даровардани раванди муҳочират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибистиқлолӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳочират» қабул карда шуд, ки муносибатҳоро дар соҳаи муҳочирати аҳоли танзим карда, асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии равандҳои муҳочират, инчунин муҳайё сохтани шароити зарурии ҳаётро дар маҳалли нав барои шахсӣ ва оилаҳое, ки ба Ватани аҷдодии худ бармегарданд, муайян менамояд. Маҳз бо қабули қонуни мазкур аз 11 декабри соли 1999 муҳочирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим дароварда шуд ва барои ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон замина гузошта шуд.

Тафсири қонуни мазкур имконият мебахшад, ки ҳонанда аз мазмуни меъёрҳои истифодашуда бархурдор гардад, барои пешбурди фаъолияти мақомотҳои давлатие, ки кори онҳо бевосита ба муҳочират алоқаманд мебошад, мусоидат хоҳад намуд.

Моддаи 1. Мафҳумҳои асосӣ, ки дар ҳамин қонун истифода мегарданд

Дар Қонуни мазкур мафҳумҳои асосии зайл истифода мегарданд:

- муҳочират - ҷойивазкунии бебозгашт, муваққатӣ, инчунин мавсимии шахси воқеӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин вобаста ба тағйири маҳалли истиқомат, кор, кӯчидани шахси воқеӣ дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- муҳочирати дохилӣ - ҷойивазкунии бебозгашт, муваққатӣ, инчунин мавсимии шахси воқеӣ дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- муҳочирани хориҷӣ – шаҳрвандони хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандӣ, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истиқомати муваққатӣ ё доимӣ омадаанд;
- муҳочирати хориҷӣ – ҳичрати шаҳрвандони хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истиқомати муваққатӣ ё доимӣ;
- муҳочирати оилавии хориҷиён – ҳичрати гурӯҳи хешовандон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истиқомати муваққатӣ ё доимӣ;
- муҳочирати коллективонаи хориҷиён – муташаккилона ба Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯчида омадани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрвандӣ;
- муҳочирони ғайриқонунии хориҷӣ – шаҳрвандони хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандӣ, ки мустақилона, бе иҷозати дахлдори мақомоти ваколатдор ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон омадаанд ё онро бо роҳи фиреб гирифтаанд, инчунин ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси иҷозати дахлдор омада, вале онро баъди гузаштани муҳлати будубош тарк накардаанд;
- муҳочирати меҳнатӣ ба хориҷа - сафари ихтиёрии қонунии шаҳрвандони ба таври доимӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон сукунатдошта ба хориҷи кишвар, инчунин сафари шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ ба таври доимӣ берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон сукунатдошта ба қаламрави он барои машғул шудан ба кори музднок тибқи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ;
- муҳочирати меҳнатии наздисарҳадӣ - сафари ҳаррӯза ва ё ҳафтае як маротибаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қаламрави давлати ҳамсарҳад ва сафари ҳаррӯза ва ё ҳафтае як маротибаи шаҳрвандони давлати ҳамсарҳад ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади маш-

ғул шудан ба кори музднок тибки шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ, бо шартҳои истиқомати доимӣ дар ҳудуди давлати тарк намудаашон;

– корғари муҳочир – шахсе, ки дар давлати ҷои кор, ба таври доимӣ истиқомат намекунад, шаҳрванди он намебошад, ба фаъолияти меҳнатии музднок машғул буд, машғул аст ё машғул мешавад;

– корғари наздисарҳадӣ – корғари муҳочире, ки ҳои истиқомати муқаррарии худро дар давлати ҳамсарҳад нигоҳ медорад ва ҳар рӯз ё як маротиба дар як ҳафта ба он ҷо бармегардад;

– давлати таркнамуда – давлате, ки корғари муҳочир дар қаламрави он ба таври доимӣ истиқомат дорад ва барои машғул шудан ба кори музднок ба давлати дигар сафар мекунад;

– давлати ҷои кор – давлате, ки дар он корғари муҳочир ба фаъолияти меҳнатии музднок машғул буд, машғул аст ва ё машғул мешавад;

– муҳочирон – шахсоне, ки ихтиёран кишвари истиқомати доимии худро тарк карда, барои истиқомати доимӣ ба қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон омадаанд:

1. бо мақсади якҷоя шудан бо оилае, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат мекунад;

2. бо мақсади баргаштан ба маҳалли пештараи истиқомат;

3. бо мақсади баргаштан ба ватани аҷдодӣ (репатриантҳо);

4. бо сабаби бастанӣ акди никоҳ бо шахсе, ки шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

– муҳочирони иҷборӣ – шахсе, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, бинобар нисбат ба онҳо содир гардидани зӯроварӣ ва таъкиб, ё вобаста ба нишонаҳои мансубияти наҷодӣ ё миллӣ, эътиқоди динӣ, забонӣ, мавқеи сиёсӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ вобаста ба ҳавфи таҳдиди воқеии таъкиб на танҳо ба ҳуди онҳо, балки ба аъзои оилаи онҳо иҷборан маҳалли истиқомати доимии худро тарк карда, дар қаламрави кишвари хориҷӣ мебошанд.

– маҳалли истиқомати муваққатии муҳочирон – маҳалли аҳолинишини қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби мақоми марказии иҷроия бо мувофиқаи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дигар мақомоти салоҳиятдор муайян шудааст ва дар он хонаҳои истиқоматие мавҷуданд, ки барои ҷойгир кардан ва истиқомати муваққатии репатриантҳо, реэмигрантҳо, муҳочирони иҷборӣ ва фирориён мувофиқанд;

– репатриатсия – ба ватан бозгашт ё баргардонидани асирони ҳарбӣ, шахси зӯран кӯчонидашуда, фирориён ва муҳочирон;

– репатриантҳо – шахси воқеие, ки вобаста ба репатриатсия бармегарданд;

– эмигрантсия – хичрати бебозгашт ё муваққатии шахси воқеӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кишвари дигар;

– реэмигрантҳо – ба Ватан баргаштани шахси дар эмигрантсия буда;

– эмигрантҳо – шахси воқеие, ки эмигрантсия мекунад;

– муҳочирони экологӣ – шахсе, ки манзили худро бар асари офатҳои экологӣ ноилҷод тарк кардааст.

– муҳочирати экологӣ – ҷараёни маҷбурии кӯчидани шаҳрвандон дар ҳудуди давлати худ вобаста ба вайрон гардидани вазъи муҳити зист ё фалокатҳои экологӣ;

– субъектҳои хоҷагидорӣ – шахсони воқеӣ ё ҳуқуқие, ки фаъолияти хоҷагидориро ба амал мебароранд ва барои фаъолияти бо кор таъминкунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар ва ҷалб намудани қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозатнома доранд.

Моддаи тафсиршаванда ба мафҳумҳои асосӣ, ки дар қонуни мазкур истифода шудаанд, бахшида шудааст.

Қайд кардан зарур аст, ки аз рӯи қоидаҳои умумии техникаи қонунгузорӣ шарҳи мафҳумҳо дар қонунгузорӣ дар ҳолатҳои зерин пешниҳод карда мешавад:

1. Ҳангоме, ки дар мафҳумҳои ҳуқуқӣ калимаҳои махсус ё калимаи номаълум ё калимаи камистифодашавандаи хориҷӣ истифода бурда шаванд;

2. Ҳангоми истифодаи мафҳуми ҳуқуқӣ дар вақти фаҳмонидани он маъноҳои гуногун пайдо шудан. Аз ин рӯ мо дар моддаи мазкур оид ба баъзе мафҳумҳои иттилоъ дода, дар бораи қисми дигари онҳо ҳангоми тафсири моддаҳои алоҳида шарҳи онҳоро хоҷем дод.

Истилоҳи репатриатсия аз калимаи латинӣ “repatriate” гирифта шуда, маънояш бозгашт ба Ватан мебошад. Ин истилоҳ одатан нисбат ба маҳбусон, шахсони кӯчонидашаванда, гуразаҳо ва муҳочироне, ки ҳуқуқҳои шаҳрван-

дии худро барқарор намудаанд, истифода бурда мешавад. Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки репатриатсия, ин бозгашт ба ватани иқоматӣ ва барқароркунии ҳуқуқҳои шахрвандоне, ки бо сабабҳои гуногун берун аз ватани худ ба ҳайси гуреза, асирони ҷарбӣ, шахсони интиқолшуда ва муҳочир қарор доранд, фаҳмида мешавад. Инчунин, баргардонидани сармояи хоричӣ, ғоида аз онҳо ва даромад аз фуруши мол ва хизматрасонӣ бо асъори хоричӣ низ, репатриатсия номида мешавад.

Истилоҳи репатриантҳо аз калимаи латинии “repatrians” гирифта шуда, маънояш ба Ватан баргаштагон мебошад. Қайд кардан лозим аст, ки репатриантҳо гуфта, шахсонеро меноманд, ки бо сабабҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва характери шахси дошта ба ватани шахрвандии (ачдодии) худ кучонида шудаанд, ё ин ки мақсади иқомати доимӣ ба ватани ачдодии худ баргаштаанд.

Реэмигрантҳо гуфта, собиқ эмигрантҳоро меноманд, ки ба ватани ачдодии худ баргаштаанд. Реэмигрантсия аз калимаи латинӣ

– юнонӣ гирифта шуда, ҳолати баргаштаро, яъне “émigré” мекучам мебошад.

Эмигрантҳо, ин шахсони воқеие мебошанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ мекунанд ва ба кишвари дигар муваққатӣ, бебозгашт ё ин ки доимӣ ҳичрат мекунанд. Бояд қайд ки эмигрант аз калимаи фаронсавии “émigré” гирифта шуда, маънояш шахси аз кишвари худ кӯчандаи стода мебошад.

Истилоҳи эмигрантсия аз калимаи латинии “emigro” гирифта шуда, маънояш кӯчонидан аз як давлат ба давлати дигар бо сабабҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва шахсӣ аз давлате, ки шахс ҳичрат мекунад. Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки эмигрантсия ду намуд мешавад: эмигрантсияи ихтиёронӣ ва маҷбурий. Эмигрантсияи ихтиёронӣ ин кӯчонидани шахс ё оилааш бо хоҳиши худ мебошад. Эмигрантсияи маҷбурий бошад, эмигрантсияеро меноманд, ки новобаста аз хоҳиши шахс аз кишвари будубош кӯчонида ё ин ки ронда мешавад. Сабабҳои эмигрантсия инҳоянд: нооромӣ, қашоқӣ, гуруснагӣ, офатҳои табиӣ, экологӣ ва ғайраҳо.

Моддаи 2. Принсипҳои асосии танзими муҳочират

Муҳочират бо принсипҳои зерин асос меёбад:

- таъмини ҳуқуқии инсон барои интихоби озоди маҳалли истиқомат, озодии меҳнат, интихоби озоди навъи фаъолият ва касб, озодии ҳичрат, озодии рафтуомад;
- норавоии ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқ аз рӯи миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, маълумот, вазъи ҳуқуқии иҷтимоӣ ва молу мулк;
- иштироки мақомоти дахлдори давлатӣ дар ташкили ба низом овардани равандҳои муҳочират;
- иштироки шахсии муҳочирон дар ҷобачокунӣ дар маҳалли нави истиқомат бо дастгирии унвонии давлатии ташаббус ва худфаъолияти ҳар як шахс, дар навбати аввал онҳое, ки аз минтақаҳои офати экологӣ ва табиӣ кӯчонида шудаанд;
- манъи бадарға ё баргардонидани маҷбурии муҳочирон ба кишваре, ки онҳо аз он омадаанд;
- ҳамкорӣ бо дигар кишварҳо.

Моддаи тафсиршаванда ба принсипҳои асосии танзими муҳочират бахшида шудааст. Принсип гуфта, он асосҳои роҳбарикунандаеро меноманд, ки дар рафти ба амал баровардани сиёсати давлатӣ дар соҳаи меҳнат ба асос гирифта мешаванд. Ин принсипҳо ҳамчун зерпоҳи асосии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи меҳнат ба шумор мераванд. Принсипҳои мазкур таҷассуми худро дар моддаҳои 16 ва 24 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ёфтаанд ва инкишофи минбаъдаи онҳо дар моддаҳои қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии соҳаи меҳнат ба амал бароварда шудаанд.

Принсипҳои давлатӣ дар соҳаи меҳнат ҳамзамон иҷрокунандаи нақши принсипҳои

ҳуқуқӣ мебошанд, ки дар асоси онҳо тамоми санадҳои меъёрӣ ҳуқуқие, ки танзимкунандаи муносибатҳо дар ин соҳа мебошанд, қабул карда мешаванд. Тибқи муқаррароти моддаи мазкур меъёрҳои санадҳои ҳуқуқие, ки муносибатҳои соҳаи меҳнатро танзим менамоянд, ба принсипҳои дар моддаи тафсиршаванда зикргардида набояд зид бошанд.

Сархати якуми моддаи тафсиршаванда ба таъмини ҳуқуқии инсон барои интихоби озоди маҳалли истиқомат, озодии меҳнат, интихоби озоди навъи фаъолият ва касб, озодии ҳичрат, озодии рафтуомад бахшида шудааст. Аз мазмуни сархати тафсиршаванда бармеояд, ки қонунгузор кафолати интихоби озоди маҳалли истиқомат, озодии меҳнат, интихоби

озоди касб, озодии ҳичрат ва дигар кафолат-хоро додааст. Кафолатҳои мазкур дар моддаи 24 ва 35 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидааст.

Дар сархати дуоми моддаи тафсиршаванда сухан дар бораи норавоии ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқ аз рӯи миллат, наҷод, чинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, маълумот, вазъи ҳуқуқии иҷтимоӣ ва молу мулк меравад. Қайд кардан зарур аст, ки масъалаи мазкур дар моддаи 17 Конституция инъикос гардидааст. Аз ин ҷо бармеояд, ки қонунгузор новобаста аз гуфтаҳои дар боло зигргардида ба ҳама ҳуқуқи баробар додааст.

Тибқи сархати сеюми моддаи мазкур мақомоти дахлдори давлатӣ дар ташкили ба низом овардани равандҳои муҳоҷират иштирок мекунад. Аз мазмуни ин сархат бармеояд, ки мақомоти давлатии аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколатдоршуда

идораи равандҳои муҳоҷиратро анҷом дода, дар ташкили ба низом овардани раванди муҳоҷират иштирок мекунад.

Сархати панҷуми моддаи тафсиршаванда ба манъи бадарға ё баргардонидани маҳбурии муҳоҷирон ба кишваре, ки онҳо аз он омаданд, бахшида шудааст. Аз мазмуни сархати мазкур бармеояд, ки муҳоҷиронро ба кишваре, ки онҳо аз он омаданд, маҷбурӣ бадарға ё баргардонидан манъ аст. Ҳамзамон, бояд қайд намоём, ки маҷбурӣ бадарға кардан дар ҳолатҳои нооромӣ, офатҳои табиӣ, экологӣ ва ғайраҳо новобаста аз хоҳиши шахс имконазир аст.

Дар сархати охири моддаи мазкур сухан дар бораи ҳамкорӣ бо дигар кишварҳо меравад. Аз мазмуни ин сархат фаҳмидан мумкин аст, ки мақомоти дахлдори давлатӣ дар соҳаи муҳоҷират ҳамкориҳои байналмилалиро бо дигар кишварҳо ба роҳ монда, аз таҷрибаи дигар давлатҳо истифода мебарад.

Моддаи 3. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муҳоҷират

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муҳоҷират ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

Моддаи тафсиршаванда ба санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои вобаста ба муҳоҷиратро танзим менамоянд ва дар маҷмӯи низоми қонунгузори дар ин соҳа ташкил медиҳанд, бахшида шудааст. Аз мазмуни моддаи тафсиршаванда бармеояд, ки қонунгузори дар соҳаи муҳоҷират на танҳо аз Конституция ва қонуни мазкур, инчунин аз дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки паҳлӯҳои алоҳидаи муносибатҳои вобаста ба муҳоҷиратро танзим мекунад, иборат мебошад.

Муносибатҳои вобаста ба муҳоҷират бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун ба танзим дароварда мешавад, ки асоси онро Конституция ташкил медиҳад. Моддаҳои 5,16,24,35 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои вобаста ба муҳоҷиратро танзим намудааст. Ин ва дигар меъёрҳои дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардида дар қонунҳои алоҳида, аз ҷумла қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мустаҳкам гардидаанд. Санади маркази танзими муносибатҳои вобаста ба қонунгузори муҳоҷират ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» мебошад. Қонуни мазкур муносибатҳоро дар соҳаи муҳоҷирати аҳоли танзим

карда, асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии равандҳои муҳоҷират, инчунин муҳайё сохтани шароити зарурии ҳаётро дар маҳалли нав барои шахсӣ ва оилаҳое, ки ба ватани аҷдодии худ бармегарданд, муайян менамояд.

Дар низоми қонунгузори муҳоҷират санадҳои зерқонунӣ қисми ҷудонашавадаи онро ташкил медиҳанд. Бо мақсади босамар татбиқ намудани меъёрҳои алоҳидаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират», санадҳои зерқонунии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли ва дигарҳо қабул карда шудаанд. Аз ҷумла, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июли соли 2014, №390 «Дар бораи ҳадамоти муҳоҷират»; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳадамоти назорати давлатӣ дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли» аз 3 майи соли 2014, №299; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 июни соли 2014, №405 «Дар бораи ташкил намудани шабакаи иттилоотии электронӣ барои гирифтани раводи-ди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷори намудани раводи электронии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бе-

шаҳрванд»; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3 майи соли 2010, №211; Қаро-

ри Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1999, №218 «Дар бораи қоидаҳои иқомати шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигарҳо мебошанд.

Моддаи 4. Субъектҳои муҳоҷират

1. Шахсоне, ки тибқи Қонуни мазкур барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат гирифтаанд, вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони хориҷиро мегиранд.

2. Шахсоне, ки дар асоси қонунӣ барои истиқомати доимӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дигар кишварҳо кӯчидаанд (ғайр аз ходимони сафоратҳо ва намояндагии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ, шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар кишварҳои хориҷӣ муваққатан фаъолияти меҳнатиро анҷом медиҳанд, хизматчиёни ҳарбие, ки вазифаи ҳомиёни сулҳро иҷро мекунанд, инчунин шахсе, ки дар таҳсил, табобат, сафарҳои туристӣ ва хизматӣ мебошанд) вазъи ҳуқуқии муҳоҷиронро мегиранд.

3. Шахсоне, ки дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷборан кӯчидаанд, вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони дохилро мегиранд.

4. Шахсоне, ки ба муқобили сулҳ, башарият ҷиноят содир кардаанд, муҳоҷири хориҷӣ ва ё реэмигрантҳо эътироф карда намешаванд.

Моддаи тафсираванда ба субъектҳои муҳоҷират бахшида шудааст. Пеш аз он ки мо ба тафсири қисмҳои моддаи мазкур гузарем, бояд сараввал мафҳуми шарҳи субъектро диҳем. Ҳамин тавр, субъектҳои муҳоҷират шахсоне мебошанд, ки бевосита дар муносибатҳои муҳоҷирати меҳнатӣ иштирок мекунанд. Тибқи қонуни мазкур субъектҳои муҳоҷират инҳоянд: муҳоҷирон, репатриантҳо, реэмигрантҳо, эмигрантҳо, муҳоҷири экологӣ, муҳоҷири иҷборӣ ва дигарон.

Тибқи қисми якуми моддаи тафсираванда шахсоне, ки тибқи Қонуни мазкур барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат гирифтаанд, вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони хориҷиро мегиранд. Қайд кардан зарур аст, ки иҷозат барои кор ҳуҷҷате мебошад, ки ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро барои фаъолияти меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ менамояд. Тартиби гирифтани иҷозатро Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 2008, №529 «Дар бораи қоидаҳои додани иҷозат барои кор ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд» муайян кардааст.

Қисми дуюми моддаи мазкур пешбинӣ менамояд, ки шахсоне, ки дар асоси қонунӣ барои истиқомати доимӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дигар кишварҳо кӯчидаанд, (ғайр аз ходимони сафоратҳо ва намояндагии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ, шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар кишварҳои хориҷӣ муваққатан фаъолияти меҳна-

тиро анҷом медиҳанд, хизматчиёни ҳарбие, ки вазифаи ҳомиёни сулҳро иҷро мекунанд, инчунин шахсе, ки дар таҳсил, табобат, сафарҳои туристӣ ва хизматӣ мебошанд) вазъи ҳуқуқии муҳоҷиронро мегиранд. Ҳамзамон, қисми дуюми ин модда инчунин баъзе шахсонро, ки субъектҳои муҳоҷирати меҳнатӣ мебошанд, каме шарҳ додааст. Қайд кардан бамаврид аст, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ агар ба давлатҳои хориҷа барои фаъолияти меҳнатӣ намудан сафар намояд, муҳоҷири меҳнатӣ ҳисоб карда мешавад. Ҳамчунин он шахсоне, ки дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият мекунанд, танҳо дар асоси моддаи 69 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳият дорад, ки бо ризояти Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон берун аз ҳудуди Тоҷикистон барои иҷрои ухдадорихои байналмилалӣ истифода барад ва дар натиҷаи истифода шудани хизматчиёни ҳарбӣ берун аз ҳудуди кишвар ҳомиёни сулҳ ҳисоб карда мешаванд, ки онҳо низ муҳоҷир ҳисобида мешаванд. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон агар барои таҳсил, донишомӯзӣ, гирифтани тайёрии касбӣ, инчунин донишҳои техникӣ ба кишварҳои хориҷа сафар анҷом диҳанд, муҳоҷир ҳисобида намешаванд. Бояд гуфт, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тибқи квотаи давлатӣ дар мамлакатҳои ғуногун таҳсил менамоянд ва дорои маълумоти олӣ мегарданд муҳоҷир намебошанд. Дар баробари шахсони номбурда боз агар шахсон барои табобат, сайёҳӣ ва сафарҳои хизматӣ

ба давлатҳои хориҷа сафар намоянд, вазъи муҳоҷирро намегиранд.

Қисми сеюми моддаи мазкур пешбинӣ менамояд, ки шахсоне, ки дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷборан кӯчидаанд, вазъи ҳуқуқи муҳоҷирони дохилро мегиранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳоҷирони иҷборӣ - ин шахсоне, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, бинобар нисбат ба онҳо содир гардидани зӯрварӣ ва таъкиб, ё вобаста ба нишонаҳои мансубияти наҷодӣ ё миллӣ, этникоди динӣ, забонӣ, мавқеи сиёсӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ вобаста ба хавфи таҳдиди воқеии таъкиб на танҳо ба ҳуди онҳо, балки ба аъзои оилаи онҳо иҷборан маҳалли истиқомати доимии худро тарк карда, дар қаламрави кишвари хориҷӣ мебошанд. Дар Тоҷикистон бинобар сабабҳои гуногун агар шахс бо оилааш маҳалли истиқомати доимашро тарк намояд, муҳоҷири дохилӣ ҳисобида мешавад. Муҳоҷирони дохилӣ гуфта, он шахсонро дар назар доранд, ки дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар ҳолатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, зӯрварӣ, табиӣ, экологӣ ва ғайра манзили истиқомати доимашро тарк намудаанд ва ба дигар маҳал барои истиқомати доимӣ, муваққатӣ маҷбуран ҳиҷрат намудаанд, фаҳмида мешавад. Яке аз ҳолатҳои иҷборан ҳиҷрат намудан, ин вазъияти фавқуллода мебошад. Ҳангоме, ки шахсон дар давраи вазъияти фавқуллода

вазъи муҳоҷирони иҷбориро мегиранд, баъзе ҳуқуқҳои озодихоҳе, ки дар Конститутсияи нумбар шудаанд маҳдуд карда намешаванд, ба монанди: шаҳрвандӣ, баробари дар назди қонун, ҳуқуқ ба ҳаёт ва ғайраҳо.

Қисми чоруми моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки шахсоне, ки ба муқобили сулҳ, башарият чиноят содир кардаанд, муҳоҷири хориҷӣ ва ё реэмигрантҳо эътироф карда намешаванд.

Аз мазмуни моддаи тафсиршаванда бармеояд, ки шахсоне, ки ба муқобили сулҳ ва башарият чиноят содир кардаанд, тибқи қонуни мазкур муҳоҷири хориҷӣ ва ё реэмигрантҳо эътироф карда намешаванд. Ҳамзамон, дар фасли 15-и Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои содир намудани чиноят ба муқобили сулҳу амнияти башарият ҷазо пешбинӣ гардидааст. Инчунин, дар ҳамин фасли Кодекси чиноятӣ 12 намуди чиноят ба муқобили сулҳу амнияти башарият пешбинӣ гардидааст. Ҳангоми содир гардидани яке аз чиноятҳои пешбинишудаи Кодекси чиноятӣ аз қониби шахсон ба онҳо вазъи ҳуқуқи муҳоҷири хориҷӣ ва реэпатриант дода намешавад. Бояд гуфт, ки ҳангоми воридшавии шахсоне, ки чиноятҳои мазкурро содир намудаанд, дар ҳолати ворид шудан ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии чиноятӣ кашида мешаванд, бинобар ин ба онҳо вазъи ҳуқуқи муҳоҷири хориҷӣ ва реэпатриант дода намешавад.

Моддаи 5. Тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати дохилӣ ва муҳоҷирати экологӣ

Тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати дохилӣ ва муҳоҷирати экологиро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Моддаи тафсиршаванда тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати дохилӣ ва муҳоҷирати экологиро пешбинӣ менамояд. Аз мазмуни моддаи тафсиршаванда бармеояд, ки тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати дохилӣ ва экологиро тибқи қонуни мазкур Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати экологиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2010, №211 муайян кардааст. Ҳамзамон бояд гуфт, ки муҳоҷирати экологӣ, ин ҷараёни маҷбурии кӯчидани шаҳрвандон дар ҳудуди давлати худ вобаста ба вайрон гардидани вазъи муҳити зист ё фалокатҳои экологӣ мебошад. Мутобиқи моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» ва бо мақсади

танзими масъалаҳои муҳоҷирати экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қарори мазкур қабул карда шудааст. Тибқи Қарори мазкур Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар ин самт корҳои зеринро ба анҷом расонанд: ҳамасола рӯйхати ном ба номи оилаҳои дар минтақаҳои хавфнокҳои экологӣ иқоматдоштаро тартиб диҳанд; дар байни аҳолии минтақаҳои хавфнокҳои экологӣ корҳои фаҳмондадиҳӣ гузаронида, дар ҳолати саркашӣ аз кӯчидан ба минтақаҳои беҳавф аз оқибатҳои манфии имконпазир хаттӣ огоҳ намоянд.

Тартиби амалӣ намудани муҳочирати дохириро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қарори

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 октябри соли 2009, №530 пешбинӣ намудааст.

Моддаи 6. Мақомоти ваколатдор оид ба идораи равандҳои муҳочират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

1. Идораи равандҳои муҳочиратро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти давлатии аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколатдоршуда (минбаъд - мақомоти ваколатдор) анҷом медиҳад.

2. Низомномаи мақомоти ваколатдор аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад.

Моддаи тафсираванда ба мақомоти ваколатдор оид ба идораи равандҳои муҳочират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи танзими муносибатҳои муҳочират Вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд мақомоти ваколатдор) баромад мекунад. Вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи банди 1-и Низомномаи худ, (бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 04.11.2016, №471 тасдиқ гардидааст), мақомоти марказии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ буда, таҳия ва татбиқи сиёсати ягонаи давлатӣ ва батанзимдарории меъёрии ҳуқуқиро дар соҳаи меҳнат, сатҳи зиндагии аҳоли, муҳочират, бозори меҳнат, шуғли аҳоли, таҳсилоти ибтидоии касбӣ ва таълими калонсолон анҷом медиҳад. Ҳамзамон, Вазорат фаъолияти мақомоти дар нақшаи идоракунии муайяншуда ва ташкилотҳои системаи худро ҳамроҳ менамояд. Вазорат дар фаъолияти худ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷи-

кистон, қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Низомномаи мазкурро дастури амал қарор медиҳад. Инчунин, Вазорат фаъолияти худро дар ҳамкорӣ бо мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳо ба роҳ менамояд. Бояд қайд кард, ки Вазорат мустақилона санадҳои меъёриро ҳуқуқиро дар соҳаҳои зерин қабул менамояд: рушди муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ; пардохти музди меҳнат; ҳифзи ва шароитҳои меҳнат; танзими бозори меҳнат ва мусоидат дар шуғли аҳоли; муҳочирати аҳоли; равобитаи байналхалқӣ ва ғайраҳо. Вазорат фаъолияти дигар вазорату идораҳоро аз рӯи масъалаҳои дар боло овардашуда ҳамроҳ мекӯзад.

Моддаи 7. Ваколатҳои мақомоти ваколатдор

1. Мақомоти ваколатдор ваколатҳои зайлро дорад:

- 1) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои вобаста ба масъалаҳои муҳочиратро ҳамроҳ мекӯзад;
- 2) ба шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешахрвандӣ барои анҷом додани фаъолияти меҳнатӣ, иҷозати дахлдор медиҳад;
- 3) равандҳои муҳочиратро дар кишвар таҳлил ва пешгӯӣ намуда, аз ин хусус ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти иҷроия иттилоъ медиҳад;
- 4) ба баррасии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ташаккули квотаҳои муҳочирати хориҷӣ пешниҳод манзур менамояд;
- 5) дар доираи квотаҳои тасдиқгардида кӯчонидан, қабул ва ҷобачокунии репатриантҳо, ремигрантҳо ва муҳочирони иҷбориро ташкил мекунад;
- 6) бақайдгирӣ, баҳисобгирии репатриантҳо, ремигрантҳо ва муҳочирони иҷбориро анҷом медиҳад;
- 7) дархости хаттии шахсеро, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хоҳиши дарёфти паноҳгоҳи сиёсӣ дорад, қабул мекунад ва асноди зарурӣ ба расмият мебарорад.
- 8) бақайдгирии муҳочирати шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва бозгашт аз хориҷро амалӣ менамояд;
- 9) барои амалӣ гардонидани фаъолияти бо қор таъминкунии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар ва ҷалб намудани қувваи қорӣ хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозат-

нома медиҳад ва ҷиҳати ташкили фаъолият ба субъектҳои хоҷагидорӣ мусоидат намуда, санҷиши фаъолияти онҳоро амалӣ мекунад;

10) муҳочирати меҳнати ғайриқонуниро пешгирӣ менамояд, дар ҳолати ошкор намудани вайронкунии қоидаҳои истиқомат аз ҷониби шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд барои ба ҷавобгарии маъмури ва ҷиноятӣ кашидани онҳо мавод таҳия мекунад.

2. Мақомоти ваколатдор дигар ваколатҳое, ки ҳамин Қонун ва қонунҳои дигари Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамоянд, анҷом медиҳад.

Моддаи баррасишаванда ваколатҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи муҳочиратро муқаррар кардааст, ки онро мавриди тафсир қарор медиҳем.

Тибқи банди якуми қисми 1 моддаи тафсиршаванда мақомоти ваколатдор дар соҳаи муҳочират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои вобаста ба масъалаҳои муҳочиратро ҳамоҳанг месозад. Ҳамзамон, бояд гуфт ки Хадамоти муҳочирати Вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти ваколатдор ва ҳамоҳангсози масъалаҳои муҳочират буда, ташкил ва назорати иҷроӣ қорҳоро дар ин раванд тавассути сохторҳои тобеи худ дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳои ҷумҳури амалӣ менамояд.

Банди дуюми Қисми 1 моддаи баррасишаванда пешбинӣ менамояд, ки мақомоти ваколатдор ба шахрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд барои анҷом додани фаъолияти меҳнатӣ, иҷозати дахлдор медиҳад. Мутобиқи қисми моддаи тафсиршаванда иҷозатномадихӣ барои пешбурди фаъолияти меҳнатӣ дар соҳаи муҳочират тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият», ки аз 17 майи соли 2004, №37 қабул гардидаат, ба амал бароварда мешавад. Тибқи Қонуни мазкур мақомоти ваколатдори иҷозатномадихандаи фаъолияти меҳнатӣ дорои ваколатҳои зерин мебошанд: иҷозатнома диҳанд; ҳуҷҷатҳоеро аз нав ба расмият дароранд, ки вучуд доштани иҷозатномаро тасдиқ менамоянд; муҳлати амали иҷозатномаҳоро дароз намоянд; амали иҷозатномаро барқарор созанд; иҷозатномаро бекор кунанд; феҳристи иҷозатномаҳоро тартиб диҳанд; назорати аз тарафи иҷозатномадорон риоя шудани шарту талаботи иҷозатномаро ба амал бароранд. Ҳазамон, бояд қайд кард, ки амали иҷозатнома барои фаъолияти меҳнатӣ дар тамоми қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳн мегардад. Инчунин барои машғул шудани муҳочирони хориҷӣ ба фаъолияти меҳнатӣ, ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои

гирифтани иҷозатнома лозим аст. Довталаби иҷозатнома барои гирифтани иҷозатнома барои фаъолияти меҳнатӣ ба мақомоти иҷозатномадиханда ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод менамояд:

– ариза дар бораи додани иҷозатнома барои машғул шудан ба фаъолияти меҳнатӣ ки дар он маълумотҳои зерин нишон дода мешавад:

1) ному насаб, ҷойи истисомати шиноснома, рақам ва таърихи гирифтани он;

– шахс бо мақсади анҷом додани фаъолияти меҳнатӣ муҳлате, ки дар давоми он чунин фаъолияти меҳнатӣ анҷом дода мешавад пешниҳод менамояд;

– нусхаи ҳуҷҷате, ки бақайдгирии давлатии довталаби иҷозатномаро тасдиқ мекунад;

– нусхаи ҳуҷҷат дар бораи аз тарафи мақомоти андоз ба довталаби иҷозатнома додани рақами мушаххаси андозсупоранда;

– маълумот дар бораи дараҷаи ихтисоси қорандони довталаби иҷозатнома.

Банди сеюми қисми 1 моддаи мазкур муқаррар менамояд, ки мақомоти ваколатдор равандҳои муҳочиратро дар кишвар таҳлил ва пешгӯӣ намуда, аз ин хусус ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иттилоъ медиҳад. Бояд гуфт ки мақомоти ваколатдор равандҳои муҳочиратро бо роҳи омӯзиш ва истифодаи аз таҷрибаи давлатҳои пешқадам таҳлил ва дар натиҷаи гузаронидаани пурсишҳо пешгӯӣ мекунад.

Банди чоруми қисми 1 моддаи баррасишаванда пешбинӣ менамояд, ки мақомоти ваколатдор масъалаи ташаккули квотаҳои муҳочирати хориҷиро ба баррасии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд. Қайд кардан бамаврид аст, ки квота барои муҳочирони хориҷӣ, ин маҳдудияти миқдори шумораи муҳочиронест, ки ба кишвар ворид шудаанд, аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлати дар шакли мутлақан ва ё нисбатан дар ҳудуди муайян ба онҳо имконияти фаъолияти иқтисодӣ (саноатӣ) медиҳад, фаҳмида мешавад. Ҳамзамон, додани квота, ин ҳамчун

усули танзимнамоии меҳнати муҳочирони хориҷӣ, ки барои муваққатан иқоматкунӣ, инчунин бо мақсади кӯчидан ё барои иқомати доимӣ равона гаштааст, татбиқ карда мешавад. Бояд гуфт ки квотаи муҳочиратӣ ҳангоме, ки аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад, ба ҳайси корфармо дар ин ҷо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад мекунад. Квотаи муҳочиратӣ бо тартиби муайян дода мешавад ва гурӯҳи муҳочирони хориҷие, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон меоянд, бояд бо худ квотаи додашударо дошта бошанд.

Банди панҷуми қисми 1 моддаи тафсиршаванда муқаррар кардааст, ки мақомоти ваколатдор дар доираи квотаҳои тасдиқгардида кӯчонидан, қабул ва ҷобачокунии репатриантҳо, реэмигрантҳо ва муҳочирони иҷбориро ташкил мекунад. Қайд кардан бамаврид аст, ки квота ба муҳочирони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола ва бо миқдори муайян дода мешавад. Баъди баровардани Фармон аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти ваколатдор уҳдадор мешавад, ки кучонидан, қабул ва ҷобачокунии репатриантҳо, реэмигрантҳо ва муҳочирони иҷбориро ташкил намоянд. Ҳамзамон, шаҳрвандони хориҷие, ки фаъолияти меҳнатиро дар лоиҳаҳои афзалиятнок ва калонҳаҷми сармоягузори соҳаҳо дар асоси санадҳои байнидавлатӣ ё байниҳукуматӣ амалӣ менамоянд, инчунин мутахассисони хориҷие, ки дар минтақаҳои озоди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кор ҷалб мегарданд, ба квотаи мазкур дохил намешаванд.

Тибқи банди шашуми қисми 1 моддаи мазкур мақомоти ваколатдор уҳдадор аст, ки бақайдгирӣ ва баҳисобгирии репатриантҳо, реэмигрантҳо ва муҳочирони иҷбориро анҷом диҳад. Аз мазмуни банди моддаи тафсиршаванда бармеояд, ки мақомоти ваколатдор уҳдадор мешавад, ки бақайдгирии шахсони дар боло зикргардида, яъне ному насаб, мақсади омадан, дорои шаҳрванди кадом давлат ва дигар маълумотҳои зарурии шахсони мазкурро анҷом дода, ҳамзамон шумораи шахсонро, ки ба ҳайси чунин нафарон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудаанд, муайян намояд.

Банди ҳафтуми қисми 1 моддаи баррасишаванда пешбинӣ менамояд, ки мақомоти ваколатдор дархости хаттии шахсеро, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хоҳиши дарёфти па-

ноҳгоҳи сиёсиро доранд, қабул мекунад ва асноди заруриро ба расмият мебарорад. Тибқи банди мазкур мақомоти ваколатдор бояд дархости хаттии шахсеро, ки меҳоҳад аз Ҷумҳурии Тоҷикистон паноҳгоҳи сиёсӣ гирад, қабул намуда, асноди заруриро ба расмият дарорад. Бояд қайд намуд, ки масъалаи мазкур таҷассуми худро пеш аз ҳама дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ёфтааст. Чунинчун, дар қисми 3 моддаи 16 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷие, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, метавонад паноҳгоҳи сиёсӣ диҳад. Ҳамзамон, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи моддаи 69-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахсон, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, салоҳияти паноҳгоҳи сиёсӣ доданро дорад.

Банди ҳаштуми қисми 1 моддаи тафсиршаванда бақайдгирии муҳочирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва бозгашт аз хориҷаро, ки мақомоти ваколатдор амалӣ менамояд, пешбинӣ намудааст. Мувофиқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии муҳочирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва бозгашт аз хориҷа» аз 1 августи соли 2008 № 378, Ҳадамоти муҳочирати Вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби маблағҳои махсус, тайёр намудани шумораи зарурии варақаи бақайдгирии муҳочирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва бозгашт аз хориҷаро таъмин менамояд. Ҳамзамон, Ҳадамоти муҳочирати Вазорати меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя бо Сарраёсати қушунҳои сарҳадии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон чамбоварии варақаи бақайдгирии муҳочирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа ва бозгашт аз хориҷаро дар гузаргоҳҳои Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамоянд. Варақаи бақайдгирии муҳочирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба синни 16 - солагӣ расидааст, дар мавриди баромадан аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва баргаштан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо ҳарфҳои чопӣ равшану возеъ пур карда, ба намояндагони Сарраёсати қушунҳои сарҳадии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон

дар нуктаҳои гузариши Сарҳади давлатӣ ва дар ҳолати ба Ҷумҳурии Тоҷикистон баргаштан ба намояндагони Хадамоти муҳочирати назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон месупорад. Дар варақаи бақайдгирӣ асосан ному насаб, номи падар, маълумот оид ба таълим, ихтисос, кишвари сафар, кишвари баромад, мақсад (хизматӣ, тичоратӣ, таҳсил, саёҳат, кор, шахсӣ) ва муҳлати сафар зикр карда мешавад, ки дар он шахс рӯз, моҳ, соли бақайдгириро зикр намуда, ба он имзо мегузорад. Маълумоти чамъгардида дар варақаи бақайдгирии муҳочирати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо бо мақсади чамъбасти оморӣ истифода бурда мешавад.

Банди нӯҳуми қисми 1 моддаи тафсиршаванда пешбинӣ менамояд, ки мақомоти ваколатдор барои амалӣ гардонидани фаъолияти бо кор таъминкунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар ва чалб намудани қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозатнома медиҳад ва ҷиҳати ташкили фаъолият ба субъектҳои хоҷагидорӣ мусоидат намуда, санҷиши фаъолияти онҳоро амалӣ мекунад. Қайд кардан бамаврид аст, ки мақомоти ваколатдор барои амалӣ гардондани фаъолияти таъминкунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кор дар хориҷа мусоидат намуда, амалҳои зеринро ба анҷом мерасонад: тавассути субъектҳои хоҷагидор, ки ба интиқоли муҳочирони меҳнатӣ машғул мебошанд, ташкил ва амалӣ намудани фаъолият дар самти сафарбаркунии муташаккилонаи муҳочирони меҳнатӣ ба хориҷа; мувофиқи тартиби муқарраршуда амалӣ намудани фаъолият оид ба назорати риояи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ дар соҳаи муҳочирати меҳнати шаҳрвандони хориҷӣ; дар доираи салоҳияти худ дар ҳамкорӣ бо мақомоти дахлдор пешбурди фаъолият оид ба пешгирии муҳочирати ғайриқонунӣ дар қаламрави кишвар; ҳамкории самарабахш ва ҳамоҳангсозии масъалаҳо бо намояндагҳои Вазорат дар хориҷи кишвар, диаспораҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва ҳамватанони бурунмарзӣ дар соҳаи муқарраршудаи фаъолият; дар ҳамкорӣ бо мақомоти дахлдори давлатӣ фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби муҳочирони меҳнатӣ ва ҳамватанони бурунмарзӣ дар рушди ҷомеа; дар якҷоягӣ бо мақомоти дахлдори давлатӣ гузаронидани ярмаркаҳои ҷойҳои холии корӣ бо мақсади мусоидат ба

муҳочирони меҳнатӣ – шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дарёфти ҷойи кор дар хориҷи кишвар; мусоидат ба ҳамоҳангсозии масъалаҳои муҳочирати меҳнатӣ бо мақсади ташкили ҷазои ягонаи муҳочирати меҳнати давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони ҳамкорӣ иқтисодии Аврупуву Осӣ ва дигар давлатҳо; расонидани хизматҳои машваратӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва дигар намуди хизматрасониҳоро ба муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо; ҳамкорӣ бо Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсонии давлатҳои бокортаъминкунанда бо мақсади ҳифзи ҳуқуқҳои муҳочирони меҳнатӣ – шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳамзамон, мақомоти ваколатдор барои ҷалб намудани қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби муқарраргардида ташкили фаъолият вобаста ба иҷозатномадиҳӣ дар соҳаи муҳочирати меҳнатӣ ва назорати шартҳои иҷозатномадиҳӣ ва бо тартиби муқарраргардида додани иҷозат барои кор ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамояд. Инчунин, мувофиқи банди моддаи мазкур барои ҷалб намудани қувваи корӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ба субъектҳои хоҷагидор иҷозатнома медиҳад.

Банди охири қисми 1 моддаи мазкур муқаррар кардааст, ки мақомоти ваколатдор муҳочирати меҳнати ғайриқонуниро пешгирӣ менамояд, дар ҳолати ошкор намудани вайронкунии қоидаҳои истиқомат аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд барои ба ҷавобгарии маъмури ва ҷиноятӣ кашидани онҳо мавод таҳия мекунад. Қайд кардан бамаврид аст, ки асосан дар қонунгузори кишвар барои вайрон намудани талаботҳои қонуни мазкур ҷавобгарии ҷиноятӣ ва маъмури пешбинӣ шудааст. Ҳамзамон, омадани шаҳрвандони хориҷа ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муҳлат ва тартиби муайян маҳдуд карда шудааст, ки дар ҳолати риоя накардани ин талаботҳо шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Дар қисми дууми моддаи тафсиршаванда қонунгузор муқаррар кардааст, ки мақомоти маҳаллии идоракунии муҳочират метавонад тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дигар ваколатҳоеро амалӣ намояд, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст.

Моддаи 8. Фиристодани коргарони муҳочир барои кор ба хорича

1. Давлат мусоидат менамояд, ки коргарони муҳочир – шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба таври муташаккилона ва бо розигии онҳо танҳо ба он кишварҳое фиристода шаванд, ки дар он ҷо ҳуқуқхояшон ҳифз карда мешаванд.

2. Кафолати ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир дар хорича барои давлат ҳолатҳои зерин шуда метавонанд:

– дар давлати ҷои кор мавҷуд будани қонунгузори меҳнатӣ ва иҷтимоии ҳуқуқҳои коргарони муҳочирро ҳифзкунанда;

– иштироки давлати ҷои кор дар созишномаҳои байналмилалӣ, эълomiaҳо ва қатъномаҳо, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир иртибот доранд;

– мавҷуд будани шартномаҳои дутарафа ё бисёртарафаи давлати ҷои кор бо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир дар хорича;

– қабули тадбирҳои амалии мусбӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир аз тарафи давлати ҷои кор.

Моддаи тафсиршаванда ба фиристодани коргарони муҳочир барои кор ба хорича бахшида шудааст.

Тибқи қисми якуми моддаи баррасишаванда давлат барои фиристонидани коргарони муҳочир, шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кишварҳое, ки ҳуқуқҳои онҳоро ҳифз менамояд, бо розигии онҳо мусоидат менамояд.

Қисми дуюми моддаи мазкур ҳолатҳоро, ки кафолати ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочирро дар хорича барои давлат медиҳад, муайян намулдааст.

Дар сархати якуми қисми 1 моддаи тафсиршаванда сухан дар бораи дар давлати ҷои кор мавҷуд будани қонунгузори меҳнатӣ ва иҷтимоии ҳуқуқҳои коргарони муҳочирро ҳифзкунанда меравад. Аз мазмуни сархати моддаи мазкур бармеояд, ки барои ҳифзу ҳимояи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир дар давлати ҷои кор бояд шароитҳои зарурӣ муҳайё карда шаванд. Бояд гуфт ки ҳуқуқҳои коргарони муҳочирро дар давлати ҷои кор метавон тавассути қонунгузори ин кишвар ҳифз намуд. Пеш аз он, ки коргарони муҳочир ба давлати ҷои кор сафар намоянд, бояд аз қонунгузори ин кишвар дар соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ ва қонунҳои дигар соҳаҳо хабардор бошанд.

Сархати дуюми моддаи мазкур ба иштироки давлати ҷои кор дар созишномаҳои байналмилалӣ, эълomiaҳо ва қатъномаҳо, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир иртибот доранд, бахшида шудааст. Қайд кардан бамаврид аст, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир тамоми чораҳои заруриро меандешад. Яке аз роҳҳои ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир дар хорича, ин мавҷуд будани созишномаҳои бай-

налмилалӣ, эълomiaҳо ва қатъномаҳо, ки барои ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир равона гардидаанд, ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир бо дигар давлатҳо созишномаҳо ба имзо расонидааст. Аз ҷумла: Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Беларус оид ба фаъолияти муваққатии меҳнатии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Беларус ва шахрвандони Ҷумҳурии Беларус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон; Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Россия дар бораи фаъолияти меҳнатӣ ва ҳифзи ҳуқуқи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Федератсияи Россия ва шахрвандони Федератсияи Россия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон; Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи фаъолияти меҳнатӣ ва ҳифзи иҷтимоии муҳочирони меҳнати ва ғайраҳо.

Сархати сеюми моддаи баррасишаванда мавҷуд будани шартномаҳои дутарафа ё бисёртарафаи давлати ҷои кор бо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳочир дар хоричаро, пешбинӣ намудааст. Қайд кардан зарур аст, ки шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун коргари муҳочир асосан ба Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон сафар менамоянд. Доир ба масъалаи мазкур Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон созишномаҳо ва шартномаҳо ба имзо расонидааст. Аз ҷумла: Созишнома байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар бораи тартиби будубоши шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави Федератсияи Рос-

сия, ки аз 1 октябри соли 2013, №1255 тасдиқ гардидааст.

Дар сархати охири моддаи мазкур сухан дар бораи қабули тадбирҳои амалии мусбӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳоҷир аз тарафи давлати ҷои кор меравад. Аз мазмуни сархати моддаи мазкур бармеояд, ки давлати қабулкунанда барои ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳоҷир бояд тадбирҳои зарурӣ андешидад. Ҳамзамон, бояд зикр кард, ки андешида-

ни тадбирҳои зарурӣ дар фароҳам овардани ҷойҳои корӣ, ҳифзи ҳимояи ҳуқуқҳои коргарони муҳоҷир, мустаҳкам будани меъёрҳо дар қонунгузории давлати қабулкунанда вобаста ба коргарони муҳоҷир, мавҷуд будани заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ, бастанӣ шартномаҳои байнидавлатӣ оид ба масъалаҳои муҳоҷирон ва ғайраҳо, ки ба ҳимояи ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳоҷир равона гардидааст, зоҳир мегардад.

Моддаи 8¹. Тартиби фиристодан ва ҷалб намудани қувваи корӣ

Аз ҷониби субъектҳои хоҷагидорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом додани фаъолият оид ба таъминкунии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷои кор дар хориҷа ва ҷалб намудани қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси иҷозатномаи (литсензия) аз ҷониби мақомоти ваколатдори Ҷумҳурии Тоҷикистон додашаванда, мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» сурат мегирад.

Моддаи баррасишаванда тартиби фиристодан ва ҷалб намудани қувваи кориро пешбинӣ намудааст. Тибқи моддаи мазкур масъалаҳои ба ҷои кор таъмин намудани шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва ҷалб намудани қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси иҷозатномаи аз ҷониби мақомоти ваколатдор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон додашаванда, мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» сурат мегирад. Қонуни мазкур 17 майи соли 2004, 337 қабул гардидааст [2]. Қонуни мазкур намудҳои фаъолиятро муайян мекунад, ки иҷозатномадиҳиро талаб намуда, асосҳои ҳуқуқии додани иҷозатномаро барои ҳуқуқи машғулшавӣ ба намудҳои мушаххаси фаъолият муқаррар карда, ба риояи стандартҳо ва талаботи зарурии таҳассусӣ барои таъмини ҳимояи манфиату амнияти шахс, ҷамъият ва давлат нигаронида шудааст. Ҳамзамон, иҷозатнома (литсензия)- иҷозати махсусе, ки барои амалӣ намудани фаъолияти мушаххас бо риояи ҳатмии шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ онро мақомоти иҷозатномадиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ додааст. Иҷозатномадиҳӣ бошад, ин чорабиниҳост, ки ба иҷозатномадиҳӣ, аз нав ба расмиятдарории ҳуҷҷатҳое, ки мавҷуди-

яи иҷозатномаро тасдиқ мекунад, боздоштан ва барқарор намудани амали иҷозатнома, бекор кардани он ва ба назорати мақомоти иҷозатномадиҳанда оид ба аз тарафи иҷозатномадор риояи шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ хангоми ба амал баровардани намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашаванда вобаста мебошад.

Рӯйхати адабиёт

1. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, №12, мод. 320; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 248; соли 2005, №12, мод. 657; соли 2008, №12, қисми 2, мод. 1004; Қонуни ҚТ аз 12.01.2010 с., №591.
2. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 348; с. 2005, №3, мод. 120; с. 2006, №7, мод. 343; с. 2007, №6, мод. 433; с. 2008, №1, қ. 2, мод. 14, №6, мод. 457, №10, мод. 816; с. 2009, №3, мод. 78, №5, мод. 326, №9-10, мод. 544; с. 2010, №12, қ. 1, мод. 821; с. 2012, №12, қ. 1, мод. 1005; с. 2013, №3, мод. 193, №11, мод. 787; с. 2014, №7, қ. 2, мод. 406, мод. 407, №11, мод. 666; с. 2015, №3, мод. 206, мод. 213, №11, мод. 967; с. 2016, №5, мод. 369, №7, мод. 631; Қонуни ҚТ аз 14.11.2016 с., №1369, 30.05.2017 №1434.

(идома дорад)

ҶАМЪБАСТИ

амалияи судии баррасии парвандаҳои оилавӣ оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент, ки аз тарафи судҳои шахру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016 баррасӣ гардидаанд

Мувофиқи нақшаи кории Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимсолаи якуми соли 2017 ҷамъбасти амалияи судии баррасии парвандаҳои оилавӣ оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент, ки аз тарафи судҳои шахру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016 баррасӣ гардидаанд, гузаронида шуд.

Мақсад аз гузаронидани ҷамъбасти мазкур, омӯзиши таҷрибаи судӣ вобаста ба баррасии парвандаҳои оилавӣ оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент, дар оянда таъмин намудани беҳбудии фаъолияти судҳо ва бартараф намудани камбудҳои ҷойдошта, ҳангоми баррасию ҳалли ин намуд парвандаҳо мебошад.

Тибқи талаботи моддаи 50 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сурати аз падару модари ақди никоҳнадошта таваллуд ёфтани кӯдак ва набудани аризаи муштараки падару модар ё аризаи падари кӯдак, аслу насаби кӯдак аз шахси мушаххас (падар) дар асоси аризаи яке аз падару модар ё васии (парастори) кӯдак, аризаи шахсе, ки кӯдак дар таъминоташ мебошад, инчунин ҳангоми ба балоғат расидан дар асоси аризаи худӣ кӯдак ба тариқи судӣ муқаррар карда мешавад.

Фаъолияти судҳо, ки ба ҳифзи ҳуқуқи бо қонун кафолатдодашудаи модару кӯдак равона карда шудааст, аз ҷониби судҳо дуруст ва зуд ҳал кардани парвандаҳои марбут ба даъвоҳои муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани маблағ барои таъмини фарзандон, иҷро намудани ҳалномаҳои доир ба ин парвандаҳо ва сари вақт андешидани чораҳо нисбат ба шахсе, ки аз пардохти маблағи аз тарафи суд барои таъминоти фарзандон муқарраршуда бадқасдона саркашӣ мекунанд, аҳамияти бағоят муҳим дорад.

Ин маънои онро дорад, ки падару модар новобаста аз ҳам ҷудо зиндагӣ карданашон, бояд фарзандони худро аз ҷиҳати моддӣ таъмин намоянд.

Тибқи талаботи моддаи 80 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон падару модар вазифа-

доранд, ки фарзандони ноболиғи худро таъмин намоянд. Тартибу шаклҳои таъминоти фарзандонро падару модар мустақилона муайян менамояд.

Падару модар ҳуқуқ доранд дар мавриди таъминоти фарзандони ноболиғи худ созишнома дар ҳуеуси пардохти алимент банданд. Чунин ба низом даровардани муносибатҳои алименти ва тағйироти қуллие, ки дар ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷумҳурӣ вобаста ба гузариш ба иқтисодиёти бозаргонӣ ба вуқӯъ меоянд, вобастагӣ дорад.

Агар падару модар фарзандони худро таъмин наkunанд, маблағ барои таъминоти онҳо (алимент) аз онҳо тибқи тартиби судӣ рӯёнида мешавад.

Омӯзиши парвандаҳои баррасигардида нишон дод, ки судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҳангоми баррасии парвандаҳои вобаста ба баҳсҳои муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент талаботи Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алиментро ба тартиб медароранд, инчунин Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №12 аз 16 декабри соли 2004 «Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми баррасии парвандаҳои марбут ба ситонидани алимент барои таъминоти фарзандон» бо тағйиротҳояш бо Қарори Пленум №5 аз 19 марти соли 2009 -ро ба роҳбарӣ гирифта, бо назардошти талаботи онҳо санадҳои моҳиятан қонунию асоснок қабул кардаанд.

Дар баробари ин, дар рафти омӯзиши парвандаҳои мазкур муайян шуд, ки дар баъзе мавридҳо ҳангоми баррасии парвандаҳо судҳои суди шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ талаботи ҳуқуқҳои муурофиавию моддӣ ва Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба баррасии парвандаҳои мазкурро риоя на-

мекунанд, ки ин ҳолат аз яктарафа аз чониби судҳо баррасӣ кардани парвандаҳо дарак ме-
дихад.

Бояд тазаққур дод, ки судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ хангоми қабули аризаҳои даъвогӣ, оmodасозии парвандаҳо ба муҳокимаи судӣ ва зимни гузаронидани муурофияҳои судӣ тамоми татбирҳои бо қонун пешбинишударо оид ба ҳимояи ҳуқуқи кӯдакон андешидаанд.

Бо вучуди ин хангоми ҷамъбасти доир ба баррасии ин категорияи парвандаҳо муайян карда шуд, ки баъзе судҳо дар мавриди ҳаллу фасл намудани парвандаҳои оилавии номбурда ба як қатор камбудихою вайронкунии меъёрҳои ҳуқуқҳои моддию муурофиявӣ ва ҳа-
тоғиҳо роҳ додаанд.

Тибқи талаботи моддаи 136 Кодекси муурофиявии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон судья уҳдадор аст дар давоми се рӯз аз рӯзи ворид гардидани аризи даъвогӣ ба суд масъалаи ба муурофияи судӣ қабул намудани аризаи даъвогиро баррасӣ кунад. Дар хусуси қабули аризаи даъвогӣ судья таъинот қабул мекунад, ки мутобиқи он баррасии парвандаи оилавӣ дар суди марҳилаи яқум оғоз мегардад.

Аз маводи парвандаи оилавӣ бо даъвои Ҳ.И. ба ҷавобгарии П.Р. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯғидани алимент ба суди Х 26 апрели соли 2016 ворид шудааст, лекин бо таъинот аризаи даъвогӣ ба муурофияи суд 25 апрели соли 2016 қабул карда шудааст, яъне як рӯз пеш аз ворид шудани аризаи даъвогӣ.

Ё ин ки аризаи даъвогии С.М. ба ҷавобгарии А.К. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯғидани алимент ба суди Х 7 апрели соли 2016 ворид шудааст, аммо бо таъинот аризаи даъвогӣ ба муурофияи суд 1 апрели соли 2016 қабул карда шудааст, яъне 6 рӯз пеш аз ворид шудани аризаи даъвогӣ.

Инчунин, аризаи даъвогии С.М. ба ҷавобгарии Идораи ҳифзи иҷтимоии аҳолии ноҳияи Х дар бораи муқаррар намудани далели эътирофи падарӣ ба суди Х 30 марти соли 2016 ворид гардида, бо таъинот аризаи даъвогӣ ба муурофияи суд бе рӯз ва моҳи соли 2016 қабул карда шудааст.

Аризаи даъвогии С.П. ба ҷавобгарии Н.И. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯғидани алимент ба тариқи устувор ба суди Х 12 майи соли 2016 ворид гардида, бо таъинот аризаи даъвогӣ ба муурофияи суд 18 майи соли 2016 қабул карда шудааст, яъне 6 рӯз пас аз ворид шудани аризаи даъвогӣ.

Аризаи даъвогии М.С. ба ҷавобгарии Ҳ.М. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯғидани алимент барои кӯдакон ба таври устувор бе имзои аризадиҳанда ба суди Х 11 январи соли 2016 ворид гардида, бо таъинот аризаи даъвогӣ ба муурофияи суд ҳамон рӯз 11 январи соли 2016 қабул карда шудааст.

Тибқи талаботи боби 12 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бобҳои 12-15 Кодекси муурофиявии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаҳои мазкур бо тартиби муурофияи даъвогӣ баррасӣ карда шуда, аз тарафи даъвогар хангоми пешниҳоди аризаи даъвогӣ тибқи талаботи қисми 2 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ» боҷи давлатӣ ба андозаи 5% нишондиҳанда барои ҳисобҳо пардохт карда мешаванд.

Аммо дар баъзе ҳолатҳо талаботи ин қонун риоя нагардидааст.

Масалан, аз рӯи парванда бо даъвои Г.Х. ба ҷавобгарии Ф.О. боҷи давлагӣ хангоми пешниҳоди аризаи даъвогӣ ба маблағи 6 сомонӣ; аз рӯи парванда бо даъвои Х.М. ба ҷавобгарии Н.Х. боҷи давлатӣ ба маблағи 8 сомонӣ; аз рӯи парванда бо даъвои Қ.М. ба ҷавобгарии Ф.К. боҷи давлатӣ ба маблағи 4 сомонӣ пардохта шудааст.

Ё ин ки дар парванда бо даъвои Х.Д. ба ҷавобгарии М.Х. расиди пардохти боҷи давлатӣ тамоман вучуд надорад.

Мисоли дигар, дар суди ноҳияи Х парвандаи оилавӣ аз рӯи даъвои М.Ш. ба ҷавобгарии С.С. дар бораи муқаррар намудани падарӣ ва рӯғидани алимент 12 октябри соли 2016 ба суд ворид шуда, баррасӣ гардидааст. Дар маводи парванда расид оид ба супоридани боҷи давлатӣ мавҷуд нест.

Мувофиқи талаботи моддаи 230 қисми 1 сархатҳои 3 ва 5 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъиноти қабули аризаҳои даъвогӣ бояд ном, номи падар ва насаби шахсони иштирокчии парванда, мавзӯи баҳс ё талаботи пешниҳодшуда ва истинод ба қонуне, ки суд ба роҳбарӣ гирифтааст зикр гарданд.

Омӯзиши парвандаҳо нишон дод, на ҳама вақт судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ин талаботи қонунро дар вақти тартиб додани таъиноти қабули аризаҳо риоя мекунанд.

Чунончи, бо таъиноти суди Х аз 3 феввали соли 2016 ҳамчун аризаи даъвогии К.Р. ба ҷавобгарии А.Н. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯғидани алимент дар давраи ҳомиладорӣ ба тариқи устувор қабул карда шуда,

дар таъиноти суд ному насаби ҷавобгар нодуруст қайд шудааст, ҳол он, ки аризаи даъвогӣ нисбати А.Ф. пешниҳод шудааст.

Мисоли дигар, таъиноти суди Х аз 25 январӣ соли 2016 аризаи даъвогии Н.Р. ба ҷавобгарии С.Қ. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент қабул карда шуда, дар таъиноти мазкур пурра талаботи пешниҳодшуда дар бораи рӯёнидани алимент дар давраи то сесола шудани кӯдак зикр нагардидааст.

Тибқи талаботи сархати 3 қисми 1 моддаи 138 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон судья аризаи даъвогиро дар ҳолате, ки аризаи даъвогиро шахсе имзо карда бошад, ки барои имзо ва ба суд пешниҳод кардани он ҳуқуқ надорад, бармегардонад.

Аммо омӯзиши парвандаҳои оилавӣ нишон дод, ки дар баъзе ҳолатҳо судьяҳо аризаи даъвогиро қабул намуда, он ҳолатро мадди назар мекунанд, ки аризаи даъвогиро шахсе имзо кардааст, ки чунин ваколат надорад.

Чунончи, бо таъиноти суди Х аз 23 майи соли 2016 аризаи даъвогии Ю.Н. ба ҷавобгарии З.И. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба тариқи устувор барои таъминоти кӯдаки ноболиғ ба мурофиаи суд қабул ва парвандаи оилавӣ оғоз шудааст. Аммо аризаи даъвогии мазкурро Қ.Ш. бе мавҷуд будани ваколатнома аз номи Ю.Н. имзо кардааст. Ба ин нигоҳ накарда судья аризаи даъвогиро қабул намуда, моҳиятан баррасӣ намудааст.

Мутобиқи талаботи моддаи 150 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон судья баъди қабули ариза ҷиҳати оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул мекунад ва амалеро, ки тарафҳо, шахсони дигари иштирокчии парванда бояд анҷом диҳанд, муҳлати иҷрои ин амалҳоро барои таъмини баррасии саривақтии парванда ва ҳалли дурусти он зикр менамояд.

Дар асоси муқаррароти банди 1 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №12 аз 19 декабри соли 2008 «Дар бораи оmodасозии парвандаҳои граждани ба муҳокимаи судӣ» оmodасозии саривақтӣ ва пурраи парванда ба муҳокимаи судӣ барои баррасӣ ва ҳалли дурусти парванда дар муҳлати муқаррарнамудаи қонун аҳамияти муайян дорад.

Тибқи талаботи банди 8 Қарори Пленуми Суди номбурда ҳангоми оmodасозии парванда судья вазифадор аст, бо дарназардошти қисми

2 моддаи 13 ва сархати 2 қисми 1 моддаи 153 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарафҳо ва дигар шахсони иштирокчӣ, ки ба парванда ҷалб карда шудаанд, ҳуқуқу уҳдадорихои мурофиавиашонро ба таври муфассал фаҳмонад, инчунин муқаррароти қисми 1 моддаи 71 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бораи он ки тарафе, ки уҳдадор аст талабу норозигии худро исбот намояд, аммо далелҳои доштаро нигоҳ дошта ба суд пешниҳод намекунад, суд ҳуқуқ дорад хулосаи худро бо баёноти тарафи дигар асоснок намуда, тавзеҳ диҳад.

Оmodасозии парвандаҳои граждани ба муҳокимаи судӣ давраи мустақили мурофиаи граждани ба ҳисоб рафта, мақсадаш таъмини баррасии дурусту саривақтӣ ва ҳалли фасл намудани парвандаҳо мебошад, ки гузаронидани он тибқи талаботи моддаи 150 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ҳамаи парвандаҳои оилавӣ ҳатмӣ мебошад.

Оmodасозии саривақтӣ ва пурраи парванда ба муҳокимаи судӣ барои баррасӣ ва ҳалли дурусти парванда дар муҳлати муқаррарнамудаи қонун аҳамияти муайян дорад.

Судьяҳои судҳои ҷумҳурӣ дар вақти гузаронидани оmodасозии парвандаҳо ба муҳокимаи судӣ талаботи моддаҳои 150-153 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя карда, таъинотҳои судиро дуруст қабул кардаанд.

Вале дар баъзе ҳолатҳо судьяҳо талаботи моддаи 153 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №12 аз 19 декабри соли 2008 «Дар бораи оmodасозии парвандаҳо ба муҳокимаи судӣ»-ро аз мадди назар дур монда, ба камбудии роҳ додаанд.

Тавре омӯзиши парвандаҳо нишон дод, судьяҳо дар баъзе ҳолатҳо талаботи моддаи дар боло зикргардидаро риоя накарда, ҳангоми оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ, оmodасозиро ба таври рӯякӣ (формалӣ) гузаронида, фақат дар таъинотҳо дарҷ менамоянд, ки тарафҳо ба суҳбат даъват карда шуда, ба онҳо ҳуқуқу уҳдадорихои мурофиавиашон фаҳмонида дода шаванд ва дигар амалиётҳоро, ки моддаи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар боло овардашуда пешбинӣ кардааст, сарфи назар менамоянд.

Чунончи: дар таъиноти суди Х аз 16 ноябри соли 2016 вобаста ба парвандаи оилавӣ бо даъвои Н.Ҳ. ба ҷавобгарии Х.А. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент қайд карда шудааст, ки нусхаи аризаи

даъвогӣ ва ҳуччатҳои замимагардида ба ҷавобгар супорида шавад. Ба ҷавобгар тавсия дода шавад, ки дар муҳлати ду ҳафта барои асоснок намудани норозигии худ далелҳо пешниҳод кунад. Лекин аз ҷониби суд ин амалҳо гузаронида нашуда, таъинот дар бораи таъини парванда ба муҳокимаи судӣ ҳамон рӯз, яъне 16 ноябри соли 2016 қабул намуда, баррасии парванда ба рӯзи 21 ноябри соли 2016 таъин карда шудааст.

Ё ин ки аризаи даъвогии Д.М. ба ҷавобгарии Н.М. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба суди Х санаи 4 марти соли 2016 ворид шуда, ҳамон рӯз ба мурофияи суд қабул карда шудааст. Аммо таъинот дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ бошад, 9 ноябри соли 2016 қабул карда шуда, аризаи даъвогӣ ба ҷавобгар низ 9 ноябри соли 2016 супорида шудааст. Парванда бошад, 11 марти соли 2016 моҳиятан баррасӣ шудааст.

Мисоди дигар, аризаи даъвогии Р.Г. ба ҷавобгарии Ҷ.К. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба мурофияи судӣ қабул карда, 15 феввали соли 2016 оид ба оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул намуда, тарафҳоро гӯё барои гузаронидани суҳбат ба рӯзи 1 феввали соли 2016 даъват карда, то 10 феввали соли 2016 ба ҷавобгар барои пешниҳод намудани далелҳо муҳлат додаст.

Бо таъиноти суди Х аз 5 феввали соли 2016 вобаста ба парвандаи оилавӣ бо даъвои Т.С. ба ҷавобгарии Б.Д. дар бораи муқаррар намудани падарӣ ва рӯёнидани алимент барои фарзандони ноболиғ оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ гузаронида, дар таъинот қайд шудааст, ки ба ҷавобгар нусхаи ариза ва ҳуччатҳои замимагардида супорида шуда, ба ӯ тавсия дода шавад, ки ба суд дар шакли хаттӣ норозигии худро вобаста ба даъвои зикршуда ва барои асоснок намудани он далелҳо пешниҳод наояд. Инчунин ба ҷавобгар тавзеҳ дода шудааст, ки дар ин муҳлат пешниҳод накардани далелҳо ва норозигӣ барои баррасии парванда дар асоси далелҳои мавҷуда монеа шуда наметавонад ва 5 феввали соли 2016 таъинот дар бораи таъини парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, баррасии парванда ба рӯзи 8 феввали соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст.

Бо таъиноти суди Х аз 4 январи соли 2016 вобаста ба парвандаи оилавӣ бо даъвои Х.С.

ба ҷавобгарии М.С. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба таври устувор барои таъминоти фарзанд ва таъмини ҳамсар оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ гузаронида шуда, дар таъинот қайд шудааст, ки тарафҳо барои гузаронидани суҳбат ба суд ба рӯзи 7 январи соли 2016 соати 11:00 даъват карда шаванд ва 7 январи соли 2016 таъинот дар бораи таъини парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, баррасии парвандаро ба рӯзи 11 январи соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст.

Бо таъиноти суди Х аз 20 июни соли 2016 вобаста ба парвандаи оилавӣ бо даъвои Х.Д. Ба ҷавобгарии М.Х. дар бораи муқаррар намудани падарӣ ва рӯёнидани алимент оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ гузаронида шуда, дар таъинот қайд шудааст, ки тарафҳо барои гузаронидани суҳбат ба рӯзи 20 июни соли 2016 соати 09:00 даъват карда шаванд ва ҳамон рӯз, яъне 20 июни соли 2016 таъинот дар бораи таъини парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, баррасии парвандаро ба рӯзи 24 июни соли 2016 таъин намудааст.

Тибқи талаботи моддаи 156 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон, судя парвандаро ба муҳокимаи судӣ оmodашуда эътироф намуда, дар хусуси таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ таъинот қабул мекунад ва тарафҳо, дигар шахсони иштирокчии парванда оид ба вақт ва маҳалли баррасии парванда огоҳ намуда, дигар иштирокчиёни мурофияро даъват мекунад.

Омӯзиши парвандаҳои мазкур нишон дод, ки судҳо ба шитобкорӣ роҳ дода, дар муҳлатҳои кӯтоҳтарин парвандаро ба муҳокимаи судӣ таъин мекунанд. Ҳол он ки тибқи талаботи қисми 2 моддаи 115 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахсони иштирокчии парванда, инчунин ба намояндаҳо бояд даъват тарзе супурда шавад, ки онҳо барои саривақт ҳозир шудан ба суд ва оmodагӣ ба парванда вақти кофӣ дошта бошанд, аммо хабарнома дар ҳар ҳолати на дертар аз се рӯз то оғози маҷлиси судӣ дастраси онҳо гардад.

Судяҳо бошанд, дар бисёр ҳолат таъинот дар хусуси таъин намудани парванда ба муҳокимаи судиро як ё ду рӯз пеш аз баррасӣ намудани он қабул мекунанд.

Масалан, аз парвандаи оилавӣ бо даъвои Х.Ф. ба ҷавобгарии С.Р. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент дида мешавад, ки суди Х санаи 3 декабри соли 2015

аризаи даъвогиرو ба муурофияи судӣ қабул намуда, 3 декабри соли 2015 таъинот оид ба омордасозии парванда ба муҳокимаи судиро қабул кардааст ва муҳлати омордасозии парвандаро ба муҳокимаи судӣ то 24 декабри соли 2015 муайян кардааст. 19 декабри соли 2015 таъинот оид ба таъини парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, баррасии парвандаро ба рӯзи 24 декабри соли 2015 таъин намуда, парвандаро бошад 5 январи соли 2016 муҳиятан баррасӣ намудааст.

Мисоли дигар, аз парвандаи оилавӣ бо даъвои Х.Ҷ. ба ҷавобгарии Ё.З. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент бо маблағи устувор дида мешавад, ки суди Х 17 марти соли 2016 аризаи даъвогиро ба муурофияи суд қабул намуда, 18 марти соли 2018 таъинот оид ба омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул кардааст.

28 марти соли 2016 таъинот оид ба таъини парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, баррасии парвандаро ба рӯзи 30 марти соли 2016 таъин намудааст.

Суди Х аризаи даъвогии К.Ш. ба ҷавобгарии Б.М. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алиментро 1 июни соли 2016 ба муурофияи суд қабул карда, рӯзи 4 июли соли 2016 таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, бе қабул намудани таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ, парвандаро рӯзи 15 августи соли 2016 баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии О.Д. ба ҷавобгарии А.С. дар бораи муқаррар намудани падарӣ ва ситонидани алимент барои таъминоти кӯдакро 7 октябри соли 2016 ба муурофияи судӣ қабул карда, 10 октябри соли 2016 таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судиро қабул намудааст. 24 октябри соли 2016 таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро 25 октябри соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии С.Р. ба ҷавобгарии Р.И. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алиментро 15 декабри соли 2015 ба муурофияи суд қабул карда, 21 декабри соли 2015 таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, бе санаи қабули таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ баррасии парвандаро ба рӯзи 16 ноябри соли 2015 таъин намуда, парвандаро бошад, 6 январи соли 2016 баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии Р.С. ба ҷавобгарии Ҷ.М. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алиментро 28 марти соли 2016 ба муурофияи суд қабул карда, ҳамон рӯз таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, бе қабул кардани таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ 6 январи соли 2016 парвандаро баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии Б.М. ба ҷавобгарии А.А. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба тариқи устуворро 20 октябри соли 2016 ба муурофияи суд қабул карда, 27 октябри соли 2016 таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, 26 октябри соли 2016 таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро ҳамон рӯз 26 октябри соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии Я.М. ба ҷавобгарии М.Н. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба тариқи устуворро 14 апрели соли 2016 ба муурофияи суд қабул карда, ҳамон рӯз таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, 5 майи соли 2016 таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро ҳамон рӯз 5 майи соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии Х.М. ба ҷавобгарии З.К. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба тариқи устуворро 26 майи соли 2016 ба муурофияи суд қабул карда, ҳамон рӯз таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, бе қайди рӯз ва моҳ таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро номаълум кадом рӯзи соли 2016 таъин намуда, рӯзи 9 июни соли 2016 баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии Н.Ф. ба ҷавобгарии Р.Д. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва ба маблағи устувор ситонидани нафақа барои кӯдакони ноболиғро 22 сентябри соли 2016 ба муурофияи суд қабул карда, ҳамон рӯз таъинот дар хусуси омордасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, рӯзи 29 октябри соли 2016 таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро рӯзи 3 октябри соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст, яъне 26 рӯз пеш аз рӯзи қабули таъиноти таъин.

Суди Х аризаи даъвогии С.Г. ба ҷавобгарии Н.И. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба тариқи устуворро 18 майи соли 2016 ба мурофияи суд қабул карда, ҳамон рӯз таъинот дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, 31 июни соли 2016 таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро рӯзи 1 июни соли 2016 таъин намуда, баррасӣ кардааст, яъне як моҳ пеш аз рӯзи қабули таъиноти таъин.

Суди Х аризаи даъвогии А.З. ба ҷавобгарии Н.Ш. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алиментро 27 сентябри соли 2016 ба мурофияи суд қабул карда, рӯзи 29 сентябри соли 2016 таъинот дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, бе қабул намудани таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ, парвандаро рӯзи 4 ноябри соли 2016 баррасӣ кардааст.

Суди Х аризаи даъвогии З.Г. ба ҷавобгарии С.С. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алиментро 11 феввали соли 2016 ба мурофияи суд қабул карда, ҳамон рӯз таъинот дар хусуси оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ қабул намуда, 16 марти соли 2016 таъинот дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ қабул карда, парвандаро рӯзи 18 марти соли 2016 таъин намуда, рӯзи 17 марти соли 2016 баррасӣ кардааст.

Тибқи талаботи моддаи 50 КО Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сурати аз падару модари ақди никоҳнадошта таваллуд ёфтани кӯдак ва набудани аризаи муштараки падару модар ё аризаи падари кӯдак, аслу насаби кӯдак аз шахси мушаххас (падар) дар асоси аризаи яке аз падару модар ё васии (парастори) кӯдак, аризаи шахсе, ки кӯдак дар таъминоташ мебошад, инчунин ҳангоми ба балоғат расидан дар асоси аризаи худи кӯдак ба тариқи судӣ муқаррар карда мешавад.

Ҳангоми муқаррар намудани падарӣ суд зиндагӣ ва пешбурди хоҷагии якҷоя бо модари кӯдак ё тарбияи муштарак ё таъмини кӯдак ё далелҳои дигари боэътимодеро, ки аз ҷониби шахси мушаххас туваллуд шудани кӯдак, далелҳои саҳеҳ тасдиқкунандаи аз ҷониби ҷавобгар эътироф гардидани падариро собит месозад, ба назар мегирад.

Омӯзиши парвандаҳои мазкур нишон дод, ки дар баъзе ҳолатҳо даъвогарон талаби даъвоҷашонро пурра дар аризаи даъвоҷашон

дарҷ намекунанд, судяҳо бошанд ба ин ҳолат аҳамияти ҷиддӣ надода, дар муҳлати кӯтоҳтарин парвандаро баррасӣ намуда, талаботи қонуни муроҷиавиро вайрон мекунанд.

Тибқи талаботи қисми 3 моддаи 198 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳалнома дар доираи талаботи пешниҳоднамудаи даъвогар қабул карда мешавад.

Ҷунончи: Б.Н. бо аризаи даъвогӣ ба ҷавобгарии С.Ф. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба суди Х муроҷиат намуда, аз суд пурсидааст, ки аз ҳисоби С.Ф. ба ғайри алимент ба тариқи устувор барои таъминоти фарзандаш А. санаи таваллудаш 7 июли соли 2015 ба маблағи 200 сомонӣ ҳар моҳ то ба балоғат расиданаш алимент рӯёнида шавад. Суди марҳилаи якум бошад, чунин аризаи даъвогиро ба муроҷиати суд қабул намуда, аз талаботи пешниҳоднамудаи даъвогар баромада, даъвои Б.Н.-ро қисман қонеъ намуда, падарии С.Ф.-ро нисбат ба фарзандаш А. муқаррар карда, аз ҳисоби С.Ф. ба ғайри Б.Н. барои таъминоти фарзандаш А. 150 сомонӣ алимент рӯёнидааст.

Тибқи талаботи моддаи 50 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми ба балоғат расидан дар асоси аризаи худи кӯдак ба тариқи судӣ падарии кӯдак муқаррар карда мешавад.

Аммо дар баъзе ҳолатҳо ба ин нигоҳ накарда, судяҳо дар вақти қабул ва баррасӣ намудани ин категорияи парвандаҳо ба ҳатогии ҷиддӣ роҳ медиҳанд.

Ҷунончи: даъвогар С.Б. бо даъво ба ҷавобгарии Ҳ.Ҷ. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент муроҷиат намуда, пурсидааст, ки падарии Ҳ.Ҷ. нисбати фарзандонаш Ш. санаи таваллудаш 11 августи соли 1996, С. санаи таваллудаш 19 майи соли 1999 ва С. санаи таваллудаш 18 июли соли 2002 муқаррар карда шуда, барои ду фарзанди ноболиғаш С. ва С. алимент рӯёнида шавад. Аз маводҳои парванда ва шаҳодатномаи таваллуди Ш. дида мешавад, ки ӯ ба балоғат расидааст, аммо суди марҳилаи якум аризаро аз модари шахсе, ки ба балоғат расидааст қабул карда бошад ҳам, ба ҳатогӣ роҳ дода, Ш.-ро ба қор ҷалб накарда, дар маҷлиси судӣ напурсида, қарор қабул намудааст.

Мувофиқи талаботи моддаи 83 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон агар падар ё модари алиментдиҳанда ҷойи қор ва музди меҳнат надошта бошад ва даромади тағйирёбанда

ё номунтазам дошта бошад, суд метавонад андозаи алименти ҳар моҳ ситонидашавандаро бо маблағи устувор ё дар шакли ҳисса рӯёнад. Андозаи маблағи устувор аз тарафи суд дар асоси имконияти нигоҳ доштани сатҳи ҳадди аксари дараҷаи пештараи таъминоти кӯдак бо дарназардошти вазъи моддию оилавии тарафҳо ва ҳолатҳои дигари қобили тавачҷуҳ муайян карда мешавад.

Қонунгузор ситонидани андозаи алимент ба маблағи устувор ё дар шакли ҳиссаро вобаста ба шароити иқтисодии бозоргонӣ муайян кардааст.

Падару модар метавонанд ҳалли масъалаи рӯёнидани алиментро ба таври устувор вобаста аз иродаи тарафҳо бо созишнома ҳал намоянд.

Дар ҳолати мавҷуд набудани созишномаи тарафҳо суд ҳуқуқ дорад дар шаакли устувор маблағи андозаи алиментро муқаррар намояд.

Суд бояд имконияти нигоҳ доштани сатҳи ҳадди аксари дараҷаи пештараи таъминоти кӯдакро ба инобат гирад. Дар чунин ҳолат таъминоти кӯдак то барҳамхӯрии оилае, ки ӯ дар он зиндагӣ мекард, дар назар дошта шудааст. Барои дар сатҳи пештара (то бекор кардани никоҳ байни падару модари кӯдак дар назар дошта шудааст) нигоҳ доштани таъминоти кӯдак аз вазъи моддӣ ва имконияти падар (ё модар)-и алиментсупоранда вобаста мебошад.

Ҳангоми муайян намудани вазъи моддии тарафҳо суд бояд ҳамаи сарчашмаҳои даромади онҳоро ба назар гирад. Вазъи оилавии тарафҳо гуфта, дар таъминоти алиментсупоранда мавҷуд будани дигар кӯдакони ноболиғ, падару модари пиронсол, фарзандони маҷруҳ, ки аз рӯи қонун дар таъминоти ӯ мебошанд, алиментгиранда бо модар (ё падар)-и корношоям яқҷоя зиндагӣ дорад ва ғайра дар назар дошта мешавад.

Вале, ин талаботи қонуни материалии дар боло номбурда дар баъзе ҳолатҳо аз тарафи судҳо риоя натардида, на ҳама вақт вазъи моддии алиментдиҳанда ва алиментгиранда пурра, ҳаматарафа санчида нашуда, ба он баҳои дурусти ҳуқуқӣ дода намешавад, инчунин ҳуҷҷатҳои лозима, ки барои ҳалли дурусти парванда аҳамият доранд талаб карда намешавад, ки дар натиҷа ҳалномаҳои судӣ бо далелҳои бозғатимод асоснок карда намешаванд.

Чунончи: Ҳ.Д. бо даъво ба ҷавобгарии И.А. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва

рӯёнидани алимент ба суд муроҷиат карда, хоҳиш намудааст, ки И.А. падари А. ва Б. муқаррар карда шуда, барои таъминоти ду нафар фарзандонаш ҳар моҳ барои ҳар як фарзанд 300-сомонӣ, ҷамъ 600 сомонӣ алимент рӯёнида шавад. Дар қисми вачҳноккунии ҳалнома дарҷ кардааст, ки «суд мувофиқи талаботи моддаи 83 КО ҚТ амал карда, лозим донист, ки даъворо дар қисми рӯёнидани алимент қисман қоненъ намуда, барои ҳар як фарзанд 150 сомонӣ, ҷамъ 300 сомонӣ алимент рӯёнида шавад». Суд парвандаро бе иштироки ҷавобгар баррасӣ намуда, рӯз моҳ ва соли таваллудашро муайян накарда, имконияти нигоҳ доштани сатҳи ҳадди аксари дараҷаи пештараи таъминоти кӯдакони мавриди баҳодихӣ қарор надода, вазъи моддию оилавии тарафҳоро муайян накардааст. Бо назардошти ҳолатҳои номбурда, суд даъворо қисман қоненъ намуда, аз ҳисоби И.А. барои таъминоти ду фарзандаш, ҳар моҳ ба маблағи устувор ба андозаи 150-сомонӣ барои ҳар як фарзанд рӯёнида, муайян накардааст, ки дар асоси қадом далелҳо қисман рӯёнидани алиментро мавриди муҳокима қарор надодааст.

Мутобиқи талаботи моддаи 90 қисми 2 Кодекси мувофиқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон андоза ва тартиби пардохти бочи давлатӣ тибқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ» муайян карда мешавад.

Сарфу хароҷоте, ки вобаста ба баррасии парванда алоқаманд мебошад ва даъвогар аз он озод карда шудааст, дар вақти қоненъ намудани даъво аз ҷавобгар мувофиқи талаботи сарҳати сеюми қисми 1 моддаи 92 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти маҷмуи маблағҳои дар як сол ситонидашаванда ба ғайри давлат рӯёнида мешавад.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ» нархи даъво то 50 нишондиҳанда барои ҳисобҳо 3 фоиз аз нархи даъво, аз 50 то 100 нишондиҳанда барои ҳисобҳо 2 фоиз аз нархи даъво, аз 100 то 500 нишондиҳанда барои ҳисобҳо 0,7 фоиз аз нархи даъво ва зиёда аз 500 нишондиҳанда барои ҳисобҳо 0,5 фоиз аз нархи даъво бочи давлатӣ рӯёнида мешавад.

Омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки на ҳамаи судҳо қонуни дар боло номбурдаро дар вақти баррасии парвандаҳо вобаста ба рӯёнидани алимент дуруст татбиқ менамоянд.

Масалан, бо ҳалномаи суди Х аз 23 феврал соли 2016 аз ҳисоби ҷавобгар Э.С. ба Ҷоиди даъвогар Х.С. барои таъминоти ду нафар фарзанд ба маблағи устувор алимент ба андозаи 120-сомонӣ барои як кӯдак, ҷамъ 240 сомонӣ дар як моҳ рӯёнида шуда, аз ҳисоби Э.С. ба Ҷоиди давлат ба маблағи 37 сомонию 60 дирам боҷи давлатӣ рӯёнида шудааст.

Аз тарафи суди зикргардида рӯёнидани боҷи давлатӣ бо вайрон намудани талаботи Қонуни дар боло номбурда ба амал бароварда шудааст.

Мувофиқи талаботи Қонуни номбурда бояд ҷамъи пули дар як сол ситонидашавандаи алимент – 240 сомонӣ ба 12 моҳ зарб карда мешавад, ки он 2880 сомонию ташкил медиҳад. Мувофиқи талаботи қонун 2-Ҷоиди 2880 сомонӣ – 57 сомонию 60 дирамро ташкил мекунад. Суди Х ҳангоми рӯёнидани боҷи давлатӣ ба хатоғӣ роҳ дода, аз ҳисоби Э.С. ба Ҷоиди 57 сомонию 60 дирам, 37 сомонию 60 дирам, яъне 20 сомонӣ кам боҷи давлатӣ ба Ҷоиди давлат рӯёнидааст.

Ҳолатҳои дар боло овардашуда, аз он шаҳодат медиҳанд, ки раискуандаҳои парвандаҳои оилавӣ ҳангоми баррасии парвандаҳо вобаста ба баҳсҳои рӯёнидани алимент талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ» -ро аз мадди назар дур мондаанд ва дар оянда ин масъала беҳбудиро талаб менамояд.

Ҳангоми омӯзишу гузаронидани ҷамъбасти муайян карда шуд, ки аз ҷониби судҳо баррасии баъзе парвандаҳо қатъ карда шуда, баъзе аризаҳои даъвогӣ бе баррасӣ монанда шудааст.

Асосҳои қатъ намудани баррасии парвандаҳо, ин аз даъво даст кашидани даъвогарон, бастанӣ созиши оштишавии тарафҳо буда, бе баррасӣ монандани аризаҳои даъвогӣ бошад, бо сабаби ба маҷлиси судӣ ҳозир нашудани даъвогар ва ё тарафҳо мебошад.

Омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки дар вақти қатъ намудани баррасии парванда ё бе баррасӣ монандани аризаҳои даъвогӣ ва таҳияи таъинотҳои маҷлиси судӣ судьяҳо талаботи қонуни мурофиавии гражданиро риоя намекунанд. Қонунгузор барои қабул намудани ҳалнома ё таъиноти маҷлиси судӣ талаботи муайянеро, ки он бояд ба ҳуҷҷатҳои тасдиқкунанда асоснок карда шаванд, пешбинӣ кардааст.

Таъинотҳои дар боло номбурдаи маҷлиси судӣ барои тарафҳои баҳс оқибатҳои ҳуқуқи

муайянеро ба вучуд оварда, ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо таъсир мерасонад.

Қонун ба даъвогар ҳуқуқи аз даъво даст кашидан, бастанӣ созиши оштишавӣ, ба ҷавобгар ҳуқуқи эътирофи даъво, бастанӣ созиши оштишавӣ ва ҳолати бе баррасӣ монандани аризаҳои даъвогиро пешбинӣ намудааст.

Дар моддаи 227 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои бе баррасӣ монандани аризаҳои даъвогӣ пурра нишон дода шудааст. Аммо судҳои судҳои шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҳангоми баровардани таъинот дар бораи бе баррасӣ монандани аризаҳо талаботи моддаи номбурдари ба таври дахлдор иҷро намекунанд.

Мувофиқи талаботи қисмҳои 1-2 моддаи 118 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахрванд хабарнома ё даъвати судӣ шахсан бо гирифтаи имзои ӯ дар ҳошияи даъват ё нусхаи дуҷуми хабарнома, ки бояд ба суд баргардонидани шавад, супорида мешавад. Хабарнома ё даъвати судӣ ба унвони ташкилот ба шахси мансабдори дахлдор, ки дар ҳошияи даъват ё нусхаи дуҷуми хабарнома имзо мегузорад, супурда мешавад.

Ҷунончи: М.О. бо даъво ба ҷавобгарии М.А. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба тариқи устувор ба суди Х муроҷиат кардааст.

Бо таъиноти суди Х аз 25 январи соли 2016 даъвои М.О. бо сабаби ба мурофиаи судӣ баъди дубора даъват намудан ва ба суд ҳозир нашудани тарафҳо бе баррасӣ монанда шудааст.

Тавре аз маводҳои парвандаи оилавӣ бармеояд, бо таъиноти суд аз 6 январи соли 2016 баррасии парванда аз нав оғоз карда шуда, ба рӯзи 15 январи соли 2016 таъин карда шудааст, бинобар ҳозир нашудани тарафҳо баррасии парванда ба рӯзи 25 январи соли 2016 мавқуф гузошта шудааст. Аммо дар қабати маводҳои парванда боз протоколи маҷлиси судӣ мавҷуд мебошад, ки 12 январи соли 2016 баррасии парвандари бинобар ҳозир нашудани тарафҳо гӯё ба 15 январи соли 2016 мавқуф гузошта шудааст, инчунин 15 январи соли 2016 боз баррасии парванда бинобар ҳозир нашудани тарафҳо ба рӯзи 25 январи соли 2016 мавқуф гузошта шудааст.

Аз маводҳои парвандаи оилавӣ дида мешавад, ки дар қабати маводҳои парванда маълумоти хаттӣ оид ба ба тарафҳо фиристондани даъватҳои судӣ, нусхаҳои дуҷуми даъватномаҳо бо имзоҳои онҳо, аз вақту ҷои барпо гардидани мурофиаи судӣ огоҳ карда-

ни тарафҳо мавҷуд намебошад, аммо суд ба ин нигоҳ накарда, бо таъиноти худ аз 25 январи соли 2016 аризаи даъвогиро бе баррасӣ монандааст.

Ш.А. бо даъво ба ҷавобгарии Н.Ф. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба суд муроҷиат кардааст.

Бо таъиноти суди Х аз 5 декабри соли 2016 баррасии парванда ба рӯзи 8 декабри соли 2016 таъин карда шудааст. Сипас бинобар ҳозир нашудани тарафҳо баррасии парванда ба рӯзи 12 декабри соли 2016 мавқуф гузошта шуда, 12 декабри соли 2016 бошад, боз бинобар ҳозир нашудани тарафҳо ба рӯзи 16 декабри соли 2016 мавқуф гузошта шудааст. Бо таъиноти суд аз 16 декабри соли 2016 даъво бо сабаби ба мурофияи судӣ баъди дубора даъват намудан ва ба суд ҳозир нашудани тарафҳо бе баррасӣ монанда шудааст. Аммо дар қабати маводҳои парванда мактуби суди Х, ки ба суроғаи ҷавобгар Н.Ф. ба тариқи почта фиристонида шудааст, дида мешавад, ки охиранро ба рӯзи 22 декабри соли 2016 соати 13-00 ба суд даъват кардаанд.

И.К. бо даъво ба ҷавобгарии С.Ш. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба суди Х муроҷиат кардааст.

Бо таъиноти суди Х аз 5 июли соли 2016 баррасии парванда ба рӯзи 8 июли соли 2016 таъин карда шуда, сипас бинобар ҳозир нашудани тарафҳо баррасии парванда ба рӯзи 12 июли соли 2016 мавқуф гузошта шудааст. Бо таъинот аз 12 июли соли 2016 даъво бо сабаби ба мурофияи судӣ баъди дубора даъват намудан ва ба суд ҳозир нашудани тарафҳо бе баррасӣ монанда шудааст. Аммо аз даъватномаи суди Х, ки ба тарафҳо супорида шудааст, дида мешавад, ки дар даъватномаҳо рӯзи супоридани онҳо дарҷ карда нашудааст.

Ҳ.Х. бо даъво ба ҷавобгарии Т.Н. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент ба суди Х муроҷиат кардааст. Бо таъиноти суди Х аз 11 январи соли 2016 баррасии парванда ба рӯзи 15 январи соли 2016 таъин карда шуда, сипас бинобар ҳозир нашудани тарафҳо баррасии парванда ба рӯзи 26 январи соли 2016 мавқуф гузошта шудааст. Бо таъинот аз 26 январи соли 2016 даъвои Ҳ.Х. бо сабаби ба мурофияи судӣ баъди дубора даъват намудан ва ба суд ҳозир нашудани тарафҳо бе баррасӣ монанда шудааст.

Аммо аз дастхати даъвогар оид ба гирифтани нусхаи таъиноти бе баррасӣ монандан аз

26 январи соли 2016 дида мешавад, ки даъвогар дар рӯзи баррасии парванда дар суд ҳузур доштааст.

Тибқи талаботи сархати 3 қисми 1 моддаи 225 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон суд баррасии парвандаро дар ҳолате, ки даъвогар аз даъво даст кашида бошад ва суд онро қабул карда бошад, қатъ менамояд.

Мутобиқи моддаи 176 КМГ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси даст кашидани даъвогар аз даъво, эътирофи даъво аз ҷониби ҷавобгар ба суд аризаи хатгӣ пешниҳод карда мешавад, ки он дар протоколи маҷлиси судӣ зикр мегардад.

Суд ба даъвогар ё ҷавобгар оқибатҳои даст кашидан аз даъво, эътирофи даъворо тавзеҳ дода, аз онҳо дастхат мегирад, ки он ба маводи парванда замима карда мешавад.

Омӯзиши парванда нишон дод, ки дар баъзе ҳолатҳо судҳо на ҳама вақт ин талаботи қонунро риоя мекунанд.

Чунончи: Бо таъиноти суди Х аз 17 феввали соли 2016 аризаи даъвогии Х.Б. ба ҷавобгарии Х.Ф. дар бораи муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент бинобар аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ карда шудааст. Аммо аз аризаи даъвогар Х.Б., ки дар қабати маводҳои парванда мавҷуд мебошад, дида мешавад, ки Х.Б. аз суд пурсидааст, ки «парванда дар қисми муқаррар кардани падарӣ қонун қарор карда шуда, дар қисми рӯёнидани алимент қатъ карда шавад». Суд бошад, ба ин ҳолат аҳамият надода, баррасии парвандаро ҳам дар қисми муқаррар кардани падарӣ ва ҳам дар қисми рӯёнидани алимент қатъ кардааст.

Ба ғайр аз ин аз ҷониби суд ба даъвогар оқибатҳои даст кашидан аз даъво тавзеҳ дода нашуда, аз охиран дастхат гирифта нашудааст.

Ё ин ки бо таъиноти суди Х аз 28 ноябри соли 2016 баррасии парванда бо даъвои Р.О. ба ҷавобгарии А.М. оид ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент бинобар аз даъво даст кашидани даъвогар қатъ карда шудааст. Аммо аз муҳтавои аризаи Р.О. бармеояд, ки ӯ фақат барои як қисми талаби даъвоиаш, яъне оид ба рӯёнидани алимент даъво надорад. Суд бошад, баррасии парвандаро вобаста ба ҳар ду талаби даъвои даъвогар қатъ кардааст, ки дар ин ҳолат ҳуқуқи манфиатҳои кӯдак ҳалалдор гардидааст, зеро аз рӯи талаботи қонуни мурофиявӣ такроран муроҷиат ба суд аз рӯи даъвои муқаррар кардани падарӣ манъ мегардад.

Судяҳо пеш аз қатъ намудани баррасии парванда шаҳодатнома дар бораи муқаррар кардани падариро талаб намекунанд. Ҳимояи манфиати кӯдаки берун аз никоҳ таваллудшуда моҳиятан баррасӣ намудани парвандаро талаб менамояд.

Таҳлили парвандаҳо нишон дод, ки ҳангоми баррасии парвандаҳои оилавӣ марбут ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент аз тарафи баъзе судяҳои судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ талаботи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

№13 аз 23 июни соли 2010 «Дар бораи ҳалномаи судӣ» ва №12 аз 16 декабри соли 2004 «Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми баррасии парвандаҳои марбут ба ситонидани алимент барои таъминоти фарзандон» ва меъёрҳои ҳуқуқҳои моддию мурофиавии граждани ба таври дахлдор риоя карда на мешаванд.

Дар асоси нишондодҳои дар боло овардашуда ва бо мақсади манфиатнокии ин ҷамъбасткунии таҷрибаи судӣ

ПЕШНИҲОД КАРДА МЕШАВАД:

Ҷамъбасти таҷрибаи судӣ оид ба баррасии парвандаҳои оилавӣ вобаста ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент дар машғулияти семинарии ҳармоҳаи судҳо дар иштироки судяҳо мавриди муҳокима қарор дода шавад.

Ба судяҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ тавсия дода шавад, ки ҳангоми баррасии парвандаҳо вобаста ба муқаррар кардани падарӣ ва рӯёнидани алимент, баҳри баланд бардоштани сифати ҳалномаю таъинотҳои судӣ Қарори

Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон №13 аз 23 июни соли 2010 «Дар бораи ҳалномаи судӣ», инчунин қарори Пленуми суди номбурда, №12 аз 16 декабри соли 2004 «Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми баррасии парвандаҳои марбут ба ситонидани алимент барои таъминоти фарзандон» ва қонунҳои моддию мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гиранд.

**Коллегияи судӣ оид
ба парвандаҳои оилавии
Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Рецензия
на книгу Умрилло Меликова
«Правовой режим объектов гражданских прав в интернете»
(Душанбе: «ЭР-граф», 2017)

Монография Умрилло Меликова посвящена приложению вечного для цивилистической науки вопроса об объектах гражданских прав к сравнительно новой и активно развивающейся области отношений в интернете. Несмотря на значительное количество работ по так называемому интернет-праву, степень разработанности предмета остается невысокой, и тем ценнее оказывается каждая высокоуровневая работа, обобщающая и развивающая научную мысль по тому или иному направлению интернет-права, – а именно к такой категории работ можно отнести рассматриваемую монографию. Также нельзя не отметить, что по характеру и глубине анализа, используемому научному инструментарию и полноте исследования работа однозначно принадлежит к цивилистической школе, заложенной еще в дореволюционное время учеными уровня Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, Г.К. Победоносцева. Последний вывод не отменяет значимость работы и в дискурсе Республики Таджикистан, поскольку позволяет использовать как накопленные знания, так и новейшие разработки для совершенствования отечественной для автора правовой системы.

В числе неоспоримых достоинств монографии можно отметить широкий диапазон применяемых автором научных методов и подходов. Так, существенную ценность имеют методы, не связанные с традиционным и порядком исчерпавшим себя на постсоветском пространстве позитивистским подходом. Например, именно использование естественно-правовых подходов позволило автору сделать вывод о юридическом приеме фикции, применяемом для «сворачивания» разнородных и разобренных технологических элементов в единый объект правового регулирования, коим во многих случаях выступает интернет (с.32-36 работы).

Также нельзя не согласиться с тревогой, выраженной автором в отношении возможности так называемой балканизации, дробления

интернета в результате необдуманного, поспешного распределения сфер влияния и предметов регулирования в данной области (с. 39 работы). Только системный подход к регулированию интернета – в противовес подходу, который автор справедливо называет «мозаичным»- способен привести к успеху.

Обращают на себя внимание успехи, достигнутые автором в решении методологических и юридико-технических задач. Например, классификация актов, предусматривающих «использование интернета» (с.45-47 работы), является значительной удачей – пусть и технического характера – предопределившей значимость сделанных автором выводов об отношениях в интернете как предмете правового регулирования (с.56).

Важными являются результаты исследования автором вопросов применимости в Республике Таджикистан новейших юридических разработок, таких как защита персональных данных и лицензии Creative Commons (с.144-145). Хотя Республика Таджикистан, возможно, и находится в этих вопросах в начале пути, использование результатов анализа, сделанного автором, позволит пройти этот путь быстрее остальных стран, избежав при этом большого числа ошибок.

В качестве критических замечаний, адресованных автору работы, можно отметить следующее. Конечно, проведенный автором доскональный анализ огромного количества исследований российских и зарубежных ученых вызывает уважение, но излагаемые в работе точки зрения других исследователей несколько заслоняют выводы самого автора. Работа не позиционируется как учебник и адресована, как можно предположить, читателям, имеющим некоторый опыт в изучении предмета - в силу этого нет необходимости так подробно излагать чужие точки зрения, отвлекая читателя от собственных мыслей автора. Увлекаясь изложением чужих точек зрения, автор во многих случаях неоправданно не раз-

вывает свои же выводы, отдавая это на откуп читателю или последующим разработчикам темы. Так, например, приводя оригинальную классификацию видов информации в интернете, автор почему-то не останавливается на причинах, повлекших распределение правовых режимов информации именно таким, а не иным образом (с.101 и далее). Между тем, внимательный читатель может заметить, что приведенная автором классификация покоится на различиях между методами публичного (императивным) и частного права (диспозитивным). Также автор часто неоправданно лояльно относится к откровенно необоснованным

или ошибочным точкам зрения, заслуживающим жесткой критики.

Приведенные критические замечания не умаляют большой научной и практической значимости рассматриваемой работы для Республики Таджикистан и цивилистической мысли в целом. Проведенный анализ, в частности, может стать базой для дальнейших исследований автора, основанных на критике выявленных теоретических и практических подходов и выбору из них тех, которые, в сочетании с собственными построениями автора, помогут развитию общественных отношений в Республике Таджикистан и сопредельных странах.

**Дмитрик Н.А.,
кандидат юридических наук,
старший научный советник
Digital.Report**

Москва, 11 сентября 2017 г.

КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ ҶУМҲУРИЯВӢ ДАР МАВЗӢИ «ҲИФЗИ СИЁСИЮ ҲУҚУҚИИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОҶИКИСТОН»

Дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 18 октябри соли 2017 бахшида ба 23 солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 25 солагии Иҷлосияи 16 Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Ҳифзи сиёсию ҳуқуқии соҳибистиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ баргузор шуд.

Дар кори конференсия кормандони мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ, иҷроия, судӣ, ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, аз Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, Суди конституционӣ, Прокуратураи генералӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Вазорати корҳои дохилӣ, Агентии хизмати давлатӣ, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ, Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти ҚТ, Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсӣ, Вазорати корҳои хориҷӣ, олимону мутахассисони варзидаи соҳаи ҳуқуқ аз донишгоҳу донишкадаҳо ширкат варзиданд.

Конференсияро бо сухани ифтитоҳӣ директори Марказ, узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода М.З. ифтитоҳ намуда, ибраз намуд, ки зарурияти баргузор намудани чунин конференсияро масъалаи ҷаҳонишавӣ ва мушкилотҳои вобаста ба он тақозо менамояд. Раванди ҷаҳонишавӣ ба тамоми соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангии миллату кишварҳо ва тамаддунҳо таъсир расонида, чунин сурат гирифтани масъала ба андозаи муайян ба рушди давлатдорӣ миллӣ ва бехатарии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бетаъсир намеронад. Аз як тараф ҷаҳонишавӣ агар барои наздикшавии алоқа ва муносибатҳо мусоидат кунад, аз тарафи дигар ба маҳдуд гардидани баъзе ҳуқуқҳои сиёсию иқтисодии кишварҳо, хусусан давлатҳои миллӣ таъсир мерасонад. Аз ин хотир бояд дар назар дошта бошем, ки дар чунин шароит давлатҳои миллӣ баъзе ваколатҳои худро хоҳу ноҳоқ бо қабули санадҳои байналмилалӣ ба созмонҳои байналмилалӣ, ташкилотҳои ғайритиҷоратии давлатҳои хориҷӣ, корпоратсияҳои фаромиллӣ, созмонҳои

байналмилалӣ ва ҷамъиятҳои соҳибкорон медиханд. Барои ҳамин дар шароити ҷаҳонишавӣ, чи тавре ки борҳо Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд кардаанд, бо рушди бевоситаи иқтисодиёт, нигоҳ доштани фарҳанги миллӣ, таъмини бехатарии кишварамон аз ин омилҳои хатарзо метавонем, ки наҷот ёбем. Аз ин лиҳоз қабул кардани қонунҳо ва санадҳои меъриии ҳуқуқие, ки тавонанд манфиатҳои миллӣ давлати моро ҳифз кунанд, тақозои замони аст. Пас, қонунгузори миллӣ бояд ба раванди ҷомеа мусоидат карда, давлат ва ҷомеаро аз хатарҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ наҷот диҳад. Қонунгузори имрӯзаи мо ҷавобгӯи чунин талабот ҳам ҳаст. Дар давоми 26 соли соҳибистиклолӣ мо тавонистем, ки як низоми нисбатан мукамал ва мураккаби қонунгузори миллӣ ба вуҷуд орам. Қонунгузори имрӯзаи мо новобаста аз мушкилот тавонист, ки ба як ҷараёни муайян ворид шавад ва аз хатарҳои мавҷуда моро ба қадри имкон ҳифз намояд. Таҳлили илмӣ ҷанбаҳои гуногуни ҳифзи сиёсию ҳуқуқии соҳибистиклолияти ҚТ вазифаи олимону кормандони амалия буда, аз ин лиҳоз ММҚ назди Президенти ҚТ тасмим гирифт, ки ҳамин конференсияи илмӣ амалиро баргузор намуда, паҳлӯҳои гуногуни масъалаи мазкурро мавриди муҳокима қарор диҳад.

Ба идомаи гуфтаҳои Раҳимзода М.З. Саидвализода Б.С. – сардори раёсати ҳуқуқи Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ, Маҳмудзода М. – раиси Суди конституционии ҚТ, Маҷидзода Ҷ. – раиси Кумитаи оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудофия ва амнияти Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, Ализода З. – Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ, Худоёрзода Б. – раиси Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсии ҚТ баромад намуда, зикр намуданд, ки истиклолияти давлатӣ таҷассумкунандаи асосҳои соҳибистиқлолият ва тамомияти ҳудуди мамлакат буда, вобаста ба аҳамияти худ дар низоми сиёсию ҳуқуқӣ мақоми марказиро ишғол менамояд. Дар даврони истиклолият ҚТ дар ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ ба қомебиҳои назаррас

ноил шудааст, ки ба ин қабули қонунҳои ба талаботи замона ҷавобгӯӣ мусоидат намуданд. То ба имрӯз зиёда аз 380 қонун ва 20 кодекс қабул гардиданд. Истиқлолият ба мо имкон дод, ки ба сафи давлатҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ ворид шавем ва ҳамчун як субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ эътироф гардем. Соҳибистиқлолии давлат асоси оромӣ осудагии халқ, кафолати рушди давлатдорӣ ва муҳимтарин омили рушди ҷомеа буда, аз ин рӯ бояд ҳар як фарди бонангу номус, ҳодогоҳу худшинос ва ватандӯсту ватанпараст дар қалбу шуури худ эҳсоси истиқлолиятро парвариш диҳад ва барои таҳқиму тақвияти он ҳамчун арзиши нодир ва дастоварди беназир талаш намояд. Чун ифодаи олии бевоситаи ҳокимияи халқ раёипурсии умумихалқӣ ва интихобот аст, пас ҳимояи ин арзишҳо низ яке аз рӯкҳои ҳифзи соҳибистиқлолии ҚТ маҳсуб мегардад. Аз ин лиҳоз чорабинии мазкур барои баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа низ мусоидат хоҳад кард.

Аз ҷониби иштироккунандагони конференсия доир ба мавзӯи мазкур маърузаҳои ҷолиб ироа гардиданд. Аз ҷумла, “Беҳатарии конститусионӣ ҳамчун категорияи конститусионӣ”, “Амнияти озуқаворӣ ва таъмини беҳатарӣ”, “Таҳдидҳо ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Ҳифзи сиёсии соҳибистиқлолияти Тоҷикистон”, “Таъмини амнияти иттилоотӣ - омили муҳими ҳифзи истиқлолият”, “Доир ба масъалаҳои мафҳуми амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Незакон-

ный оборот наркотических средств как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан”, “Терроризм, экстремизм ва таъмини амнияти истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Масъалаҳои амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Нақши мақомоти қорҳои дохилӣ дар таъмини амнияти миллии”, “Таъмини амнияти иттилоотӣ дар ташаққули ҳукумати электронӣ”, “Таҷрибаи байналмилалӣ дар самти муқовимат бо коррупсия”, “Проблемаҳои актуалии амнияти иттилоотӣ”, “Баъзе механизмҳои таъмини ҳифзи сиёсӣ-ҳуқуқии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Терроризм, экстремизм ва таъмини беҳатарии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Масоили муҳочирати меҳнатӣ ва таъсири он ба амнияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Ҳифзи ҳуқуқу озодии шахсӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Маводи муҳаддир ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии” ва ғ. Дар маърузаҳои мазкур паҳлӯҳои гуногуни масъалаи соҳибистиқлолиятӣ ва таъмини ҳифзи суботи сиёсӣ ҳуқуқӣ, таҳдиду хатарҳои дохилию берунӣ, ки ба амнияти миллии, истиқлолият ва субот таъсир мерасонанд, андешидани чораҳои пешгирикунандаи хатарҳои имрӯза, ба мисли терроризм, экстремизм, паҳн шудани ғояву ақидаҳои бегона, барангехтани ҷангҳои иттилоотӣ ва чораҳои таъмини амнияти иттилоотӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтанд.

Аксҳо аз ҷараёни чорабинӣ:

Шодиев Ҳ.А.,
муовини сардори шӯбаи
иттилооти ҳуқуқӣ ва
мураттабсозии ММҚ

МИЗИ МУДАВВАР ДАР МАВЗӢИ «МАСОИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶАНГАЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

9 ноябри соли 2017 дар маҷлисигоҳи Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мизи мудаввар дар мавзӯи «Масоили қонунгузори ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон» баргузор гардид.

Дар чорабинии мазкур намоёндагон аз мақомоти Агентии хоҷагии ҷангали назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва намоёндагони дигар вазорату муассисаҳо ширкат намуданд. Кори мизи мудаввар бо сухани ифтитоҳии муовини якуми Директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ Баҳриддинзода С.Э. оғоз гардид. Мавсуф қайд намуд, ки дар шароити ҳозира чараёни инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа, бахусус соҳаи хоҷагии ҷангал хеле мубрам буда, зарурияти таҳлил ва такмил додани қонунгузори ҷангалро тақозо менамояд. Ислоҳоти соҳаи ҷангал, инкишофи инфрасохтори он ва таъмини шароит барои ташкили минтақаҳои сайёҳӣ ҷанбаи иқтисодӣ дорад, ки ин ба баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардум аз манфиат ҳолӣ набуда, яке аз мақсадҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар ин самт, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи давлатии рушди хоҷагии ҷангал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015 қабул гардидааст, ки ба ҳолати минбаъдаи инкишофи қонунгузори ҷангал асос гузошт.

Сипас тибқи барномаи тарҳрезгардидаи мизи мудаввар сухан ба Муовини директори Агентии хоҷагии ҷангали назди Ҳукумати

Ҷумҳурии Тоҷикистон Султонзода Мустафо дода шуд. Мавсуф барои ташкил намудани чунин як мизи мудаввар дар сатҳи баланд ва иштирок намудан дар он изхори сипос намуд, ва баъдан оид ба масоили қонунгузори ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон фикри худро иброз намуд.

Ҳамин тариқ, дар мизи мудаввар меҳмонон Қурбонов Шодибек, – муовини сардори Бозрасии назорати ҷангал ва шикор дар мавзӯи «Таҳлили қонунгузори соҳаи ҷангал дар давраи истиқлолият ва аҳамияти он дар танзими соҳа», Шарипов Давлаталӣ, – сардори Бозрасии назорати ҷангал ва шикор «Асосҳои ҳуқуқи назироти давлатӣ дар ҳифз ва ҳимояи фонди давлатии ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон», Ҷабборов Ф., – корманди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Танзими ҳуқуқи бунёд ва барқарор намудани ҷангал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Ҳисайнов Нуралӣ, – директори Муассисаи давлатии Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии хоҷагии ҷангал «Мулоҳиза оид ба такмили заминаҳои қонунгузорӣ дар масъалаи танзими ҳуқуқи истифодаи захираҳои ҷангал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ғайраҳо.

Дар охири мизи мудаввар, иштирокчиён ба қисми мувоҳида гузашта тақлифу пешниҳоди худро манзури аҳли толор намуда, ба саволҳои худ посухҳои пурра гирифтанд. Қайд карда шуд, ки Марказ тамоми тақлифу пешниҳоди воридшударо мавриди назар гирифта, барои боз ҳам мукамал намудани Кодекси ҷангал ва такмил додани қонунгузори хоҷагии ҷангал кӯшиш ба харҷ медиҳад.

Аксҳо аз чараёни чорабинӣ:

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН

1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН

- насаб, ном ва номи падари муаллиф/ муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);
- номи пурраи мақомот вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хоричӣ бошад, қайди шаҳр, давлат (бо се забон);
- почтаи электронии ҳар як муаллиф (телефон барои тамос бо муаллиф);
- акси муаллиф дар формати JPEG.

2. НОМИ МАҚОЛА

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.

3. КАЛИДВОЖАҲО

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз якдигар бо аломати нуктавергул (;) чудо карда мешаванд.

4. АННОТАТСИЯ

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.

5. БАҲШҲОИ МАВЗҶӢ

Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (ГРНТИ) (тибқи талаботи амалқунандаи тахассусии қормандони илмӣ).

6. ОРОИШИ МАТН

Доираи саҳифа: 3 см аз чап; 1 см аз рост; 2 см аз дигар тарафҳо.

Шрифт: Times New Roman TJ 14 кгл; Times New Roman 14 кгл (барои матни русӣ).

Фосилаи қамтарин: 1.5.

Сарҳат: 1.25.

Ориентатсия: «книжная»; бе гузоштани саҳифа; бе қўчонидан аз сатр ба сатр; феҳристи библиографӣ дар дохили матн бо ишораи рақамҳо дар дохили қавси қунҷӣ «[1]». Агар саҳифа дошта бошад «[1, с. 12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ (ва рақами саҳифаи нав) меояд.

Барномаи таҳрирӣ: бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.

Номи мақола: дар маркази сатр; бе фосила; бо ҳарфҳои қалон.

Матн: баробарқунӣ «по ширине».

Ҳаҷми саҳифа: на қамтар аз 7 саҳифа (барои мақолаи илмӣ).

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- фамилия, имя, отчество автора/авторов (на таджикском, русском и английском языках);
- полное название организации должность, звание, ученая степень, если иностранный, указать город, страну (на трех языках);
- электронная почта каждого автора (телефон для контакта с автором);
- фотография в формате JPEG.

2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Приводится на таджикском, русском и английском языках.

3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Приводятся на таджикском, русском и английском языке. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точкой с запятой (;)

4. АННОТАЦИЯ

Приводится на таджикском, русском и английском языках.

5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ

Указать код УДК или ГРНТИ или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).

6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

Поля: 3 см слева; 1 см справа; 2 см с других сторон.

Шрифт: Times New Roman 14 кгл; Times New Roman TJ 14 кгл (для таджикского текста).

Интервал минимум: 1.5.

Абзацный отступ: 1.25.

Ориентация: книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографический список внутри текста обозначается с цифрами внутри квадратных скобок «[1]». Если имеется страница «[1, с. 12]». Повтор ссылки приводится с указанием номера прежней ссылки (и новая цифра страницы).

Редактор формул: пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.

Название статьи: по центру, без отступа, прописными буквами.

Текст: выравнивание по ширине.

Объем страниц: не менее 7 страниц (для научной статьи).

Шакли намунавии барасмиятдарории рӯйхатҳои библиографӣ

МАҚОЛА АЗ МАҶАЛЛАҲО ВА МАЧМУЪАҲО

Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ.1, мод. 699.

Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Қонунгузорӣ. 2011. №1. – С. 68-72.

МОНОГРАФИЯҲО:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки : учебник для вузов. 2-е изд. М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

АВТОРЕФЕРАТҲО

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.

ДИССЕРТАЦИЯҲО

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. – С. 54-55.

ШАРҲҲОИ ТАҲЛИЛӢ

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М. : ИМЭМО, 2007. - 39 с.

МАВОДҲОИ КОНФЕРЕНЦИЯҲО

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.

ҲУЧЧАТҲО АЗ ИНТЕРНЕТ

Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Манбаи электронӣ] //URL:<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (санаи мурочиат: 12.09.2016)

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 март соли 2007 [Манбаи электронӣ]

//URL:<http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/> (санаи мурочиат: 12.09.2016)

Примерный формат оформления библиографических списков

СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ

Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №12, ч.1, ст. 699.

Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Законодательство. 2011. №1. – С. 68-72

МОНОГРАФИИ

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки : учебник для вузов. 2-е изд. М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

АВТОРЕФЕРАТЫ

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.

ДИССЕРТАЦИИ

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. – С. 54-55.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М. : ИМЭМО, 2007. - 39 с.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.

ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ

Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Электронный ресурс] //URL:<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (дата обращения: 12.09.2016)

Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года [Электронный ресурс] //URL:<http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/> (дата обращения: 12.09.2016)

Масъули нашр
Гуломхайдаров Ҷ.М.

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «Азия-Принт» бо тарзи рақамӣ ба таъби расидааст.

Ба матбаа 04.12.2017 супорида шуд. Ба чопаш 15.12.2017 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ №1. Андозаи 60x84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Тj. Қузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

Маркази миллии қонунгузори
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13
телефон/факс 227-63-64

Ответственный за выпуск
Гуломхайдаров Дж.М.

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Азия-Принт».

Сдано в печать 04.12.2017. Разрешен к печати 15.12.2017 Бумага офсетная №1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman Тj. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13
телефон/факс 227-63-64

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва таҳлилӣ нашр карда, доир ба чорабиниҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқии ҷумҳурӣ маълумот медиҳад ва бо мақсади фаҳмо гардидани талаботи санадҳои меърию ҳуқуқӣ тафсириҳо таҳия намуда, аз мутахассисони варзидаи соҳаи ҳуқуқшиносӣ ба саволҳои мубрами хонандагони худ посух меҷӯяд ва бо фаъолияти густурда ҷиҳати боло рафтани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон саҳм мегирад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад. Беҳтарин роҳи дастрас намудани маҷалла обуна мебошад. Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар ҳамаи шӯбаҳои алоқа анҷом дода мешавад.

Индекси обуна: 77710

Нархи яксолаи обуна -160 сомонӣ

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бонки масъул: Сарраёсати Хазинадорӣ марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

С/ҳ 20204972712010100002, с/м 22402972000002, МФО 350101800,
РМА 010082702.

В журнале «Законодательство» публикуются научные, научно-популярные и аналитические статьи по вопросам права и законодательства, размещается информация о важнейших политических и правовых мероприятиях страны, а также с целью разъяснения основных требований нормативных правовых актов соответствующие комментарии к ним. Также на страницах журнала можно найти ответы высококвалифицированных специалистов в области права на вопросы читателей, которые позволят поднять уровень правовой образованности широких масс населения.

В связи с тем, что в розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве, наилучшим условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на издание осуществляется во всех отделениях связи республики.

Подписной индекс: 77710

Цена за годовую подписку - 160 сомони

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Банк получателя: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов РТ

Р/с 20204972712010100002, к/с 22402972000002, БИК 350101800,
ИНН 010082702.